

Специально для группы http://vk.com/bared_to_you

Саманта Янг

ПО ДОРОГЕ К НАШЕЙ ЛЮБВИ

Один простой урок обольщения между
двумя друзьями может превратиться в
нечто большее.....

Автор: Саманта Янг (Samantha Young)
Название: По дороге к нашей любви (Before Jamaica Lane)
Серия: На улице нашей любви/На Дублинской улице (On Dublin Street)
Книга в серии: 3
Любительский перевод
Переводчики: **AliceMom, Azisti, Greevinch, Sunshine, TootsLiz, ZaraZa**
Редактор-корректор: **ZaraZa**
Обложка: **AliceMom**

Дорогие читатели!
Все материалы представлены исключительно для ознакомления, без коммерческих целей. Просим удалить файл с жесткого диска после прочтения.
Перевод выполнен специально для группы ВКонтакте
https://vk.com/bared_to_you
Любое копирование и размещение перевода без ссылки на группу и команду по переводу запрещается.
Пожалуйста, уважайте чужой труд!
Приятного чтения!

Аннотация:

Один простой урок обольщения между двумя друзьями может превратиться в нечто большее...

Несмотря на свою общительность, Оливия крайне закомплексована в отношениях с противоположным полом. Главная ее проблема - она не может набраться смелости подойти к заинтересовавшему ее парню. Переезд в Эдинбург дал ей возможность начать все с нуля.

Влюбившись в сексуального аспиранта, она решает, что пора преодолеть свои страхи и начать добиваться желаемого.

Нейт Соьер - великолепный распутник, не признающий обязательств, но предан своим близким друзьям и всегда готов прийти им на помощь. Поэтому, когда Оливия обращается к нему по поводу своей проблемы в отношениях с парнями, он предлагает научить ее искусству флирта и помочь обрести сексуальную уверенность.

Дружественное обучение соблазнению вскоре перерастает в сильный и жаркий роман. Прошлые Нейта и проблемы с обязательствами не дали роману перерасти во что-то большее, и Оливия остается с разбитым сердцем.

Когда Нейт понимает, что совершил самую большую ошибку в своей жизни, он будет стараться изо всех сил, чтобы снова влюбить в себя свою лучшую подругу, иначе потеряет ее навсегда...

Глава 1

Стерлинг, Шотландия

Февраль

Каждый раз, когда мы поворачивали за угол, на нас обрушивался ледяной ветер, словно злясь, что здание отгораживало нас. Своими колючими пальцами-сосульками он так пронзал мои покрасневшие щеки, что я крепко обхватила себя руками, вся вжавшись, будто готовясь отражать нападение.

- В пятый и последний раз... куда ты нас ведешь? - ныла Джосс, крепче прижимаясь к своему жениху Брэдену.

Распахнув свое шерстяное пальто, он привлек ее к себе, обхватывая рукой талию и притягивая ближе. На ней была короткая стильная куртка и красное платье, которое сидело, как вторая кожа. Как и все мы, она надела обувь на шпильках. Сказать правду, единственное в наряде, что хоть как-то защищало её от шотландской зимы, был шарф.

Элли и Джо оказались примерно в аналогичной ситуации - платье, каблуки и легкие куртки. Мне было лишь незначительно теплее в паре черных брюк, но моя шелковая кофточка и легкий пиджак никак не помогали защититься от холода. К тому же, я поступила ничуть не умнее своих подружек, надев туфли на шпильках, из-за чего плелась в самом конце нашей компании, пока Джо вела нас в загадочное место назначения.

- Осталось совсем немного, - пообещала она, оглядываясь на нас через плечо и шагая по центральной улице города. Кэм, ее жених как можно крепче прижимал ее к себе, а за ними шли, также обнявшись в попытках сохранить тепло, сестра Брэдена - Элли и его лучший друг, Адам. Они тоже помолвлены. Совсем недавно.

И с ними вышагивала я, и у меня не было жениха, чтобы защитить от порывов ветра.

- И это называется недалеко? - глумилась я над Джо.

Со времени моего прибытия в Эдинбург, чуть более девяти месяцев назад, я и Джо сблизилась настолько, что стали как сестры, поэтому я не видела ничего страшного в том, чтобы издеваться над ней в этот момент. Она вытащила наши задницы из Эдинбурга без особых объяснений. Следовательно, отсюда и неудачный выбор одежды.

- Ты лишилась права говорить «здесь недалеко», когда указала таксисту ехать к станции Уэверли.

Виноватая улыбка Джо вдруг превратилась в нахмуренную гримасу, когда она остановила нас у перехода через улицу.

- Ну, кажется, мы пришли.

- Ты уверена? - пробормотала я, с начавшими стучать от холода зубами.

- Э-э-э....

Джо оглядела дорожный знак на другой стороне улицы и достала телефон.

- Секундочку, ребята.

Мои друзья прижались друг к другу, а я слегка отступила, давая им возможность встать ближе. Я поняла, несмотря на то, что замерзла, меня это мало беспокоит. Мне хватало того, что я здесь, с ними, до сих пор удивляясь тому, как тесно мы общаемся. Они полностью приняли меня в свою жизнь, не только благодаря Джо, но также из-за Нейта, друга Кэма и моего недавно обретенного лучшего друга.

Пока я предавалась воспоминаниям, Нейт, разговаривавший с Адамом и Элли, повернулся и послал мне свою красивую улыбку.

Я моргнула, отвлекаясь на внезапный прилив влечения. Я прекрасно научилась справляться с чувствами, но он поймал меня врасплох. Проблема, когда ты дружишь с человеком, в которого безмерно влюблена, особенно, когда он - самый сексуальный мужчина из всех, что встречались в реальной жизни.

То волнение, что вызвало неожиданное чувство, вернуло меня тот день, когда мы встретились с Нейтом впервые. Честно говоря, я заслужила медаль за игнорирование своего влечения к нему...

Семь месяцев назад...

Мама Элли, Элоди Николс и ее муж, Кларк, приняли меня и моего папу, словно мы всегда были частью их семьи. Было здорово. Так я с легкостью сблизилась с друзьями Джо. Также, я с легкостью с близилась с самой Джо, а с момента, как мы с отцом решили сделать Шотландию нашим домом, вписаться в жизнь Джо - само по себе было хорошо. Она удивительна. За последние годы ей через многое пришлось пройти.

Она заслуживала того, чтобы о ней заботились, и я знала, что Кэм - единственный, кто способен на это.

Я и Коул позволили себе прийти в квартиру Кэма. Пока он с Джо был в магазине, покупая закуски, я решила увести Коула, чтобы дать им какое-то время побыть вместе. В тот вечер мы планировали зависнуть с друзьями Кэма - Нейтом и Пити, которых я еще не видела. Но я подумала, что это прекрасная идея - дать побыть Джо и Кэму наедине, прежде чем появятся их друзья. Как только я открыла дверь, Коул прямоком направился к игровой консоли в гостиной, а я пошла в конец квартиры. Я возилась на кухне, подыскивая миски и тарелки для закусок. Просто стояла и мыла посуду, когда низкий, шотландский и очень мужской голос произнес:

- Э-э... Вы не Кэмерон.

Я обернулась посмотреть на незваного гостя, и говоря образами, любые мои слова, которые могли бы сойти с мозга на язык, споткнулись бы о лестницу и получили сотрясение мозга.

Ух ты!

ОБожеМой!

Опираясь на дверной косяк, скрестив руки на груди, стоял самый сексуальный мужчина из всех, что я когда-либо видела.

Мое сердце начало бешено колотиться.

Он приподнял бровь от моего безмолвия.

- Кто-то нажал кнопку отключения звука?

Это было забавно, так что мне удалось выдавить полунеувменяемую улыбку, при этом все еще упиваясь его внешностью. Мои глаза оглядели его с головы до ног, и как только я рассмотрела все его великолепие, внизу моего живота возникло интересное ощущение, и оно было так низко, что мгновенно перешло в покалывание между ног.

Ох. Ничего себе. Что-то новенькое.

Отчаянно пытаюсь игнорировать покалывание, но претерпев неудачу, я попыталась заставить себя сквозь возбуждение и застенчивость говорить с незнакомцем. По моему предположению, этот незнакомец и был Нейт. Джо часто рассказывала мне суперсексуальном друге Кэма - Нейте. Она не преувеличивала.

Роскошный, как кинозвезда, с естественным загаром, какой не ожидаешь увидеть у шотландца, с темными, практически черными глазами, которые в данный момент озорно блестели. Он улыбнулся мне в ответ, хвастая парой сексуальных ямочек и идеально белыми зубами. Прямой, точеный нос и губы, на которые я бесстыдно пялилась, потому что они напоминали мне какого-то смуглого чудаковатого актера, а также его худощавые, но мускулистые бицепсы, видневшиеся из-под футболки. Все это вместе затянуло все мое внимание.

Чудо из чудес - футболка фактически отвлекла меня от его мышц. На ней была напечатана надпись СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕСПОЛЕЗНО.

Парализующая застенчивость, как правило, накатывающая на меня при виде привлекательного парня, испарилась. Я расхохоталась.

- Считаешь себя одним из Боргов, да?

Я указала на его футболку, с фразой инопланетян из «Стартрека». Он посмотрел на слова с явным удивлением. Когда он снова поднял на меня взгляд, его темные глаза улыбались.

- Ты знаешь откуда это? Большинство девушек думают, что я просто дерзкий мудака.

Я засмеялась еще сильнее, прислонившись к кухонной стойке.

- Думаю, в этом есть доля правды. Их можно простить за ошибку. Ты не очень-то похож на фаната «Стартрека».

Что-то в его глазах обрело жесткость, силу. Я вздрогнула, когда он лениво прошелся взглядом по моему телу, сверху вниз и обратно. Его голос стал ниже, глубже, когда он проворковал:

- Как и ты.

Этот пристальный взгляд походил на медленные ласки. Если бы я была кем-то другим, то решила бы, что он заставляет меня испытывать подобные чувства нарочно.

Тем не менее... у меня перехватило дыхание. Воздух вдруг стал слишком тонким из-за странного электричества, возникшего между нами, которое я испытывала впервые.

- Ты подруга Джо?

Я изо всех сил старалась бороться с застенчивостью, снова накатившуюся на меня.

- А Коул не рассказал тебе?

- Пити пошел повидать коротышку. Я же хотел пить, поэтому пришел прямо на кухню.

Его глаза снова пожирали меня, и, видимо, мое тело спало до его взгляда, потому что сразу же начались всевозможные покалывание, дрожание и жар.

- Определенно лучший выбор из всех, что я сделал.

Э... хорошо?

- О, ну, я - Оливия.

Брови Нейта поднялись вверх, а затем он резко прочистил горло, рывком отталкиваясь от дверного косяка. И сразу же воздух в комнате стал возвращаться в свое нормальное состояние.

- Ты - Оливия? Конечно. Акцент. Ну конечно!

Я кивнула, обескураженная его реакцией.

- Предполагаю, ты - Нейт?

Его улыбка была дружественной. Платонической. Так лучше.

- Ага, это я и есть.

- Кэм и Джо уже идут. Я просто прибираюсь перед их приходом.

- Ясно.

Он прошел дальше в кухню, а я наблюдала за ним с неприкрытым очарованием, как он наливал себе стакан содовой.

- Хочешь?

Он махнул в мою сторону рукой со стаканом.

- Нет, спасибо.

Выпив газированной воды, он снова мне улыбнулся, и я поняла, что причина отсутствия моего косноязычия вовсе не в его футболке ботана. Дело в его глазах. Они были невероятно добрыми, и я чувствовала себя просто... не совсем комфортно... хотя и неудобно мне не было. Было, безусловно, непривычно находиться рядом и разговаривать с парнем, которого я только что встретила. Особенно, если к нему влечет.

- Ты играешь в видеоигры, Лив? - поинтересовался он дружелюбно.

- Э-э, да.

- Ну, тогда прекращай мыть посуду и поиграй с нами, - предложил он.

Я усмехнулась.

- Ты зовешь меня играть с тобой в игры?

Как только эти слова вылетели из моего рта, я пожалела о об этом. Я не кокетничала. Я не знаю как быть кокетливой! Такое у меня чувство юмора, а теперь этот парень подумает, что я собираюсь...

Нейт засмеялся, обрывая мои мысли.

- Только потому, что ты поняла отсылку к «Стартреку» на футболке. А вообще, девушкам не позволено играть с нами. Они слишком примитивны.

Я невозмутимо скрестила руки на груди.

- Ну, парни тоже примитивны.

Он усмехнулся.

- И то верно. - Он кивнул в сторону двери. - Давай, янки. Если я собираюсь уничтожить тебя, то хочу сделать это быстро и безболезненно. Я милосерден.

- Уничтожить меня? - захохотала я. - Думаю, ты меня путаешь с кем-то, кто не в силах надрать тебе задницу.

- А ты знаешь в какую игру мы собираемся играть?

Я покачала головой:

- Разве это имеет значение? Я собираюсь разгромить тебя в любой игре. Итак, сейчас мы треплемся, а затем приступаем к надиранию задниц.

Нейт запрокинул голову в смехе.

- О, черт! Пошли, смешная девчонка.

Он взял меня за локоть, а я старалась скрыть румянец, который немедленно появился от его прикосновения.

- Я должен представить тебя Пити.

Я последовала за ним из кухни, пораженная тем, как быстро ему удалось меня вовлечь. Я так же почувствовала, что меня представили, как «одну и ребят». Такое чувство появилось, потому что так происходило все время. Тут все в порядке, я привыкла. Просто это означает, что я должна подавлять трепет в животе, возникающий при взгляде на Нейта. А говоря о подавлении, я имела в виду, что должна размазать по стенке этих чертовых бабочек...

- Лив? Лив, ты в порядке?

Я снова моргнула, возвращаясь к тротуару, в Стерлинг, к холоду. К Нейту, который стоял прямо передо мной, и теперь между его бровями пролегла морщинка заинтересованности.

- И где ты витала?

Я улыбнулась:

- Прости, кажется холод напрочь отморозил мне мозг.

- Ну, давай, иди сюда, - он взял меня под руку, притягивая близко к себе, - пока пальцы не отвалились.

Я благодарно расслабилась в его сильных объятиях.

- Ты не мог сделать это раньше? Улицы три назад?

- И пропустить каждый твой взгляд полный ужаса, когда мы поворачивали за угол? - поддразнил он, растирая мне руку.

Я поморщилась, но поскольку уже привыкла к его подтруниванию, не стала заострять на этом внимания.

- Мне очень жаль, ребята, - бросила Джо через плечо, ее быстрый взгляд был полон вины. - Мне стоило предупредить вас, чтобы вы взяли пальто.

- М-м-мы ш-ш-шотт-т-ландцы, - проскрипела Элли, вцепившись пальцами в пальто Адама. - М-м-мы п-п-п-переж--ж живем.

Я сжала руку Нейта, когда мы снова двинулись вперед.

- Ну, а я американка, - напомнила я им. - Из Аризоны.

- И я американка, и со мной все в порядке, - заявила Джосс, говоря спокойней, чем выглядела. Она споткнулась, так как ее шпилька попала в щель булыжной мостовой. Брэден помог ей привести себя в порядок, пока она проклинала землю.

- Это потому, что тебя заслоняет почти двухметровый щит, - заметила я сухо.

Она засмеялась, прижимаясь ближе к своему щиту.

- Может быть.

- Мы тоже замерзли, - вставил Нейт. - Просто мы привыкли и не ноем по этому поводу.

- А никто и не ноет, - заспорила Джосс. - Это просто такой способ предупредить Джо, что если она не поторопится привести нас в назначенное место, мы используем ее на дрова.

Джо рассмеялась:

- Мы почти пришли... Кажется...

Мы свернули с главной улицы, и Джо хмурилась, глядя на здания перед собой, пока мы следовали за ней. Это была обычная улица, с припаркованными вдоль дороги микроавтобусами и автомобилями.

Сегодня был двадцать восьмой день рождения Кэма, и в то время как мы оделись для предполагаемой праздничной вечеринки в Эдинбурге, Джо приберегла в рукаве секретный план. Каким-то образом мы оказались в Стерлинге, красивом городе с великолепным замком и причудливыми улочками, но, вероятно, и самом крошечном городишке на земле.

Я не имела ни малейшего понятия зачем Джо притащила нас сюда. Вдруг на ее лице вспыхнула широкая улыбка, и она остановилась на углу напротив бара.

- Это здесь.

Мы все посмотрели на бар, а затем выказали недоумение. В нем не было ничего особенно гламурного. Это был... просто бар.

- Где здесь? - тихо спросил Кэм, сдерживая улыбку.

- Вот, - она указала вверх, и мы последовали взглядом за ее движением к уличному знаку, прикрепленному к кирпичной стене над входом в бар.

КЭМЕРОН-СТРИТ

(ПП: Англ. Кэмеронская улица)

Я расхохоталась, наконец, все происходящее начало обретать смысл.

- Ты притащила нас в Стерлинг ради уличного знака? - недоверчиво полюбопытствовал Нейт.

Выглядев неуверенно, Джо кивнула.

- Это не просто уличный знак. Это день рождения Кэмерона. Он заслуживает того, чтобы выпить на свой день рождения в месте с его именем.

Ребята, за исключением Кэма, выглядели весьма растерянно от хода ее мыслей. Ее жених, однако, притянул ее к себе и посмотрел в глаза так, что мою грудь сжали эмоции.

- Мне нравится, детка.

Он нежно поцеловал ее.

- Спасибо.

Смесь счастья и зависти пронзила меня на секунду. Я была в восторге от того факта, что у Джо был в жизни тот, кто готов целовать землю под ее ногами, но сама часто задавалась вопросом, наступит ли такой день, когда какой-нибудь парень будет смотреть на меня так, словно весь остальной мир не имеет значения.

Вырванная из своих размышлений насмешками всей компании над Джо, я смеялась вместе с ними, шагая в теплый бар. Мы, возможно, были одеты слишком формально для непринужденной атмосферы, но так как мы вели себя весьма расслабленно, кажется, в действительности, никто не был против этого небольшого приключения с Джо. На самом деле, думаю, что ребятам даже показалось это милым.

Это было безусловно мило. Она была влюблена, поэтому и делала невероятно трогательные вещи, такие как притащить наши задницы в другой город ради того, чтобы Кэм смог выпить на улице с его именем. Я этому не удивилась.

Мой папа говорил о ней с момента нашей с ним встречи. Сначала я была возмущена, что с этой девчонкой, папа провел первые тринадцать лет ее жизни, а я росла лишь с его призраком. Моя мама никогда не сказала и плохого слова об отце, а я,

будучи не по годам развитым ребенком, растущим среди друзей, чьи родители были в разводе и ненавидели друг друга, была поражена тем странным обстоятельством, что мама не злится на человека, которого не было рядом, пока я росла. Я начала расследование, пытая маму в течение нескольких месяцев, пока она, наконец, не сдалась. Я помню, как была невероятно зла на нее, что она так и не сказала отцу о моем существовании.

Она встретила папу, когда училась за границей, в университете Глазго, у них начался бурный роман, который мама внезапно оборвала, возвратившись в Феникс по окончании программы. В Штатах она обнаружила, что беременна. Только спустя много лет она созналась, что не сообщила отцу о ребенке потому, что безмерно его любила и не желала возлагать на него обязательства. Я любила свою маму, пусть она не была безгрешна. Она была молода, и приняла эгоистичное решение. В тринадцать лет я не могла смотреть на прошлое в таком ключе. Понадобилось некоторое время, чтобы успокоиться и принять ситуацию.

Позже я жалела, что это время было потрачено впустую.

Тот факт, что когда я нашла папу, он бросил свою жизнь в Шотландии, приехал и стал отцом маленькой девочки, которую даже не знал, было прямым свидетельством его сущности. Он положил всю свою жизнь на то, чтобы стать частью моей жизни. Но при этом он оставил Джо.

Когда Кэм впервые связался с моим отцом, пытаясь восстановить отношения с Джо, я подумала о том, как сильно мои действия изменили ее жизнь. Отец в тюрьме, мать - алкоголичка. Мой папа, будучи давним другом отца Джо, был единственным стабильным человеком в жизни Джо и ее брата Коула. Конечно, папа не знал, пока мы не вернулись в Эдинбург, что мама Джо - Фиона, стала много пить, оставив Джо самостоятельно растить младшего брата. И папа и я чувствовали в связи с этим груз вины.

Тем не менее, чувство вины ослабело, когда я стала проводить время в компании Джо и Кэма. После всего, что она пережила, Джо, наконец-то, нашла парня, который увидел какой невероятной девушкой она является и дарил ей заслуженные любовь и уважение.

Потягивая пинту светлого пива, заказанного мне Нейтом, я смотрела на своих друзей. Я здесь, в окружении людей, которые прошли через ад и выкарабкались благодаря тому, что судьба подарила им встречу с теми, с кем они хотели провести остаток своей жизни.

Кроме Джо и Кэма, здесь была Джосс, моя приятельница, наполовину американка, наполовину шотландка, бежавшая от пустой жизни в Вирджинии сюда, в Эдинбург. Когда я думала обо всем, что потеряла Джосс, я, честно говоря, не понимала, как она нашла в себе силы. Я знаю что чувствуешь, когда теряешь маму, но мне был двадцать один год. Я не могла себе представить, каково это было для Джосс, потерять всю свою семью всего в четырнадцать лет. Из общих сведений, у нее была куча заморочек по этому поводу, когда она переехала в квартиру Элли и встретила ее брата, Брэдена. Насколько я поняла, у них были свои взлеты и падения из-за проблем Джосс, но теперь они преодолели их. Через три недели у них свадьба.

Еще, конечно, с нами сидели Элли и Адам. Я была очень близка с Элли, потому что мы обе обладали одинаковым романтическим идеализмом, и она рассказала мне всю их с Адамом историю. Она была влюблена в лучшего друга своего брата в течение многих лет, но он не замечал ее до восемнадцатилетия. Несколько лет он не предпринимал попыток сблизиться с ней, а когда в итоге сделал шаг навстречу, то заявил, что это было ошибкой.

Судя по всему, он не хотел портить дружбу с ней и Брэденом. Было много метаний вперед-назад, и Элли была готова уйти от него по-хорошему, но когда моей красивой и сильной подруге поставили диагноз опухоль головного мозга, Адам, в

конце концов, решился быть с ней. К счастью для всех нас, опухоль Элли оказалась доброкачественной, и, к счастью для Адама, он пришел в себя как раз вовремя, чтобы снова снискать благосклонность Элли. Они были помолвлены уже некоторое время, но только недавно сообщили нам об этом, когда на ее пальце левой руки засверкало кольцо.

Я была окружена любовью, и не какой-то фальшивой, властной, «лгу-тебе-в-лицо любовью», а самой настоящей, интимной, «я-знаю-все-твои-привычки-и-недостатки-и-все-равно-тебя-люблю любовью».

- У тебя в понедельник последняя примерка платья, Джосс, - произнесла вдруг Элли, делая глоток мохито.

Она сидела рядом с Адамом, который разместился рядом с Джо и Кэмом в единственной доступной кабинке в конце зала. Джосс, Брэден, Нейт и я стояли тесно вокруг стола, и я проклинала себя за то, что позволила Джо уговорить себя надеть десятисантиметровые каблуки.

Опираясь на Брэдена, Джосс проворчала:

- Спасибо за напоминание. Я должна подготовиться к едким замечаниям Полин. Кэм нахмурился.

- Почему ты покупаешь платье у этой женщины, если она такая корова?

- Особенное платье, - протрубили в унисон Джо, Элли и я.

Пробыв в Эдинбурге всего три месяца, я была удостоена чести стать одной из подружек невесты Джосс. На выходных приезжала ее университетская подруга Райан, и мы все вышли на охоту за платьем для Джосс и платьями для подружек невесты. После нескольких споров с Элли относительно цвета, Джосс остановилась на цвете шампанского для подружек. После долгих скитаний мы оказались в свадебном магазине Нового Города, где его владелица, Полин, пускала резкие замечания по поводу отсутствия или наоборот переизбытка наших «прелестей».

Мы были или слишком грудастые, или слишком плоские, слишком худые или слишком толстые... Мы уже собирались уйти оттуда, когда Джосс вышла в платье, которое ей порекомендовала эта сука, и Элли разрыдалась.

Ага, настолько оно было красивое.

Очевидно, что Полин знала, как одевать невест - она просто не знала, как, черт возьми, с ними разговаривать. Или с людьми в целом. Я не самый уверенный в себе человек, и сама знаю недостатки своего тела, но ушла я из этого магазина, чувствуя себя жирной телкой.

Спасибо, Полин.

Джосс засмеялась и посмотрела на Брэдена.

- Платье определённо хорошее.

- Я понял, - пробормотал он. - И все же, больше всего я жду, когда смогу с тебя его снять.

- Брэден, - взмолилась Элли. - Только не при мне.

- Перестань целовать при мне Адама, и я перестану отпускать сексуальные комментарии моей жене.

- Она еще не твоя жена, - напомнил ему Нейт. - Не торопи события.

Я фыркнула:

- Нейт, твоя боязнь обязательств опять вылезла наружу.

Он повернулся ко мне в притворном ужасе.

- Где? - он с тревогой похлопал по щекам. - Убери это с меня.

Убрав большим пальцем воображаемое пятнышко на его скуле, я успокоила его:

- Все. Ничего уже нет.

- Фух. - Он глотнул пива и посмотрел в сторону бара. - А то с этой штукой трах мне не светит.

- Очаровательно, - буркнула я.

Он нахально мне улыбнулся и кивнул в сторону группы женщин, стоящих у бара:
- Долг зовет.

Он небрежно пересек зал и остановился рядом с девушкой, стоявшей с друзьями. Друзья протанцевали в сторону, когда Нейт и девушка начали бесстыдно флиртовать. Девушка, конечно, была великолепна: прекрасные черты лица, длинные темные волосы, сливочного цвета кожа, фигуристая. Возможно присутствует немного лишнего веса, как и у меня, но в отличие от меня, она умела хорошо это подать. Тут еще дело в самом Нейте. У него не было предпочтений - неважно худая ли девушка, пухлая, грудастая или спортивная. Пока она была милой и являлась женщиной - она его привлекала.

Как только Нейт улыбнулся брюнетке, она пропала.

Я была совсем не удивлена. Ростом в один метр восемьдесят сантиметров, Нейт не был исключительно высок, но невозможно было не купиться на сочетание его отточенного, благодаря боевым искусствам, телосложения, великолепного лица и харизмы. Большинство женщин мало волновало, что на своих каблучках они выше его, лишь бы оказаться в его руках на остаток вечера.

Хотя, это не про меня. Нейт никогда не рассматривал меня в сексуальном плане, так что даже не было смысла позволять своим мыслям течь по этому руслу. Думаю, я знаю о настоящем Нейте больше, чем кто-либо, поэтому не составило труда поместить его во френдзону. Я могла выключить в себе любое к нему влечение, потому что знала - этого никогда не произойдет. Я предпочитала иметь Нейта в своей жизни как друга, чем не иметь его вообще. Несмотря на все свои проблемы с обязательствами и наглый плейбойский характер по отношению к женщинам, он был действительно хорошим парнем и действительно хорошим другом.

- Ну все, она попала, - прокомментировала тихо Джосс.

Повернувшись к ней, я увидела, как она ухмыляется, глядя на Нейта и его девушку, и подняла бровь:

- Он ничего им не обещает.

Она засмеялась:

- Нет необходимости защищать его. Я знаю, Нейт всегда проясняет всю ситуацию, но мы говорим о девушках. Иногда они слышат то, что хотят услышать.

- Да, но Нейт довел это практически до искусства. Это, как шестое чувство или что-то вроде того. Как только он чувствует даже незначительные изменения в отношении к себе, он удирает.

- Жду-не дождусь, когда кто-нибудь проучит его, - присоединилась Элли, злобно улыбаясь в направлении Нейта.

- Я тоже, - Джо колко посмотрела на меня, прежде чем отвести взгляд, и я сделала вид, что слишком глупа, чтобы понять ее смысл.

Я быстро сменила тему.

- Кстати, ребята, видели новую татуировку Кэма? Коул придумал ее, - отметила я воодушевленно.

Коул Уокер был самым лучшим ребенком на свете. Джо проделала потрясающую работу, воспитывая его, и самое лучшее, что есть в их жизнях помимо друг друга - это Кэмерон МакКейб. Он и Коул были невероятно похожи - оба художники, оба крутые ботаники, и Кэм поручил Коулу разработать для него новую татуировку.

Она была потрясающей. Стилизованные буквы «К» и «Д», спрятанные в виноградных лозах и причудливых завитушках, имели этнический дизайн, придуманный Коулом.

- О, ну давайте посмотрим! - воскликнула Элли с усмешкой.

Кэм покачал головой:

- Она на ребрах.

- Думаешь, мы сбежим от одного взгляда на твой пресс? - поддразнивала Джосс.

- У него отличный пресс, - Джо похлопала живот Кэма с гордостью.
Брэден сделал глоток виски.
- Лично я не хочу смотреть на его пресс. Он может спровоцировать... мою зависть.

Адам кивнул, невозмутимо соглашаясь.

- И мою тоже.

- Отвалите, - отмахнулся Кэм, а его губы скривились в усмешке.

- Ох, ну, если он собирается быть таким занудой... - проворчала я, копаясь сумочке.

Почувствовав между пальцами лист бумаги, я потянула и вытащила его, затем развернула и протянула им, подписанный Коулом, рисунок.

- Вот это тату.

Пока другие рассматривали его, Джо улыбнулась мне.

- Ты что, сохранила его?

- Конечно, и я заставила Коула подписать его.

Она засмеялась:

- Ты только усугубляешь его влюбленность к тебе.

Я пожалала плечами, мало заботясь об этом. Коул заслуживает того, чтобы все знали насколько он удивителен:

- Сказать мне нечего.

Мы улыбнулись друг другу в момент, когда другие начали хвалить талант Коула.

Нейт вскоре вернулся в нашу компанию, а брюнетка к своим друзьям, но не отрывала от него глаз.

- Разве ты не... - с любопытством спросила я, демонстративно бросив взгляд в сторону девушки.

- О да.

Он улыбнулся по-мальчишески.

- Но я сказал ей, что сегодня день рождения моего друга, поэтому я хочу потусоваться с ним некоторое время.

Верный своему слову, Нейт остался с нами до закрытия. Мы все были готовы уйти, как его дыхание коснулось моего уха:

- Я исчезаю.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, шпионя периферийным зрением за фигуристой брюнеткой.

- Хорошо. Повеселись.

Он подмигнул мне и поцеловал в щеку:

- Всегда так и делаю.

Попрощавшись с компанией, Нейт взял руку девушки и покинул бар. Ревность иглами пронзила меня, пока я смотрела на пустой дверной проем. Мой друг был мастером соблазнения. Если он хотел трахаться, то трахался.

К сожалению, для некоторых из нас все было не так просто.

Глава 2

Эдинбург

Мы с папой пришли к решению остаться в Эдинбурге не только из-за образовавшейся в Аризоне пустоты после смерти мамы (хотя, конечно, именно это стало основной причиной), но и потому, что я потеряла работу, свои жизненные ориентиры, энтузиазм и много чего другого.

Маме диагностировали рак, когда мне было шестнадцать лет. Она поборола его, но он вернулся через три года. В двадцать лет, будучи студенткой третьего курса Университета Аризоны, я на несколько месяцев взяла домашнее обучение, чтобы

оставаться вместе с ней. Она скончалась через два дня после моего двадцать первого дня рождения.

Папе долго пришлось уговаривать меня вернуться в колледж, но я сделала это лишь спустя несколько лет, окончив его со степенью магистра в области информационных и библиотечных наук.

У меня была работа в Финиксе, в библиотеке по соседству, но за три месяца до того, как с нами связался Кэм, наша небольшая библиотека закрылась из-за отсутствия финансирования, в итоге я осталась без работы. Это произошло чертовски не вовремя, так как я только начала вставать на ноги после кончины матери. Так что, приезд в Эдинбург оказался как нельзя кстати.

- Э-э, простите.

Я моргнула, выходя из оцепенения, и перегнулась через стойку библиотечной справочной службы, невозмутимо улыбнувшись сердитой девушке.

Библиотека была разделена на два подразделения - Службу Обслуживания Читателей и Библиотечные Собрания. Я работала в Службе Обслуживания Читателей, в коллективе из сорока пяти человек. Из этих сорока пяти сотрудников, по меньшей мере, девять, имели степень в области библиотекведения. И только два библиотекаря - мой менеджер Энгус, и мой руководитель Джил.

Отчим Элли, профессор классической истории в Университете Эдинбурга, порекомендовал меня главной библиотеке кампуса, и это помогло мне пройти собеседование. К сожалению, в библиотечной сфере было ограниченное количество рабочих мест. Я получила работу, но в качестве помощника библиотекаря. Но совсем не расстроилась по этому поводу. Я была счастлива работать по профессии.

Обычно я проводила все утро или день за стойкой в зале библиотеки, либо в резервном отделе, а другую половину дня в офисе, выполняя административную работу. Я предпочитала находиться в фойе, общаясь со студентами. Проработав здесь всего восемь месяцев, я уже была знакома с некоторыми студентами и имела прекрасные взаимоотношения и с ними, и с коллегами.

- Чем могу помочь? - спросила я громко, перебивая шум в зале.

За воротами, возле главного входа в библиотеку, вокруг лестницы располагалась площадка, которую студенты использовали в качестве места встреч. В дальнем конце зала находилась стойка информации, где все могли самостоятельно ознакомиться с книгами, а за нами располагался резервный отдел, где предоставлялась возможность изучать материал по времени от трех часов до одной недели, в зависимости от задания главы курса. Штрафы, которые мы выставляли, если взятый материал не был возвращен вовремя, были большими, даже огромными. Мы берем два пенса в минуту, что примерно равно трем центам в минуту. Звучит не так много, но если студент не вернул литературу в течение недели или двух, или месяца... Да... Вы понимаете, к чему я веду. Моя нелюбимая часть работы - говорить студентам размер штрафа, выписанного им резервным отделом.

Девушка наклонилась ближе, ее щеки вспыхнули.

- Я работала в паре со студенткой, у которой был отдельный кабинет для занятий. К сожалению, мы не можем сейчас попасть туда из-за... студентов и определенных видов деятельности, которыми они там занимаются.

Когда она покраснела еще больше, я мгновенно поняла о чем идет речь и посмотрела через плечо на Энгуса, достававшего папку из картотеки. Энгус, лысый, приятный на внешность мужчина, слегка за сорок, с добрыми глазами и прекрасным чувством юмора, услышал ее комментарий. Его губы дрогнули от смеха, затем он бросил:

- Твоя очередь.

Я поморщилась, но изобраила мину совершенного спокойствия, повернувшись к студентке:

- Понятно.

Обогнув стол, я подошла к девушке, чье тело напряглось от смущения. Боже, я надеялась увидеть легкое прелюбодеяние, а не полноценный секс. Похотливые маленькие ублюдки.

- Полагаю, в прошлый раз, ваш подруга забыла запереть комнату после использования?

Кабинеты для занятий - это небольшие частные комнаты на первом этаже с закрывающимися дверями. Они предназначались для любого студента нашего университета, имеющего ограниченные возможности. За такими студентами на постоянной основе в течение семестра и закреплялись эти кабинеты. Но чаще, чем мне хотелось, я была вынуждена вышвыривать студентов, которые не просто не имели права там находиться, так еще и использовали эти комнаты в качестве гостиничного номера.

Однако, поймав однажды двух студентов, занимающихся этим в, мягко говоря, не очень чистом мужском туалете, я перестала чему-либо удивляться.

Когда мы прошли мимо лестницы, я силой пыталась игнорировать запах кофе, тянувшегося из студенческого кафе. Лучше бы мне сидеть и попивать латте, чем играть в игры, которые иначе как «содержательница борделя» не назовешь.

- Она, должно быть, забыла. - Девушка поджала губы. - Но ведь не в этом дело.

А девушка с характером, отдаю ей должное.

Когда мы достигли первого этажа, я смахнула свои длинные волосы с плеч, откидывая их назад, и прошла в большую комнату, шагая мимо учебных стендов, кабинок для обучения и кучи хихикающих студентов, которые сидели напротив номеров. Пытаясь выглядеть серьезно, я посмотрела на девушку.

- Которая?

Она указала на комнату под номером три. Сделав вдох, я шагнула вперед, схватила ручку и толкнула дверь, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не закрыть глаза.

Девушка взвизгнула, а парень прорычал:

- Что за...

Я наблюдала, со скрещенными на груди руками, как он быстро застегнул ширинку, а она поправила свое платье. Девушка соскользнула со стола, цепляясь за парня, ее глаза блестели от смеха.

- Это не номер в отеле, - объявила я им спокойно. - И библиотека - не место для свидания. Уловили?

- А ты что, Аль Капоне?

Парень рассмеялся, нежно подталкивая девочку в мою сторону к двери.

Я тяжело вздохнула.

- Просто учитывайте ограничения, принятые в обществе, ладно? - Мои глаза метнулись в его сторону, и я подняла недовольно бровь. - Никому неинтересно наблюдать подобное.

Девушка хихикнула, а парень рассмеялся, проносясь мимо меня.

Это происходит уже в пятый раз, с момента как я начала работать в университете, когда я выгоняю из комнат студентов за ненадлежащее поведение.

А еще говорят, что в библиотеке скучно работать.

Отозвавшись на голос долга, я вернулась к стойке в резервный отдел. Прибираясь и наблюдая за столами, я думала о том, что приготовить сегодня вечером для себя и Нейта, так как он перебрался работать в мою квартиру.

И тут появился Бенджамин Ливингстон.

Я быстро привела прическу в порядок, проскользнула мимо книжных полок и поспешила к столу, на случай, если ему потребуется какая-нибудь помощь. Огромная часть меня надеялась, что она ему понадобится, в то время как другая часть была в ужасе от такой возможности.

Парень был красив, но неочевидной мужской красотой, как Нейт. Он обладал грубой, сильной, «я-могу-раздробить-дерево-голыми-руками» внешностью.

Я помогала Бенджамину несколько раз. Разумеется, я не смогла сказать ему больше пары слов, и то пробубнив их себе под нос, к тому же, в неправильном порядке. Так всегда бывает, когда рядом находится привлекательный парень. По взятой Бенджамином литературе, я предположила, что он являлся студентом магистратуры исторического факультета. Обычно я видела его несколько раз в неделю, и в последнее время стала действительно с нетерпением ждать с ним встречи.

Ростом под два метра, Бенджамин Ливингстон был широк в плечах, с кривой ухмылкой и светло-зелеными глазами, в которых я тонула. В последнюю нашу встречу, я фантазировала, как трахаюсь с ним за книжными стеллажами. После его ухода, мне пришло в голову, что я скорее всего втрескалась в него по уши. Я пыталась побороть свою застенчивость в надежде на реальную беседу с ним.

Не знаю, откуда возникла эта неадекватность в поведении рядом с симпатичными парнями. Из-за того, что мама была больна большую часть моей юности, у меня не было столько свободного времени на общение, как у других подростков. Мне приходилось почти по-матерински опекать свою собственную мать. Плюс, я была застенчива с мальчиками в школе. У меня было всего два свидания в средней школе, и только одно из них закончилось страстными лобзаниями, став незабываемым, лишь благодаря неловкости.

Колледж был в значительной степени точно таким же до второго курса. Я тупо решила избавиться от девственности, напившись и переспав с малознакомым старшекурсником. Это было ужасно. Было больно, неудобно, а как только он закончил, то скатился с меня и ушел. Я не могла вспомнить момент, когда чувствовала себя более униженной, более пустой и ненужной. Все это нанесло тяжелый удар по моей уверенности. По сути, я так боялась повторить подобное, что не стала этого делать. А затем, на третьем курсе выяснилось, что маме не становится лучше, так что я бросила все ради заботы о ней.

К тому времени, как я вернулась в колледж, то уже прекрасно осознавала свою неопытность в отношениях с мужчинами. При общении с ними я из взрослой женщины превращалась в подростка с нарушениями речи. Еще и моя заикленность на собственном теле не помогала избавиться от комплексов. О получении навыков соблазнения и речи быть не могло.

- Привет.

Мои глаза немного расширились, увидев, как Бенджамин подошел к столу, приподнимая рюкзак, из-за чего стало видно как заиграли под синей рубашкой прекрасные бицепсы.

Он улыбнулся мне бесподобной кривой ухмылкой.

- Похоже, мне придется платить штраф.

Он протянул мне учебный материал, а я, забирая, глаз не могла от него отвести.

«Ты можешь сделать это».

Чтобы все получилось, я должна отвернуться. Ощущения такие же, как слишком долго смотришь на солнце.

Пальцы задрожали, я просмотрела материал, а затем вздрогнула от суммы штрафа, которые высветились на экране.

- Ой. Плохи дела, да?

Я уже говорила, что у него был этот божественный шотландский акцент, из-за которого у меня возникало желание его облизать?

Я сделала глубокий вдох, отталкивая эту мысль в сторону.

- Просрочено на три дня, так что, это восемьдесят четыре фунта.

Он отшатнулся.

- Больше я так делать не буду. Ну у вас и ставки, ребята?

Это не моя вина! Виноваты боги библиотеки!

- Два пенса в минуту, - уточнила я тихо.

- А, да ладно.

Он успокаивающе улыбнулся мне, протягивая свою банковскую карту.

- Сам виноват, что проигнорировал правила резервного отдела.

Оплата штрафа заняла меньше минуты, но эти сорок секунд были теми сорока секундами, в течение которых я могла бы задать ему любой вопрос. Вместо этого я молча делала свою работу не в состоянии даже встретиться с ним взглядом, когда протягивала квитанцию и карту.

- Ну, что ж, спасибо.

Мои глаза сосредоточились на подбородке Бенджамина, и я пожала плечами.

«Пожала плечами? Что за...».

- До свидания.

Мой собственный подбородок слегка приподнялся, соглашаясь.

А потом он исчез.

Вот и весь разговор.

Обернувшись с глубоким стоном, я медленно ударила головой о стену. И снова, и снова.

- Э-э, Лив, ты в порядке? - прозвучал голос Энгуса позади меня.

Щеки вспыхнули от смущения, что меня застукали, и я повернулась к боссу лицом.

- Всего лишь проверка устойчивости здания. Все хорошо.

Энгус поднял бровь:

- А как насчет твоей душевной устойчивости?

- Определенно, это следующий пункт на повестке дня.

Глава 3

Каждую неделю мой папа, Джо, Кэм, Коул и я пытались не пропустить возможность собраться и поужинать вместе, и в этот вечер мы оказались в моем любимом итальянском ресторане «У Алессандро», на Индиан-Стрит, прямо за углом дома, где расположена моя квартира. Кэм и папа часто спорили по поводу оплаты счета, но папа был выше и старше Кэма, поэтому, как правило, выигрывал.

Мне нравились наши застолья. Не только потому, что я любила еду в «У Алессандро», но и потому, что Джо, Кэм и Коул действительно стали нам с папой семьей, как и мы для них.

Особенно Коул. Из всего, что я узнала о его жизни до Кэма у Коула была только Джо. Теперь у него была импровизированная семья. Семья, которую он заслужил. Джо сказала, что мгновенно возникнувшая моя дружба с Коулом, по сути редкая для него вещь, и эта дружба, как нам стало известно, превратилась в небольшую влюбленность. Коул был слишком крут, чтобы выглядеть неловко в своей влюбленности, а я всегда делала вид, что ничего не замечаю.

Для постороннего, Коул мог сойти за восемнадцатилетнего. Он подросток еще за последние девять месяцев и достиг ста восьмидесяти сантиметров в росте в пятнадцать лет. Его широкие плечи оформились благодаря тренировкам с Кэмом и Нейтом по дзюдо, а его нынешнее окружение дало ему ту зрелость, которую большинство детей его возраста не имеют. Тем не менее, для меня, как и для Джо, (мы говорили с ней об этом) он оставался маленьким, обожаемым нами ребенком. Иногда это сводило его с ума, так как большинство людей относились к нему, как к молодому взрослому, коим он старался быть.

- Читала какие-нибудь новые книги, которые могут мне понравиться? - полюбопытствовал объект моих размышлений, когда я отхлебнула вина.

- Да, кстати. Энгус рекомендовал научно-фантастический роман об антиутопическом подземном обществе. Будешь в восторге.
- Круто. А можно ее закачать на электронную книгу?
- Да. Я пришлю ссылку.
- Здорово. Кстати, я закончил «Войну миров».
Я подняла бровь.
- Разобрался? И как тебе?
Он пожал плечами.
- Кажется она была достаточно реальной для того времени, когда была написана. Весьма мрачно. Мне понравилось.

Поймав мой взгляд через стол, Кэм улыбнулся оценке книги Коула.

- Продолжайте в том же мрачном духе.

Я приложила два пальца ко лбу и отдала ему честь:

- Есть!

Коул закатил на нас глаза.

- Это не связано со штучками эмо. Книги с несчастным или мрачным концом просто... заставляют тебя... Не знаю. Прочувствовать нечто большее или вроде того...

Он, кажется, неловко признался, что у него есть чувства (ужас какой!), и я почувствовала потребность успокоить его.

- Понимаю. Грустные и горько-сладкие концовки оставляют послевкусие и остаются с нами надолго после прочтения истории.

- Эли бы с вами поспорила, - пробормотала Джо, обмениваясь с папой дерзкой ухмылкой.

- Нет смысла, - возразила я. - Все равно я останусь при своем мнении. Несмотря на то, что мне нравятся хорошие романы со счастливым концом, должна признать, что грустные концовки оказывают на меня куда больше влияния.

Я ощутила взгляд отца на себе, повернулась и увидела, что он нахмурился.

- Убери это со своего лица, - посмотрела я сердито, указывая на бороздку между бровями. - Со мной все прекрасно.

- Ты предпочитаешь несчастные концовки счастливым, - посетовал он.

- В литературе. Не в жизни. Ли-те-ра-ту-ре.

Папа наклонился через стол ко мне:

- Ты должна поделиться со мной, если что-то не так.

- О, Боже! - Я метнула умоляющий взгляд в сторону Джо.

- С ней абсолютно все в порядке, - встряла Джо, спасая меня. - Она успешна, она великолепна, у нее есть своя квартира, много друзей и властный папа, который ее любит. Теперь, оставьте ее в покое.

Папа сердито насупился на поддразнивания Джо. Но спустя несколько секунд, переварив ее слова, он расслабил свои плечи и повернулся ко мне.

- Я беспокоюсь, что ты одна живешь в квартире, вот и все.

- Я редко бываю одна. Нейт устроил у меня свой офис.

По какой-то причине эта новость заставила папа нахмуриться. Это произошло сразу после того, как Джо начала задыхаться от смеха. Я быстро посмотрела на нее, и она зашлась еще сильнее.

Честно говоря, я уже не знала как ей объяснить, что между мной и Нейтом чисто платонические чувства. Встретившись впервые, мы сразу ладили. Иногда вы встречаете людей, с которыми вам комфортно, и Нейт - один из тех людей. Друг с другом мы чувствовали себя самими собой, и нас связывали две вещи. Первая - чувство юмора. Мы оба были слегка дураками. Вторая - наш внутренний ботан. Мы оба смирились с нашим внутренним ботанством.

Нейт работал внештатным фотокорреспондентом, но имел хороший второй доход, составляя рецензии на фильмы и видеоигры для международного журнала о

кино и развлечениях. Большинство людей будут смотреть на него и думать, не кинозвезда ли он, а в действительности он был ближе к моему виду - ботан. Он начал вести блог, когда ему было девятнадцать, публикуя обзоры на фильмы, книги и видеоигры. За несколько лет блог настолько разросся, что к двадцати пяти годам у него было тысячи читателей. Все это плюс умные, веселые, полные индивидуальности отзывы попались на глаза журналу, и они предложили ему работу. К счастью для меня, он приносил фильмы для просмотра в мою квартиру, и мы довольно весело проводили время. Я тоже ловила свой «звездный час». Некоторые из моих комментариев даже попали в его рецензии.

- Итак, Оливия, случались на этой неделе забавные случаи в библиотеке? - спросил Кэм, также, ради меня, меняя тему.

Я с благодарностью улыбнулась.

- Мне пришлось вышвырнуть из комнаты для занятий парочку влюбленных.

- Господи, они на самом деле...

Но я не услышала остального, сказанного Кэмом, потому что дверь «У Алессандро» открылась, и мир вокруг меня исчез. Вошел он.

Бенджамин Ливингстон.

Я перестала дышать, когда он подошел к стойке администратора с пожилой супружеской парой. Может, его родители? Я не знала. Честно говоря, было неважно. Все, что меня заботило - он здесь и может меня увидеть. Если он увидел меня, то, возможно, узнал и попытается поговорить со мной. А может статься и наоборот - увидеть и не узнать. Даже не знаю, что хуже.

Все, что я понимала - не хочу, чтобы моя семья и друзья, стали свидетелями того, как Оливия Холлоуэй позорно плавится в присутствии красивого мужчины.

- Лив, с тобой точно все в порядке? - спросила Джо, перетягивая мой взгляд от Бенджамина. Ее прекрасные зеленые глаза были полны беспокойства. - Ты выглядишь... застывшей.

- Прошу прощения, Кэм.

Я быстро извинилась за то что «выключилась» на нем и снова мой взгляд упал на Бенджамина.

Черт! Администратор ведет его мимо нашего стола.

- Я должна...

Я сознательно поставила локоть на стол, сбивая десертную ложку на пол.

- Ой. Извините.

Я оттолкнула свой стул назад и тяжело опустилась на пол, ныряя головой под скатерть. Сердце колотилось в груди, а я оставалась там, наблюдая, как знакомая обувь шагает мимо стола. Его не было видно. Точнее, меня.

Скатерть поднялась, и передо мной появилось нахмуренное лицо отца.

- Ты курила травку?

Я плотно сжала губы, чтобы сдержать вырывающийся смех. Покачивая головой, я протянула дрожащую руку к десертной ложке. Мне нужна замена прибора, так как я ни за что не откажусь от десерта. За тирамису в «У Алессандро» не жалко умереть. Конечно, я могла умереть от смущения прежде, чем получу шанс отдать свою жизнь в качестве платы за десерт.

- Просто поднимаю упавший столовый прибор.

- Ты ведешь себя страннее, чем обычно.

Я фыркнула, и это движение заставило меня поднять голову, ударяясь об стол.

- Мы можем не говорить об этом здесь?

Его голова исчезла, и я быстро выскочила вслед за ним, вытягивая шею в поисках Бенджамина. Его не было видно, и я вылезла обратно на свое место, плюхнувшись на стул с облегчением, поняв, что администратор увела их в другой зал.

Я уселась, вполне счастливая теперь, когда он ушел, и, улыбаясь, протянула ложку ближайшей официантке.

- Будьте добры, принесите мне чистую ложку, пожалуйста.

Когда она кивнула, я усмехнулась и повернулась к своим спутникам. Они все смотрели на меня. Я вздрогнула от их оценивающих взглядов.

- Что?

- Мик прав. - Кэм испытующе поднял бровь. - Ты страннее, чем обычно.

Я посмотрела на Коула в поиске поддержки, но он только пожал плечами, и я поняла, что он согласен с ними. Не желая рассказывать кому-либо о моей безнадежной влюбленности в Парня из Библиотеки, я лихорадочно подыскивала объяснение. Наконец, выбрала самое банальное:

- Я сегодня выпила три Ред Булла.

Да, возможно, не самое находчивое объяснение, но оно сработало, и вскоре разговор перешел от меня и моей абсурдности к другим темам.

К моему огорчению, прежде чем принесли десерт, наступила катастрофическая ситуация. Мне захотелось в туалет. Мне очень сильно захотелось в туалет по-маленькому. К сожалению, туалеты находились в коридоре, напротив другого зала, и я могла столкнуться с Бенджамин. Когда мой мочевого пузырь не мог уже терпеть больше, мне пришлось забить на свои терзания и скинуть балласт.

К тому времени, как я достигла туалета, то решила, что вела себя неразумно. Я двигалась настолько быстро, пытаюсь добраться до туалета вовремя, что превратилась в размытое пятно. Бенджамин никогда не признает в «сейчас-лопнет-мой-мочевой-пузырь» пятне меня.

«Хм, произнеси это быстро пять раз».

Несмотря на мое растущее спокойствие, я намеревалась стать размытым пятном по пути назад к столу. К сожалению, я не учла фактор столкновения со стеной на выходе из уборной.

Я отшатнулась, быстро мигая, уткнувшись глазами в сине-черную стену. Мой мозг очень быстро разобрался что, на самом деле, это была не стена... а грудь. Широкая грудь человека.

Сердце начало бешено стучать в груди, мои глаза взметнулись вверх, сердцебиение усилилось, а на ладонях выступил пот при виде знакомой и мужской красоты Бенджамин Ливингстона. Мир вокруг меня ничтожно уменьшился.

Уверена, моя челюсть непривлекательно отвисла, когда он улыбнулся мне, а в его глазах засветилось узнавание.

«Вот, блин».

- Вы работаете в университетской библиотеке, верно?

Сглотнув, я отрепетировала свой ответ в голове. Затем мне удалось кивнуть.

- Обслуживаю отдел ассистента.

«Нет, не правильно».

- То есть ассистент отдела обслуживания.

«Надо больше репетировать».

Его улыбка стала еще шире, и он шагнул чуть ближе, перекрыв подачу кислорода моему и так уже задыхающемуся мозгу.

- Ну, вы всегда очень услужливы.

А потом мной каким-то образом завладела Мэгги Смит:

- Да, я такая, - выдала я торжественно, с шотландским акцентом.

Чертов шотландский акцент. К счастью, весьма хороший. Но это не главное.

Мои щеки горели от смущения, когда Бенджамин усмехнулся.

- Отлично.

Мне нужно уйти. Мне нужно уйти сейчас же!

- Э-э, за столом меня ждет семья.

Натянуто улыбнувшись и игнорируя его подергивающиеся от веселья губы, я помчалась прямо по коридору в другой обеденный зал. Тарелки и бокалы звякнули, когда я неуклюже рухнула на кресло стул и громко объявила:

- Думаю, нам стоит взять десерт на вынос и доесть у меня дома. Прямо сейчас.

Я ободряюще кивнула:

- Согласны?

Глава 4

Я была расстроена.

Прошло уже несколько дней, но я до сих пор не оправилась от своего позора. И как только объект моего унижения появился в библиотеке, едва заметив его белокурую голову, вприпрыжку направляющуюся к главной приемной, я побежала в администрацию и убедила свою коллегу Рейчел, что да, я согласна, а точнее, выбираю работу над обновлением сайта и готова отвечать на жалобы по электронной почте, вместо зависания у стойки справочной службы

К концу рабочего дня, мое настроение можно было описать, как не очень хорошее, но когда я завернула за угол в сторону Ямайка-Лейн и увидела знакомую фигуру, прислонившуюся к подъездной двери моего дома, шаги сразу стали легче, а настроение тут же поднялось.

Нейт улыбнулся и, продемонстрировав свои ямочки на щеках, показал мне белый пакет в своих руках.

- Китайская еда и фильм о вторжении пришельцев с симпатичным актером, из-за которого вероятно мне захочется воткнуть ручку себе в глаз.

Я смущенно ему улыбнулась. Запах еды на вынос вызвал у меня небольшое урчание в животе.

- Разве сегодня у тебя нет свидания? - спросила я и, вставив ключ в замок, повела нас через сырой подъезд.

- Она позвонила сегодня после обеда и спросила, не буду ли я против пойти с ней на вечеринку в честь помолвки ее сестры. Ну, вместо нашего ужина. Очевидно вечеринка была назначена «экспромтом».

По взятому в воздушные кавычки слово «экспромтом» и равнодушному выражению его лица, я поняла, что он не поверил в это ни на секунду.

- Семейное мероприятие на первом свидании? - ахнула я в притворном ужасе. - Как она посмела?

- Ты такая остроумная.

- Я знаю.

Я одарила его быстрой ухмылкой и открыла дверь своей крошечной двухкомнатной квартиры. Крошечная, но зато любимая.

Кухня и гостиная были совмещены. Большую часть гостиной комнаты занимала кухня в форме буквы «Г», оставляя достаточно место для дивана, кресла и телевизора. К счастью, спальня была просторной, и я смогла разместить там несколько книжных полок, хотя большинство моих книг были разбросаны по всей квартире. Только вот ванны у меня не было, лишь туалет с душевой кабиной. Меня все устраивало. Здесь было уютно.

Стянув пальто, я проводила взглядом Нейта, направившегося на кухню, чтоб разложить тарелки и организовывать нам ужин.

- Я взял тебе цыпленка под апельсиновым соусом, детка. Ты не против?

Он снова назвал меня «деткой» тем самым рокошущим богатым голосом. Каждый раз, когда он так обращался ко мне, я изо всех сил старалась не дрожать. Но не всегда получалось. Почти никогда.

- Мой любимый, - выпалила я в ответ и направилась в спальню, закинуть пальто и сбросить ботинки. - Если хочешь, в холодильнике есть пиво.

- Понял. Тебе тоже пива или налить бокал вина?
- Вина, пожалуйста.
- Я купил тебе еще мороженое «Роки-Рауд» (ПП: шоколадное мороженое с большим количеством миндаля и зефира) про запас. Закину его в морозилку.
Честное слово, я бы могла выйти замуж за этого парня.
Вернувшись в гостиную, я благодарно улыбнулась ему.
- Я повышаю тебя до звания «самый лучший друг».
Нейт нахмурился, наливая мне розовое вино.
- Мне казалось, что я дошел до этого звания много лет назад.
- Ты был повышен до уровня лучшего друга наравне с Элли и Джосс. А только что обошел уровень Джо.
- Значит я лучше?
- Да.
Нейт будто задумался.
- Имеются ли привилегии у данного повышения?
Я ответила серьезно:
- Да. Теперь ты все время будешь приносить мне китайскую еду и мороженое «Роки-Рауд».
Он непонимающе уставился на меня.
- Не переживай. Ты сможешь с этим справиться. У тебя это всегда хорошо получалось. - Я ласково потрепала его по плечу и обогнула кухонную стойку. - Хочешь сначала выпить кофе?
- Я сделаю сам.
- Нет-нет, иди садись, включи кино. Я принесу.
Нейт перенес тарелки на журнальный столик и подошел к телевизору вставить диск. Он как раз расположился на диване с тарелкой в руке, когда я вышла из кухни с приготовленным кофе.
- Ты бы предпочла умереть от экспериментов пришельцев или быть съеденной каннибалами? - небрежно бросил Нейт, поднеся ко рту вилку с рисом и мясом, не отрывая взгляда от экрана.
Я задумалась над его вопросом и, положив его чашку на стол, расположилась на углу дивана со своей тарелкой.
- Мне сделают наркоз?
- Не все ли равно?
- Нет. Если я буду под наркозом, тогда не важно какой вариант я выберу, потому что в этом случае не буду знать, что со мной происходит.
Нейт покачал головой.
- Неправильно. Это важно. Если пришельцы будут проводить над тобой эксперименты, то тогда смогут сделать какое-нибудь открытие, которое потом смогут использовать для уничтожения человеческой расы. Или внедриться в наш мир, как в фильме «Вторжение похитителей тел». Ну а каннибалы... э-э, предполагаю, что они захотят... просто съесть тебя.
Железная логика. Я помахала ему вилкой, в знак согласия.
- Отличное замечание.
- Ну так что? Пришельцы или каннибалы?
- Пришельцы.
- Я тоже. К черту человечество, каннибалы жуткие ублюдки.
Я расхохоталась и чуть не подавилась рисом.
Нейт посмеялся надо мной, но его темные глаза заискрились любовью.
- Ты знаешь, что у тебя очень красивый смех?
У меня был гогочущий смех, совсем неженственный, но если он посчитал его красивым, я не стала спорить. Я смущенно пожала плечами, впрочем как и всегда,

когда он говорил мне случайные комплименты, затем показала на сумку, чтобы сменить тему:

- Разве тебе не нужно достать ручку и бумагу?

Кивнув на телефон на журнальном столике, Нейт ошарашил:

- Голосовая запись.

Нейт записывал наш разговор?

- Тогда мне следует воспользоваться своим остроумием.

- Сойдет и простой комментарий.

Проигнорировав легкий намек на отсутствие у меня остроумия, я взяла еще один кусок курицы и застонала:

- Боже, как же хорошо!

- Да?

- Классно!

- Тебе нравится, детка?

- О, да!

- Насколько классно?

- Думаю это самое лучшее, что у меня когда-либо было.

- Настолько?

- О Боже, да!

Цыпленок был таким нежным, а апельсиновый соус был идеальным, в меру сладким и в меру острым.

- Ммм.

- Правильно. Возьми его, детка.

Я сидела с закрытыми глазами и смаковала свой ужин, но, открыв их, увидела как Нейт трясется от беззвучного смеха. Мой взгляд метнулся к телефону, и я мысленно воспроизвела то, что мы только что говорили друг другу, и как это может прозвучать на записи.

Состроив рожицу, я свободной рукой схватила диванную подушку и запустила в него.

- Очень смешно.

Теперь Нейт смеялся во весь голос, но ему удалось увернуться от подушки и удержать в руке тарелку.

- Ты очень легко повелась.

- Какая же ты сволочь. - Я пихнула ногой его бедро. - Тебе лучше удалить эту часть.

Он перевел взгляд на экран, все еще улыбаясь:

- Ни за что. Именно эту я сохраняю.

Нейт оказался прав. Симпатичный актер действительно делал все, чтобы вам захотелось проткнуть свой глаз ручкой.

- Это полный отстой, - высказала я свое мнение, когда он вынул DVD-диск.

Но наверно не все фильмы могут быть такими же как «Волшебник Страны Оз» - мой любимый фильм, или как «Крестный Отец» - любимый фильм Нейта.

Уголки его губ слегка приподнялись:

- И это твоё мнение эксперта? Не забывай что идет запись.

- Это мое мнение эксперта. - Я зевнула и прислонилась к спинке дивана. - Во время просмотра я придумала несколько фраз. Так что позволю тебе их украсть. Итак, если обсуждать актерские навыки ребенка, играющего брата умирающего героя, то думаю, я бы сказала «Сцена смерти должна наводить грусть. Я же чувствую себя такой же грустной, как школьница-девственница с пачкой наличных, оказавшаяся в Японском борделе с проституткой».

Нейт чуть не подавился кусочком креветки, когда я закончила свой комментарий. Он процитировал меня, и я сморщила нос:

- Мне действительно придется поработать с монтажом записи. Хватит и «Девственницы с проституткой».

- И всё же, было не очень смешно. Ты смешная только потому, что говоришь чепуху

- Я не говорю чепуху.

- Ты говоришь чепуху, детка.

Решив оставить это спор, я устало улыбнулась ему:

- Ты действительно собираешься написать это в своем отзыве?

- Что? Что ты мелешь чепуху?

Я никак не отреагировала на его умышленно бестолковый ответ, на что он покачал головой, чем привел в движение свои шикарные темные локоны. Волосы были длиннее обычного, но Нейт выглядел хорошо. Действительно хорошо. Даже очень.

- Этот журнал читает много подростков.

Когда он натянул куртку, я обессилено встала с дивана и протянула ему телефон.

- Все записал что было нужно?

- Достаточно чтобы уничтожить его словами. - Нейт наклонился и поцеловал меня в щеку, обдав своим свежим пряным ароматом. - Спокойной ночи, Лив.

Я улыбнулась, отступила, позволяя ему пройти, и пошла за ним к двери.

- Спасибо за ужин и мой «Роки-Рауд».

Нейт улыбнулся мне в ответ.

- Спасибо за цитаты.

Дверь за ним почти закрылась, когда я вдруг схватилась за ручку:

- Нейт.

Спустившись на вторую ступеньку, он вопросительно выгнул брови. Глядя на его волосы, я пожала плечами и прислонилась к двери:

- Не стриги волосы, ладно?

На его лице медленно расплылась дерзкая и невероятно милая улыбка, и я сделала вид, что она не вызвала никаких чувств в моих давно-забытых женских частях тела.

- Тебе они нравятся, да?

Рассмеявшись, я отстранилась от двери, готовая ее закрыть.

- Просто совет другу. Я знаю тебе нравится выглядеть идеально для своих дам.

Я почти закрыла дверь, когда он позвал:

- Лив.

Я снова выглянула. Его глаза лукаво искрились.

- Когда у тебя появится мужчина, продолжай раскидывать по квартире свое красное, мокрое белье. Нам это нравится. Ну знаешь, просто совет другу.

Что?

От ужаса у меня чуть глаза не вылезли из орбит, когда я развернулась, чтоб оглядеть свою квартиру. Я наткнулась на красный цвет и меня накрыло унижение. На радиаторе сушился мой кружевной красный лифчик и трусики.

Как я могла не заметить это?

- Убейте меня, убейте меня, - простонала я, с пылающими от смущения щеками, и вздрогнула от звука смеха Нейта, эхом доносившемся с лестничной клетки.

Заперев входную дверь, я начала прибираться, судорожно снимая с сушки смертоносно броское белье, будто именно оно виновато в том, что я схожу с ума из-за того, что Нейт теперь знает о моем пристрастии к сексуальному нижнему белью.

В конце концов, я закатила глаза и приказала себе купить новую порцию чувства юмора.

Пока я раздевалась в спальне и вынимала из шкафа серую трикотажную пижаму, я мельком взглянула на себя в зеркало. Сегодня на мне был мой любимый комплект из

изумрудно-зеленого атласа. В нижней части шкафа, в плетенной коробке, лежало очень много подобных комплектов. Мне нравилось красивое белье, но не потому что я любила разглядывать себя в нем. Мне просто нравилось чувствовать его на себе.

Застыв на месте, я пристально смотрела на свое отражение. От того, что я видела, мне захотелось сгорбить плечи. Эта картина уничтожила мое хорошее настроение, которое принес с собой Нейт, и напомнила мне почему я никогда не стала бы встречаться с таким парнем, как Бенджамин Ливингстон.

Не то чтобы я была уродиной. Нет. Просто, когда я смотрела на себя в зеркало, я не видела ничего особенного. У меня было обычное лицо, за исключением высоких скул, доставшихся мне от мамы и необычных золотистых глаз от папы. Руки дряблые. С моими метр семьдесят четыре я не была низкой, но и не была достаточно высокой для своих постоянно растущих бедер, довольного огромного зада и слегка круглого животика. К счастью, талия у меня была не толстой, но вы бы так не сказали из-за небольшого мешочка на животе, который отказывался быть плоским.

После того как я потеряла маму из-за рака, я знала и верила, что здоровое тело гораздо важнее худого и модельного. Я это знала.

Я знала это.

И все же, при этом я не ощущала себя сексуальной и привлекательной. Это больше чем неприятно, это даже больно - знать, что ты прав, но чувствовать, что не прав.

Меня опечалило, что я умная, псевдо-веселая, скромная, верная, хорошая девушка, могу так негативно к себе относиться и скрывать все это под маской улыбок и чувства юмора. Я почувствовала как глаза защипало от подступающих слез. У меня была отвратительная фигура. Действительно чертовски отвратительная.

Руки непроизвольно сжались в кулаки от разглядывания своего среднестатистического тела. Обязательно нужно начать заниматься пилатесом каждое утро.

Запах ужина, проникающий в комнату с кухни, привел к повышенной выработке слюны у меня во рту. После трехдневного отказа от противопоказанной мне еды и изнурительных тренировок пилатесом по курсу на DVD, я была более чем готова перекусить сытным воскресным жарким Элоди Николс.

- Клянусь Богом, я скоро отгрызу себе весь палец, - пробормотала я, разглядывая руку.

- Чего? - рассеянно переспросила Элли, рассматривая фотографии цветочных композиций, которые отобрали для своей свадьбы Брэден и Джосс.

Букеты были выбраны месяцы назад так же, как и все остальное. После провального старта Элли в качестве свадебного куратора (не потому, что она не справилась, а потому, что у них с Джосс разные вкусы), Брэден взял на себя всю организацию, периодически советуясь с Джосс.

- Зачем ты рассматриваешь эти фотографии? Опять?

- Я бы пошла с розами.

- Ну, а я пойду с лилиями, - вмешалась Джосс, выкрикнув с другого конца комнаты, где сидела на подлокотнике кресла рядом с Брэденом. Тот о чем-то разговаривал с Адамом.

Кларк сидел в кресле у телевизора и умудрялся проверять письменные работы, несмотря на нашу болтовню. Его сын, Деклан, двенадцатилетний парень, помешанный на компьютерных играх, разместился на полу с Коулом, они играли в «Нинтендо», а Мик и Кэм сидели на другом конце дивана, где, развалившись, сидели я и Элли. Джо скрылась наверху в комнате с шестнадцатилетней сводной сестренкой Элли - Ханной. Они действительно были близки и частенько закрывались в комнате Ханны, чтобы успеть поболтать до ужина.

Элли улыбнулась Джосс:

- Все равно они очень красивые. На своей свадьбе я пойду с ними.
- Адам, а тебе нравятся розы? - спросила Джосс, злорадно ухмыляясь Элли.
Адам непонимающе моргнул, прерывая беседу с Брэденом.

- Прости, что?

- Розы. На вашей свадьбе. Элли их хочет.

- Элли может выбирать все, что пожелает.

Взглянув на него в некотором замешательстве, Джосс переспросила:

- Ты не имеешь права голоса?

Адам нахмурился:

- Неа. Я имею лишь обязанность - прийти и сказать «я согласен».

Джосс состроила гримасу Брэдену, который выглядел так, будто едва сдерживал смех.

- Как Адам получил обязанность, о которой мечтала я?

Рот Брэдена дернулся.

- Ты могла ее получить. Я предлагал сделать все самому.

- Но... - Джосс перевела взгляд на Адама, потом на Элли, - тогда ты определенно манипулировал моей эмоциональной нестабильностью. Элли не использовала этот прием с Адамом.

Теперь Брэден рассмеялся во весь голос.

- Какое манипулирование? Уверен, я сказал тогда что-то типа «Что ж, тогда я сам буду организовывать свадьбу». Ни больше, ни меньше. Это ты, кто сразу превратился в слащавую девицу и, полная признательности, решила мне помочь.

Джосс вопросительно выгнула брови.

- Слащавую?

- О. О, - буркнула себе под нос Элли.

Я ухмыльнулась и проказливо подлила масла в огонь:

- Джосс, иногда ты действительно бываешь слегка слащавой. Стараешься скрыть, но иногда это проскальзывает.

- Ну и ну, - пробормотала Элли. - Глупенькая Оливия.

Я, улыбаясь, пожала плечами, ожидая реакции Джосс, которая почти всегда гарантированно смешная.

Но вместо этого Джосс просто уставилась на меня, словно не в силах придумать ответ. Наконец она откинулась назад на руку Брэдена, которая тут же обняла ее за талию.

- Я не бываю слащавой, - пробубнила она, - Я бываю нежной. Это разные вещи.

- Нежной? - Адам в недоумении поднял брови.

После его вопроса, она уже выглядела оскорбленной.

- Я могу быть нежной. Брэден, подтверди.

Ее жених улыбнулся, и когда Брэден склонил голову и с любовью поцеловал Джосс в плечо, у меня снова больно кольнуло в груди. Боже, я хотела такие же отношения.

Джосс взглянула на него через плечо:

- Это твое подтверждение?

Брэден тихо рассмеялся и многозначно посмотрел на Адама:

- У Джоселин особый вид нежности.

Он сказал это с определенным намеком, и Джосс, закатив глаза, встала.

- Сейчас ты просто раздражаешь.

Она одарила нас негодующим взглядом и повторила:

- Я могу быть нежной.

- Я верю тебе, - поддержала ее я, стараясь не рассмеяться.

Адам ловко вернулся к прежней беседе с Брэденом, а Джосс притворилась, что игнорирует их, демонстративно вынув телефон, чтобы проверить почту.

Я толкнула локтем Элли:

- Слушай, как думаешь, о чем наверху болтают Ханна с Джо?

Элли перевела взгляд на потолок и фыркнула.

- В последнее время Ханна тихая, подозреваю это из-за мальчика. Она такая красавица, очень веселая, и до сих пор не ходила на свидание? - Элс недоверчиво посмотрела на меня. - По-моему это вранье. Думаю Ханна скрывает от нас роман.

- Должно быть, ты умираешь от желания убедиться в этом.

- Ммм... Да-а-а, это убивает меня.

- Ужин! - крикнула Элоди из кухни, отчего мы все подскочили, будто не ели уже несколько дней.

Мы вломились в столовую, наполненную аппетитными ароматами. Всего лишь три месяца назад, Элоди с Кларком купили стол побольше, потому что с появлением в их жизни Джосс, количество приглашенных на воскресный ужин увеличилось.

- На работе все хорошо? - спросил меня папа, как только мы сели рядом.

- Ухумн, - рассеяно промычала я, подвигая к себе миску с картофельным пюре, будто оно было сделано из золота.

Папа фыркнул:

- У тебя слюна потекла из уголков губ.

- Нет, не потекла.

Радостно положив себе порцию пюре, я передала миску папе и сразу же потянулась за мясной подливкой.

- А почему у тебя такие выпученные голодные глаза? Ты что, перестала есть?

- Сижу на дурацкой диете, - призналась я.

Я почувствовала как папа сразу напрягся.

- На черта?

- Чтобы помучить себя. Я - настоящий мазохист.

- Лив, ты знаешь, как мне не нравятся подобные причуды. Ты в прекрасной форме.

О, нет. Своим признанием я только что пробудила знаменитую отцовскую нотацию о правильном питании. Когда я училась в колледже, папа постоянно приезжал в общежитие с огромными пакетами, набитыми едой, которую уже некуда было класть.

- Пап, у меня дома полный холодильник. Даже не думай об этом.

- Хмм, посмотрим.

Я попробовала сливочное пюре и, закрыв глаза от сладостного облегчения, отозвалась:

- Так хорошо, что мне уже все - все равно.

Только произнесла я это с набитым ртом, так что получилось скорее что-то вроде «Му муу, у ммг ммм ммм»

- Мик, а Ди пойдет с тобой на свадьбу? - спросила Элоди с противоположной стороны стола. - Когда в прошлый раз мы говорили об этом, ты сказал, что она не знает точно.

Я посмотрела на папу, тоже желая узнать ответ на этот вопрос. Должна признать, что несмотря на то, что я уже взрослая двадцатилетняя женщина, мне до сих пор было странно видеть своего папу с кем-то кроме мамы.

Около четырех месяцев назад папа начал встречаться с Ди, симпатичной художницей, за тридцать. Папа снова открыл в Эдинбурге компанию, назвал ее «Отделочные работы М. Холлоуэя» и нанял Джо. Он уже заработал хорошую репутацию, так что недавно нанял еще двоих сотрудников. Когда папа работал только в команде с Джо, они занимались косметическим ремонтом нового дома молодой богатой пары в районе Монингсайд. Там они познакомились с Ди, подругой той самой пары, которая должна была нарисовать настенную роспись из сказки в детской

комнате. Папа и Ди сразу понравились друг другу. Она была первой женщиной, с которой папа начал серьезно встречаться после смерти мамы.

Я прекрасно понимала, что должна быть благодарна Ди. С ее появлением, у папы уже не хватало времени на постоянное беспокойство обо мне как раньше. А переживал он очень часто. Когда мы решили переехать в Эдинбург, я настояла на собственной квартире.

На протяжении долгого времени мы были постоянно вместе и мне действительно было необходимо собственное пространство. Я безумно любила папу, но иногда из-за его постоянной заботы я начинала думать, что со мной что-то не так.

Ди для меня стала и неким облегчением и в то же время сбивала с толку. Я решила, что мне стоит узнать ее лучше, потому что все, что я тогда знала о ней - это то, что она была абсолютно не похожа на маму. Моя мама была темноволосой красавицей, с острыми скулами, намекающими о ее индейском происхождении. Единственное, что я унаследовала от нее - это экстравагантные черты лица и темные волосы. Почему-то нещадный Господь не даровал мне всю ее красоту. Именно она привлекла внимание моего отца, потом пошла в ход ее сдержанность, иногда переплетающаяся с чувством юмора, что, кстати, я все же унаследовала, ну и спокойствие, которое мама прямо-таки излучала. Мама могла успокоить кого угодно одним лишь своим присутствием. Она была невероятно спокойным и мягким человеком, и это передавалось всем, кто находился рядом с ней. Это был природный дар.

Несмотря на ее недостатки, такие, как необдуманные поступки в молодости, мама всегда была очень доброй, сострадательной и терпеливой, благодаря чему стала замечательной медсестрой. Даже болезнь свою она воспринимала как божью милость, и, каждый раз, когда я вспоминала об этом, в горле образовывался комок. Мама была довольно замкнутой, не слишком уверенной в себе, но при этом без комплексов и стеснительности. Просто спокойной. Невозмутимой от природы. Такому невозможно научить ребенка. Я это точно знаю, потому что знала, как мама не пыталась научить меня этому качеству - ничего не получилось.

Я ни разу не предпринимала никаких попыток, чтобы хоть как-то подавить свою внутреннюю странность, даже ради того, чтобы научиться быть такой же спокойной, как мама. Нет уж, спасибо. Я и моя странность прекрасно уживались. Мы с ней стали неразлучны с тех пор как мне исполнилось восемь лет, и мама успокоила меня, сказав, что в моем выборе не было ничего плохого.

«- Мам, а Арни Вельш продолжает говорить, что я чуднАя. Он говорит это так, будто это что-то плохое. Разве быть чуднОй это плохо?»

- Конечно же нет, Лимонадка. И не обращай внимания на эти ярлыки. Они не имеют значения.

- Что такое ярлыки?

- Это так называемая бумажка с описанием тебя как личности, которую навешивают на тебя люди, считая, что ты именно такая.

- Думаю, я могла бы быть чуднОй.

Мама рассмеялась:

- Тогда ты чудик. Просто будь тем, что приносит тебе счастье, Лимонадка, и я буду тоже счастлива».

Боже, как мне ее не хватает.

- Ди должна была поехать в гости к родственникам на юг, но отменила свою поездку, так что сможет прийти на свадьбу.

Ответ папы на вопрос Элоди вернул меня в настоящее.

- О, это очень хорошо, - улыбнулась Элоди. - Мне обязательно надо пригласить ее в гости. Думаю у меня для нее есть еще одна работа. Моя коллега хочет разрисовать стену в своем зимнем саду. Хочет переделать его в игровую комнату для внуков.

- Я ей передам.

- Лив, ты приведешь кого-нибудь с собой? - небрежно спросил Кларк, ради поддержания разговора за столом.

Не знаю по какой причине, но его вопрос кольнул меня. Из-за своего затянувшегося статуса одиночки я всегда чувствовала себя неловко. Тем не менее, это не вина Кларка. Натянув на лицо широкую улыбку, я отрицательно покачала головой:

- Мы с Нейтом решили отказаться от хлопот с парами и решили прийти вместе.

Я заметила, как Джо усмехнулась, не поднимая глаз от своей курицы.

- Только попробуй, - предупредила я ее шепотом.

Она взглянула на меня и невинно вытаращила свои глаза:

- Я вообще молчу.

- Твоя ухмылка все сказала за тебя.

- Я просто подумала что это так мило, как вы с Нейтом так сблизились.

Тяжело вздохнув, я перевела взгляд на Кэма моля о помощи в надежде, что сегодня он не в настроении так же подшучивать надо мной.

- Кэм, прошу тебя, скажи ей.

Кэм мягко улыбнулся своей невесте:

- Малыш, они просто друзья. Забудь об этом. Этого не произойдет. Даже через миллион лет. Никогда. Вообще.

Ого. Впечатляюще.

- Нейт очень горяч, - неожиданно заговорила Ханна и когда я перевела взгляд на сестренку Элли, та глядела на меня нахмурившись. - Почему ты не встречаешься с ним? Ведь он действительно очень очень-очень горячий парень. Я бы встречалась.

- Пожалуйста, скажи, что она не это только что сказала, - взмолился Адам, слегка позеленев от услышанного.

- У нее есть имя. - Ханна высокомерно выгнула бровь. Джосс с трудом проглотила свою еду, не подавившись. - О, и именно это она и сказала.

- У меня из ушей пошла кровь, - Брэден обратился к Джосс, ожидая помощи. - Такое ощущение, что кровь пошла. Посмотри, пошла?

Ханна закатила глаза:

- Мне шестнадцать, почти семнадцать, у меня есть сиськи, целая куча гормонов, и я нахожу парней привлекательными. Смирись с этим.

- У меня пропал аппетит.

Кларк с расстроенным лицом отодвинул свою тарелку, что мне даже стало его жалко.

Заметив это, а может еще и потому, что понимал все как никто другой, из всех сидящих за столом, папа указал пальцем на Ханну:

- Это было жестко, Ханна Николс.

Вместо того, чтобы смутиться от замечания, на лице Ханны расплылась широкая дерзкая бесстыдная улыбка, и папа в ответ лишь слегка улыбнулся.

- Что ж, - вздохнула Элоди, - раз Ханна всем мальчикам испортила аппетит, значит нам девочкам достанется больше десерта. У нас финиковый пудинг с карамельным соусом и мороженное.

- О... ну... вы знаете, я вдруг почувствовал себя намного лучше. - Адам махнул в сторону Брэдена, чьи щеки порозовели при упоминании десерта. - Я бы съел немного пудинга.

Брэден с серьезным видом кивнул:

- Как ни странно, но я тоже.

Полная решимости набить свой желудок вкусной едой, до того как вернусь к напичканному диетической едой холодильнику, я не до конца была уверена хотела ли делиться пудингом с мальчиками. Нет, точно не хотела. Я посмотрела на Ханну и злорадно спросила:

- Так значит, говоришь сиськи и гормоны?

Глава 5

Солисты группы «Проклеймерс» громко пели мне, что прошли бы пятьсот миль, а потом еще столько же, просто ради того, чтобы быть тем мужчиной, который упадет к моим дверям. Признаюсь, слова запали в душу.

- Видишь? - я начала активно жестикулировать. - Вот эти два человека знают, что самое главное!

Нейт поймал меня за бедра, когда я слегка задела стол. Его красивое лицо было размыто, но я смогла разглядеть улыбку.

- И что самое главное?

Положив руки ему на плечи, я приблизила свое лицо.

- Любовь, Нейт. Вот что самое главное. Вот что для всех самое главное.

Я грустно вздохнула, и да, я была очень пьяна.

- А это значит, что у меня есть целая куча из ничего.

- Ну начинается. Алкогольное веселье переросло в нытье. Думаю, пришло время везти тебя домой, детка.

Нейт встал, придерживая мою спину.

- А как же та девушка, оставшаяся у бара?

Я качнулась в его сторону, но он обнял меня за талию, не позволяя упасть.

Поцеловав меня в нос, Нейт чуть сжал мою талию.

- Милая, потрахаться я смогу в любое время. А сейчас, я хочу быть уверенным, что ты доберешься до дома в целости и сохранности.

- Как у те... ты делаешь это, Нейт? - со вздохом спросила я, все вокруг расплывалось и смешивалось в кашу.

- Делаю что?

- Все время трахаешься?

- Что ты имеешь ввиду?

- У тебя все так просто...

Я хотела указать на бар, но в итоге врезалась в его подбородок.

- Ой, извини. Ты так легко получаешь их телефоны. Я не знаю как заговорить с мужчиной, не говоря уже о том, как получить номер телефона. Или потрахаться. Тра-а-хаться.

- Кто трахается?

Я развернулась и чуть не ударила своей размахивающей рукой по лицу Джосс, но она вовремя увернулась.

- Отличный рефлекс, красавица! - я улыбнулась ей широкой пьяной улыбкой.

Джосс рассмеялась и превратилась в мерцающий водоворот вокруг меня.

- Нейт, думаю пора отвезти мою подружку невесты домой, да?

- Как раз собирался.

- Джосс, такая красивая свадьба!

Я раскрыла руки и крепко обняла ее.

- Но мне не удалось потрахаться!

Ее тело тряслось от смеха, пока она мягко пыталась освободиться из моей мертвой хватки.

- Да уж, это большое упущение. Должно быть, все приглашенные мужчины слепые.

- Ох, - подумалась я, копируя голос папы, - ты мне льстишь!

Я игриво толкнула ее, но очевидно получилось сильнее, чем хотелось, потому что Джосс отшатнулась и снова рассмеялась.

- Нейт, не забудь дать ей выпить воды перед сном.

Его теплое тело прижалось к моей спине.

- Я позабочусь о ней, не переживай.

- Чувак, - я оглянулась через плечо посмотреть ему в лицо, - ты должен будешь научить меня трахаться.

Девять часов назад.

Когда я шла по проходу, гитарист и скрипач играли инструментальную версию песни Пола Уэллера «Что ты творишь со мной» (*ПП: Paul Weller «You Do Something to Me»*). Я одобряюще улыбнулась Брэдену, который казался выше и красивее в килте. Он, Адам, Кларк и Деклан были в серых пиджаках на трех пуговицах, называемых в «Принц Уэльский», темно-серых клетчатых шотландских юбках и серых рубашках, с шелковыми галстуками цвета шампанского. Это одеяние являлось символом принадлежности семьи Кармайклов к Клану Стюартов (*ПП: Шотландский клан Стюартов - клан наследников королевского трона*). Они все выглядели великолепно.

Брэден улыбнулся мне в ответ, и эта улыбка не была нервной. Усмехнувшись Адаму, стоявшем на месте шафера Брэдена, я заняла свое место на другой стороне алтаря, рядом с Ханной, Джо, Райан и Элли.

Мне показалось, что музыка начала звучать громче, когда следом за мной вошла Джосс, крепко держа за руку Кларка, посчитавшего за честь вести ее к алтарю. Дойдя почти до середины прохода, Джосс встретила взглядом с Брэденом. Она была невероятно красивой, но когда я перевела свой взгляд на ее «без-пяти-минут-мужа», то чуть не разлилась в лужицу от его взгляда, которым он пожирал ее.

Вот это да.

Существовал ли в мире человек влюбленнее, чем Брэден Кармайкл?

Он смотрел на Джосс в ее платье цвета слоновой кости так, будто она была единственным человеком в этом мире, в котором уместился весь смысл его жизни. Я начала часто дышать, ощутив щекотку в носу, из-за подступающих слез умиления. Но бросив взгляд на Элли, по щекам которой текли слезы, почувствовала себя не такой уж плаксой. Я послала всхлипывающей Элли улыбку, и ее щеки залил румянец.

Райан, подруга Джосс по университету, славившаяся своей прямолинейностью и, по правде говоря, еще и стервозностью, удивила меня, когда взяла за руку Элли и ободряюще сжала ее.

Мы все были в длинных шелковых платьях цвета шампанского. Платья были без рукавов, с широкими лямками и с V-образным декольте, с драпировкой, переходящей в талию и далее плавно спускающейся в подол. Дизайн был шикарный, и он нам всем очень подошел, включая и Ханну, которая, кстати, выглядела очень повзрослевшей, возвышаясь надо мной почти на восемь сантиметров, хотя я была на каблуках.

Платье Джосс было простым и элегантным, без бретелек, с декольте. Верхняя часть лифа цвета слоновой кости была отделана белоснежным бисером и кружевом. Плотная драпировка лифа завершалась тончайшим слоем белого шифона, которая ниже облегла тонкую талию Джосс. Ниже от бедер шифоновый слой, уже украшенный серебром, спадал на пол, и будто плавал вокруг ног Джосс - выглядело и не слишком пышно и не слишком облегающе. Все как надо. Она уложила волосы в греческом стиле: мягкие спадающие локоны в сочетании с французской косой.

Когда Джосс дошла до Брэдена, на ее лице заиграла робкая, дрожащая улыбка, которой прежде я никогда не видела. Джосс поцеловала Кларка в щеку и что-то прошептала ему, пока тот передавал ее руку Брэдену. Брэден кивнул Кларку и снова перевел все внимание на свою невесту. Его огромная рука охватила Джосс и притянула к себе так, будто в церкви никого не было.

Брэден что-то шепнул Джосс, и она что-то прошептала в ответ. Что бы Джосс ему там не сказала, Брэден ухмыльнулся, наклонился и поцеловал ее. Несколько секунд он стоял и шептал Джосс в губы свои тайные признания.

Священнику пришлось прочистить горло, напомнив о себе, чтобы уже начать церемонию, вызвав по церкви смехок гостей.

Музыка притихла, и церемония продолжилась. Я не могла оторвать глаз от Джосс и Брэдена и была бы удивлена, если бы хоть кто-нибудь смог. Конечно, это была свадьба, и внимание большинства людей обычно приковано к невесте и жениху, но когда смотришь именно на эту пару, будто попадаешь в совершенно другое пространство.

У них были невероятные отношения. Они невероятная пара.

Каждый человек должен пережить такую любовь. Каждый должен получить то, что было у них.

- Уже пришла в себя после поздравительных тостов? - спросила я Джосс, подошедшей к нашему столику.

Все тосты уже были сказаны, а ужин съеден. Адам заставил нас всех смеяться до упаду своей речью шафера, поздравив с юмором, искренностью и без сентиментальностей.

Кларк всех поразил, когда произнес речь от лица отца Джосс. Слова были очень нежными, добрыми и пронизаны сочувствием, отчего Джосс опустила голову, скрывая подступившие слезы, а Брэден успокаивающе поглаживал ее. Не думаю, что тогда я была единственной прослезившейся девушкой. Ну а когда очередь дошла до Брэдена, и он произнес свою речь, что ж, если в него не влюбились все девушки находящиеся в зале, тогда меня зовут не Оливия Холлоуэй.

Джосс сияла и выглядела немного расслабленной.

- Почти, - кивнула она на мой вопрос о поздравлениях. - У меня чувство, что речь Брэдена - это бесплатная карточка «освобождение-из-тюрьмы» из Монополии, по крайней мере, в течении первого года нашего брака.

- Это была хорошая речь.

- Уж мне ли не знать.

Джосс усмехнулась, и когда ее взгляд затуманился, я заподозрила, что в этот момент в ее голове проскочили грязные мыслишки о своем муже.

- Ну и каково это? - поинтересовалась Джо, и ее глаза вспыхнули, когда она непроизвольно начала покручивать свое помолвочное кольцо. - Называть кого-то своим мужем?

- Странно, - прерывисто выдохнула Джосс.

Нейт фыркнул, а Кэм рассмеялся.

- И это все?

Джосс пожала плечами:

- Это первое что приходит мне в голову.

Теперь и я рассмеялась:

- Не «замечательно», не «прекрасно», не «совершенно»? Просто «странно»?

- «Странно» в этом списке наверняка одерживает верх.

- Сам брак для меня уже странность. Примите к сведению. - Подошел Брэден и остановился позади своей жены, с насмешливой полуулыбкой.

- Ну, я старалась не быть банальной, - заметила Джосс.

Я активно закивала головой:

- Согласна. Банальность - это скучно.

- Так и знал, что ты так ответишь, - Нейт мне хитро улыбнулся. - Посмотрим, как ты заговоришь, когда эта участь достигнет и тебя.

- Ой, так же, как и тебя?

- А я и не отрицаю, что бываю странным. В отличии от тебя, я предпочитаю это скрывать.

- А зачем мне это скрывать? - спросила я всех с невозмутимым выражением. - Я обалденная.

- Никто это даже оспаривать не будет, - глаза Нейта озорно заблестели.

Джосс усмехнулась:

- Вы нас извините, но нам надо обойти всех гостей.

Мы помахали Джосс и Брэдену и погрузились в разговоры.

- Эй, ребятки.

К нам подошел мой папа в обнимку с Ди. В своем сером костюме папа был похож на франта, а Ди в длинном светло-голубом платье и, спадающими мягкими волнами на плечи, светлыми волосами, выглядела просто потрясающе.

- Мы с Ди собираемся потанцевать. Не хотите присоединиться к нам?

- Может, чуть позже, - открестилась Джо, одарив пожилую пару ласковым взглядом. Выражение ее лица говорило о том, как она счастлива за моего папу и Ди, а я, заметив как он был расслаблен, тоже расслабилась.

- Повеселитесь, - пожелала я им, послав улыбку.

Ди мне в ответ тоже улыбнулась:

- Ты прекрасно выглядишь, Оливия, - ее взгляд скользнул по столу. - Вы все очень красивые.

- Ты тоже, - вернула я комплимент и буквально засияла, когда папа одобрительно улыбнулся мне.

Наблюдая за ними, идущих в сторону танцпола, я почувствовала, как внутри что-то изменилось.

Вскоре Коулу стало скучно, и он решил поискать Ханну и Декса, а Джо и Кэм отправились на поиски Элли и Адама.

- Хочешь еще выпить? - Нейт жестом указал на мой пустой бокал.

- Да. Пива.

- Сейчас принесу.

Я смотрела ему вслед, как он непринужденно прошел сквозь толпу. Нейт снял пиджак и был в рубашке и жилете. Рукава он закатал, а узел галстука ослабил. Я видела, как большинство женщин провожали его взглядами, и поэтому не была удивлена, когда роскошная девушка в голубом, коротком обтягивающем платье подошла к нему у бара и представилась.

Мне пришлось ждать свое пиво двадцать минут.

Если бы я была такой же уверенной в себе, как Нейт, мне бы не пришлось ждать свое пиво двадцать минут. Я бы просто прошла мимо симпатичного парня, начала бы с ним флиртовать, и он принес бы мне пиво. Если бы я только могла поверить в себя, то подняла бы свой зад и сделала это.

На самом деле, я собиралась. Я осмотрела комнату на наличие симпатичных парней и сделала вид что никого не нашла. Откинувшись на спинку стула, я мысленно пнула себя в очередной раз, разочарованная собой.

Наконец, закончив свой флирт, Нейт вернулся к столу, придвинув стул ближе ко мне, и сел, протянув мне бокал пива.

- А она горячая штучка, - отметила я.

Нейт улыбнулся уголками губ, и на левой щеке замигала его ямочка.

- Извини, что так долго.

- Номер телефона хоть успел получить? Или просто пообещал перепих после банкета?

Он ответил мне взглядом «Ну а ты как думаешь?»

Некоторое время мы сидели в тишине, молча оглядывая всех гостей. Я почти никого не знала.

- Что бы ты предпочла? - Нейт неожиданно повернулся ко мне с вопросом. - Бесконечно посещать чьи-либо свадьбы или поминки людей, которых ты плохо знаешь?

Я задумалась.

- А тех, чья свадьба, я буду знать хорошо?

- Нет.

- Эти приемы будут проводиться в помещении или на улице?

Нейт сделал глоток пива.

- Тебя беспокоит погода?

- Да.

- Тогда предоставим равные условия. В помещении.

Я чуть повернулась к нему, уже готовая дать ответ.

- Ладно, я бы предпочла посещать поминки. На свадьбах я должна буду всегда делать вид, что счастлива, а притворяться счастливой гораздо утомительнее, чем изображать грусть. К тому же, я не буду хорошо знакома с новобрачными, а это значит, что и гостей я тоже не буду знать. На свадебных торжествах, это как минимум неудобно. Более того придется постоянно слушать дрянную музыку, а это грозит вечной мигренью. Нет уж, спасибо. На поминках незнакомых мне людей, я, по крайней мере, смогу потратить свою вечность на прослушивание историй об умершем человеке. Кто знает, вдруг покойник был одним из удивительных авантюристов, который смог дожить до ста лет. В этом случае, множество историй несомненно будут интересными. И там не будет отвратительной музыки. Если захочу, буду несчастной, но если мне не удастся изобразить страдание на лице, меня никто не сможет в этом обвинить, поскольку я плохо знала умершего. А еще на поминках, как правило, накрывают шведский стол, а это большая вероятность того, что есть я буду ту еду, которая мне нравится. Плюс, чаще всего смерть вынуждает людей вести себя немного странно, и иногда можно рассчитывать на секс: скорбящий парень может захотеть заняться со мной сексом, в ванной на втором этаже. Чтобы скоротать время.

Все время, пока я объясняла свой выбор, Нейт сидел и смотрел на меня со слегка выпученными глазами, так и не сделав глотка из поднесенного ко рту бокала с пивом. Наконец, он заговорил:

- А ты основательно подошла к размышлению над ответом.

Я пожала плечами:

- Прежде чем выбирать вечность, нужно хорошенько все обдумать.

- Хороший ответ.

- Ну а ты? Что выбрал бы ты?

- Свадьбы.

Я сморщила нос.

- Почему?

Нейт дерзко мне улыбнулся и прошелся взглядом по залу. Он остановился на девушке в голубом платье.

- Потому что на свадьбах всегда присутствуют девушки, которые грустят из-за своего одиночества, и они более чем счастливы развеять свою печаль с холостым парнем, оказавшимся поблизости.

- Ты мерзкий.

- Эй, я не единственный кто планировал воспользоваться скорбящим родственником для занятия сексом в ванной, во время поминок.

- Ну ладно, что ж, по крайней мере, у меня была бы для этого ванная. А где бы ты нашел место для убаживания этой печальной и одинокой женщины, если вы застряли на приеме?

- Думаю, туалетная комната мне тоже сгодится.
 - Общественный туалет? - Я выгнула бровь. - Ты это уже делал?
 - Не задавай вопросов, ответы на которые не захочешь услышать.
 - О, я хочу знать ответ, - заявила я, глядя на него с любопытством.
- Нейт проигнорировал меня и перевел взгляд на танцпол.
- Не хочешь потанцевать?

Вздохнув от разочарования, я позволила ему сорваться с крючка и покачала перед его лицом полупустым бокалом.

- Если вольешь в меня еще больше пива, то может быть.
- Усмехнувшись, он поднялся с места.
- Я скоро вернусь.

Вдруг банкетный зал исчез и под моей спиной оказался мягкий матрас, а прямо перед глазами растелился потолок моей спальни. От легкого прикосновения к ноге я привстала, оперевшись на локти, и увидела Нейта, снимающего с меня обувь. После того, как я чуть не сбила с ног Джосс, Нейт сдержал свое слово и доставил на такси мою пьяную задницу до дома и практически донес до квартиры.

- У меня не было секса семь лет, - выпалила я, не заботясь о том, что Нейт узнает об этом постыдном факте из моей жизни.

Его голова дернулась от моего заявления, когда он пытался разуть мою вторую ногу.

- Ты шутишь?

Я покачала головой, слегка надув губы.

- Семь лет?

- Семь лет. Нейт, я переспала с одним парнем только один раз. Это было ужасно. Я была ужасной. В сексе я лох, я не умею флиртовать. Я неудачница.

В глазах зашипало от подступающих слез, и я плюхнулась обратно на подушку.

Нейт закончил с обувью и сел рядом, отчего с моей стороны прогнулась кровать.

- Эй, иди сюда.

Он потянул меня к себе и уперся подбородком о мою макушку, а я растворилась в его объятьях. Его теплые руки успокаивающе поглаживали меня по спине, а мои пьяные слезы непроизвольно начали молча капать.

- Ты не неудачница, - хрипло возразил мне Нейт, - ты не можешь быть неудачницей, Лив, и я хочу, чтобы ты больше так себя не называла.

- Ладно, - всхлипнула я.

Некоторое время мы просидели в полной тишине, а потом я решила, что раз уж он узнал самое главное, то должен знать все.

- В библиотеке есть парень. Студент. Магистр. Он нравится мне, но когда я пытаюсь заговорить с ним, то становлюсь похожа на «Человека дождя».

Нейт начал издавать звуки, будто задыхается.

- Ты смеешься?

Он прочистил горло и ответил дрожащим голосом:

- Конечно нет.

Но я-то знала, что он смеялся.

- Это не смешно, - мрачно буркнула я, затем, устало разорвав наши объятья, легла на подушку и закрыла слипающие глаза. - Я умру в одиночестве, Нейт.

Мой мозг уже начал затуманиваться сном, но мне показалось, что я услышала, как он прошептал мне:

- Не тогда, когда я рядом, детка. Я тебе этого не позволю, детка.

Глава 6

Как ватные шарики оказались у меня во рту?

Попыталась протолкнуть язык между зубами и облизать губы. Как только мне удалось открыть рот, я упала обратно на подушку от боли, пронзившей мой лоб, а затем и всю голову, спускаясь к затылку.

Мое дыхание плохо пахло.

Когда я, наконец, заставила свои руки и ноги пошевелиться, боль усилилась и появилось неприятное ощущение, зарождающееся в желудке - два простых доказательства, которые помогли сделать один вывод:

У меня не просто похмелье.

У меня пох-блять-мелье.

«Тфффуу».

Тяжело вздохнув, я повернулась на бок и осторожно открыла глаза. Еще была надежда, что прошлой ночью мне хватило мозгов поставить стакан с водой на тумбочку, прежде чем потерять сознание. Как только мои глаза заметили стакан, я поняла, что было бы намного умнее принести *кувшин* с водой. Стакан я уже опустошила.

Несколько минут я переводила взгляд туда-сюда между стаканом и дверью, надеясь на чудо каждый раз, когда мои глаза возвращались к тумбочке.

Но нет. Кажется, мне все-таки придется поднять свою пьяную, вонючую задницу, чтобы отыскать воду. Я приняла сидячее положение, и комната сразу начала вращаться, а воспоминания с такой скоростью ворвались в мою голову, что меня откинуло на спинку кровати.

Нейт привез меня домой и уложил в постель.

Словно какой-то ключ открыл запертые двери моей памяти, щеки загорелись от стыда, когда воспоминания урывками пронеслись перед глазами. Я схватила телефон в надежде, что найду там хоть что-нибудь доказывающее, что мой мозг просто выдумал эти воспоминания, но вижу только пару сообщений от Джо и Элли, в которых лишь вопросы о том, как я добралась до дома и все ли в порядке.

Бросив телефон обратно на тумбочку, я вздрогнула от резкого болевого отзвука в голове от этого шума.

«Святые. Шарики».

Я призналась Нейту, что у меня не было секса в течение семи лет и что я занималась им всего раз в своей жизни, и это было ужасно, и что мне безумно нравится парень из библиотеки.

«Ты. Мудила, Оливия Холлоуэй. Задница. Тупица».

Посмотрев в потолок, я почувствовала, как глаза наливаются слезами. Я рассказала Нейту то, что никому не рассказывала. Будучи пьяной в хлам, я вывернула свою душу и показала ее самому отъявленному распутнику из всех, что когда-либо встречала. Теперь, каждый раз, когда я буду на него смотреть, я буду вспоминать, как облажалась перед ним.

Я - ходячая рана, и я сама дала Нейту Сойеру повод сыпать на меня соль или что ему там захочется.

Крепко зажмурившись, я проигнорировала теплые слезы, что потекли по щекам, и попыталась убедить себя в лояльности Нейта. Пускай я полностью себя разоблачила, но все, что мне нужно сделать - это поговорить с ним, и взять с него обещание никому об этом не рассказывать и вообще не обсуждать эту тему. Никогда.

Это же Нейт. Он был моим другом. Моим хорошим друг. Я могла рассчитывать на него, чтобы просто пройти через это.

Дверной звонок похож на нож, который пронзил мой череп и заставил меня стонать, уткнувшись лицом в подушку. Через несколько минут зазвонил телефон. Не поворачивая головы, я потянулась к сотовому и прижала к уху, отвечая на звонок.

- Что? - спросила в подушку, из-за чего получилось скорее рычание, чем слово.

- Открой дверь, - мягко потребовал голос Нейта и повесил трубку.

Щеки снова начали гореть. Я надеялась, что буду, по крайней мере, трезвой и, знаете ли, *чистой*, когда снова встречу с ним. Но все еще в платье подружки невесты я скатилась с кровати, упала, а затем поднялась на свои неуклюжие ноги. Нейт снова начал звонить и, клянусь Богом, из-за этого звука все, что я съела вчера на ужин на приеме у Джосса и Брэдена, попросилось наружу.

- Иду! - зарычала я, подняв трубку домофона, и ударила ладонью по кнопке и впустила его.

Чтобы сохранить гнев для переживания более сильных разрушений, я смахнула волосы с лица и неуклюже открыла дверь, услышав, как Нейт топает по подъезду. Сквозь черные как смоль пряди моих волос я увидела его лицо.

- Выглядишь как дерьмо, - весело заметил он, выглядя слишком трезвым и счастливым для того, кто выпил накануне вечером.

Я хмыкнула, чувствуя как кожу покалывает от смущения.

Он поднял пакет в руке.

- Я принес тебе аспирин, энергетик, сок и пончики.

Я, должно быть, позеленела, потому что он вздохнул и, пройдя мимо меня в сторону кухни, посоветовал:

- Тебе нужно что-нибудь съесть.

Я снова хмыкнула и повернулась в сторону ванной комнаты. И негромко вскрикнула, увидев сумасшедшую черноволосую девушку с комками туши вокруг глаз, с опухшим бледным лицом и помадой, размазанной по всему рту.

- Ты в порядке? - осторожно спросил Нейт.

Из-за похмелья, когда я перегнулась через раковину, мои пальцы немного дрожали.

- Я выгляжу, как невеста Франкенштейна с ужасным похмельем.

- Я с похмелья выгляжу, будто трахнул Франкенштейна.

Несмотря на свое состояние, я хихикнула, а затем застонала, когда звук откликнулся болью в моей башке, как сказал бы отец. Сделав несколько глубоких вдохов и поборов похмельную дрожь и тошноту, я быстро умылась, почистила зубы, заплела волосы и проскользнула в спальню - переодеться в спортивные штаны и футболку.

Когда я вошла, Нейт улыбнулся мне из-за кухонного стола.

- А вот и она!

Не в силах встретить его взгляд, я опустила глаза на стакан апельсинового сока, бутылку энергетического напитка, аспирин и пончики, которые он разложил на столе для меня. Бормоча благодарности, я проглотила таблетку и опустила задницу на табуретку съесть пончик. После пяти минут молчания, Нейт, наконец, перегнулся через стол и заставил мои глаза встретиться с его, подняв пальцем мой подбородок.

- Все, что вчера произошло между нами...

- Пожалуйста, - прошептала я, мои губы дрожали, я боролась со слезами. -

Пожалуйста, никому не говори, Нейт.

Его темные глаза слегка расширились.

- Значит, это правда?

Вместо ответа, мой взгляд стал более резким.

Нейт вздохнул.

- Кому мне рассказывать?

- Нейт.

Сдаваясь, он поднял руки вверх.

- Обещаю, все хорошо.

Я вернулась к поеданию пончика, но моя кожа горела от внимательного взгляда Нейта.

- Как это вообще возможно, Лив? Ты привлекательная, свободная женщина... Как...

Он выглядел ошарашенным. Честно, это было мило. Лестно. И, скорее всего, это было причиной почему я, наконец, встретила с ним взглядом и ответила:

- Я всегда стеснялась рядом с парнями, которые мне нравились, но, что важнее, я просто не была в игре. Никогда не была. Моя мама заболела, когда я была подростком. Когда другие девочки знакомились с мальчиками и учились целоваться, ходили на свидания и занимались сексом, я ухаживала за мамой. А потом, когда я пошла в колледж, она снова заболела.

Мои глаза прожигали его насквозь.

- Ты же знаешь, Нейт.

И он знал.

Необычное чувство юмора и внутренний беспорядок не единственные вещи, которыми изначально были связаны мы с Нейтом. Была и третья вещь: большая Р. Из-за рака я потеряла маму, а Нейт потерял свою первую любовь. Им было всего по восемнадцать, когда она умерла. Немногие люди знали об этом прошлом Нейта, и у меня было чувство, что я среди немногих избранных, кто удостоен чести знать всю эту историю. Она многое объясняла.

- Это поглощает тебя, - прошептала я. - Ты не заботаешься ни о чем другом. Ничто не имело значения, кроме секунд, которые я могла провести с ней.

Он с трудом сглотнул, опуская глаза к столу.

- Я понимаю, Лив.

- К тому времени, как я окончила колледж, я была...

«И до сих пор».

- ... подсознательно скована. - Я отвернулась от него. - Такой недостаток опыта... Он уничтожил даже ту кроху моей уверенности в себе, что когда-то была.

Мы молчали с минуту, пока Нейт, казалось, обдумывал мою тираду. Наконец, он взял и повернул мое лицо к себе, из-за чего мне снова пришлось смотреть ему в глаза. Выражение его лица показалось мне торжественным и задумчивым.

- Лив, вчера ты была очень грустной. Я знаю тебя уже почти год, и ты знаешь меня, наверное, лучше, чем большинство людей, и только прошлой ночью я почувствовал, что увидел огромную часть тебя, которую ты от меня скрывала. И от других.

Мои глаза наполнились слезами, а в горле начало жечь, пока я пыталась сдержать их.

- Я не хочу быть человеком, который смотрит в зеркало и ненавидит то, что видит. Или человеком, который жалуется, что не может общаться с парнем достаточно долго, чтобы договориться о свидании. Нет ничего хорошего в том, чтобы быть таким человеком, Нейт. Я просто хочу быть как все. Чтобы у меня были отношения с противоположным полом. Но я не могу. Это убого. Но по крайней мере, я не настолько жалкая, чтобы ныть об этом.

- Это не убого, - рявкнул он, сверкая глазами. - Лив, ты через многое прошла. Ты не можешь ожидать, что будешь нормальной. Да и черт с ней, с этой нормальностью. Норма - это скучно. А ты, детка, совсем нескучная.

Я слабо улыбнулась, благодарная, что он пытался меня подбодрить, но на самом деле, я не чувствовала себя лучше.

- А этот парень? - хрипло продолжил Нейт. - Этот парень из библиотеки. Он тебе нравится?

Кивнув, я опустила голову на руки и застонала от паршивости моей ситуации.

- Да, он мне нравится.

Нейт размышлял над этим, и когда уже казалось, что он не собирается ничего говорить, я подняла голову с рук и вопросительно на него посмотрела. Он ухмыльнулся.

- Что?

- У тебя нет никакого опыта, а у меня его в избытке.

Я скривила рот от досады.

- Сейчас не очень хорошее время, чтобы хвастаться этим дерьмом, Натаниэль.

Он усмехнулся.

- Я не хвастаюсь. Я собираюсь помочь.

- Помочь?

- Помочь тебе.

- Помочь мне, как?

- Помогу тебе трахаться.

Мои щеки начали гореть сильнее.

- Э-э... Что?

Уже совсем довольный собой, Нейт прислонился к стойке, скрестив лодыжки и сложив руки на груди.

- Я знаю, что такое секс. Ты - нет. Я научу тебя.

Чувствуя прилив... *чего-то*... я покраснела до корней волос.

- Как... Как это...

- Сначала мы поработаем над твоим доверием. Дальше научим тебя флиртовать. Я доведу тебя до состояния, где ты почувствуешь себя достаточно уверенно, чтобы подойти к парню, который тебе нравится и пригласить его на свидание.

Мое сердце заколотилось от такой идеи.

- Не думаю, что ты понимаешь масштаб моей тупости, когда дело доходит до мужчин.

- Ну, для начала это неправильное *отношение*.

Он покачал головой и наклонился, опираясь ладонями на стойку, и его лицо приблизилось так, что наши носы были всего в пяти сантиметрах друг от друга.

- Я могу не дарить цветочки, сердечки и прочее дерьмо женщинам, но ты мой друг, а я считаю себя таким человеком, к которому его друг всегда может обратиться. Друзья важны для меня, Лив. И вчера вечером моя подруга рыдала у меня на груди и призналась, что несчастна.

Он ласково погладил мою щеку.

- Ты заслуживаешь счастья, детка. Что плохого в том, чтобы разрешить мне помочь тебе попробовать получить его?

- Нейт, - хрипло прошептала я, мое горло переполняли эмоции.

Это прозвучало настолько приятно, что я была в нескольких секундах, чтобы не разрыдаться большими, глупыми слезами.

- Мы пройдем это шаг за шагом. Начнем с того, что разберемся, почему ты не чувствуешь себя достаточно уверенно, чтобы разговаривать с мужчинами, которые тебя привлекают.

Я кивнула, а затем вздрогнула, когда движение вызвало резкую боль в голове.

- Но не сегодня, ладно? Потому что меня может стошнить на тебя.

Он ухмыльнулся и выпрямился во весь рост.

- Секси. Да уж. Тем не менее, готовься. - Он подмигнул мне и схватил свою куртку, собираясь уходить. - Уроки начнутся завтра.

Мой мозг трещал по швам от того, какой поворот приняла наша беседа, поэтому до тех пор пока он почти не вышел за дверь, я не понимала, что все еще не согласилась на его предложение.

- Нейт.

Он остановился, держась за дверную ручку.

- Да?

Моя медленная улыбка была наполнена благодарностью.

- Спасибо.

Нейт усмехнулся и открыл дверь.

- Все для тебя, детка.

На протяжении всего рабочего дня я была нервной и несобранной, считая свою рассеянную неуклюжесть результатом второго дня моей эпопеи с похмельем. Энгус посочувствовал мне и отправил на большую часть дня в отдельный офис, делать спокойную администраторскую работу, но это все равно не помешало мне накосячить, и вскоре его симпатия угасла.

При добавлении страницы на веб-сайт библиотеки, я неправильно разрекламировала наши новые студенческие комнаты. Мы были на первом этаже, где большие группы студентов могли сесть в кабинку и использовать компьютеры и учебники для работы над проектами. На втором этаже были созданы дополнительные комнаты, и там могло разместиться меньшее количество человек. Это объяснялось в основном тексте, а потом была картинка комнаты и небольшой слоган: «Максимальное количество: шесть». Вместо «шесть», я написала «секс».

Мы не узнали, пока это не обнаружил Джейми, молодой коллега, который был одержим проверкой на Фейсбуке страницы «Замечено: Библиотека Эдинбургского Университета» - страницы, используемой, главным образом, студентами, чтобы узнать друг у друга, что интересного они нашли в библиотеке, или что их там разозлило, или просто отметить одну из миллиона гадостей онлайн. Это сильно позабавило наших студентов. Но не впечатлило моего босса.

Он отправил меня домой пораньше, где я выпила около шести чашек чая в надежде найти ту гармонию, которую британский народ придавал чайным церемониям. Никакой гармонии найти не удалось.

Нейт пришел, чтобы начать наш урок, а я была близка к тому, чтобы меня вырвало тем немногим, что съела до его прихода.

За двадцать минут до того, как он должен был приехать, позвонил мой папа. Он был у Ди, и они приглашали меня на ужин.

- Я бы с радостью, пап, но не могу. Нейт должен прийти.

- Всегда Нейт, - огорчился папа нерадостным голосом.

- Нейт - мой друг.

- Пфф.

- Пап.

- Он гуляка.

- Мы просто друзья, - объяснила я, хотя кожу покалывало в предвкушении сегодняшней перспективы.

Чему он действительно сможет меня научить? И как он будет это делать? Я умру от стыда. Точно знаю. Нейт сексуальный и обаятельный. Он, вероятно, доволен собой. Нет, я знаю, что он доволен собой. Он будет учить меня разговаривать с парнями так же, как он разговаривает с девушками?

Мои глаза полезли на лоб от одной мысли.

- Лив, ты здесь?

- Да, папа.

- Ди спрашивает, не хотела бы ты прийти к нам на ужин в среду вечером?

- Звучит здорово. Я приду.

- Как ты себя сегодня чувствуешь? Все-таки похмелье? На свадьбе ты была довольно пьяной.

Я нервно провела пальцами по волосам, пытаюсь мысленно вернуться во вчерашний день.

- Я, э-э-э, говорила что-нибудь необычное?

Папа засмеялся.

- Нет. Ты смешная, когда пьяная, милая. Кстати, кто отвез тебя домой? Ты не ответила, когда я написал тебе вчера.

- Нейт отвез меня. Он порядочный, - многозначительно упрекнула его.

- Если ты так говоришь.

Прозвенел домофон, и я вздрогнула.

- Надо идти, папа. Нейт здесь.

Мы попрощались, и я быстро повесила трубку, поспешив к двери, впустить Нейта. Стоя перед дверью, я ждала его и нетерпеливо постукивала ногой. Звуки его шагов по лестнице, казалось, соответствовали ритму моего сердцебиения, и к тому времени как он появился в моем дверном проеме, я уже была готова упасть в обморок.

Нейт задрал нос, увидев меня.

- Господи, ты выглядишь так, будто сейчас упадешь в обморок.

Я сглотнула. Громко.

- Нервничаю.

Поморщившись, он закрыл за собой дверь.

- Какого черта? Это всего лишь я.

Я недовольно уставилась на него.

- Ладно. Нервничай.

Он прошел мимо меня, пожал плечами, снял пиджак и бросил его на кушетку. Только после этого он пошел на кухню и взял два пива из холодильника. Я поймала одну бутылку, которую он бросил мне. Открыв свое пиво, он указал на мою бутылку.

- Чтобы успокоить нервы.

Когда он ничего не сказал в течение пяти минут - пяти очень *долгих* минут - я села на подлокотник кресла и сделала глоток пива.

- Ладно, рассказывай, - вдруг заговорил Нейт, и я чуть не подавилась пивом из-за высокой громкости его голоса в моей маленькой квартирке. - Что происходит, когда парень, который тебе нравится, начинает с тобой разговаривать?

Стараясь не быть еще большей душой, чем уже была, я проигнорировала румянец, который определено точно начал появляться на щеках.

- Я превращаюсь в мямлю.

- Почему?

- Мне очень хочется вставить сюда саркастический ответ, но я обойдусь простым пожатием плеч.

И я пожала плечами.

- Не надо мне этой «я не знаю, и если бы я знала, ты бы мне был не нужен» чуши. Почему ты превращаешься в мямлю?

Я действительно пыталась не злиться на него. Это не было бы хорошим началом. Стиснув зубы, я ответила так, будто это было очевидно - чем это и было.

- У меня нет уверенности.

Секунду Нейт рассматривал меня.

- В себе? В твоей внешности? В твоём сексуальном опыте? В чем?

- Ты знаешь, как это унижительно? - нахмурилась я.

Явно раздраженный, Нейт прищурился, внимательно рассматривая меня.

- Я здесь не для того, чтобы издеваться над тобой. Я здесь, чтобы помочь тебе.

Мы снова замолчали, я готовилась к честному ответу. После еще одного судорожного глотка пива, я посмотрела на пол и тихо сказала:

- Ты уже знаешь, что я чувствую себя неуверенно из-за недостатка сексуального опыта, но... еще... я просто не... не чувствую себя сексуально привлекательной.

Его молчание заставило меня поднять глаза. Он снова недоверчиво смотрел на меня.

- Что?

Он поставил бутылку и прижал ладони к столу, будто собирался вести бизнес.

- Начнем с того, что ты не чувствуешь себя сексуальной.

Я сглотнула.

- Ладно.

- Ты, блять, издеваешься?

Я отпрянула от его ругательств, смущенная сердитым тоном этого вопроса.

- Что?

- Вставай, - резко ответил он. - Давай, вставай.

Он обогнул кухонную стойку и прошел мимо меня. Я медленно поднялась, размышляя, какого черта я сделала не так.

- Иди за мной.

«Идти за ним... Все в порядке».

У меня подкосились ноги, когда я поняла, что мы идем в мою спальню. Мое сердце билось где-то в горле, и я не могла говорить, поэтому остановилась в дверном проеме и пристально посмотрела на него.

Он стоял перед моим зеркалом в полный рост и жестом указал на него.

- Скажи мне, что ты видишь.

Я проглотила последние удары сердца.

- Нейт...

Я сделала шаг назад и мое движение заставило его действовать. Он молниеносно схватил меня, втащил в комнату и поставил перед зеркалом, а сам встал позади, выглядывая сверху моего плеча.

- Ответь мне. Верь мне.

Глубоко вздохнув, я позволила глазам сфокусироваться на своем отражении, скользя по лицу, потом вниз по моему телу и снова возвращаясь к лицу.

- Лив?

- Я вижу... Я вижу среднюю на вид женщину с...

Я пожала плечами, потому что мне было так стыдно, что даже не смешно.

- С дря.. дряблыми руками, огромным животом и толстой жопой.

Когда мой ответ был встречен молчанием, я, наконец, набралась смелости посмотреть в зеркало на отражение Нейта. Он снова смотрел на меня исподлобья:

- Ничего хорошего?

Я перевела взгляд обратно на свое лицо. Глаза, как всегда, были единственным, что мне понравилось. Эти поразительные глаза я унаследовала от отца. Необычные, светло-карие, с таким количеством крупниц золота, что при определенном свете они казались полностью золотыми. У нас обоих были темные ресницы, которые еще больше выделяли цвет. Нам не раз говорили и довольно много людей, что наши глаза выглядят экзотическими, почти кошачьими. Отец этим пользовался. На его красивом лице они были суровыми и пронизательными. На моем обычном - они были единственной вещью, которая оживляла мои черты.

- Глаза, - прошептала я тихо.

- Само собой, детка. Что еще?

Я напряженно искала ответ, а потом осторожно ответила:

- Ладно, кожа. У меня хорошая кожа.

Нейт ободряюще улыбнулся.

- У тебя великолепная кожа, - он измученно вздохнул. - Давай посмотрим на другие вещи.

Я была уверена, что он пробормотал себе под нос, «охиуительно-трахабельная женщина», перед тем как схватил меня за руку.

- Где твои дряблые руки, а?

Кожа приобрела малиновый цвет, когда я нажала на жир на моем трицепсе. И была вознаграждена «какого хрена?» взглядом от Нейта.

- Это не дряблые руки. Это кожа. Слушай, у тебя нет больших мускулов, но твои руки все равно не дряблые. Правило номер один...

Я кивнула, ожидая продолжения, мои глаза широко открылись, я приготовилась усвоить урок.

- ...не произносить фразу «дряблые руки» рядом с парнем, которого хочешь трахнуть. Сейчас, парень вроде меня, может самоуверенно пройти мимо и решить, что это мило, но большинство ребят на самом деле так не думают. В своей постели они хотят уверенную в себе женщину. Не знаю, такой ли этот парень из библиотеки, поэтому будем осторожны. Больше не говори про дряблые руки.

Почему-то от этих слов мне действительно захотелось смеяться, но я не хотела, чтобы Нейт думал, что я несерьезно к этому отношусь, поэтому я сжала губы и кивнула.

- Ладно. Дальше.

Я моргнула в очередной раз запутавшись:

- Дальше?

- Предполагаемый толстый зад?

Прикосновение руки Нейта к моей заднице заставило меня подпрыгнуть чуть ли не на три метра, но он не отстранился, а продолжил ее гладить и нежно сжимать.

«Ого, ну тогда ладно».

Кожу покалывало, а в груди и нижней части живота появилось какое-то подозрительное чувство, которое я упорно пыталась игнорировать.

- Не толстая, - уверяя тихим голосом, Нейт наклонился ближе к моему уху, что никак не уменьшило физическую реакцию моего тела. - Пышная. И я открою тебе маленький секрет: есть еще такие мужчины, которым нравятся женщины, у которых есть, что потрогать, вроде изгибов бедер, сисек и попы. - Он нежно похлопал по моей попе. - Это хорошая задница, детка. Я не хочу больше слышать, что ты обращаешься к ней как-то еще.

Шок приклеил меня к полу. Он не просто говорил очень интересные вещи. Дрожь пронзила мое тело, когда пройдясь по моей заднице, он переместил свою руку на край моей футболки и вокруг талии, лаская живот. Я втянула побольше воздуха.

Нейт не обращал внимание на то, как действовал на меня. Он не пытался возбудить меня, а я действительно уже нуждалась в нем. Неосознанно Нейт спас меня. Его рука опустилась вниз и вытащила меня из маленькой чувственной дымки, в которую я погрузилась, благодаря ему, когда я поняла, куда он направлялся.

К моему животу!

Чтобы остановить, я крепко схватила его за руку, но тут наши глаза встретились в зеркале, выражение его лица было предостерегающим. Он слегка покачал головой:

- Детка, отпусти.

Я тоже покачала головой.

- Лив.

- Нейт...

Из-за паники в моем голосе, его лицо мгновенно смягчилось.

- Доверься мне.

Дрожа, я отпустила его руку и втянула воздух, когда он шагнул еще ближе ко мне, окутывая мою спину своим теплом. И вдруг мне потребовался воздух по совершенно другой причине - кончики его пальцев медленно скользнули вниз по моему животу.

Я никогда не была более благодарна спортивному лифчику, чем в этот момент. Прикосновения Нейта настолько меня потрясли, что мои соски затвердели.

«Ох, парень».

Ему не нужно знать, что его уроки вызвали во мне такую реакцию. Впервые, с тех пор как мы встретились, я действительно хотела, чтобы мой друг не был таким чертовски сексуальным.

Расправив руку, Нейт прошелся по моему животу и обратно, ощупывая его форму, а мои щеки покраснели так сильно, что могли служить ориентиром для заблудившихся моряков.

- Это тот самый большой живот?

Я кивнула, неспособная говорить и уверенная в том, что если бы попыталась это сделать, то все, что получилось бы - это Грета Гарбо и секс. Что наверняка бы выдало мое гормонально напряженное состояние.

Рука Нейта скользнула в сторону от моего живота к бедрам, где и остановилась. И ободряюще сжалась.

- Ощущается приятно. Мягкая. Сексуальная. - Он снова бормотал в мое ухо, и я безуспешно пыталась не дрожать в ответ. - Твоя кожа как шелк.

Внутри я задыхалась, а в реальности была очень близка к тяжелому дыханию, поэтому, когда он резко отстранился, это было похоже на то, будто он вылил на меня ведро ледяной воды.

«Спасибо. Мне было это нужно».

Я встряхнулась, мысленно давая себе пощечину.

«Завязывай с этим!».

- Теперь, - начал Нейт, и его все контролирующий голос пришел в норму, - я мужчина, и, насколько тебе известно, я не говорю о дерьме, если на самом деле так не думаю. Итак, вот что я вижу.

«О, Боже».

- Роскошные волосы, прекрасные глаза, великолепная кожа, чертовски обезоруживающая улыбка, большие сиськи, отличная задница и длинные, сексуальные ноги. Трахабельная. Очень, очень трахабельная.

Мои губы дернулись от смеха, и мне пришлось признать себе, что от его анализа меня наполнило ощущение настоящего удовольствия.

- Лаконично.

Нейт пожал плечами, принимая мой скромный ответ.

- Просто пытаюсь доказать, что существует очень немного мужчин, которые бы не хотели тебя трахнуть. И это говорит человек, которого многие женщины находят привлекательным.

Он быстро сверкнул надменной ухмылкой. Я закатила глаза. Он отлично понимал насколько был красив. Думаю, когда ты выглядишь как кинозвезда, почти невозможно не знать, как ты хорош.

- Конечно, ты симпатичный.

- Да ладно!

Он скрестил руки на груди, откинувшись на изголовье моей кровати, а его брови озадаченно нахмурились.

- Я думал, ты превращаешься в мямлю рядом с мужчинами, которые кажутся тебе привлекательными?

«Это удар по его самолюбию?»

Мысленно я злорадно ухмыльнулась от такой возможности. Снаружи я выглядела намного приятнее.

- Ты, наглый ублюдок, отлично знаешь, что каждая женщина на планете находит тебя привлекательным.

Он наградил меня еще одной высокомерной улыбкой, от которой на его щеках появляются ямочки, и которая восхитительно сексуальным способом может очень отвлекать.

- Так ты не всегда превращаешься в мямлю?

- Ты другой. Мы с тобой друзья, поэтому я стараюсь не думать о тебе в таком ключе.

- Я того же мнения, детка.

«Хмм. Приятно».

И тут я упала с высоты, на которую мысленно поднялась. Не знаю, что на это сказать.

Нейт выглядел так, будто хотел засмеяться.

- Но это не значит, что я нет.

- Что нет? - я нахмурилась.

Его глаза медленно прошлись по моему телу, из-за чего мне пришлось сжать ноги вместе.

- Не думаю о тебе.

Сердце заколотилось в груди.

- Правда?

Он фыркнул:

- В последний раз, когда я проверял, я был мужчиной, а ты привлекательной женщиной. Просто потому, что мы не трахаемся, не значит, что я не думал об этом. Вот как это работает у мужчин.

Безуспешно пряча улыбку, я небрежно кивнула.

- У женщин так же. Но, - я поспешила объяснить, - в связи с тем, что ты мой друг... Я не знаю. Мне просто с тобой комфортно. Нет никакого сексуального давления, поэтому мне удастся не напрягаться рядом с тобой.

Нейт выслушал меня, а затем выпрямился и отошел в сторону от изголовья кровати.

- В ближайшие дни я работаю, но в четверг вечером я вернусь, и мы продолжим.

Я согласно кивнула.

- Надеюсь, ты чувствуешь себя увереннее, - он еще раз дерзко мне улыбнулся.

Вздыхнув, я вновь посмотрела в зеркало и грустно улыбнулась ему в ответ:

- Приятно знать, что есть ребята, которые думают так же, как ты, Нейт. Но не все парни такие. Я видела таких, как ты. Ты думаешь, что женщины по своей природе привлекательны. Это неплохо. Даже великолепно. Я хочу, чтобы всем мужчинам можно было так же легко понравиться.

Нейт покачал головой, выглядя немного нетерпеливым.

- Меня привлекают не все женщины. Поверь мне.

Он шагнул ко мне так близко, что мне пришлось наклонить голову немного назад, чтобы посмотреть ему в глаза, глаза, которые теперь так горели, что заставили воздух остановиться в горле.

- Если бы ты была просто женщиной в баре, я бы выбрал тебя из всех остальных, отвез домой и трахнул так сильно, что утром ты бы не смогла ходить прямо.

Я сглотнула. На самом деле, я, возможно, испытала мини-оргазм.

- Оливия?

- Понятно, - прошептала я. - Ты думаешь, что я симпатичная.

Его губы снова дернулись, а темные глаза светились развлечением.

- А ты?

Округлив глаза, я закивала:

- Ах, я определенно чувствую это здесь и сейчас.

Широко ухмыльнувшись, Нейт игриво хлопнул меня по заднице прежде, чем направиться к двери.

- Хорошо. Увидимся в четверг, детка.

Глава 7

«Роскошные волосы, прекрасные глаза, великолепная кожа, чертовски обезоруживающая улыбка, большие сиськи, отличная задница и длинные, сексуальные ноги. Трахабельная. Очень, очень трахабельная».

Когда наступала тишина, голос Нейта начинал звучать в моей голове. И это с ночи понедельника. Каждый раз, вспоминая его комплименты, я краснею от удовольствия, глупо и счастливо улыбаясь, а затем начинаю размышлять, что именно он имел в виду. Уверена, он бы взбесился, узнав об этом. Но я ничего не могла поделать. Моя уверенность в себе и моей внешности не могли вдруг родиться из ниоткуда только потому, что Нейт Сойер назвал меня привлекательной.

Поэтому я не врала, когда сказала, что это сработало. Это определенно сработало. Или, по крайней мере, обеспечило мне хорошее настроение на ближайшие несколько дней.

- Ты слышала, что Джуд и Мари из отдела Особых Коллекций женятся? - спросил Ронан, один из моих коллег, как только мы сели обедать в комнате для персонала.

«Какая же стерва эта ваша Мари!».

Я сухо изрекла:

- Как хорошо для них.

- Иисус, ты умеешь держать обиду, - он усмехнулся, жуя бутерброд, пока писал сообщение своей жене.

Я знала, что эсэмэска предназначалась именно ей, потому что эти двое постоянно переписываются на протяжении всего рабочего дня. Они женаты уже пять лет, но по-прежнему ведут себя как молодожены.

Я возмущенно скривила губы:

- Она ужасно ко мне отнеслась.

Отдел Особых Коллекций находился на шестом этаже библиотеки и попасть туда можно только по предварительной записи. Им управляют несколько сотрудников - Джуд, Мари и небольшая группа наших коллег, которые прошли обучение в обращении со старыми и редкими книгами. Это была довольно крутая работа и, судя по всему, в довольно прохладном помещении. Когда я только начинала работать в библиотеке, я попросила Мари провести для меня экскурсию. Мне быстро объяснили, что рядовые сотрудники туда не допускаются, разве что, если у них была назначена встреча, и она должна быть по уважительной причине.

- Это не провинциальная библиотека, мисс Холлоуэй, - она усмехнулась поверх очков. - И даже если бы это было так... Что такая провинциалка как вы, найдет в Особых Коллекциях?

Ронан фыркнул, когда я напомнила ему, что она мне сказала.

- Ты должна дать ей очко за то, что она использовала слово "провинциалка" в предложении.

- Ой, ты же знаешь, она имела в виду "американка". Элитарная...

- «Элитарная» что?

- Ничего, - пробормотала я, снова опуская голову на читалку. - Моя мама всегда говорила, если ты не можешь сказать ничего хорошего, не говори вообще ничего.

- А моя мама говорила, если ты не можешь сказать что-нибудь приятное, скажи что-то запоминающееся.

Я засмеялась.

- Это надо как-нибудь использовать.

Дверь комнаты распахнулась, и вошла наша коллега Венди. Она широко улыбалась.

- Я только что снова отшила студента. Это место великолепно для моей самооценки. Не могу поверить, что не подумала о том, чтобы прийти сюда раньше. - Она пожала плечами, взяв пластиковый стаканчик с водой из кулера. - Конечно, тот

факт, что это третий раз, когда меня пытается соблазнить женщина, немного озадачивает.

Быстро взглянув на Ронана, я заметила, что он изо всех сил старался не смеяться, что, конечно, развеселило и меня. В тот момент, когда я не выдержала, он тоже начал смеяться. Венди тридцать три года, она замужем, и у нее двое детей. Она привлекательная, дружелюбная, смешная и просто хорошая. И, видимо, привлекает дам.

Она наблюдала за нашим хихиканьем с добродушной улыбкой на лице.

- Что? Вы думаете, я как-то их поощряю?

Я отрицательно покачала головой:

- Не знаю. Просто прими это как комплимент.

- Тебе ли не знать, - ухмыльнулся мне Ронан. - Ты всегда на этом попадаешься.

Я нахмурилась:

- Мальчики, едва вышедшие из подросткового возраста, готовы вставить во все что угодно, имеющее сиськи и вагину.

- Теперь мы используем слово «вагина» на работе?

Голос Энгуса заставил мою голову отвернуться от Ронана. Мой босс стоял, опираясь на дверной проем, холодно реагируя на наше развлечение.

Я смущенно улыбнулась:

- Мы говорим о медицинских журналах?

Энгус не купился на это и пошел в сторону кофе-машины.

- Вы знаете, что с Майклом я познакомился именно здесь, - вдруг сообщил он, доказывая, что какое-то время стоял у двери и точно знал, о чем мы разговаривали. - Отношения со студентами не рекомендуются, но мне было двадцать три, а он был двадцатипятилетним магистрантом.

Он улыбнулся мне через плечо:

- Иногда, когда ты влюбляешься, ты просто влюбляешься, и уже ничего не можешь с этим поделать. У вас никогда ничего не было с кем-нибудь, Лив? Со студентами, может быть?

Пульс учащенно бился в моей шее из-за его вопроса. Боже мой... неужели Энгус знал, что мне нравится Бенджамин? Я быстро покачала головой:

- Нет.

- Хм... - он ухмыльнулся, прислонившись к стойке. - Ну, я заметил магистранта или двоих, следящих за вами... в *секции запасов*.

Он сказал, что видел, как *Бенджамин* следит за мной?

- Да? - пропищала я.

Смеясь, Энгус заметил:

- Вы, наверное, самый рассеянный человек, которого я когда-либо встречал.

- Следили за *мной*? - спросила я, просто уточнить.

- Да. За вами. - Он хмуро посмотрел на меня. - Почему вы спрашиваете так, будто это невозможно?

- Хм...

Ой-ой. Не хочу, чтобы мои коллеги, знали, что моя самооценка мертвой хваткой цеплялась за мою личность.

Энгус бросил на меня взгляд, говоривший, что он считал меня больше, чем немного сумасшедшей (он смотрел на меня довольно долго), схватил свой кофе и направился в сторону выхода.

- Постарайтесь не использовать слово “вагина” за пределами этой комнаты.

Ронан и Венди засмеялись, но я едва слушала, витая где-то в собственных мыслях.

«Если бы ты была просто женщиной в баре, я бы выбрал тебя из всех остальных, отвез домой, и трахнул так сильно, что утром ты бы не смогла ходить прямо».

Вместе с комментарием Энгуса, сладкий голос Нейта снова прозвучал в моей голове. Возможно, Нейт действительно был полностью честен со мной. Вполне может быть, что *мужчины*, настоящие *мужчины*, а не мальчики-подростки и молоденькие парни из колледжа, могут считать меня привлекательной. Хотя, и им могут нравиться женщины, у которых немного лишнего веса, и которые имеют изгибы и попу.

И в этот момент я подумала о песне «Sir Mix-A-Lot» «Мне нравятся большие попы», просто потому, что она отлично подходила.

- Да!

- Что? - Ронан вопросительно поднял брови.

- Ничего, - пробормотала я. - Возможно, прямо сейчас, у меня случилось озарение, изменившее мою жизнь.

- Хочешь поделиться?

Улыбнувшись, я покачала головой и поднялась на ноги.

- Лучше вернусь к работе.

Я убрала небольшой беспорядок, который создала, сполоснула свою кружку и направилась в сторону двери, неосознанно напевая вслух.

До того, как за мной закрылась дверь, я услышала, как Ронан тяжело вздохнул.

- Отлично, теперь в моей голове застрял «Sir Mix-A-Lot».

Когда Нейт прислонился к моему кухонному столу со стаканом содовой, я позволила себе по-настоящему рассмотреть его, не так, как привыкла видеть, благодаря нашей тесной дружбе.

Был вечер четверга, и он только что пришел, чтобы продолжить наши уроки. Одет в простую черную футболку, черные джинсы, черную обувь и спортивные часы, он выглядел гламурно, даже не пытаясь. Представляю, как он взбесился бы, узнав, что я даже просто подумала, что это слово ему подходит. В любую минуту он выглядел готовым выйти на красную ковровую дорожку или позировать для папарацци. Когда он был одет в костюм-тройку на свадьбе у Джосс и Брэдена, он был просто идеальным. Он мог заставить стыдиться голливудских актеров.

Но Нейт был красивым не только снаружи. Под маской плейбоя жил парень более преданный, чем большинство людей, приземленный, сострадательный, и - посмотрим правде в глаза - милосердный. Он был здесь, тратил свое время, чтобы помочь мне с довольно неловкой проблемой. До сих пор, он старался изо всех сил, чтобы убедиться, что мой опыт меня больше не волновал. Сколько парней были такими же добрыми и терпеливыми?

Он всегда был великолепен, и прямо сейчас *такой* прекрасный мужчина сказал, что считает *меня* привлекательной.

- Так, что у тебя произошло? - осторожно спросил Нейт, сделав первый глоток кока-колы.

- Я пою «мне нравятся большие попы» последние двадцать четыре часа.

Его смех наполнил мою крошечную квартиру, и у меня в животе что-то перевернулось, что-то, чего не было долгое время. Я упрямо проигнорировала это чувство и продолжила.

- Честно говоря, ты мне немного помог. По крайней мере, это поддерживает мое хорошее настроение и заставляет задуматься, что, возможно, у меня слегка перекошено восприятие моей внешности. Однако, это не делает меня уверенной в себе в одночасье. Мысль о флирте с Бенджамином, о чем-либо с Бенджамином, заставляет меня чертовски нервничать.

Он пожал плечами.

- Ты должна быть терпеливой. Мы дойдем до этого. Я просто хотел убедиться, что ты, по крайней мере, думала о том, что я сказал. Не хочу, чтобы это было пустой тратой моего времени.

Я постаралась не сморщиться на его комментарий.

Нейт был грубым. Вот каким он был. Он не смягчал свои слова и, если ты не испытывал к нему какие-то чувства, было легко не обращать на них внимания.

- Ты не тратишь время, - отметила я.

Уголок его губ приподнялся вверх и на правой щеке мелькнула ямочка.

- Нет, не трачу.

Стараясь не заикливаться на этой ямочке, я выдохнула и немного дрожащим голосом поинтересовалась:

- Что дальше?

- Флирт. Затем одежда.

Быстро моргая, я пыталась понять смысл его слов. Но не смогла.

- Э-э-э... Одежда?

Нейт многозначительно пробежался глазами вниз по моему телу.

- У тебя есть юбка? Платье? Что-то, открывающее кожу?

И тут я поняла, о чем он говорит. Это не значит, что я не стильная, по крайней мере, я на это надеялась, но я была немного консервативна в выборе одежды.

Все равно, у меня должно быть что-то, открывающее часть тела...

Я слишком долго думала, потому что Нейт самодовольно произнес:

- Вот видишь.

- Моя одежда не так уж плоха.

- Нет, она не плохая. Но единственный раз, когда я видел тебя в платье - это было платье невесты на свадьбе. Я никогда не видел тебя в короткой юбке.

Мои глаза были прикованы к его сильному горлу, когда он сделал глоток колы. Я рассеянно пожала плечами.

- Я никогда не была уверена в себе настолько, чтобы показать свое тело.

- Почему?

Я подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, и скорчила рожу.

- Позволю спросить, ты серьезно об этом спрашиваешь?

В ответ - усугубляющая тишина. И да, тишина может быть усугубляющей. Она собралась вокруг Нейта, пока он с нетерпением ждал ответа на свой вопрос.

- Ладно, хорошо. - Я подошла к стойке, отодвинув свой стакан холодной кока-колы. - Это означает, что мужчины могут смотреть на меня, а если они на меня смотрят, они меня осуждают.

Мгновение Нейт размышлял над этим, а потом спросил:

- Тебя обижали в детстве?

- Немного. Не настолько, чтобы серьезно навредить самооценке. К чему ты это?

- Я просто пытаюсь понять, почему ты так боишься себя показывать.

Я закатила глаза.

- Сейчас у нас сеанс психотерапии?

- А он нужен?

- Нейт.

Мой голос был суров, чтобы он точно меня понял.

- Здесь нет никакой драматической истории. Я бы хотела, чтобы она была.

Действительно. Это бы заставило меня чувствовать себя меньшей идиоткой. Меня дразнили в школе, как и большинство детей, но ничего серьезного. Моя мама всегда заставляла меня чувствовать себя особенной, и когда папа пришел в мою жизнь, он работал как проклятый, чтобы убедиться, чтобы я считала себя необычной.

Я немного улыбнулась, чувствуя, как эмоции душат меня.

- Я была застенчивой. Это да. И из-за маминого рака и минимума возможностей, секс и романтика просто прошли мимо меня. Чем старше я становилась, тем больше из-за этого комплексовала, и, думаю, я просто потеряла всякую уверенность в своей сексуальности, которая могла быть. Вот и все. Вот и все, что нужно знать.

Он тяжело вздохнул, запустив руку в свои растрепанные темные волосы.

- Извини, Лив. Просто хотел убедиться, что ничего не пропустил. Я действительно хочу, чтобы ты прошла через это. Хочу, чтобы ты увидела, как ты прекрасна.

Я улыбнулась ему:

- Ты все время говоришь это сладкое дерьмо, и мне, возможно, придется повисить тебя в звании до «премьер-лучший друг».

Ухмыляясь, Нейт обогнул кухонную стойку и направился к дивану. Сев, он похлопал сиденье рядом с собой.

- Иди ко мне.

Испытывая любопытство, я сделала, как он просил. Теперь его улыбка была дразнящей.

- Ближе.

Я не хотела садиться ближе. От него хорошо пахло - я всегда это понимала, но сейчас я чрезвычайно точно осознала тот факт, что я действительно, *действительно*, знаю, как хорошо от него пахнет.

- Зачем? Я думала, ты собираешься научить меня флиртовать?

- Я и собираюсь. Язык тела - это часть флирта. Если ты сидишь в метре от парня, он подумает, что либо ты пукнула, либо думаешь, что *он* это сделал.

Я засмеялась, и он продолжил:

- Если ты заинтересована в парне, начни с того, чтобы сесть ближе. Тем не менее, не лезь к нему в лицо, на случай, если *ему* это неинтересно.

Испытав потрясение и, возможно, показав это, я запаниковала и удивленно спросила:

- Как я узнаю, что он не заинтересован?

- Он это покажет.

- Но я ничего не знаю. Что если я не пойму его сигналы?

Губы Нейта так начали дергаться, что это заставило меня раздраженно зарычать:

- Не смей смеяться. Я серьезна как никогда!

- Ладно.

Он все равно рассмеялся, подняв руки вверх:

- Успокойся. Я покажу тебе то, что имею в виду. Для начала ты пофлиртуешь со мной, а я буду реагировать. Потом ты расскажешь, интересно мне было или нет.

Мой пульс начал ускоряться, а ладони вспотели уже при одном упоминании флирта.

- Хорошо, но как мне флиртовать?

Думаю, он услышал дрожь в моем голосе, потому что перестал ухмыляться и ободряюще улыбнулся:

- Детка, будь непринужденной. Сядь рядом со мной. Начни говорить так, чтобы подсказать мне, что ты мной интересуешься.

- Но...

- Лив, просто сделай это.

Набрав побольше воздуха, я скользнула ближе к Нейту, решив, что место, откуда мое бедро касалось его - было лучшим, на случай, если понадобится остановиться. Я посмотрела на его застывшее выражение лица и...

Расхохоталась.

Покачивая головой, Нейт весело хмыкнул:

- Что бы ты ни делала, не делай этого рядом с парнем.

Тогда я начала быстро махать рукой перед лицом в надежде, что прохладный воздух успокоит меня и избавит от идиотского смеха.

- Мне жаль, - извинилась я, тяжело сглотнув из-за смеха. - Я попробую еще раз. - Пара глубоких вдохов и я немного успокоилась.

- Готова?

Опустив плечи, я сообщила:

- Да.

- Ладно, давай.

Пользуясь моментом, в голове я представила другую картину. Я больше не была дома, в своей квартире с Нейтом. Я была в баре с парнем, с которым никогда раньше не встречалась, и он выглядел точь-в-точь, как Бенджамин Ливингстон.

- Привет, я Лив.

Его взгляд быстро пробежался по мне, прежде чем направиться в другую часть комнаты.

- Нейт.

Хм, похоже, холодно, но Нейт может просто проверять меня.

- Это сокращение от Натаниэль?

«Правда? Это лучшее, что ты можешь?»

Нейт лишь кивнул, не глядя на меня.

- Это означает, что тебе неинтересно, верно?

Я вздрогнула, забыв, что мы просто притворяемся и принимая все слишком лично. Как будто почувствовав это, Нейт усмехнулся.

- Я же сказал, что ты все поймешь. Парни делают это довольно понятным.

- Иисус, это было бы неловко в реальной жизни.

Он наклонил голову в мою сторону.

- Детка, если парень не реагирует так, как тебе бы хотелось, он не стоит этого дерьма, ясно? Ты возьмешь себя в руки и найдешь парня, который не в полной заднице.

Благодарно улыбаясь, я согласилась:

- Хорошо. Так что теперь?

Он улыбнулся, немного зло и соблазнительно.

- Теперь я тоже буду флиртовать. В этот раз ты получишь ответную реакцию, и тебе будет проще.

- Да ты оптимист.

Еще раз улыбнувшись, он подтолкнул меня коленом:

- Начни сначала.

Я попробовала соблазнительно улыбнуться так же, как подсмотрела в учебном видео «как сделать» на YouTube, до того как появился Нейт. Я быстро попыталась воссоздать эту мимику на своих губах. Мне показалось, что это выглядело довольно мило, но Нейт просто не обратил внимания.

- Привет, я Лив.

Его улыбка, почти заставила меня растаять прямо на диване. Сквозь опущенные ресницы, божественно черные глаза Нейта путешествовали вверх по моей ноге, задержавшись на несколько секунд на груди, а затем поднимаясь к моему лицу. Он посмотрел мне в глаза, и я была уверена, что если бы он бросил меня на спинку дивана и дико взял, я была бы невероятно готова для него.

- Привет, Лив. Я Нейт.

Несмотря на покалывание и сексуальный туман от его взгляда, я каким-то образом смогла улыбнуться в ответ. Махнув рукой на его стакан, я спросила:

- Пьешь в одиночестве этим вечером?

- Выпей со мной и я не буду один.

- Ох, это было мило.

- Не выходи из образа.

Я покорно выпрямила спину.

- Извини.

- Не извиняйся, просто продолжай играть.

Пытаясь придумать ответ, я решила, что слишком сложно представлять вместо Нейта Бенджамина, поэтому просто оставила это, напоминая себе, что здесь были только я и Нейт. Мы тусовались все время. Немного расслабившись, я выдала:

- Я выпью с тобой, если угадаешь мой любимый напиток.

- Хорошо. Ты умеешь быть игривой.

Он опять усмехнулся, возвращаясь в образ.

- Дай мне подумать.

Его взгляд пробежался по мне.

- Американка. Свободная. Непринужденная... Я думаю пиво.

Я покачала головой, стараясь не улыбаться, так как пиво было тем, что я пила в реальной жизни. Но для него это было слишком легко.

- Виски?

- Неа.

Своими глазами он говорил, что знает, что я делаю, но терпеливо продолжил:

- Что же тогда?

- Ром с колой, - соврала я.

- Что ж, мои навыки чтения людей совсем на нуле.

- Нет, думаю, это просто значит, что ты не экстрасенс. Например...

Я слегка улыбнулась и придвинулась ближе, и теперь моя нога была прижата к его. Одеколон Нейта ударил по моему обонянию и мое сердце начало биться немного быстрее, когда я продолжила:

- Что сейчас говорят твои навыки чтения людей?

Глаза Нейта опустились туда, где наши ноги прижимались друг к другу, и мои ладони снова вспотели. Это было слишком нагло? Это было правильно? Ох, дерьмо, я никогда в этом не разберусь.

Когда его взгляд поднялся обратно ко мне, на секунду я была удивлена, увидев тепло в его глазах. Однако, когда он ответил:

- Что я должен купить тебе, ром с колой, - я вспомнила, что он просто играл.

Я расслабилась и мои глаза сверкнули, когда я тоже влилась в игру.

- Кажется, твои навыки чтения людей в порядке.

Уголок его рта сексуально изогнулся.

- Знаешь, это не все мои навыки. Мне говорили, что я могу творить чудеса своими руками... и другими частями тела.

Грубые сексуальные намеки заставили мои щеки покраснеть. Нейт громко застонал, откидываясь на спинку дивана.

- Ты отлично справлялась.

Я попытался охладить щеки силой разума.

- Извини. Я просто не ожидала, что ты заговоришь о сексе.

- Я не понимаю. - Он повернул голову, чтобы посмотреть на меня. - Мы вместе смотрим пошлые комедии, рассказываем анекдоты про секс. Обычно ты смеешься и тоже участвуешь в этом. Не начиная краснеть.

- Но это не направлено на меня, - отрицала я.

- Поэтому даже *мысль* о ебущемся парне заставляет тебя смущаться?

- Во-первых, разве мы уже не говорили об этом? И во-вторых, не говори “ебаться», Нейт.

- Я должен говорить *пошлые* слова, чтобы ты могла пройти через этого.

- И не надо быть снисходительным. Я не ханжа. Мне просто не нравится слово “ебаться.” Я предпочитаю “трахаться”.

Как только я это сказала, в глазах Нейта засверкали смешинки. Я видела, как уголки его рта приподнялись в преддверии настоящей улыбки.

- Даже не смей...

Я ударила его подушкой, когда он начал ржать надо мной.

- Перестань вести себя так незрело.

Посмеявшись надо мной, по крайней мере, пять минут, Нейт наконец-то, взял себя в руки, вытирая слезы из уголков глаз.

- Нам нужно поработать над грязными разговорами, - заявил он, все еще немного хриплым голосом из-за смеха надо мной. - Некоторые парни обойдутся намеками, но некоторые расскажут все, что хотят сделать с тобой.

«Я не покраснею, я не покраснею».

- Как ты.

- Я не самый утонченный парень.

- Что если мне не нравятся такие разговоры?

- Если нет, то такие парни не для тебя. Ты можешь просто уйти и найти парня, который будет более сдержанным. - Нейт наклонился ко мне, глядя прямо в глаза. - Но откуда ты знаешь, что они тебе не нравятся? В конце концов, это всего лишь прелюдия.

«Я не покраснею, я не покраснею».

«Блять, я краснею».

Нейт снова ухмыльнулся.

- Слушай, может, мы просто смиримся с моими красными щеками на твои сексуальные намеки, пока не увидим, смогу ли я справиться с грязными разговорами.

Мгновение он смотрел на меня.

- Ладно. Это твой выбор.

Я решительно кивнула, а потом просто села.

Нейт приподнял бровь.

- Нужно ли нам вернуться к той части, где ты сказал, что умеешь делать руками?

Он снова смеялся надо мной, но на этот раз только глазами.

- Звучит, как хорошее место для начала действий.

Глава 8

После трех часов недомолвок я наконец-то перестала стесняться. Я даже смогла немного дерзко ответить, но это не означало, что теперь я стала настолько храброй, что смогу запросто подойти к Бенджамину и легко начну флиртовать с ним. Я все больше убеждалась в том, что мне гораздо комфортнее с Нейтом, и что моя неуверенность с низкой самооценкой просто расцветали именно рядом с Бенджаминем.

И все-таки, в первый раз за долгое время я чувствовала себя лучше. Не только потому, что Нейт помогал мне бороться с моей неуверенностью, но и потому, что я взялась за ту часть своей жизни, которой была недовольна.

Нейт был по уши в делах в пятницу. У него три запланированные фотосессии и обязательное присутствие на церемонии награждения, значит он будет работать вплоть до полуночи. Что касается меня, то в моих планах был обычный еженедельный ужин с папой, Джо, Кэмом и Коулом.

Это означало никаких уроков.

Учитывая, что у Кэма, Нейта и Коула во второй половине дня занятие по дзюдо, а после они всегда тусовались вместе, то суббота тоже была в пролете.

Однако, мне удалось увидеть Нейта.

Джо позвонила мне договориться насчет вечера, и когда я приехала к ним, то оказалось, что все уже были в сборе в компании с Пити. Лин - невесты Пити с ними не было, но я ее и не ожидала увидеть. Мы встречались несколько раз, она показалась мне достаточно милой, но ее мало интересовали тусовки с Пити и его друзьями. У нее была своя компания и, похоже, что их обоих это устраивало.

Нейт и Коул играли в военную видеоигру, на которую Нейт писал рецензию, а мы с Пити терпеливо ждали своей очереди. Кэм сидел в углу за своим столом, перебирая бумаги по работе, а Джо дремала на ковре перед камином.

Я сидела рядом с Нейтом, старательно пытаюсь не чувствовать себя странно в кругу наших друзей, отгоняя из мыслей воспоминания о вечере четверга, наполненного флиртом с ним. Несмотря на то, что эти уроки считались дружескими, было в них что-то порочное. Особенно то, что ни один из наших друзей даже не подозревал о том, как Нейт сказал мне, что думал о том, как трахнуть меня, или как мы целых четыре часа флиртовали до сладкого трепета между ног.

- Я переосмысливаю свой план стать тату-мастером, - объявил Коул, при этом быстро реагируя на появляющихся на экране врагов.

Джо зашевелилась и посмотрела на брата сонными глазами:

- Почему? Ты же бегаешь с этой затеей уже несколько месяцев.

Коул нажал на паузу и посмотрел на нее с несколько упрямым выражением на лице.

- Я не хочу продолжать.

Кэм хмыкнул из угла комнаты и пробормотал, не поднимая глаз от своих рисунков:

- У него есть ты, детка.

- Хорошо. - Джо зевнула и медленно села. - Ты уже говорил об этом. Что для тебя «продолжать»?

Коул пожал плечами:

- Теперь я хочу работу Нейта.

- Держись за тату, приятель, - отозвался Нейт. - Во-первых, у меня это временно, и это не покрывает все счета. Во-вторых, я видел тату, которую ты разработал для Кэма. Тебе стоит продолжить в том же духе.

- Думаешь?

Коул еле сдерживался, чтобы не выглядеть слишком довольным.

- Я мог бы придумать тебе новую.

- Новую?

Джо уже совсем не казалась сонной, она откинула волосы и, горящим от любопытства взглядом, уставилась на Нейта. Я совершенно точно знала, что Нейт был для нее загадкой, она постоянно задавала мне вопросы о нем. И как бы я не доверяла ей, я не могла поделиться с ней всеми тайнами Нейта. История Нейта была не моей.

- У тебя есть татуировки, Нейт?

Казалось бы, очевидный вопрос, но я понятия не имела, есть ли у Нейта тату.

По комнате разлилось напряжение от вопроса Джо. Ответ Нейта был жестким и резким:

- Да.

- И что там?

- Ничего, - бросил Нейт и перезапустил игру.

- Ну это же должно быть что-то?

- Я же сказал - ничего.

- Когда ты ее наколол?

- Джо...

- Где...

- Господи! Я же сказал - ничего. Ясно?! - Нейт резко оборвал ее.

Я удивленно уставилась на него. Это было так на него непохоже - быть недовольным и резким с людьми. Это могло означать только одно - тату что-то значило для него.

Однако, Джо ответ не устроил, и выглядела она немного обиженной.

- Детка, не хочешь помочь мне принести закуски? - тихо спросил Кэм, вставая из-за стола.

Она взглянула на него и так же тихо выдавила:

- Да, конечно.

Он помог ей встать, и они вышли. Но даже после их ухода чувствовалось напряжение в воздухе. Коул откашлялся и заново включился в игру.

- Кстати, думаю, тут следует уменьшить время для реакции, - заявил он, пытаясь сменить тему.

Нейт кивнул ему благодарно:

- Думаю, что ты прав, пупс.

Они начали обсуждать игру с Пити. Все это время я смотрела на Нейта, ожидая, когда он расслабится, но этого так и не произошло. Мое сердце болело за него. Мне необходимо было дать знать ему, что если ему тяжело, я готова помочь. Я подошла поближе к Нейту, пока Пити спорил с Коулом по поводу графики.

- Тату? - шепнула я тихо ему на ухо, надеясь, что мне не достанется так же, как Джо.

Нейт повернулся ко мне, покачав головой и окинув меня теплым взглядом.

- Позже, детка, - пробормотал он. - Мне не следовало так говорить с Джо.

- Она в порядке, - успокоила я его.

Я нежно сжала его коленку, прежде чем встать и отправиться на кухню помочь Джо. Выходя, я увидела, как Кэм возвращается в комнату с хмурым видом.

- Все нормально?

Он слегка махнул головой, давая мне понять, что нет.

- Ей нехорошо от того, что она давила на него.

- Он тоже чувствует себя плохо из-за этой стычки, так что не нападай на него, - решила предостеречь я.

Кэм посмотрел на своего друга и прошептал:

- Ты забыла, что я много знаю, Лив. Я не собирался нападать на него, но иногда, думаю, кому-то следует.

Не зная, как среагировать на этот выпад, я слегка улыбнулась и проскользнула мимо. Я нашла Джо на кухне, высыпавшую чипсы или крипсы, как их называет папа, в миски. Заметив несколько пакетов с арахисом и пустые миски, начала помогать.

- Как прошла неделя? - поинтересовалась я спокойно. - Отец тебя не сильно вымотал?

Джо улыбнулась мне поверх своего плеча.

- Мы сейчас очень загружены, но это классно.

- А новые сотрудники?

- Хорошо. Я думаю, что Кэм немного волновался из-за этого - как ребята будут воспринимать меня, но Мик выбирал тщательно. Они буквально еще два дяди Мика, так что у меня теперь три защитника.

Я улыбнулась:

- Я тоже так подумала, когда разговаривала с отцом.

- Что насчет тебя?

Наморщив лоб, она внимательно посмотрела на меня.

- Ты в порядке? Ты выглядишь... не знаю, вчера в ресторане ты выглядела действительно тихой. Это из-за Мика и Ди? Что-то не так с ними? Мы не разговаривали об этом.

Вчера вечером я действительно была тихой, но это было в основном из-за того, что в моей голове постоянно прокручивались те лестные и горячие слова, которые Нейт говорил мне во время наших предыдущих уроков.

- Честно говоря, это просто была утомительная неделя. Думаю, Ди хорошая. Никаких проблем не было.

- Ты все еще чувствуешь себя не в своей тарелке, да?

Я покачала головой, чувствуя, как комок боли вновь образовался в моей груди.

- Папа обожал маму и поддерживал ее все то время. Это был странный брак, слишком странный. Они были скорее компаньонами, чем любовниками, но папа не жаловался, не думаю, что он даже задумывался по этому поводу. Он ее сильно любил.

Я улыбнулась, вспомнив.

- Он заслуживает счастья. Ди действительно классная, и она делает его счастливым. Я рада за него.

Меня не удивили слезы в глазах Джо. У нее всегда глаза на мокром месте, когда она переживает за друзей. Джо по-настоящему заботится о них.

- Ты всегда можешь поговорить со мной, Лив. Если тебе станет тяжело или у тебя возникнут трудные времена, обращайся.

Я была уверена, что это правда, что она всегда придет на помощь, даже если нужно будет просто послушать. Я знала, что могу поговорить с ней о маме, но в прошлый День Благодарения было действительно тяжело. И Нейт был единственным, кто увидел, как я его пережила.

А проблемы, что есть сейчас... Я не могла поговорить о них с Джо.

Приезд в Шотландию, знакомство с Джо - это были возможности начать все с чистого листа во всех смыслах. У меня никогда не было много друзей в Штатах, но те немногие, что были, знали практически все обо мне и о моей личной жизни, точнее, об ее отсутствии. Они никогда не говорили напрямую, но всегда обсуждали парней с неким намеком на жалость, иногда даже с чувством превосходства. Это заставляло чувствовать себя еще хуже.

Но Джо... Джо ничего не знала об этом.

Когда мы впервые встретились она переживала проблемы со своими мамой и папой. Думаю, что длительное время она считала, что во всех проблемах родителей так или иначе была виновата она. Встреча в столь эмоционально сложное для нее время сильно ускорило нашу дружбу. Она доверилась мне, каким-то образом, у меня получилось найти такие правильные слова, что она почувствовала себя лучше. Из-за этого и иногда из-за моего дерзкого юмора Джо считала меня самоуверенной, сильной и дерзкой женщиной. Я знаю это, потому что она повторяла это неоднократно. Она говорила, что восхищается мной. С Джо я себе нравлюсь, не то что в обычной жизни. Она - то зеркало, в которое мне хочется смотреть постоянно.

Я не была готова потерять эти моменты жизни. Моменты, которые позволяли мне чувствовать себя такой, какой она меня видела. Расскажи я ей правду о моей неуверенности, о помощи Нейта в борьбе с ней, боюсь, что могла бы упасть в ее глазах. Я хочу продолжить свое превращение в человека, к которому стремлюсь, и только после этого смогу открыться ей. И дело не в том, что я ей не доверяю, она не просто хороший друг, она - лучшая.

- Я знаю, что всегда могу прийти к тебе.

Я взяла ее руку и нежно сжала.

- Ты лучшая названная сестра, которую я когда-либо могла бы иметь.

Ее зеленые глаза расширились от удовольствия и удивления на мое откровение. Она приоткрыла губы, собираясь сказать что-то в ответ, и тут мы услышали громкий удар сверху. Улыбка моментально исчезла с лица Джо, а глаза устремились на потолок. Тяжело вздохнув, она пробормотала:

- Лучше я пойду проверю ее.

В прошлом ходу она переехала из квартиры сверху, которую они снимали со своей матерью Фионой и Коулом. После того, как она обнаружила, что ее мать-алкоголичка бьет Коула, она приняла твердое решение держать брата подальше от нее. Они проводили много времени в квартире Кэма этажом ниже, прежде чем он попросил Джо и Коула переехать к нему окончательно. Он руководствовался не только своим

стремлением быть постоянно рядом с ними, но и тем, что надо было как можно быстрее оградить Коула от общения со злобной матерью.

- Хочешь пойду с тобой? - предложила я, зная, что общение с Фионой не доставляет ей особого удовольствия.

Она покачала головой и благодарно улыбнулась:

- Ты же знаешь, как она относится к тебе.

Я действительно знала. В нашу первую встречу Фиона безобразно повела себя со мной. У нее всегда были виды на моего отца. Она ревновала его к моей матери и недолюбливала меня. Она сказала, что я очень похожа на свою мать, как будто это что-то плохое. Честно сказать, это одна из самых хороших вещей, которые она могла бы мне когда-нибудь сказать.

- Иди. - Я махнула рукой. - Я закончу с закусками.

Снова вздохнув, Джо вышла из кухни. Я тоже пошла, взяв тарелку с небольшими сэндвичами, которые она приготовила.

- Я собираюсь провести маму, - объявила она парням, проходя через гостиную.

Кэм почти врезался в меня. Дав мне пройти, он окликнул Джо:

- Я с тобой.

Как только я вошла в гостиную, мои глаза тут же нашли Коула. Как я и ожидала, наш красивый юноша был напряжен, устремив взгляд на потолок. Я ненавидела это выражение лица. Я беспокоилась о том, какие эмоции бушуют у него внутри.

Коул никогда не говорил об этом, но подозреваю, что ему было не намного легче, чем Джо, расти с такой матерью, как Фиона. Было нелегко расти без отца, а потом узнать, что он еще и мерзкий ублюдок. Все знали, что Джо была его настоящей матерью, а не Фиона. Зависимость их матери, должно быть, сделала свое дело, но просто мысль о том, что она была Коула, заставила сжаться мое сердце. Он был прекрасным ребенком. Я не могла понять, как кто-то мог причинить ему боль.

Ощувив мой пристальный взгляд, Коул посмотрел в мою сторону, и я улыбнулась ему. Он слегка улыбнулся в ответ, но улыбка не затронула его глаз.

- Сэндвич? - предложила я, подходя к нему с полной тарелкой и прежде, чем он успел что-то сказать, поставила ее перед ним.

Коул медленно взял сэндвич. Я молча стояла рядом. Он взглянул на меня, будто ждал, что я что-то скажу. Вместо этого я медленно скорчила рожицу. Коул удивленно посмотрел на меня, мотнул головой и разразился хохотом. Его тело расслабилось, и он откусил сэндвич.

Улыбаясь, я посмотрела на Нейта. По его лицу блуждала еле заметная улыбка. Взгляд был таким нежным, что это буквально выбило весь воздух из моих легких. В моей груди появилась, уже хорошо знакомая мне, приятная боль, когда он подмигнул мне.

Никогда не думала, что кто-то может подмигнуть и при этом не выглядеть глупым или слащавым.

Я была не права.

Нейт мог. У Нейта получалось трусикосрывающее подмигивание.

«О, Лимонадка, будь осторожна с этим парнем!»

- Ты не должен провожать меня до дома, - заметила я, когда мы дошли до Лейт-Уолка.

После того, как Джо выяснила что там с матерью, и они с Кэмом вернулись, мы выключили видеоигру и стали смотреть комедию. Нейт поцеловал Джо в лоб, когда выходил в ванную, и напряженность между ними потихоньку растаяла.

Между тем, татуировка не выходила из моей головы, потому что... Ну хорошо, потому что я просто любопытная. Главным образом, меня заинтриговала реакция

Нейта. На протяжении всего фильма я ни разу не спросила его об этом. Когда Пити ушел, мы решили, что нам тоже пора.

Нейт жил в Мэрчмонте, в большом районе, населенном студентами, позади Медоус - большого общественного парка за Эдинбургским университетом. Это было к юго-западу от квартиры Джо и Кэма на Лондон-Роуд, я же жила западнее. Получилась отличная сорокаминутная прогулка от моей квартиры до квартиры Нейта.

- Уже полночь, - произнес он мягко. - Я не позволю тебе идти домой одной.

- Я большая девочка и могу позаботиться о себе сама.

- Это было бы так сходи ты хоть раз со мной на дзюдо.

Сморщив нос от этого предложения, я призналась:

- Я люблю наблюдать, а не делать.

- Надеюсь, это не имеет никакого отношения к сексу, - ухмыльнулся он - Хотя, вуайеризм - это горячо.

Я ударила его по руке.

- Ты как юнец!

- Я не виноват, что ты сначала говоришь, а потом думаешь, - съязвил он, пожимая плечами.

- Чувак, не было ничего сексуального в том, что я сказала. У тебя просто дар все делать пошлым.

- Ты взрослая женщина двадцати шести лет, употребляющая слово «чувак», и при этом называющая меня юнцом, - усмехнулся он.

- Это не относится к делу, - отрезала я, игнорируя его смех.

Меня задел его смех, и я глупо решила испортить ему настроение.

- Так, ммм... что там с твоей татуировкой?

Нейт смолк. Мы вышли на Юнион-Стрит, и к тому времени, когда мы повернули на Форт-Стрит, он все еще не сказал ни слова. Я не собиралась его подталкивать. Это не мое дело. Но меня так заинтересовала его реакция на это тату, что не терпелось узнать ее значение для него.

- Это стилизованная небольшая буква «А». Я набил ее в районе сердца, - выдавил он.

- «А», - прошептала я и внезапно все поняла. - Алана.

Нейт кивнул и посмотрел мне в глаза, ожидая моей реакции.

- Когда ты ее сделал?

- Сразу после того, как она умерла.

Он пристально всматривался в мое лицо своими глубокими, темными глазами.

- Ты когда-нибудь думала, чтобы сделать себе тату в честь своей мамы?

Знакомое давление вновь сковало мое грудь, я ответила:

- Мне это не нужно.

- Я рад что сделал ее, - голос Нейта был тихим, даже спокойным. - Бывает время, что целый день воспоминания о ней не прокрадываются в мою голову, но стоит мне увидеть тату в отражении зеркала, как я вспоминаю.

Я хотела сказать ему, что это нормально жить своей жизнью, иметь дни, неотягощенные ее потерей, но если бы сказала, почувствовала бы себя лицемером.

Каждый раз, если на протяжении целого дня я не думала о маме, вина становилась практически невыносимой. Нейт знал это. Он знал мою, а я знала его историю. Именно он, в ноябре прошлого года, нашел меня в моей квартире в полном расстройстве и утешал так, что никогда я не буду тем человеком, который скажет ему, что пора двигаться дальше...

Прошлый День Благодарения, Эдинбург

Индейка была в духовке. Картофель варился, лук был нарезан и готов к тому, чтобы добавить его в пюре, как это делала моя мама. Клюквенный соус был приготовлен. Овощи тоже почти готовы.

Так как я не нашла ни одного магазина в Эдинбурге, в котором продавали бы тыквенный пирог, мне пришлось готовить его самой. Я вытерла пот со лба, потому что высокая температура в моей духовке просто накалила мою маленькую квартиру. Окна были открыты, мне надо было переодеть майку в этот шотландский осенний день.

После того, как я провела достаточно эмоциональное утро с отцом, я сказала ему, что мне нужно немного побыть одной. Полагаю, он не хотел оставлять меня, но я была взрослой женщиной, поэтому ему просто пришлось дать мне побыть в одиночестве. Я решила потратить это время на то, что сделала бы моя мама будь к ней жизнь справедлива.

Заканчивая с пирогом, я открыла духовку проверить хватит ли места для него. Повалил дым.

- Какого черта? - закричала я, разгоняя дым руками, и увидела, что индейка горит.

Почему она горит? Разве я выставила неправильное время? Я взглянула на часы и голова закружилась. Семь часов? Как может быть, что сейчас семь часов? Это же неправильно!

Слезы наворачивались на глаза, когда я смотрела на уничтоженную птицу. Я все испортила.

- Я все испортила к чертям собачьим! - заорала я, хватаясь прихваткой за противень и чувствуя обжигающую температуру духовки. Я была в ярости и вскрикнула, когда кинула содержимое противня в раковину.

Прозвенел звонок в дверь. Я остановилась, глубоко вдохнула.

Что если это папа?

Я поспешила к домофону и нерешительно спросила:

- Кто это?

- Это Нейт. Впусти меня.

- Э-э-э, сейчас не лучшее время.

- Я просто услышал твой крик через открытое окно. Если ты меня непустишь, то я выбью это дверь к чертям!

Проведя рукой по волосам, я вздрогнула от их влажности. Я была вся в мыле. Раздраженная, я впустила его в подъезд, оставила входную дверь открытой и побежала на кухню проверить свою жаренную картошку.

- Черт, все испорчено! - захныкала я, мои глаза наполнились слезами.

- Лив?

Я повернулась к Нейту, и не знаю, что он увидел в моих глазах, но это заставило его замереть.

- Лив, все хорошо? - спросил он мягко, медленно приближаясь ко мне.

- Я все разрушила! - завопила я, указывая на индейку. - Это пиздец! Какой смысл печь гребаный тыквенный пирог, если я испортила птицу. Я столько времени потратила на резку лука для пюре, но все зря, теперь я не могу добавить его в картошку, потому что она сгорела! День Благодарения не может быть только с одним видом картофеля, Нейт!

- Детка, иди сюда.

Он обращался со мной, как с раненым зверем. Я была настолько обескуражена его поведением, что позволила ему себя приобнять и отвести в гостиную. То, что я уже не была на кухне, направило мой гнев совсем в другое русло.

- Нет! - закричала я, пытаюсь вырваться из его объятий.

- Боже, Лив, успокойся, - процедил он сквозь стиснутые зубы, стараясь обхватить меня покрепче. - Успокойся и объясни, что происходит!

- Нет.

Я пыталась вырваться, отталкивая его от себя и размахивая руками.

- Убирайся! Я должна все исправить! Я должна все исправить!

- Лив, - прошептал он, уже со страхом в голосе.

Он сильно тряхнул меня. Так сильно, что я успокоилась. Затем, он нежно обхватил мое лицо и посмотрел мне в глаза. То, что я в них увидела, сильно напугало меня.

Я вела себя как сумасшедшая. Мое лицо исказилось от уже знакомой боли. Мое тело трясло, пока я рыдала.

- Ее больше нет, чтобы все исправить!

Я уткнулась в него лицом, стараясь выровнять дыхание. Его руки поглаживали меня, а я все плакала, и в тот момент я почувствовала, что его руки - это единственное, что не дает мне распасться на мелкие кусочки.

- Она боролась, - всхлипывала я сквозь слезы, глубоко дыша, стараясь выровнять свое дыхание. - Она боролась из-за всех сил. Каждый День Благодарения.

Я расслабилась от его утешающего бормотания, моя голова на его груди равномерно двигалась вместе с его ровным дыханием вверх-вниз, я позволила себе раствориться в этом ритме, в результате чего мое собственное дыхание пришло в норму.

Когда я окончательно пришла в себя, то обнаружила, что лежу на диване с Нейтом. Он удобно устроился на нем, обхватив меня рукой, я была прижата к его боку, моя голова все еще покоилась на его груди, а правая рука сжимала его левую.

- Прости, - прокричала я.

Мои глаза опухли от слез, а щеки горели от стыда за мой срыв. Правду сказать, в последнее время, это случалось часто. Обычно я сдерживалась, чтобы не расстраивать отца.

- Не стоит, - откликнулся Нейт. - Что сегодня, Лив?

- Этот День Благодарения должен был быть как дома, - объяснила я тихим голосом, боясь, что если скажу чуть громче, то опять впаду в истерику. - Неважно как больна была мама и насколько плохо себя чувствовала. Каждый День Благодарения она старалась сделать нормальным, даже если на самом деле это было не так.

Мой голос задрожал, потому что слезы вновь потекли по моим щекам.

- Она была моим другом. Моей родственной душой.

- Детка.

Я услышала искреннее сочувствие в его голосе, и это меня успокоило.

- Она умерла пять лет назад в День Благодарения. Это первый год, когда я не навещаю ее могилу.

Мои слезы потекли сильнее.

- Я не хочу, чтобы она думала, что я забыла ее.

Он обнял меня крепче, а я все продолжала плакать, и слезы впитывались в его и так уже мокрую рубашку.

- Лив. - Нейт сжал меня крепче. - Детка, она бы и секунды так не подумала.

- Я прошла через все это вместе с ней. - Я вытерла нос рукой. - Я пропустила время, когда была ребенком. Я бросила школу. Я сделала все, чтобы помочь ей бороться. И мы не выиграли. Мои подростковые годы... прошли. Это должно было что-то значить. Это должно что-то значить.

- Это действительно что-то значит. Она научила тебя сражаться независимо от того, как безнадежно обстоят дела. Такой урок немногие могут преподать своим детям, но она сделала. Она научила тебя, Лив, быть храброй и тому, что жизнь хрупка. Люди говорят, что у них есть все время мира, но они не понимают, что в один

момент они смеются с кем-то, любят, а в другой уже оплакивают могилу. Я знаю это. Я знаю, потому что Алана научила меня этому. Я думаю о ней каждый день, и она знает это. Я не должен посещать ее могилу, чтобы она знала.

Озадаченная и тронутая, я почувствовала, как мое сердце забилося сильнее. Я вытерла слезы и подняла голову с груди Нейта, чтобы посмотреть в его глаза.

- Алана?

Горе, которое я прежде никогда не видела в его глазах, буквально сочилось из него, делая его глаза еще темнее, и говорило о глубокой потере. Как ему удавалось скрывать это все эти месяцы, я никогда наверное не смогу узнать.

- Кэм говорил тебе, что мы из Лоннидри?

Я кивнула.

- Это совсем крошечное место под Эдинбургом. Кэм, Пити, Алана и я росли вместе. Мы были лучшими друзьями, пока, когда нам исполнилось по тринадцать, пацан, который мне не нравился, вдруг, не позвал Алану на свидание. Я чуть с ума не сошел, и мы подрались.

Он улыбнулся, вспоминая.

- Я ненавидел драться с ней. Она была очень нежная девочка. Если ты начинал драться с ней, то она начинала плакать, и это заставляло чувствовать тебя полным дерьмом. В общем, мы боролись, она заплакала, и я поцеловал ее, чтобы извиниться.

Он пожал плечами, а потом усмехнулся:

- Так это началось. Мы были вместе. Возлюбленные с детства.

Я сглотнула ком в горле. Боль в сердце увеличилась из-за рассказа Нейта.

- Ты любил ее.

Слезы мерцали в его глазах, у меня перехватило дыхание.

- Да, она была моим лучшим другом.

- Что произошло?

Он молчал минуту, а затем его глаза поймали мои, и наша связь только усилилась, когда он ответил:

- Рак. Лимфома. Ей как раз должно было исполниться семнадцать.

Он отрешенно посмотрел вдаль и снова обнял меня.

- Я прошел с ней каждую стадию. Все несбывшиеся надежды. Каждое неудавшееся лечение. Я действительно верил, что мы одержим победу. Это как, если бы она выздоровела только от того, что я продолжал дышать для нее.

Я услышала дрожь в его голосе и прижалась сильнее.

- Она была особенной, Лив. Чистой. В конце, единственная вещь, которая меня утешала, была вера в то, что она слишком хороша для этого места. Когда она умерла, спустя два дня после своего восемнадцатого дня рождения, это единственное, что поддержало меня. Она была просто слишком хороша для этого места.

- О, Боже, Нейт.

Я опустила лоб на его грудь и еще сильнее обняла его.

- Мне так жаль!

- Мне тоже жаль, детка.

Мы лежали так еще некоторое время, пока я не набралась храбрости сказать то, что не хотела:

- Я встаю. Надо отпустить тебя.

Я почувствовала, как он поцеловал меня в голову и пробормотал:

- Если это не проблема, то мне очень удобно на этом диване.

Я тут же расслабилась.

- Хорошо.

Мы прошли мимо квартиры папы на Геризт-Роу и повернули на Хау-Стрит. Мы были в меньше минуты ходьбы от моей квартиры, и вся дорога была наполнена

комфортной тишиной. Она еще больше укрепила нашу связь, зародившуюся между нами в прошлый День Благодарения. Однако, в молчании Нейта было что-то, что заставляло чувствовать некоторое беспокойство.

Наконец мы остановились около моего дома, и он заговорил:

- У меня есть несколько дел, которые я должен сделать на этой неделе, поэтому, думаю, что раньше вечера среды не освобожусь.

Пытаясь скрыть чувство разочарования, накрывшее меня, я уверила его:

- Без проблем.

Я мило улыбнулась, пусть и через силу:

- Буду тренироваться флиртовать перед зеркалом.

Удовлетворившись его низким смешком, я вдруг почувствовала теплую волну, распространившуюся в груди, от того, как посветлели его глаза.

Он поцеловал меня в щеку.

- До скорой встречи, детка. Сладких снов.

- Спокойной ночи.

Я вошла в дверь и улыбнулась ему на прощание через плечо, прежде чем закрыть дверь и подняться по лестнице. Тяжесть внутри, охватившая меня, не хотела отпускать и все давила и давила, пока я переодевалась в пижаму.

Я знала, что сегодня ночью Нейт не собирался смотреть в зеркало на татуировку, чтобы вспомнить об Алане. Нет. Она была его частью сегодня.

Никогда я не видела у него такого измученного взгляда. Что-то беспокоило его, и я боялась, что если надавлю, то стану одной из многих женщин в его жизни, и он не подпустит меня к себе полностью.

Глава 9

Беспокойство за Нейта грызло меня несколько часов, пока я пыталась заснуть. Мое тело, слишком опустошенное, наконец-таки одержало верх над мозгом, и я провалилась в сон. Волнение никогда не было приятным чувством, особенно, когда избавиться от него казалось абсолютно невозможным, поэтому я была очень рада приглашению на воскресный обед к Николсонам на следующий день.

Джосс и Брэден проводили свой медовый месяц на Гавайях и поэтому отсутствовали, но для меня это пока не было драмой. «Драмой» я называю мозготрепку Элли из-за того, что в прошлый вечер Ханна ходила на свидание.

Пока папа, Кэм, Адам, Коул и Дек болтались внизу, а Элоди и Кларк были на кухне, я прислонилась к туалетному столику Ханны, наблюдая ее гримасу из-за волнения Элли, постоянно бросающей взгляд на Джо в поисках поддержки.

- Я не понимаю, - возмущалась Элли, размахивая руками. - Я помню абсолютную радость от своего первого свидания. Правда его испортили Брэден и Адам, и я плакала, придя домой... Но уверена, твое-то первое свидание должно было пройти лучше, чем мое!

Я так заинтересовалась рассказом Элли о том, как же Брэден и Адам разрушили ее первое свидание, что не заметила, что Ханне становилось все больше и больше неудобно.

- Элли, ты можешь перестать? - ее жалобный тон заставил меня опомниться, и я насторожилась, увидев ее угрюмое выражение лица.

«О, Боже. Что-то произошло? Он...».

- Не знаю как ты, Элс, но я бы начала волноваться.

Услышав серьезность моего тона, Элли напрялась, ее взгляд вновь обратился к Ханне:

- Ханна, тот мальчик что-то сделал тебе?

- Ох, лучше расскажи. - Для большей убедительности, Джо скрестила руки на груди и нетерпеливо посмотрела на Ханну. - Просто расскажи им.

- Джо, - Ханна посмотрела на нее с негодованием. - Нет!

Джо посмотрела на Элли, готовую проигнорировать раздражение Ханны.

- У нее есть странное убеждение, что чем больше людей знает о нем, то это каким-то образом плохо на нем скажется. Но милая, - она вновь повернулась к Ханне, - после вчерашнего вечера, не думаю, что это теперь проблема.

Элли скрестила руки на груди и нахмурилась:

- О чем говорит Джо?

Мы терпеливо ждали, ну или, по крайней мере, Джо и я, пока Хана раскроет свой секрет.

- Только маме не говори.

- Почему? Ты делала что-то незаконное? - всполошилась Элли. - Вот теперь, я действительно начинаю беспокоиться.

Я достаточно хорошо знала Ханну, чтобы догадаться, что она только что еле сдержалась от закатывания глаз.

- Ничего в таком духе. Я просто не хочу, чтобы знали все. Это угнетает.

- Хорошо, я ничего не скажу маме, а теперь выкладывай.

Сделав глубокий выдох, Ханна откинулась на свои подушки и уставилась на плакат на своем потолке. Это было черно-белое изображение фронтмена одной из самых популярных рок-групп

- Я встретила этого парня два года назад. Марко. Он старше меня на несколько лет. Он выручил меня несколько раз от школьных мальчишек, которые запугивали меня каждый раз, когда я опаздывала на автобус. В общем, однажды я поцеловала его.

Она закатила глаза на собственную фразу.

- Я думала, он поцелует меня в ответ, но он отстранился и некоторое время избегал меня. Затем он вновь заговорил со мной, но вел себя, как будто ничего не произошло. В прошлом году он закончил учебу.

Она повернула голову на подушке так, что теперь смотрела между мной и Элли.

- Мы оставались на связи. Эсэмэски, Фейсбук, иногда встречались, чтобы прогуляться и поболтать. Между нами никогда ничего не происходило, хотя, кажется, я ясно дала понять, что он мне нравится.

В глазах Ханы вспыхнуло огорчение, и я вдруг поняла, что это не просто прихоть глупой старшеклассницы. Она влюблена в него. По-настоящему влюблена.

- Я знаю, что были и другие девчонки, я не дура. Но все иначе, когда дело касается тебя.

- Что случилось? - Элли протянулась, чтобы взять ее за руку.

Губы Ханны задрожали, она еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

- Несколько недель назад я увидела, как он целует девушку возле кинотеатра. Целует по-настоящему.

Элли вздохнула. В ее взгляде читалось понимание. Судя по тому, что она мне рассказала о своем прошлом с Адамом, она действительно понимала.

- Итак, ты решила двигаться дальше и приняла приглашение. Это похоже на дежавю, - пробормотала она, сжав руку сестры.

- Скотт. - Хана пристально посмотрела на меня. - Парень со вчерашнего свидания. Он отличный парень. На год старше меня. Нравится многим девчонкам. Так что я согласилась с ним встретиться.

- Так что случилось?

- Подожди, - пробормотала Джо, сжав губы от раздражения. - Как это чертовски типично. Мужчины, - фыркнула она.

- Марко переехал сюда из Чикаго. Он живет со своими дядей и тетей. Они владеют «У Алессандро».

- ОБожеМой! Я обожаю это место.

- Лив, - Элли раздраженно посмотрела на меня. - Будь в теме.

- О. Простите. Продолжай.

- Марко работает в ресторане своего дяди, о чем он мне никогда не говорил. -

Она казалась озадаченная этим. - Он учится в колледже Телфорда на краснодеревщика. Я не знала, что он еще и работает.

Она задумалась на минутку.

- Ханна, - Элли мягко толкнула ее. - Остальная часть истории.

- Скотт пригласил меня в «У Алессандро».

Мы все ахнули, внезапно поняв к чему все идет.

- Марко протирал столы, когда увидел нас. - Она пожала плечами, совершенно потерянная. - Он выглядел разъяренным. Когда Скотт вышел в туалет, я попыталась заговорить с ним, но он просто... Он едва взглянул на меня, а потом выскочил из зала и исчез.

Мы все притихли на некоторое время, а потом я выдала:

- Звучит сложно.

- Звучит эпично, - Элли улыбнулась своей сестре.

- Именно поэтому я ничего не говорила, - Ханна посмотрела с негодованием на Джо, показывая на сестру.

- Так, - отрезала Элли, что было нехарактерно для такого солнечного человека, каким она была. - Перестаньте думать, что я только большой романтик. Я могу быть полезной и в этом, поверьте. Я фактически эксперт по парням, которые отталкивают тебя по необъяснимым причинам, когда очевидно, что ты им нравишься.

Ее сестра внимательно посмотрела на нее:

- Это точно.

- Подинамь его. Мой полный игнор Адама подтолкнул его к действиям.

- Разве дело было не в опухоли?

Элс впиалась в нее взглядом:

- Поверь мне, опухоль была катализатором, я по полной игнорировала его до этого.

Ханна прикусила губу на тон Элли:

- Прости, я не хотела напоминать про опухоль.

- Прощена, - вздохнула Элли. - Ну так что мы собираемся делать? В смысле с Марко.

Некоторое время мы сидели, обсуждая стратегию, поскольку было ясно как день, что это необычная ситуация для Ханны. Этот таинственный парень Марко, кем бы он не был, значил много для нее. Я срочно хотела узнать как он выглядит, чтобы в очередной визит в «У Алессандро» проверить его. Ханна казалась незаинтересованной в играх с ним и склонялась больше к совету Джо заставить его поговорить с ней. Девушки покинули комнату, когда Элоди позвала их, а я столкнулась с реальностью.

У Ханны, которой только должно было исполниться семнадцать, было больше личной жизни, чем у меня.

- Ну разве это не угнетающе? - пробормотала я, когда спускалась вниз.

- Что угнетающе?

Я повернулась и увидела Коула, выходящего из туалета.

- Черепахи, - ответила я немедленно обманом, потому что правда была смущающей и сложной одновременно для объяснения пятнадцатилетнему парню. - Они такие сварливые на вид.

Коул посмотрел на меня так, будто я с другой планеты.

- Ты немного странная, Лив. Ты ведь об этом знаешь?

Я кивнула в знак согласия и отправилась в гостиную.

- Но ты не права относительно черепах.

Сердце налилось моей нежностью к нему. Я повернулась к нему с улыбкой:

- Правда?

- Они не угрюмые, они просто задумчивые. Вот почему они такие медленные. Они постоянно обдумывают что-то.

Моя улыбка стала шире, и он улыбнулся в ответ.

- Официально заявляю: ты такой же чокнутый, как и я, Коул Уокер.

Он ухмыльнулся в ответ:

- Ага, если только крутой нынче означает чокнутый.

Смеясь, я последовала за ним в гостиную.

- Ты проводишь слишком много времени с Нейтом. Его дерзость сказывается на тебе.

- Не думаю, что ты не вернула книги по истории, да?

Знакомый голос удивил меня, я повернула голову и, встретившись взглядом с Бенджамином, не нашла что сказать.

Был понедельник, вторая половина дня. Я была недалеко от стойки сервисной службы в запасной секции, чтобы повторно разложить книги. Бенджамин приблизился ко мне, пока я сидела на корточках, откладывая несколько книг. Его зеленые глаза смотрели на меня дружелюбно и заинтересованно.

- Я ищу книгу в этой секции.

Глубоко вздохнув, я попыталась вспомнить все, что мы прошли с Нейтом. Все еще сидя на корточках, я чувствовала дикую сумятицу. Вот, казалось бы, пришел решающий момент моей жизни, и я должна бы начать легкий разговор и приблизить первый день новой меня.

Вместо этого я не смогла и рта раскрыть, зато глупо схватилась за тележку для книг, как за последнюю соломинку.

- Что ищешь?

Он мельком взглянул на листок бумаги в своей руке, а затем пристально посмотрел мне в глаза.

- «Сексуальные Преступления, Честь и Закон в ранней современной Испании».

Как только слово «секс» слетело с его языка, я тут же зарделась.

Его губы скривились от моей ханжеской реакции, я растерялась и повернулась к книгам в своей тележке.

- Э-э-э. - Мои руки дрожали от ужаса осознания того, что я все еще была так же социально неловка, как и две недели назад. - Вот она.

Я схватила книгу в кожаном переплете и быстро протянула ее ему, избегая встретиться с ним глазами.

- Спасибо, - выдохнул он, - Не думал, что смогу найти ее.

Я ничего не ответила, только кивнула.

- Отлично. Что ж, спасибо.

Я снова кивнула и смотрела на его уходящую тень. Как только его шаги перестали быть слышны, я подняла голову и устояла в то место, где он стоял.

Официально, я - лузер.

И Нейт впустую тратит свое время.

В течение нескольких следующих дней я пыталась не думать об этом. На работе это было довольно-таки легко, потому что я заставляла себя активно трудиться и постоянно просила Энгуса найти мне еще какое-нибудь задание. Я бы не удивилась, если бы он решил, что я села на диету, которая включает в себя только Ред Булл или... крэк. Учитывая, что он не проверил мой шкафчик, то он склонялся в сторону Ред Булла, ну или думал, что я просто сумасшедшая.

Тем вечером я ужинала с папой и Ди и не уходила домой до тех пор, пока не почувствовала дикую усталость, так что, когда я наконец-то добралась до дома, то сил хватило лишь на то, чтобы добраться до кровати и рухнуть в нее.

Во вторник ночью я сходила в магазин после работы и купила несколько комедий на DVD. Я не хотела ничего угнетающего, плаксивого или жестокого. Я не хотела ничего, что могло бы натолкнуть меня на воспоминания того момента в запасной секции с Бенджамином, когда я показала себя полным лузером.

К тому времени, когда Нейт пришел в среду вечером, сразу после восьми часов, на наш очередной урок, я уже была готова сбежать.

Зная, что Нейт после занятий по дзюдо готов съесть весь супермаркет, я выложила закуски на журнальный столик, а фильм Стива Кэрелла оставила как фон. Когда он вошел, его волосы были еще мокрые от душа, который он, видимо, принял, прежде чем прийти. Я изучала его уверенность, пока он входил в мою квартиру. Он не просто шел, а вышагивал. Он был уверен в себе и своем теле, и знал как пользоваться этим.

Боже, я завидую ему!

- Детка, - он улыбнулся, разложенной мной для него еде, и быстренько сел на диван приступить к трапезе.

- Пиво?

- С удовольствием.

Я принесла ему пиво и поставила перед ним. Нейт поднял вопросительно бровь и потянулся за шоколадным пончиком. Он жуткий сладкоежка.

- Что с тобой?

Наблюдая за тем, как он жует пончик, я размышляла рассказать ему или нет. Прежде чем он вошел, я собиралась раскрыть карты, извиниться и объяснить, что все это была пустая трата времени. Теперь, когда он был здесь, я начала задаваться вопросом, не разочаруется ли он во мне. Это, конечно, не слишком меня красит, что я так быстро махнула рукой на себя, особенно, если Нейт пока не собирался.

- Бенджамин приходил в библиотеку в понедельник.

Он прожестикнул мне, чтобы я продолжала, а сам глотнул пива.

- Это была катастрофа, Нейт. Он попросил книгу под названием «Сексуальные Преступления, Честь и Закон в ранней современной Испании», и я покраснела от кончиков пальцев ног до корней волос.

Нейт вздрогнул.

- Он попытался поговорить со мной, но я была так расстроена от того, что покраснела, что все время смотрела на ноги как подросток, что не смогла вымолвить и слова.

- Дерьмо. Да что у тебя с этим парнем? - ругнулся Нейт, устроившись поудобней на диване.

- Я не знаю. - Я пожала плечами. - Думаю, что это провал памяти.

- Провал памяти?

Действительно я все забыла. На самом деле, было несложно понять, почему я не смогла пофлиртовать с Бенджамином. Просто я отказывалась размышлять над причиной на протяжении последних нескольких дней. Это было слишком угнетающе.

- Провал памяти, - повторила я. - Память сама блокирует нужные знания и я не могу ничего поделать.

Я опустила глаза вниз, нервно крутя пальцами.

- Понимаешь, если бы с флиртом все получилось, то я так или иначе пошла бы на свидание с Бенджамином, но я испугалась.

- Испугалась?

- Дело в отсутствии опыта общения, Нейт. Вот что заставляет меня чувствовать себя несоответствующей, несексуальной. И неважно насколько часто ты мне говоришь, что я привлекательная или как много мы уделяем внимания глупому флирту, моя неопытность всегда насмехается надо мной. Она мешает мне делать что-либо.

Чувствуя, что мои щеки горят, я приготовилась рассказать насколько все было плохо.

- Я целовалась всего с двумя парнями, Нейт. Две ночи поцелуев. Всего две. В одну из этих ночей я была жутко пьяна и потеряла свою девственность. Два парня за все мои двадцать шесть лет. Я даже не знаю хорошо ли целуюсь.

В квартире наступила тишина, только тихо работал телевизор. Я повернулась и уменьшила звук, когда Нейт болтал по телефону, и теперь тишина была просто раздражающей.

- Нейт?

Он подошел немного ближе, тщательно меня изучая.

- Это легко узнать.

- Что ты имеешь в виду?

- Поцелуй меня

Я отшатнулась.

- Что? Нет!

Он ухмыльнулся:

- Я постараюсь не принимать это на свой счет.

- Нет, - поспешила я заверить его. - Это не значит, что ты не привлекательный. Ты знаешь, что ты очаровательный ублюдок. Просто мы друзья, и это кажется несколько странным.

Он усмехнулся мне в ответ:

- Мы взрослые люди, Лив. Думаю, мы можем справиться с экспериментом, не волнуясь и не болтая об этом всем нашим друзьям.

В ответ я сгримасничала.

- Хорошо. - Он посмотрел на меня в ожидании. - Поцелуй меня.

Мой пульс участился.

- Ты серьезно?

- Абсолютно

Я посмотрела на его губы. У него были потрясающие губы, если честно.

- Сейчас?

- Сейчас.

Дрожа, я присела на диван таким образом, что наши колени соприкасались.

- Просто поцеловать тебя?

Я заметила ямочки на его щеках, но проигнорировала тот факт, что он смеялся надо мной. Я была слишком занята мыслями, собираюсь ли я подарить Нейту Сойеру самый худший поцелуй в его жизни.

Моя грудь поднималась и опускалась быстро, как будто я только что осуществила восхождение и встала, чтобы перевести дыхание.

- Спокойствие, - пробормотал Нейт.

По его совету я сделала глубокий вдох и почувствовала легкий запах фруктового шампуня Нейта. Он не пользовался парфюмом, вместо этого от него всегда пахло свежестью.

По некоторым причинам это навело меня на мысль о голом Нейте

«ОБожеМой, голый Нейт!».

Чувствуя, как моя кожа горит, я увидела вопрос в глазах Нейта. Как будто он знал, что ко мне закралась неприличная мысль и пытался узнать какая именно.

Чтобы отвлечь его от вопроса, я наклонилась и прижала к его губам свои дрожащие губы. Его тело напряглось, ожидая, что я возьму на себя инициативу.

Его губы были теплые и мягкие. Понимание, что он не будет двигаться дальше, пока я не поцелую его по-настоящему, подтолкнули меня к действиям. Я наклонилась ближе и коснулась его грудью. Мои губы слегка приоткрылись, и я провела кончиком языка по его кубам.

Его рот раскрылся, впустив меня. Он задвигал губами, мягко облизывая языком мои. Наш поцелуй углубился.

Я вся покрылась мурашками.

Он застонал, и звук вибрацией отразился в моем рту.

Мои пальцы напряглись в его волосах. Я даже не помню, как они там оказались.

Мой грудь была прижата к нему. Я не могла вспомнить, когда он успел обнять меня и прижать еще сильнее.

Боже, как он целуется!

И его язык. Ничего себе! Как он использует язык! Мысль о том, что он использует свой язык на других частях моего тела, еще больше добавила топлива к неконтролируемому огню внутри меня. Моя кожа пылала. Я чувствовала, что могу взорваться в любую минуту, но мне было все равно. Все о чем я могла думать — это вкус Нейта.

Давление между ног росло вместе с разочарованием. Я хотела большего. Сжав свои руки вокруг его шеи, я поставила колено между его ног в попытке быть к нему еще ближе. Желая почувствовать более глубокий вкус, я пососала его язык.

Нейт издал звук похожий на рычание, и внезапно я была резко отодвинута. Лишиться его рта было почти болезненным. Мне потребовалась минута, чтобы выйти из тумана желания и понять, что Нейт, задыхаясь, уставился на меня широко раскрытыми глазами от удивления.

Реальность обрушилась на меня. На минуту я забыла почему мы целовались. Я сжала пальцы в кулак, чтобы остановить дрожь.

- Это... было хорошо? - выдавила я, мой голос был тихий и скрипучий.

Выражение лица Нейта изменилось, поскольку его брови поднялись от недоверия. Потому что я задала вопрос? Не говоря ни слова, он взял мою руку, разжал мои пальцы и поместил ладонь на свое бедро. Пойманная его пристальным взглядом, я позволила ему продвинуть свою руку ниже. Я была в шоке, когда он положил мою ладонь на свою эрекцию.

- Как ты думаешь? - его собственный голос был хриплым от возбуждения Мои брови взлетели от удивления.

Ощущение его твердости под моей рукой и осознание того, что это из-за меня, послало новую волну дрожи по моему телу. Я чувствовала себя немного окрыленной от знания, что я могу целоваться. Что мой поцелуй может сделать твердым от желания даже такого замечательного и опытного парня, как Нейт Соьер.

Рефлекторно я сжала свою ладонь, и его глаза раскрылись от удивления, а дыхание сбилось. Я чувствовала растущее напряжение внутри живота. Я хотела его руки на своем теле. Я хотела...

«Я создан для тебя. Ты создана для меня...»

- Дерьмо! - выдохнула я.

Песня «Люминирс» раздалась из моего телефона и вернула меня в реальность. Быстро убрав руку с колен Нейта, я не смела смотреть ему в глаза, вдобавок еще и уронила коробку с пончиками, когда потянулась за телефоном.

- Это мой папа, - пробормотала я, прижимая телефон к уху.

Я могла бы не отвечать, но отец всегда переживал, если я не поднимала трубку, к тому же, именно сейчас мне нужно было спасение.

- Эй, - взволнованно ответила я.

Мои щеки загорелись еще сильнее от мысли, что я разговариваю с папой сразу после того как лапала Нейта.

- Все хорошо? Ты какая-то запыхавшаяся, - забеспокоился папа.

- Я занималась пилатесом, - солгала я.

Нейт постучал по моей коленке, привлекая мое внимание, я неохотно подняла взгляд на него. Он жестом указал в сторону двери, предупреждая:

- Я пошел.

Я искала в его глазах любую подсказку относительно того, как он отреагировал на то, что только что произошло, но если у него и были какие-либо мысли, то он их хорошо скрыл. Я кивнула ему немного нерешительно, слушая папу, рассказывающего мне о телевизоре, который он видел в продаже, о его достоинствах по сравнению с тем, что я использовала сейчас, и наблюдая, как Нейт выходит из моей квартиры.

Не было ничего, что помогло бы мне собраться после этого. Я попыталась посмотреть фильм и съесть закуски, которые готовила для Нейта, но меня переполняли эмоции. Главным образом, я волновалась о нашей дружбе с Нейтом.

Наконец, я сдалась и отправила ему эсэмэску, уже лежа в постели.

«Все как-то странно?»

Я лежала в темноте, уставившись в потолок, и когда в моем телефоне «Люминирс» запели свою «Хей-Хоу...», с облегчением и страхом одновременно я поняла, что звонил Нейт.

На другом конце линии раздался смех Нейта.

- Немного, - ответил он на мой текст без преамбулы, - Но так не должно быть. Тем более, ведь это помогло?

При ответе Нейта мое тело расслабилось. Несмотря на некоторое беспокойство обо всем случившемся, я решила, что он прав. Было бы странно, если бы мы позволили этому быть странным, так что я фыркнула и ответила:

- Я не волнуюсь, что не умею целоваться, если это то, о чем ты спрашиваешь.

- О, детка.

Его низкий голос загрохотал в моем ухе, и я была вполне уверена, что вновь ощутила покалывание между ног.

- Ты умеешь целоваться. Верь мне.

- Что ж, разумеется, я верю твоему члену.

Последовавший взрыв его потрясенного смеха не сделал ничего, чтобы потушить мои внезапно загоревшиеся щеки.

Я что? Произнесла это вслух?

«Лимонадка, ты не в Канзасе больше!».

- Ты покраснела, когда сказала это? - поинтересовался Нейт, и я почти услышала усмешку в его словах.

- Возможно, - пробормотала я, прижимая холодную руку к горячей щеке.

Он ответил горячим, низким смешком, который творил странные вещи с моими внутренностями.

Лежа и слушая его дыхание, я не могла поверить, как кардинально поменялось мое настроение за день.

С утра я чувствовала себя потерявшей связь с жизнью, одинокой, вызывающей жалость и неопытной. Я чувствовала себя побежденной.

А вечером я почувствовала себя живой, немного развратной, испытала чувство власти. Я не хотела это потерять. Единственный, известный мне способ добиться этого - это попросить Нейта о помощи.

Но не пересечем ли мы некую черту, после которой ставкой станет наша дружба? Стоит ли это того, лишь ради обретения мной сексуальности?

- Лив?

- Да?

- Что происходит в твоей голове? Я почти могу слышать твои мысли.

Я закрыла глаза и почувствовала возрастающее сердцебиение, пока готовилась спросить.

- Лив?

- Э-э...

Телефон фактически дрожал в моей руке.

- Э-э... я задавалась вопросом...
- Да?
- Я задавалась вопросом... Я замолчала, набираясь храбрости для своего вопроса:
- Что дальше?
- Ну, я думал, что ты могла бы попрактиковаться флиртовать в реальной ситуации.

Придя в себя, я робко спросила:

- Что ты имеешь в виду?
- Мы встречаемся со всеми вечером в субботу, правильно?
- Да? И?

Я не знала понравится ли мне то, куда он клонит.

- Утром в субботу мы пройдемся с тобой по магазинам. Ты найдешь себе какое-нибудь сексуальное платье, в котором будешь чувствовать себя сексуальной, а вечером, флиртуя с парнем, ты докажешь самой себе, что сексуальна и возьмешь у него номер телефона.

Бабочки запорхали в моем животе, когда до меня дошло о чем он говорит.

- Оливия?
 - Ммм?
 - Детка, нет ничего из-за чего стоит волноваться. Я обещаю.
- Пытаясь быть снова храброй, я собрала всю свою веру в него.
- Ладно. Я тебе верю.

Глава 10

Зевая, я отрицательно покачала головой на обтягивающий красный костюм, который Нейт показывал мне. Он сжал челюсти и повесил костюм обратно на стойку.

- Тебе хоть что-нибудь нравится? И, пожалуйста, может, ты, наконец, проснешься?

Мы стояли посреди последней улицы дизайнерских магазинов недалеко от Принцесс-Стрит, пытаясь найти мне что-нибудь сексуальное на эту ночь. Мы искали уже два с половиной часа, и хотя я специально старалась задержать его, чтобы помучить, в процессе я пыталась и себя. Я уперлась руками о бедра:

- Ты разбудил меня в субботу в половине восьмого утра. Я не выспалась. Мне скучно. Я ненавижу ходить по магазинам. Я одна из тех женщин, которые на самом деле терпеть не могут примерочные и боятся манекенов. У меня есть футболка с надписью «ИНТЕРНЕТ МАГАЗИНЫ - МОЕ СПАСЕНИЕ». Comprene? (ПП: исп. «понял»)

Нейт скрестил руки на груди и широко расставил ноги. На нем были темно-синие джинсы, черные ботинки, тонкая белая футболка, черный пиджак и кипа*. Он был великолепен и выглядел *выспавшимся*, и куда бы мы ни пошли, женщины везде заглядывались на него, их глаза были наполнены тоской... пока они не обращали внимание на меня - и тоска сменялась завистью, когда они предполагали, что мы были вместе.

(ПП: * кипа - мужской головной убор у иудеев).

Должна признаться, что отчасти поход по магазинам был своего рода удовольствием.

- Ты думаешь, **Я** хочу быть здесь? - спросил Нейт, раздраженно выделяя каждое слово. - Я, блять, ненавижу ходить по магазинам.

Я усмехнулась и игриво ударила его по руке.

- Тогда давай разнесем этот притон, малыш!

Появилась ямочка, и я видела, как он пытался не рассмеяться и не разрушить свой строгий вид. Но он сдержался.

- Лив, мы должны это сделать.

Надув губы, я в умоляющем жесте сложила руки:

- Пожалуйста, давай просто уйдем.

На мгновение его взгляд упал на мой рот, потом поднялся к глазам.

- Ты хочешь чувствовать себя сексуально этой ночью?

Его вопрос опустил меня на землю, я выдохнула, оглянулась вокруг и согласно кивнула.

- А у тебя есть что-нибудь, что заставляет тебя чувствовать себя немного сексуальнее?

- Только белье, - призналась, пожав плечами.

Не услышав ничего в ответ, я посмотрела на него. Он улыбался.

- Хорошая информация. Однако, не думаю, что ты планируешь зайти так далеко, поэтому давай найдем тебе наряд. У меня в запасе есть пара часов.

- Простите. - К нам подошла молоденькая продавщица, ее улыбающиеся глаза просто пожирали Нейта, хотя он был старше ее, как минимум, лет на десять. - Могу я вам помочь?

Нейт выгнул бровь, посмотрев на меня, и я ответила ему многострадальным вздохом перед тем, как повернуться к девушке.

- Я ищу платье. Ничего *облегающего*, - предупредила я, многозначительно посмотрев на своего друга. - Огромный живот, - пояснила я ему, а затем повернулась обратно к девушке. - У вас есть какие-нибудь платья с баской.

(ПП: перлит - баска (лиф с оборкой по линии талии))

- Э... - она покачала головой. - У нас есть топы с баской, но не платья.

- А у вас есть подходящая юбка-карандаш?

- О, да. Прекрасное сочетание.

Она развернулась на каблуках и пошла в другую часть магазина.

Нейт посмотрел на меня с подозрением:

- Топ с баской? Юбка-карандаш?

- Что? Я сказала, что ненавижу шопинг. Я не говорила, что не умею одеваться.

- Я тебя убью, - пробормотал он мне в ухо, когда мы последовали за девушкой. - Ты была ходячей обузой два с половиной часа.

Я притормозила и схватила его за руку, чтобы остановить:

- Дорогой, ты разбудил меня в семь тридцать. В субботу.

- Хочешь сказать, что последние несколько часов - это расплата?

Я беспечно пожала плечами:

- Я ничего такого не говорила.

- Сюда, - позвала девушка, и я поспешила к ней в желании избежать удовольствия слышать разочарованное рычание Нейта. Спинай я почувствовала его тепло, когда остановилась перед рядом вешалок, у которых она стояла.

- Здесь есть три вида топов с баской и несколько видов юбок, которые вы можете примерить.

- Идеально, - Нейт от души хлопнул меня по заднице. Да так сильно, что звук шлепка срикошетил от стен магазина. И это было больно.

Действительно больно.

- Моя малышка будет великолепно в этом смотреться.

Девушка моргнула, удивившись так же сильно, как я, а затем прошептала извинения и оставила нас наедине. Как только она оказалась вне пределов слышимости, я медленно повернула голову и посмотрела ему в глаза.

- Что. Черт. Возьми. Это. Было?

Он успокаивающе погладил больное место.

- Расплата за расплату, - пробормотал он с задиристой улыбкой. Без лишних слов он схватил несколько топов моего размера вместе с юбками и сунул мне:

- Примерь.

Забрав у него одежду одной рукой и потеряв большой зад другой, я зашипела:

- Ты за это заплатишь.

Я провела следующие двадцать минут примеряя наряды для его утверждения.

Наконец-то, мы остановились на черном топе с баской, с глубоким вырезом и сапфирово-синим кожаным ремнем на талии, обтягивающей черной юбке-карандаш, длиной чуть ниже колен и красиво собранной сзади, и паре голубых замшевых туфель на шпильке с соответствующей застежкой.

Нейт был очень доволен нарядом. Я же была слишком занята планированием мести за удар по заднице, чтобы действительно думать об этом.

Это было до тех пор, пока мы не оказались у кассы, и девушка не назвала мне общую стоимость. Я повернулась к Нейту и нежно спросила:

- Дорогой?

Он приподнял бровь.

- Что?

- Я забыла свой кошелек.

Его глаза сузились.

- Нет, не забыла. - Он показал на сумку, свисающую с моего плеча. - Он прямо там.

- Это клатч. И там нет кошелька, - соврала я.

- Я видел, как утром ты брала свой кошелек, любимая, - напомнил он сквозь стиснутые зубы.

- Что ж, сейчас у меня его нет, милый, - отрезала я, также сжав зубы.

Какое-то время мы таращились друг на друга. Пока я не выиграла.

Он смотрел на меня исподлобья все то время, что доставал свой бумажник и вытаскивал кредитную карточку. Когда девушка укладывала мои вещи в пакет, я положила руку Нейту на грудь, мягко поцеловала в щеку, а затем придвинулась ближе к уху.

- Расплата, - пробормотала я, отодвигаясь подальше, когда он повернул голову посмотреть на меня.

Его глаза горячо вспыхнули, и на мгновение у меня перехватило дыхание.

Игнорируя трепет желания, зародившегося между ног, из-за выражения его лица, я прошептала:

- Моя задница до сих пор пульсирует от боли.

Улыбка разрушила его строгую мину:

- Справедливо. Мы назовем это ранним подарком на день рождения.

Он схватил пакеты и сунул мне в руки.

- Нет, - я отрицательно покачала головой, выходя из магазина вслед за ним. - Это расплата.

- Подарок на день рождения, - рявкнул он через плечо.

- Расплата.

Я была непреклонна и почти споткнулась о собственную ногу, когда поспешила за ним на улицу.

- Чувак, это одна из самых крутых вещей, которые я когда-либо делала. Ты не спихнешь ее на какую-то чушь про подарок на день рождения. Это расплата.

Я подняла пакеты, чтобы подчеркнуть свои слова. Усмехнувшись, Нейт покачал головой:

- Детка, это была самая крутая вещь, которую ты когда-либо делала до тех пор, пока не призналась, что это была самая крутая вещь, которую ты когда-либо делала.

Он рассмеялся на мое непонимающее лицо.

- Ну хорошо, - уступил он. - Это была расплата.

Мы молчали, направляясь вниз по Принцесс-Стрит и пробираясь через толпы пешеходов, пока, наконец, мои хорошие манеры не взяли надо мной верх и я тихо поблагодарила:

- Спасибо за ранний подарок на день рождения.

Множество женщин повернули головы посмотреть, как громко Нейт Сойер смеялся надо мной, прежде чем вытянуть руку, обнять меня за плечи и притянуть к себе.

Должна признаться... находиться в таком положении было довольно приятно.

Вышибала в «Клубе 39» осмотрел меня с головы до ног и кокетливо пробормотал:

- Добрый вечер, дорогая.

И подвинулся, чтобы пропустить меня внутрь. Я старалась не покраснеть от одобрительного блеска в его глазах. Но мои ноги дрожали, когда я застучала каблуками по каменному полу коридора.

Из-за сегодняшней ночи я была такой нервной и несобранной, что опоздала. Пришлось написать Джо сообщение, что я встречу с ней, Элли и ребятами в баре. Это был бар, в котором работали и Джо, и Джосс, мы часто ходили сюда компанией, так как они знали большую часть персонала, и нам почти всегда доставался столик.

Честно говоря, это не было моим любимым местом отдыха. Здесь было темно и многолюдно, а из-за того, что этот бар находится в подвале, появлялось небольшое чувство клаустрофобии. Мебели было немного, и та была неудобно современной, а танцпол - размером с мою крошечную кухню. Все вокруг было с некоторым намеком на претенциозность «Клуба 39», и мне это не нравилось.

Честно говоря, еще я волновалась, что не смогу найти здесь кого-нибудь, с кем мне, на самом деле, захочется пофлиртовать. Не хотелось завалить последний тест Нейта с этим получением номера телефона какого-нибудь парня.

Если бы мысли о сегодняшнем ночном задании было недостаточно, чтобы заставить меня хотеть нажраться, то одежда на мне и восхищенные взгляды парней, сделали свое дело.

Нейт был прав. Я чувствовала себя сексуально в этом наряде. Глубокое декольте выгодно выделяло мою грудь, талия выглядела узкой, а бедра - пышными. Топ и юбка акцентировали внимание на всех положительных сторонах моей фигуры и скрывали отрицательные. Также, я потратила гораздо больше времени на макияж, чем обычно, стараясь выделить свои бледные глаза с помощью темных теней, а на губы нанесла блеск. С волосами было проще, у меня действительно хорошие волосы. Они темными волнами спадали по спине, и это великолепно подходило к моему наряду.

В целом, я чувствовала себя почти Мэрилин Монро. Это, правда, не означало, что я имела представление, как из неуверенной и скромной девушки в одночасье превратиться в супер-стерву.

Я старательно игнорировала внимание окружающих на мой наряд. Думаю, Нейт не был бы доволен мной. Особенно, если принять во внимание, что я должна была разбрасываться кокетливыми улыбками, а не бросать строгие взгляды по бару в поиске своих друзей, крепко сжимая руками свой новый клатч.

Я нашла их в углу, уже устроившихся на странном кожаном параллелепипеде, который, должно быть, был диваном. Элли, как всегда, была одета с изысканным шиком - в костюм бледно-розового цвета и серебряные туфли на шпильке, а Джо в обычном для нее сексуально-гламурном стиле - в обтягивающее коктейльное синее платье и подходящие босоножки на каблуке. Они сидели со своими женихами и смеялись над рассказом Нейта, который сжимал в руке пиво, оперевшись локтями на колени. Адам был одет в дизайнерский костюм, который идеально ему подходил, в то

время как на Кэме были темные джинсы и футболка «Ramones». Нейт был одет в синюю рубашку и черные брюки.

Все трое были сногшибательны.

Подойдя к столу, я ждала, пока они посмотрят вверх и улыбнутся, приветствуя меня. Вместо этого, Элли, Джо и Кэм подняли глаза, посмотрели сквозь меня и куда-то в сторону, прежде чем резко вернуть свои взгляды ко мне, неожиданно узнав. Вскоре, и Адам с Нейтом присоединились к ним.

На потрясенном лице Джо расплылась огромная улыбка.

- ОБожеМой! Оливия, ты выглядишь... потрясающе.

Было ужасно неудобно от их оценивающих взглядов.

- Э-э, спасибо. Двигайтесь ребята.

Я глупо усмехнулась и собиралась пройти к Элли, сесть около нее, но тут Нейт схватил меня за руку и посадил рядом с собой. Я улыбнулась ему и мгновенно поежилась, когда он начал меня рассматривать. Наконец, наши глаза встретились.

- Ты выглядишь безумно сексапильно.

Я рассмеялась, стараясь не покраснеть:

- Я, как всегда, очарована тобой, Натаниэль.

- Ты умеешь подбирать слова, Нейт, - сухо согласилась Элли.

Адам хмыкнул:

- Он хуже, чем Брэден.

Нейт пожал плечами и сделал глоток пива, прежде чем лениво ответить:

- Я говорю то, что вижу.

Попытка Нейта отпустить тупой комплимент укрепила мои нервы, и я стала искать в баре свою жертву. Или цель? Ладно, это тоже звучит не очень.

«Мне нужно выпить».

Я показала на стаканы:

- Еще по одной?

Адам сразу встал и обошел небольшой столик, вокруг которого мы столпились.

- Я покупаю. Корона и лайм?

Обычно это и было моим напитком, но сегодня я решила, что нужно что-то чуточку сильнее.

- Талискер и имбирное пиво. Перемешать.

Он отправился в бар, и я почувствовала, как Джо пристально смотрит на меня.

- Что-то не так? - поинтересовалась я.

- Да. Ты? Виски?

- Просто этой ночью мне захотелось чего-то немножко другого.

Я снова отвела взгляд в поисках жертвы. Здесь должен быть парень, который вызовет у меня какую-нибудь интуитивную реакцию. Этого достаточно, чтобы я захотела немного пофлиртовать с ним.

Меня окутал запах парфюма Нейта, когда он наклонился и прошептал мне на ухо:

- Видишь кого-нибудь, кто тебе нравится?

Потребовалось все мое самообладание, чтобы удержаться и не повернуться к нему, многозначительно посмотрев и не мурлыкнуть: «Определенно, малыш».

Однако, я не была настолько смелой и настолько хладнокровной, чтобы сделать это. Может, позже, через пару порций виски буду готова.

- Присматриваюсь, - объяснила ему тихо. - Кажется, я собираюсь выкинуть свои новые туфли.

- Пожалуйста, не надо. Я знаю сколько они стоят.

Я улыбнулась, а мои глаза продолжали сканировать бар.

- Я постараюсь. Ради тебя.

- Благодарю.

Никто не бросился в глаза, хотя, честно сказать, сконцентрироваться на поиске было не слишком легко. Из-за бедра Нейта, прижимавшегося ко мне, и его одеколona, витающего в воздухе, я поняла, что начинаю отвлекаться на мысли о нем. Конечно, я всегда о нем думала, но теперь это происходит тогда, когда пытаюсь думать о ком-то, кто бы меня привлек.

Я застыла от внезапного озарения.

«Ох, парень...».

- Что?

Пальцы Нейт обернулись вокруг моего запястья, заставив меня снова посмотреть на него. Он был так близко, что я могла, наверное, сосчитать каждую длинную густую ресничку, обрамляющую эти соблазнительные глаза.

Пытаясь найти достойное объяснение моему внезапному напряжению в теле, я перевела взгляд обратно в бар. И увидела высокого белокурого парня, имевшего некоторое сходство с Бенджамином.

- Я нашла его.

Я кивнула головой в ту сторону. Парень стоял чуть дальше, около бара, попивая пиво и смеясь, вместе с двумя своими друзьями, которые клеили девушек рядом с ними. Он не был супер великолепным, но у него была привлекательная улыбка и приятные широкие плечи.

- Хорошо. Теперь иди в бар, заведи у Адама свой напиток и начинай флиртовать с парнем, которого выбрала.

Краем глаза я заметила, что Джо внимательно следила за нами, пока Элли и Кэм болтали под громкую музыку. Чувствуя, как кровь приливает к моим щекам при мысли о том, что Джо или кто-то другой узнает, чем мы занимались, я не стала спрашивать у Нейта совета о том, как начать флирт, хотя мне очень хотелось, а молча кивнула и встала.

Уходя, я улыбнулась девушкам, игнорируя их пытливые глаза. Проходя сквозь толпу, я попыталась покачивать бедрами, как это делала Джо на своих каблуках. Мое сердце колотилось так сильно, что кровь шумела в ушах, и я была уверена, что если скажу хоть слово, мой голос задрожит. На шатающихся ногах, я подошла к Адаму, который стоял в самом конце бара и около моей цели.

- Эй. - Я подошла ближе к нему и заметила стакан с виски на барной стойке. - Мне?

- Да, я как раз собирался отнести.

- Не нужно.

Я схватила стакан и опрокинула его содержимое в рот, мои глаза сразу заслезались от жжения. Я постучала по груди и слегка откашлялась:

- Ф-у-у!

Жжение начало рассеиваться, оставляя приятный жар в груди. Перегнувшись через стойку и не обращая внимания на Адама, смотревшего на меня так, будто никогда раньше не видел, я постучала Алистеру, бывшему коллеге Джо и Джосс, по плечу. Он отвернулся от стакана, в который наливал пиво, и улыбнулся, узнав меня.

- Оливия, чем могу быть полезен?

- Еще один Талискер и имбирное пиво со льдом. - Я кинула деньги на стойку. - Сдачу оставь себе.

Одной рукой он взял деньги, а второй отправил кружку другому клиенту.

- Эй, ты в порядке? - Адам хмуро посмотрел на меня.

Я быстро кивнула:

- Как никогда.

Краем глаза я посмотрела на мою мишень убедиться, что он все еще был там.

«Так».

«Ладно».

Сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоить комок нервов в животе.

Я повертела головой по сторонам, как бы осматривая присутствующих в клубе, и остановила свой взгляд на своей жертве. Он уловил это движение и посмотрел на меня с искоркой интереса в глазах.

«Это было хорошо».

Я улыбнулась, и он улыбнулся в ответ.

«Это было еще лучше».

Облокотившись на барную стойку так, чтобы моя улыбка была направлена в его сторону, я выдала:

- Я видела тебя в библиотеке, верно?

Блондин подошел ко мне поближе и подальше от своих друзей, все еще улыбаясь и присматриваясь ко мне. Его взгляд опустился на мою грудь на несколько секунд дольше, чем позволяла обычная вежливость, а затем вернулся к моему лицу.

- Библиотека?

- Университет. Я работаю там в библиотеке. Ты магистрант, верно?

Его ухмылка стала шире.

- Нет, но теперь я об этом желаю. Не помню, чтобы были такие библиотекари, как ты, когда я учился в университете.

У него был сексуальный английский акцент, и он казался очень заинтересованным.

«Я смогу сдать тест!».

- Оливия, держи!

Алистер скользнул напитком в мою сторону, и пока я ловила его, встретила взглядом с Адамом. Его глаза бегали между мной и парнем, как будто он не мог понять, стоит ему вмешаться или нет. Чтобы его успокоить, я улыбнулась, кокетливо пожала плечами и намеренно развернулась обратно к моей цели.

- Так ты Оливия?

Он тоже облокотился о стойку, пододвинувшись еще ближе ко мне. Так близко, что даже на каблуках я была вынуждена наклонить голову назад, чтобы смотреть ему в глаза.

- Да. А ты?

- Уилл.

Он протянул руку для рукопожатия, что я и сделала. Мне понравилось чувствовать свою ладонь в его сильной руке.

«Да, я точно могла это сделать!».

- Это американский акцент? - Его глаза с интересом рассматривали мое лицо.

- Да. Я выросла в Штатах, но мой отец шотландец, поэтому мы недавно вернулись.

- И тебе нравится?

Я усмехнулась и честно ответила:

- До сих пор все было здорово.

Уилл наклонил голову, его голубые глаза поблескивали от сексуальных намерений, которые меня удивили. Этого не должно быть, по крайней мере, я так надеялась, но все же... если быть честной, я не слишком комфортно себя чувствовала. Я не знала этого парня и не знала, как он среагирует на безобидный флирт. Для некоторых людей существует довольно тонкая грань между флиртом и сексуальным подтекстом. Особенно, если у тебя просто эксперимент... А они действительно очень похожи.

- Это прозвучит предсказуемо и банально, но тебе кто-нибудь говорил, что у тебя просто потрясающие глаза?

«Да. Нейт Сойер. И от него это звучало намного лучше».

Я опустила глаза вниз, а затем вернула взгляд на него из-под опущенных ресниц.

- Спасибо, - пробормотала, а затем, как бы случайно повернула голову, чтобы оглянуться на своих друзей.

Нейт стоял около стола. Маленькая, стройная и хорошо сложенная блондинка практически прижималась к нему, а он опустил голову к ее уху, чтобы она слышала его сквозь громкую музыку. Его губы касались ее кожи.

Я поежилась, почувствовав холод, и нервы в моем животе превратились в пепел.

Он даже не интересовался хорошо ли я справлялась с его тестом. К его телу прижималась красивая блондинка со стройными бедрами и красивым лицом, так зачем ему быть в курсе, что я делаю? Жар, и в этот раз я была уверена, что этот жар был болью и злобой, разгорелся под моей кожей. Я отвела глаза и поймала взгляд Джо. Секунду она смотрела на меня, а затем снова на Нейта. Когда она еще раз обратила свое внимание на меня, на ее лице появилось беспокойство, поэтому я улыбнулась ей так, будто меня не волнует ничего в мире, и повернулась к Уиллу.

Он нахмурился.

«Отлично».

- Это твой парень? - кивнул он подбородком в направлении Нейта.

- Нет, - спешно заверила я. - Они все просто мои друзья.

Расслабившись, он спросил:

- Так ты свободна?

- Я свободна.

«Так свободна, что даже не смешно!».

- Ты тоже, верно?

- Трудно поверить, но да.

Он рассмеялся немного самоуничижительным смехом, и я тоже расслабилась, довольная его ответом.

- Итак, чем ты занимаешься, Уилл?

- Я инженер.

Заинтригованная, я сделала глоток виски, чтобы чувствовать себя спокойнее.

- Расскажи мне об этом.

И как оказалось, это и есть путь к сердцу парня. Или, по крайней мере, к сердцу Уилла. За следующие тридцать минут я задавала вопросы о нем, его интересах, работе, увлечениях, все время улыбаясь и создавая впечатление, что все, что он говорил, было очень интересно.

«Он ест из моих рук».

Однако, если бы не тест, я бы бросила все уже через десять минут. Я все ждала, что Уилл начнет задавать мне вопросы, но он не переставал говорить о себе и выглядел счастливым, упиваясь моим вниманием.

Заскучав, я пожала плечами с наигранной неохотой.

- Я и в самом деле должна вернуться к друзьям... но...

«Мужайся, Лимонадка».

- Может... дашь мне свой номер?

Усмехнувшись, он протянул руку:

- Дай мне свой телефон.

Открыв клатч, я достала мобильный и почувствовала облегчение, когда он забил в него свой номер. Возвращая мне телефон, он положил ладонь на мою руку и мягко притянул к себе, опуская голову.

Я стояла как замороженная, когда он прижался своими губами к моим. Затем в моей голове появились Нейт и его блондинка, и рассердившись, я раскрыла губы. Целуясь, его язык легонько коснулся моего.

Это был неплохой поцелуй. На самом деле. Технически он хорошо целуется.

Но я ничего не почувствовала.

Отстранившись, я немного застенчиво улыбнулась, что, кажется, ему понравилось, и сказала:

- Я позвоню.

Как только он меня отпустил, я, проигнорировав шутки его друзей в мою сторону, развернулась на каблуках и вернулась к своему столу.

Уже без блондинки, Нейт смотрел на меня с непостижимым выражением на лице. Мои глаза быстро забегали между ним и остальными. Кэм и Адам по-мальчишески ухмылялись мне, Элли прикусила губу, чтобы сдержать свою маленькую озорную улыбку, а Джо выглядела растерянной.

- Что это было? - удивилась она, глядя на мой телефон.

Я махнула рукой. Мой голос прозвучал с нотками развлечения и беспечности, когда я ответила:

- О, я просто взяла его номер.

Мои глаза уставились на Нейта. Он приподнял свой подбородок, молча подзывая меня к себе. Я села рядом с ним и ждала, но он ничего не говорил до тех пор, пока остальные не начали разговаривать между собой.

- Понравилось? - спросил он тихо, его глаза искали мои.

Я пожала плечами:

- Я сдала твой маленький тест.

Его темные глаза устремились к бару, где Уилл все еще стоял со своими друзьями. Я ждала какой-то реакции, но когда Нейт снова повернулся ко мне, выражение его лица было пустым.

- Я не говорил, что ты должна целовать незнакомца.

- Нет. Но я это сделала.

- Кажется, я заполучил прилежную ученицу.

Я пожала плечами.

Всю оставшуюся ночь мы молчали, думаю, в основном потому, что я потерялась в собственных мыслях. Когда пришло время ехать домой, Нейт, как обычно, настоял на том, что проводит меня. Я обняла девчонок на прощание, пожелала спокойной ночи парням и последовала за Нейтом по Джордж Стрит в своих шикарных туфлях на каблуках, которые начали натирать.

- Так-так... - Я попыталась быть равнодушной. - Похоже, сегодня ночью ты тоже получил номерок?

- Блондинка.

Я фыркнула:

- Это ее имя?

Он косо посмотрел на меня:

- Это единственное имя, которое мне нужно знать.

В этот момент мне действительно понадобилось вспомнить, почему он был таким, какой есть, и почему я не считала его говнюком.

Сегодня ночью он проводит меня до квартиры, потом позвонит этой блондинке, встретится с ней где-нибудь, трахнет, оставит, а затем удалит ее номер из своего телефона.

Это не лучший образ жизни, но это была жизнь, которую он выбрал, и я должна уважать его решения. Если бы он был обычным матерым повесой, я бы читала ему лекции до тех пор, пока его уши не начали бы кровоточить, но теперь, каждый раз, думая об этом, я вспоминаю о татуировке, набитой на его груди.

Однако, чем ближе мы подходили к моей квартире, тем сильнее росла мое тревога. Я вспоминала боль и ярость, которые вспыхнули во мне при виде его заигрывания с блондинкой и это натолкнуло на мысль, что меня больше беспокоила не его избранница, а досада на то, что он оставляет меня ради секса с какой-то незнакомкой.

Мне совсем не хотелось анализировать это. Когда мы остановились у моего дома, я спокойно произнесла его имя.

- Да? - откликнулся он, сунув руки в карманы брюк.

Глядя в его красивое лицо, где-то глубоко внутри меня проснулась храбрость, необходимая, чтобы задать тот вопрос, который мучил меня с тех пор, как мы поцеловались. И я начала:

- Мне очень помог наш поцелуй.

Он смотрел на меня, молча ожидая продолжения.

Я прочистила горло и начала психический бой с роем бабочек, которые ожили в моем животе.

- Я почувствовала себя лучше, - пояснила я. - Я почувствовала себя... увереннее.

- Что ты пытаешься сказать, Лив?

Где же виски, когда он так нужен?

- Э-э. - Я облизала внезапно пересохшие губы. - Я хочу тебя... хочу тебя попросить, научить меня, как быть... хорошей в сексе.

Взгляд Нейта заострился, и он спросил с удивительным спокойствием:

- В теории или на практике?

- На практике.

Тишина между нами растянулась так надолго, что мои бабочки теперь множились с невероятной скоростью. Унижение и сожаление смешались. Я начала чувствовать себя ужасно, еще не зная, что он думает о моем предложении.

- Нейт...

- Сколько ты выпила?

Немного обидевшись на его намек, я быстро покачала головой.

- Всего несколько порций виски. Я не пьяная.

Я сделала извиняющийся шаг к нему:

- Слушай, извини, если заставила тебя чувствовать себя неловко. Я не хотела.

Мы...

Нейт прижал палец к моим губам. Я сразу заткнулась.

- Ты один из моих самых близких друзей. Я не хочу делать ничего, что может разрушить нашу дружбу.

Игнорируя определенные чувства - и под «игнорировать» я имею в виду запихнуть их далеко и глубоко в себя - я сосредоточилась исключительно на мысли о моем коконе и поспешила его заверить:

- Если я пообещаю, что такого не случится, ты подумаешь об этом? Просто я... хочу быть уверенной, что знаю, что делать. Я хочу разбираться в этом, чтобы для меня не было слишком стрессово и травматично то, что может случиться после хорошего свидания, если вдруг Бенджамин согласится встретиться со мной. Я доверяю тебе, Нейт. И это точно не будет проблемой, - добавила с небольшой улыбкой, ожидая в ответ такую же.

- Так, давай разберемся. Ты хочешь трахнуться со мной для того, чтобы я научил тебя, как трахаться с другим парнем?

- От тебя это звучит так грязно.

Вздыхнув, он наклонился вперед и сладко поцеловал меня в лоб.

- Иди спать, детка. Если утром ты все еще будешь чувствовать то же самое, спроси меня снова.

- Это было довольно сложно в первый раз, - пробурчала я под нос, отвернувшись, чтобы отпереть дверь.

Нейт меня услышал. Я почувствовала его сильную руку на моем бедре, спиной его тепло, а затем и его дыхание, когда он прошептал мне в ухо:

- Это было смело, Лив.

Я посмотрела на него с робкой благодарной улыбкой.

- Ну а что это, голландская храбрость или настоящая отвага, полагаю, мы узнаем завтра, - прибавил Нейт.

А потом он ушел, холодный ветер окутал мою кожу, когда он оставил меня незащищенной у двери. Я поспешила внутрь, мое сердце колотилось, будто тысячи бабочек из моего живота сбежали в грудь, создавая хаос и там тоже.

Эти бабочки не оставляли меня в покое всю ночь, пока я изо всех сил пыталась заснуть.

Глава 11

Мне все же удалось задремать, и проснулась я немного после полудня. Времени осталось как раз на то, чтобы принять душ, одеться, дожидаться папу и вместе прогуляться до Элоди и Кларка на воскресный обед.

Как Нейт и советовал, за несколько часов перед сном мне удалось все обдумать.

Выход оставался один: довести дело до конца. Мне даже казалось, что я, как бы, обязана это сделать. Но...

Я не учла одного, когда высказала Нейту свое предложение - наших друзей. Мы все были довольно близки, и не было никаких сомнений, что нам с Нейтом удастся держать себя в руках. Однако, меня немного беспокоили любые возможные изменения способные повлиять на отношения между всеми нами. И переживала намного сильнее о том, не было ли слишком самоуверенно думать, что если мы с Нейтом договоримся, все будет в порядке.

Но я действительно хотела довести дело до конца. Правда в том, что в других аспектах жизни я не была неуверенным человеком. Я верила в свои умственные способности и здравый смысл. Верила, что моя индивидуальность, можно сказать, странность, не была отталкивающей. Я считала себя достаточно способной добиться всего, что придет мне в голову. И хотелось верить, что если я кому-то была не по нраву, то тот человек просто не достоин моего внимания.

«Я верю в себя».

Верила в свои скрытые способности, но перестала полагаться на свою внешность. Не знаю, почему. Ну не должно было такое произойти! При такой вере в себя, я не должна была стать человеком, который сомневается в собственной адекватности и позволяет другим влиять на собственное мнение. Но вот она я. Именно это я и испытываю.

Мне надоели стенания, нытье и жалость к себе. Я была свидетелем того, как моя молодая мама боролась с раком и проиграла.

Жизнь коротка. Слишком коротка, чтобы тратить ее на ненависть к себе и ничего не делать, чтобы вернуть былую уверенность. Слишком коротка, чтобы *не жить*.

Секс был огромной частью жизни и существования. Я не имела соответствующего опыта, но есть человек, который может помочь придать мне уверенности и стать такой женщиной, которой я должна была стать.

Так что после обеда, я собиралась поговорить с Нейтом и снова задать ему свой вопрос. В этот раз жар от виски не сможет воспламенить мою уверенность. Только я и моя решимость стать женщиной, которая нравится самой себе... во всех отношениях.

Как оказалось, мне не придется ждать до конца обеда, чтобы задать свой вопрос.

Мало того, что у Элоди уже был неожиданный гость к обеду, типа Ди, так еще и Нейт заскочил к Кэму оттянуться и тоже получил приглашение на воскресное барбекю. Элоди никогда это не беспокоило. Семья Николс всегда придерживалась политики «чем больше, тем лучше».

Вот так я оказалась на крошечной террасе позади дома Элоди и Кларка, наслаждаясь теплым весенним днем, вместе с Джо в то время, пока другие находились снаружи.

Я ждала Нейта, сгорая от волнения. Обдумывая, как повторю ему свое предложение, я быстро выдула целый стакан воды.

- Ты в порядке, Лив?

Удивленно раскрыв глаза, я повернулась к Джо. Она смотрела на меня обеспокоенным взглядом.

- Ты кажешься взволнованной.

Глядя на ее выжидающее выражение лица, мне вдруг захотелось всем с ней поделиться. Слова поползли вверх и застряли в горле, сердце колотилось в груди.

- Лив?

При всей своей решимости, я подрастеряла уверенность, пока смотрела на свою подругу. Что если между мной и Нейтом что-то произойдет, и это кончится плохо для всех?

- У меня есть друг, - выпалила я. - С работы. Он попросил помочь решить одну проблему, а ты знаешь, мне нравится все делать правильно.

Джо задумалась.

- Ладно. Что за проблема?

- У него есть несколько друзей. Все они очень близки, и среди них есть девушка, которая ему нравится, их тянет друг к другу, но учитывая совместную историю, они не знают, к чему могут привести отношения. Они боятся, как это повлияет на их друзей.

Под конец своего рассказа я напряглась и старалась не обращать внимания на то, как Джо всем своим видом показала, что ни на секунду не поверила, будто проблема касалась моего коллеги. И приготовилась к тому, что она меня разоблачит.

- Что ж, - вздохнула она. - Я считаю, что если твоему другу нравится эта девушка, он должен рискнуть.

Облегчение обрушилось на меня, я сразу же почувствовала, как все тело расслабляется. Джо не собиралась раскрывать меня.

«Прекрасно».

- Думаешь?

На ее губах заиграла обнадеживающая улыбка.

- Если он на самом деле этого хочет и считает, что так будет правильно, тогда пусть рискнет. Никто не знает к чему могут привести отношения. Мы слепо бросаемся в омут с головой и, с течением времени, когда узнаем своего партнера ближе, сквозь потемки начинает мелькать просвет. Что касается их друзей... Если они на самом деле так близки, как ты и говоришь, то сами все поймут. Смирятся и справятся со всем, что бы не случилось.

Я резко втянула в себя воздух, когда Джо взяла меня за руку. По ее глазам стало понятно, что она не купилась на мою уловку, а по утешительному пожатию руки удостоверилась в ее поддержке.

Я чертовски любила ее в этот момент.

- Вот вы где, - возвестил Кэм, раздвигая французские двери, следом за ним на террасу зашел Нейт.

Я улыбнулась в знак приветствия. При виде Нейта мои нервы снова пустились в пляс, и я предоставила ему, Джо и Кэм, попивающих охлажденную колу из своих стаканов, возможность поболтать.

- Мы с Пити решили поехать домой на выходные через несколько недель, - сообщил Кэм Нейту. - Мы подумали, что все... - он обвел нас рукой, - могли бы поехать. Сняли бы домик, поделив плату на шестерых.

- Шестерых? - Нейт нахмурился.

- Ну, я, Джо, ты, Лив, Пити и Лин. Разумеется, Коул поедет с нами.

Нейт повернулся ко мне:

- Что думаешь? Хочешь познакомиться с моей семьей?

В воображении моя мини-версия уже подпрыгивала от радости и волнения в недалеком будущем встретиться с родителями Нейта, посмотреть на место, где он родился, и узнать историю появления мужчины, которого я теперь знаю. Но внешне я всего лишь небрежно кивнула и соответствующе улыбнулась:

- Звучит неплохо.

- Замечательно, - Джо подошла к дверям. - Я поищу нам подходящее местечко.

Они с Кэмом отправились в пустую столовую. Кэм придержал дверь и выжидающе посмотрел на нас. Нейт покачал головой:

- Мы сейчас подойдем.

«Значит, он хочет поговорить со мной наедине».

Я глубоко вздохнула, когда Джо и Кэм скрылись в доме.

Нейт молчал.

Прошла минута.

Две.

Наконец, я не выдержала:

- Ты хочешь, чтобы я это сказала?

- Зависит... - Он усмехнулся, но в его глазах проскользнула настороженность, больше похожая на страх. - Что ты собираешься сказать?

Оглянувшись на дверь, я проверила нашу уединенность, прежде чем заговорить:

- Вчера я не была пьяна.

Во взгляде Нейта не было и капли веселья, когда он изрек:

- Ты доверяешь мне проделать с собой все, а я должен поверить, что ты не станешь расценивать наш поступок больше, чем помощь другу?

Ну ладно, где-то глубоко внутри, в самых потаенных уголках души, потянулась неприятная штука по имени ревность, поселившаяся там вчера вечером в тот момент, когда Нейт взял номер телефона той блондинки. Но это был всего лишь маленький всплеск, с которым я смогла справиться. Мне нравился Нейт, и да, он вызывал во мне волнение, но я уже давно запала на Бенджамина, не на Нейта. Бенджамин был моей конечной целью.

В надежде немного разрядить обстановку, я произнесла:

- Уверена, я как-нибудь смогу не влюбиться в тебя.

На его левой щеке появилась и исчезла ямочка.

- Да, для тебя это будет легко.

- Я бы хотела кое о чем тебе напомнить?

- Выкладывай.

- Я знаю, что ты привык затаскивать девчонок к себе в постель. Поэтому хотела бы предложить легкодоступный секс без обязательств. Он не должен доставить слишком много проблем.

- Нет. - Он двусмысленно улыбнулся. - Совсем никаких проблем.

Некоторое время он молчал, обдумывая мое предложение. Потом обернулся на дверь, проверяя, одни ли мы и объявил:

- Ну, если мы собираемся это сделать, то тогда я должен провериться и пообещать не трахаться с кем-то еще, пока длится... наши уроки.

По его насупленному лицу было понятно, что я не смогла скрыть свое удивление.

- Детка, если ты решила начать сексуальную жизнь, то должна подойти к этому с умом. Я проверяюсь каждые три месяца, и когда вы с тем парнем, Бенджамин, решите, что уже пора, убедись, что он тоже чист. У меня еще есть несколько недель до следующей проверки, но для тебя я изменю график. Возможно, тебе следует подумать о противозачаточных.

Теперь, когда мы приступили к обсуждению деталей, мое сердце загромыхало в груди. Оно колотилось, колотилось и колотилось о грудную клетку, показывая мне, что потихоньку сходит с ума. Я попыталась успокоиться.

- Я уже принимаю их. Они нормализуют мой... ну ты знаешь...

Я не смогла ничего с собой поделать и покраснела.

Нейт сократил между нами расстояние и встал так, что его грудь задевала мою.

- Уже переосмысливаешь свое предложение?

«Э...».

- Нет, - я взяла себя в руки. - Просто хотела прояснить, что ты понимаешь, во что ввязываешься. Имею в виду, что с моей стороны было слишком самоуверенно упоминать твою регулярную половую жизнь, в этом нет ничего плохого, но, правда в том, что я не предлагаю тебе типичное секс-соглашение. Ты просто... обучишь меня... деталям.

Глаза Нейта мгновенно оживились весельем, и он еле слышно повторил:

- Деталям?

Мои щеки горели.

- Деталям.

- Каким деталям?

Я оглянулась вокруг убедиться, что нас не подслушивают. Никого не заметив, я вновь посмотрела ему в глаза, стараясь не обращать внимания на реакцию моего тела от соприкосновения.

- Как... как доставить тебе удовольствие, - пробубнила я на выдохе.

Его глаза вспыхнули жаром и опустились на мои губы. Атмосфера между нами изменилась. Я почувствовала, как грудь налилась и отяжелела, а между ног расцвел знакомый цветок возбуждения.

Мое дыхание участилось. Так же, как и у Нейта.

Я почувствовала его теплую руку у себя на бедре, которую он сильно сжал, потом отступил назад, позволив кислороду вновь поступать в мои легкие.

- Это неудачное место, чтобы дразнить тебя.

Его голос был тих и полон... чувственности. Он завелся так же, как и я.

Удивленно кивнув, я убрала с лица волосы.

- Ага. Нам лучше... нам лучше войти внутрь.

- Ты иди. - Он махнул в сторону двери. - Я приду через минуту.

Моя рука была на дверной ручке, я уже собиралась выходить, как вдруг меня окликнул по имени и остановил его голос.

- Да? - я оглянулась через плечо.

- Мы начнем сегодня.

Выражение лица Нейта обещало наслаждение, от чего по всему моему телу пробежали мурашки, словно он провел пальцем по моей обнаженной спине.

- Я приду к девяти часам.

Во время обеда мне практически не удалось поесть.

Часы показывали уже восемь пятьдесят, и Нейт должен был появиться в моей квартире через десять минут. И в тот момент, когда он окажется у меня и ожиданию придет конец, я надеялась, что смогу хоть немного расслабиться, потому что в данный момент я испытывала дикое волнение. К счастью, это был не такой ужас, который бы я испытывала, окажись у моих дверей тот, кого я хотела, Бенджамин.

С Нейтом я чувствовала себя в безопасности, потому что знала его очень хорошо. Знала, что он никогда не навредит мне, не заставит чувствовать себя глупо, мерзко, да вообще ничего плохого. Он был идеальным наставником в этом деле, потому что я полностью ему доверяла.

Вернувшись домой, я приняла душ и нанесла легкий макияж. Под брюки и рубашку надела комплект любимого белья. Белый атлас с кружевом по краям на моей

смуглой коже выглядел очень красиво. Я надеялась, что это отвлечет его от живота и дряблых бедер.

- Не используй слово «дряблый», - напомнила я самой себе предупреждение Нейта.

Не зная, как себя вести и что делать, я начала носиться по квартире и складывать книги и копии журнальных обзоров Нейта, разбросанных повсюду.

Возможно, для создания нужной атмосферы нам понадобится музыка, потому я включила радио. И мгновенно поняла, что это была плохой идеей, совершенно мне несвойственной. Нейт сразу догадается, что я с ума схожу от этой ситуации. Так что вместо радио включила телевизор. Пять минут спустя пришла к выводу, что теперь отдаю равнодушием, а мне не хотелось, чтобы он подумал, будто мне безразлично.

Я была так занята, бегая по кругу как идиотка, что в итоге, когда Нейт позвонил в домофон, споткнулась о стопку книг, носки заскользили по деревянному полу, и я врезалась в устройство открытия двери. Хорошо хоть попала по нужной кнопке. Наконец, открыв входную дверь, я сделала глубокий вдох.

Чувствуя себя потной, липкой и ни капельки не привлекательной, я нахмурилась, глядя на свои носки, и задалась вопросом, зачем вообще их натянула. Они не выглядели сексуально. Я наклонилась, чтобы снять их, но правый застрял. Я тянула его и тянула, проклиная все вокруг, пока прыгала на одной ноге. И в тот момент, когда адская вещичка, наконец, соскочила с ноги, я ударилась левой лодыжкой о журнальный столик, задев нервное окончание, замерла от боли и начала сползать вниз, постукивая головой по мягкой диванной подушке.

- Господи, ты в порядке?

Откинув волосы с лица, я, с широко распахнутыми глазами, уставилась на Нейта, который в данный момент стоял в дверях.

- Все в порядке, - заверила я, задержав дыхание.

Он закрыл за собой дверь, окидывая меня взглядом - скорее всего, на предмет повреждений.

- Уверена?

- Конечно, - оживленно выпалила я, не сразу осознав, что держу в руках пару носков. Совсем несексуально. Я быстро запихнула их под диван и вскочила на ноги, закачавшись от резкого движения.

Уголок его губ искривился от улыбки, пока он снимал кожаную куртку.

- Ты уверена, что хочешь этого? Нам необязательно.

Я пробежалась дрожащей рукой по волосам.

- Я в порядке. Честно.

Скрестив руки на груди, Нейт встал, широко расставив ноги, и внимательно меня изучал. Что-то для себя решив, он слегка кивнул.

- Хорошо. Ты знаешь, с чего хочешь начать?

- Ну...

Я сделала небольшой шаг к нему, понимая, что ощущаю спокойствие от его присутствия.

- Мы могли бы изучить несколько основ. Мы уже прошли первую базу и, вроде как, вторую...

Улыбаясь, Нейт задумчиво почесал подбородок.

- Ох уж эти американские штучки. Просвети меня.

«Сказать вслух? Хм...».

Отчаянно стараясь скрыть свою застенчивость - это же Нейт, ради Бога! - я сделала еще один шаг к нему.

- Первая база - поцелуй. Французские поцелуи. Вторая база - прикосновения и тре...

Я указала на его стратегически важную часть тела. Он изо всех сил старался не засмеяться. Я оценила его усилия.

- Лив, мы будем заниматься сексом. И тебе нужно научиться говорить об этом.

Упрямство заставило меня приподнять подбородок.

- Прекрасно.

«Ты сможешь. Это просто слова!».

- На второй базе ты прикасаешься к моей груди поверх одежды или под ней и... между ног.

«ОБожеМой, ОБожеМой!».

- Или я прикасаюсь к тебе.

Веки Нейта отяжелели, а руки повисли по бокам.

- Прикасаешься ко мне где?

«Это просто слово!».

Румянец окрасил мое лицо, я облизала губы и произнесла:

- К твоему члену.

Его глаза полыхнули огнем, дыхание участилось.

- И третья база?

- Оральный секс, - не задумываясь, объявила я и сжала ноги, представив голову Нейта между ними.

Я ни разу не занималась оральным сексом. Меня одновременно и привлекали, и беспокоили именно эти конкретные действия. Если верить литературе и фильмам, это очень приятно.

- Могу предположить, что тогда означает «хоум-ран», - он наклонил голову и закусил нижнюю губу, обдумывая информацию. - Хмм, похоже на план. Но думаю, что прямо сейчас тебе просто необходимо раздеться.

(ПП: «хоум-ран» - амер. «home run», выражение из бейсбола, по аналогии с базами, означает «абсолютный успех» или «попасть в цель»)

Мои пальцы задрожали от мысли оказаться перед Нейтом обнаженной.

- Сейчас? - пропищала я.

Он наградил меня серьезным взглядом.

- Тебе придется стоять перед тем парнем обнаженной. Как ты собираешься это сделать, если не можешь раздеться передо мной?

- Полностью обнаженной?

После недолгого молчания, Нейт одарил меня терпеливым и добрым взглядом.

- Хорошо, будем действовать шаг за шагом. Сними все, кроме белья.

По моему телу прошла приятная дрожь от его приказного тона, но я ничего не могла с собой поделать.

- Знаешь, ты мог бы попросить вежливо.

Его губы дернулись:

- Оливия, милая, разденься для меня до нижнего белья, пожалуйста?

- Сложно было? - фыркнула я, начиная быстро расстегивать рубашку.

- Куда-то спешишь?

Пальцы замерли на третьей снизу пуговице.

- А?

Нейт засмеялся:

- Ты раздеваешься для меня. И спешка причиняет больше неудобства, чем возбуждения.

Мои руки упали по сторонам, и я пожала плечом, указывая вглубь квартиры.

- Может, пройдем ко мне в спальню?

- Если тебе будет удобней.

Выдохнув, я поборола волнение и направилась в свою комнату. Встав в изножье кровати, стала ждать, когда Нейт переступит порог, призвала всю свою храбрость,

посмотрела ему прямо в глаза и начала медленно расстегивать рубашку. Нейт стоял неподвижно, пока я ее снимала и кидала на пол, оставшись в лифчике и брюках. Я была не против этой части. Зато следующий шаг приводил в ужас, но я продолжала слышать комплименты Нейта у себя в голове. Будем надеяться, что как только брюки окажутся на полу, он не изменит свое мнение.

Я немного провозилась с пуговицей на брюках, но Нейт никак это не прокомментировал. Звук, расстегнувшейся молнии громко разнесся по тихой комнате, и я почувствовала, как между нами растет напряжение. Глубоко вздохнув, я положила руки на бедра, спустила брюки и отвела взгляд от внезапной неуверенности, пока выступала из них.

Я не представляла, что делать с руками.

- Детка, - сквозь опущенные веки, я наблюдала, как Нейт делает шаг в моем направлении. - Лив, посмотри на меня.

Руки безвольно висели по сторонам, и я медленно подняла голову. Выражение его лица выбило из меня весь воздух. Тепло и искренность светилась в нем, он проурчал своим низким голосом:

- Ты великолепна.

Моя рука от смущения прикрыла живот, и я заерзала, выставив свои бедра на обозрение. Нейт сделал три решительных шага ко мне и остановился так, что мне пришлось немного приподнять голову, чтобы смотреть ему в глаза. Он прикоснулся к руке, которая прикрывала мой живот, и осторожно отвел ее в сторону.

- Не прячься от меня, - он наклонился и прошептал мне в губы. - Никогда.

Я опустила взгляд на его футболку, нервно улыбаясь.

- Может, тебе тоже стоит что-нибудь с себя снять, чтобы я не чувствовала себя неловко.

Он улыбнулся и отступил, небрежно стянув с себя футболку.

Я резко втянула в себя воздух.

Это был первый раз, когда мне представился шанс увидеть Нейта без футболки, и я мысленно пнула себя за то, что отказалась пойти вместе с ним на уроки дзюдо, как он меня просил. Он не был высоким или массивным, вообще-то, он был довольно плотным, но каждый дюйм его тела затянута мышцами. Между секцией по дзюдо и еженедельного посещения тренажерного зала, Нейт заботился о своем теле, и я в полной мере наслаждалась увиденным.

Мой взгляд проследил стилизованную букву «А» прямо под левой грудной мышцей.

«Алана».

Призрак в комнате.

Я опустила голову, делая вид, что его татуировка никак на меня не повлияла, после чего посмотрела на него из-под полуопущенных ресниц с притворно дерзкой улыбкой на лице.

- Я видела и похуже.

Нейт засмеялся и отбросил футболку в сторону.

- Ты знаешь, как заставить мужчину чувствовать себя хорошо.

- Ох, да брось, ты знаешь, что выглядишь сексуально.

- Рад, что *ты* так считаешь.

Я постаралась скрыть свое удивление за легкой ухмылкой.

- Теперь буду чаще повторять это.

Его губы снова оказались около моих.

- Весьма признателен.

Кожу на груди начало покалывать от выступивших мурашек, и я жестом обвела комнату:

- И что теперь?

- Ты хочешь начать с меня или с себя?

Я в замешательстве нахмурилась.

- Почему мы должны начинать с меня? Я знаю, чего хочу. Этот урок для того, чтобы понять чего хочешь ты, и как я могу доставить удовольствие тебе.

Нейт без раздумий затряс головой, и его нахмуренный лоб испортил весь вид.

- Откуда ты знаешь, чего хочешь, если всего только раз занималась сексом, Лив? Ты хочешь не просто доставить ему удовольствие, но также хочешь быть уверенной, что и тебе будет приятно.

Его пальцы двинулись к застёжке джинсов и стали расстегивать их. Кровь загромычала в ушах, пока я наблюдала за ним.

- Разберись, что тебе понравится, и продемонстрируй ему. Если он вдруг не захочет доставлять тебе удовольствие, тогда шли его подальше.

На этих словах мои глаза вернулись к его лицу, и я фыркнула, немного расслабившись:

- Я подумаю над твоими словами.

- Постарайся. Секс - это обоюдно-страстное действо.

- Ладно.

- Так... я или ты?

- Э...

- Начнем с тебя.

Он откинул в сторону свои джинсы. Я восхищалась его накачанной фигурой. Вне всяких сомнений он был самым красивым парнем из всех, которых я видела, и мне представился шанс заняться с ним сексом.

- Все это немного невероятно, - неосознанно пробормотала я.

- Скоро все станет очень реальным, - последовал его глубокий соблазнительный ответ.

- Да ладно!

Он снова засмеялся и приблизился ко мне, проведя костяшками пальцев по изгибу моей талии и посылая великолепную дрожь по моему позвоночнику.

- Я собираюсь снять с тебя белье, - прошептал он, его теплое дыхание заскользило около моих губ. - Ты готова?

Я стояла перед ним в откровенном нижнем белье и смогла при этом не чувствовать себя коровой. Вообще-то, Нейт заставлял меня чувствовать себя, вроде как... сексуальной. Я кивнула, не в силах произнести и слова, наши взгляды встретились, в то время как его пальцы заскользили по моей спине, плавно продвигаясь к застёжке лифчика.

- У тебя действительно самые великолепные глаза, - он тяжело дышал, когда расстегнул ее, его собственные прекрасные глаза пронизывали меня насквозь.

Я практически мурлыкала, грудь быстро вздымалась и опускалась от учащенного дыхания, а его пальцы ласкали мои лопатки, медленно передвигаясь к бюстгальтеру.

Пока он спускал лямки по моим рукам, его ладони совершали небольшие круговые движения по моей коже.

- Словно шелк, - прохрипел он.

Бюстгальтер упал на пол, и взгляд Нейта обратился к моей обнаженной груди. Они отяжелели под его пристальным взглядом, а соски затвердели от прохладного воздуха.

- Детка, - восхищенно прошептал он, я вздрогнула, когда его теплая ладонь прижалась к моей правой груди, а большой палец стал поигрывать соском. - Охуеть, ты просто великолепна.

Во мне вспыхнул свет, освещая меня изнутри, я поняла, что Нейт уловил этот момент, потому что наши глаза встретились, и он замер.

- Спасибо, - удалось выдавить мне.

«За то, что заставляешь меня чувствовать себя красивой».

Мне не нужно было, произносить вслух. Нейт понял все сам.

В ответ он обрушился своими губами на мои грубым глубоким поцелуем, сжимая обеими руками мою грудь и поглаживая большими пальцами жесткие соски. Я охнула ему в рот, почувствовав жар, стремительно устремившийся прямоком между ног. Желая прикоснуться к нему, я нерешительно провела руками по его груди, впитывая в себя ощущение его тела под моими пальцами. Он был теплым, кожа гладкой, и я чувствовала его мощь сквозь тугие, жесткие мышцы тела. Меня колотило от ощущения его кожи под своими пальцами.

Он прервал поцелуй, и мои опухшие губы выпятились вперед от разочарования. Его улыбка была опасной, когда он начал подталкивать меня своим телом, пока я не начала пятиться вместе с ним. Задняя часть моих ног врезалась в изножье кровати.

- Лезь на кровать, - хриплым голосом приказал он. - Ложись на спину.

Я сделала, как было сказано, откинувшись на локти, и наблюдала за его следующим движением. Мой взгляд опустился на черные боксеры, и мое дыхание прервалось, когда я в поле зрения попала внушительная эрекция.

«И это благодаря мне».

Торжествующая улыбка расцвела на моем лице, внутри живота что-то сжалось от его низкого, довольного смеха. И сжалось еще сильнее, когда его руки накрыли мои бедра, а большие пальцы нырнули под кружевной край моих трусиков.

Я замерла, взгляд метнулся к его лицу.

- Лив...

Его голос звучал ободряюще.

Кивнув, я приподняла бедра, чтобы помочь ему, и ничего не могла поделать с румянцем, растекшимся по щекам, пока он медленно стягивал мои трусики вниз и бросал их на пол.

Он совершенно не стеснялся пожирать меня взглядом.

- Мне понравилось белье, но должен признаться, ты никогда не выглядела лучше, чем сейчас.

«Ох. Ого. Это так мило».

Я не стала озвучивать свои мысли, побоявшись испортить момент, так что вместо этого, все еще краснея, просипела:

- Что теперь?

- Ложись на спину и доверься мне. Если тебе не понравится то, что я делаю, скажи. И если понравится, не вздумай скрыть это.

Воздух со свистом покинул мои легкие, когда я легла, наблюдая, как он заползает на кровать и становится коленями по сторонам моей талии. Меня обдало жаром его тела, несмотря на то, что он не прикоснулся ко мне.

Его одеколон дразнил меня, пьянящий аромат которого влиял не только на мое обоняние, но и на вкусовые рецепторы. Мне хотелось найти источник запаха непосредственно на его теле, хотелось лизать, сосать и целовать его кожу, пока он не начал бы стонать подо мной.

Похоже, у Нейта появилась та же идея.

Расположив руки по обе стороны от моей головы, он наклонился, задевая мои губы своими. Назад и вперед, назад и вперед. Дразня. Возбуждая. Разочаровывая. В тот момент, когда я уже исходила от нетерпения, он поцеловал меня сильнее.

Мои губы двигались под его, наши языки поглаживали друг друга, глубоко соединяясь, открывая для меня новый вид сексуального подтекста поцелуя. Все мои прошлые попытки были механическими - похожие на Уилла из «Клуба 39» - я ничего не чувствовала, не осознавала, каким должен быть поцелуй с человеком, который по-

настоящему тебе интересен. Чувственный поцелуй был прелюдией к тому, что должно было последовать за ним.

Я вцепилась в талию Нейта, его поцелуй изменился и стал грубым и лишаящим дыхания. Я вздохнула от удовлетворения, почувствовав, как его эрекция уткнулась в мой живот. Он застонал, а губы начали спускаться к подбородку и челюсти. Он прошелся поцелуями по моему телу, его рот был обжигающим, жадным. Я держалась за Нейта, ласкала его спину, поднимаясь руками до лопаток, пока он спускался вниз по моему телу. Когда этот жаркий рот сомкнулся на левом соске, мои бедра приподнялись и вжались в ответ в его.

- О, Боже.

Мои ноги обхватили его, пытаюсь притянуть ближе к себе, спина выгнулась еще сильнее, когда он сначала облизал меня, а потом резко втянул вершину соска в рот, в тоже время, перекатывая другой между пальцами.

Я почувствовала, как между ног заструилось тепло.

- Нейт. - Мои пальцы вцепились в его плечи. - Боже мой...

Он поднял голову, его глаза потемнели, его тело вздымалось надо мной так, что теперь его член прижимался ко мне прямо между ног, от пульсирующего жара его члена меня разделяла только ткань боксеров.

- Тебе нравится, Лив? - спросил он хриплым голосом. - Нравится, когда я сильно сосу твои соски?

Я вспыхнула от его пошлого вопроса, но все-таки быстро кивнула в ответ:

- Да, мне нравится.

Он застонал и снова опустил голову, взяв в рот другой сосок. Я понятия не имела, что моя грудь настолько чувствительна. Пока он продолжал сосать, дразнить и мучить меня, я почувствовала, как внизу живота стало собираться напряжение.

- Нейт, - тяжело дышала я, сжимая его голову руками, пока он кружил языком по ореолу груди. - Я не могу... я не...

Вдруг он начал опускаться вниз, взяв мою грудь в руки и сжимая ее, его губы выложили цепочку влажных поцелуев на моем животе. Я вздрогнула от соприкосновения его языка с моим пупком и напряглась, когда поняла, что он направляется к развилке моих бедер.

Нейт успокаивающе погладил мой живот и посмотрел прямо в глаза:

- Откройся, милая.

Закусив губу, я посмотрела на него сверху вниз, наполовину удивленно, наполовину с беспокойством, и раздвинула бедра. Нейт устроился между моих ног. Его рука скользнула по внутренней стороне моего бедра, и он заинтересовался:

- Ты раньше этого не делала?

Я отрицательно покачала головой, не в силах произнести ни слова.

Озорная искорка вспыхнула на его лице:

- Предвкушаю твою реакцию.

И с этими словами он поцеловал меня там.

Я почувствовала, как его пальцы проскользнули внутрь, из меня вырвалось удивленное, полное наслаждения, мяуканье. Взгляд Нейта вернулся к моему лицу. В них сквозила чувственность, азарт сменился сексуальным желанием. Его пальцы выскользнули наружу, а затем вновь погрузились обратно. Мои бедра подались навстречу его руке, стараясь уловить нужный ритм.

- Ты течешь, Лив, - застонал он. - Такая влажная и готовая.

- Да, - с трудом выдавила я, приподнимая бедра. - Господи, да!

С удовлетворенным рычанием Нейт снова опустил голову. Его пальцы выскользнули из меня, но прежде чем я успела протестовать потерей, он раздвинул мои половые губы, и я практически рухнула на кровать, почувствовав его язык.

Он кружил вокруг моего клитора, подрачивая, надавливая... А затем втянул его в себя.

Я выкрикнула, чувствуя, как быстро нарастает оргазм, быстрее, чем когда-либо раньше, он продолжил удерживать меня, подталкивая все дальше к кульминации.

Когда он прижал пальцы внутри меня, я разлетелась на кусочки, выкрикивая его имя словно в молитве, зажмурив подрачивающие веки. Я ерзала под его умелым ртом, мои пальцы сжимали простынь. Волны оргазма прокатились по мне, я все пульсировала и пульсировала у его губ, пока не превратилась в вялую тряпичную куклу.

Я чувствовала, как он поднимается по моему телу, а когда все же смогла открыть глаза, его руки снова лежали по обе стороны от моей головы, а нижняя часть тела прижималась к моей. На его лице красовалась довольная, дерзкая улыбка. Он ласково провел пальцами по моей щеке, вглядываясь в мое лицо.

- Я так понимаю, тебе понравилось.

«Это было бы преуменьшение».

В первый и единственный раз, когда я занималась сексом, мне не удалось испытать оргазм. Но я удовлетворяла сама себя с восемнадцати лет, выиграв вибратор в студенческом розыгрыше. Те оргазмы были ничего. Некоторые даже великолепны.

Но не один из них не был *сенсационным*.

До этого момента.

Неохотно я подняла руки и сцепила их на шее Нейта, нежно поглаживая большими пальцами его подбородок.

- Я собираюсь поддерживать этот самодовольный взгляд на твоём лице. Ты его заслужил.

Нейт засмеялся и поцеловал меня, позволяя почувствовать вибрации от его смеха около губ, что было невероятно горячо. Я улыбнулась, но когда поцелуй углубился, и я смогла почувствовать свой вкус на его языке, улыбки и смех мгновенно испарились, а пальцы крепче сжали его волосы.

Я первая прервала поцелуй и, задыхаясь, произнесла:

- Твоя очередь.

В его глазах вспыхнули незнакомые мне эмоции, среди которых я распознала только голод. Он пошевелился, слезая с меня, и перевернулся на спину. Его руки небрежно скрестились на затылке:

- Я весь в твоём распоряжении.

В моем животе встрепенились бабочки, не так сильно как раньше, но они были там, подбадривая меня спуститься вниз по телу парня первый раз в жизни.

- Я никогда...

Выражение лица Нейта смягчилось, он протянул руку, чтобы убрать мои волосы за ухо, и ответил.

- Я знаю, Лив. И тебе не обязательно делать это сейчас. Или когда-нибудь. Делай только то, что тебе нравится.

Мой взгляд метнулся к его ногам и твердому члену.

- Во всяком случае, я бы хотела попробовать.

- Тогда я тебе помогу, - подбодрил он.

За считанные секунды он стянул боксеры и отшвырнул их в сторону. А я уставилась на него, раскрыв рот.

Когда я лишилась девственности, я не смогла разглядеть пенис мудака, которого сама и выбрала. Не успел он расстегнуть молнию, как сразу же вошел в меня.

Напряженный член Нейта прижался к его животу. Длинный, толстый и пульсирующий. Со всей уверенностью могу сказать, он был впечатляющим. Мысль о том, что он окажется во мне послало новую волну возбуждения, но когда я представила, как беру его в рот, то начала испытывать страх.

- Как... - Я вытаращилась на него. - Я...

- Лив? - его брови приподнялись. - Просто скажи.

Моя странная половина протараторила:

- Из-за его размера все может быть немного проблематично. Видишь ли, несмотря на склонность нести всякий бред, мой рот довольно маленького размера, и твой прибор целиком не поместится. А еще у меня сильный рвотный рефлекс, поэтому это может стать проблемой, так что я не знаю, как...

- Лив, - Нейт подавился смешком. - Сделай глубокий вдох.

Он закрыл глаза и покачал головой, оставляя свои мысли при себе. Я на мгновение забеспокоилась, что моя неуверенность все испортила. Но когда его глаза вновь открылись, он улыбался, так что я приняла это и его все еще напряженный член, как хороший знак.

- Возьми меня в рот и пока будешь сосать, сжимай ствол в кулаке. Фишка в том, чтобы сжимать, но не слишком сильно. Жестко сосать. И слегка царапать кожу зубами.

Я кивнула в надежде, что смогу справиться.

- Лив, нам, на самом деле, необязательно это де... Ахх, - прошипел он, когда я оборвала его, взяв в рот.

Сначала я замерла от незнакомых ощущений у себя во рту, пробуя, ощущая, словно окутанная им, словно кроме него в мире больше ничего не существовало. Это было странно. Непривычно. И я испугалась, что неправильно подошла к этому моменту интимной близости.

Пока не посмотрела на него из-под полуопущенных век.

Это же Нейт.

Я собрала все свое мужество.

Я начала делать все, как он говорил, и следить за его реакцией - как покраснели его щеки; как поднималась и опускалась от резких вздохов его грудь; как руки сжимали простыни; как приоткрылся его рот от тяжелого дыхания; как выступили капельки пота на коже; как ходила ходуном грудь. И я наслаждалась этим. Я не ожидала, что мне понравится доставлять удовольствие парню, но меня привела в восторг чувственная власть, которая прошла сквозь мое тело от осознания, что мне удастся так сильно завести Нейта, чтобы он выдыхал мое имя в столах удовольствия.

- Я кончаю, - задыхался он, запустив руку в мои волосы, и я дернулась назад как раз вовремя, чтобы увидеть, как он содрогается от оргазма.

Когда его тело расслабилось, он провел руками по лицу и запустил их в волосы, его глаза скрыты от меня, да и вся реакция совсем непонятна.

Я неуверенно ждала.

Медленно Нейт открыл глаза и посмотрел прямо на меня.

«Ну?».

- Тебе понравилось? - грубовато спросил он.

- Да, - прошептала в ответ я.

- Хорошо, потому что я бы с удовольствием повторил, - он выдохнул и покачал головой, ухмыляясь, после чего его взгляд вернулся ко мне. - *Блять*, девочка.

Засмеявшись от облегчения, я легла на кровать и уставилась в потолок.

- Похоже, я получила высший бал за первый урок соблазнения.

- Как я уже говорил прежде... ты прилежная ученица.

Кровать пошевелилась, и, повернув голову, я увидела, что Нейт сел и спустил ноги на пол.

- Ты куда?

Он обернулся на меня через плечо:

- Думаю, на сегодня достаточно. Не хочу тебя утомить.

Я нахмурилась, недовольная таким поворотом событий:

- Разве не мне решать?

Нейт потянулся за своим бельем, но я увидела, как его плечи затряслись от веселья. Вместо того чтобы ответить, он вышел из комнаты, и, глядя вслед его мускулистой аппетитной заднице, мне пришлось приложить огромное усилие, чтобы не погнаться следом.

Я услышала, как в ванной побежала вода, и через несколько минут Нейт вернулся, чистый и одетый в боксеры, потянулся за джинсами и стал их натягивать. Полностью одевшись, он посмотрел на меня, впитывая мою разгоряченную наготу.

Как ни странно, я не чувствовала смущения.

Я ждала, задаваясь вопросом, о чем он думал. Умирала от любопытства, если честно. Раньше я бы спросила, но как-то разделенная между нами интимность изменила это. И теперь если б я спросила о чем он думает, то могла звучать как приставучая псевдо-подружка. В этот момент, я разозлилась на свое решение попросить его о помощи.

И словно почувствовав мои нехорошие мысли, он пересек комнату, наклонился и прижался к моим губам в сладком поцелуе. Я почувствовала его руки у себя в волосах, когда он отстранился и прошептал чувственное обещание:

- Завтра мы будем трахаться.

Глава 12

Понедельник проходил словно в тумане. Я ходила, говорила, работала, и все равно меня окружала эйфорийная дымка, не давая возможности погрузиться в любое дело. Кроме того, в голове постоянно крутились мысли о прошлой ночи. То, что Нейт делал со мной, и о то, что делала с ним я.

Я была поглощена мыслями о том, что меня ждет предстоящей ночью.

Когда Нейт пришел в квартиру навестить меня в тот вечер, я не очень позаботилась об одежде. Просто надела очередной милый комплект нижнего белья изумрудно-зеленого цвета, а поверх него накинула халатик.

Открыв дверь после звонка, я увидела, как затвердел его взгляд, пока Нейт разглядывал мой ансамбль. Он закрыл за собой дверь и сразу снял пиджак.

- Мне, конечно, нравится когда ты раздета, - начал он, даже не поприветствовав, бросая пиджак на кухонный стул. - Может, твой Бенджамин не такой, но так как именно со мной ты будешь трахаться все необозримое будущее... Я бы предпочел раздевать тебя сам.

Мне определенно понравилось то, что он сказал, и я согласилась:

- Хорошо, в следующий раз я не буду раздетой.

Нейт прикусил свою нижнюю губу, изучая меня.

- Сегодняшний урок будет полностью посвящен изучению того, что тебя заводит. Нравится ли тебе быть у руля или хочешь, чтобы руководил он. Предпочитаешь полный контроль, абсолютное подчинение или ты-мне-я-тебе?

Я надеялась, что понимаю о чем шла речь, и он не собирался рассказать мне, что у него в запасе имеются кресты Святого Андрея и флоггеры. Иначе сейчас нам предстояло узнать, что я в состоянии пробежать миллион километров в противоположном направлении.

- Э-э... А что предпочитаешь ты?

- И то, и другое, - пожал он плечами. - Зависит от настроения.

Он стал подкрадываться ко мне, и я, совсем запутавшись, отступала назад, пока не ударилась в стену. Нейт прижался ко мне, протягивая руки к поясу халата.

- Когда ты говоришь о контроле... мы же не имеем в виду плетки и цепи?

Он рассмеялся, покачав головой:

- Нет, детка. Просто старый добрый трах. - Пояс ослаб и халат распахнулся, предоставляя его взору белье. - Я говорил тебе, что ты охрененно разбираешься в нижнем белье?

Мило, что он наконец это оценил.

Скинув халат с моих плеч, пальцы Нейта задержались на месте, пока ткань падала к моим ногам. Не отрывая глаз со своих рук, он ласкал кожу вдоль моей ключицы, а я стояла, дрожа от нетерпения.

Его пальцы последовали вниз к набухшим грудям. От прикосновения побежали мурашки, а соски напряглись в ожидании. Вместо того, чтобы оказать им внимание, Нейт позволил своим пальцам подняться обратно вверх, нежно провел ими вдоль шеи и коснулся ямочки под ухом. Это заставило меня содрогнуться от желания.

Он улыбнулся моей реакции и сразу же опустил голову, чтобы припасть губами к этой точке. Я почувствовала влажное прикосновение его языка и дрожь снова пронеслась по мне.

- Сладкое местечко, - прошептал он мне на ухо, слегка задев его губами, покрывая мою челюсть россыпью поцелуев. Он остановился рядом с моими губами и посмотрел мне в глаза:

- Скажи мне, чего ты хочешь сегодня?

Я моргнула, пытаюсь понять, что именно он имеет в виду.

- Не думай, - потребовал он. - Просто скажи мне, чего хочешь.

Мой взгляд упал на его рот. Очень близко, но недостаточно. Хриплым от возбуждения голосом, я произнесла первое, что пришло в голову:

- Тебя внутри.

Мои слова подействовали на него. Я почувствовала это после того, как он, расставив руки по обе стороны от моей головы, прижался своей эрекцией к моему животу.

- Хочешь мой член, детка? - пробормотал он, цепляя верхней губой мою нижнюю губу, и отодвинулся, мне показалось, так бесконечно далеко, что я немедленно кивнула. Его ресницы опустились на глаза. - Я хочу, чтобы ты это сказала.

Доказательство того, что Нейт - любитель грязных разговоров в сексе было налицо. Он упомянул об этом на наших предыдущих уроках, но я тогда не придавала этому значения. Однако, теперь, стало очевидно - разговоры о том, что мы хотим сделать друг с другом, его заводят.

Я узнавала новое. И не только о нем, но и о себе. Потому что подобные разговоры и на меня действовали возбуждающе. Наклонившись к его рту с легким поцелуем, я с трудом произнесла:

- Хочу твой член внутри меня.

- Суть в том, - он нежно поцеловал меня, и наши языки едва соприкоснулись, - хоть я и спросил, - он снова поцеловал меня, - хочешь ли ты быстро или медленно, нежно или жестко, - еще один поцелуй. - Сегодня мы будем делать все медленно.

- Давно пора, - одобрила я, счастливо вздыхая, когда он начал снова покрывать мою шею поцелуями.

Его губы двигались от моей груди вниз к животу, а руки следовали за ними, сжимая нежно грудь, прежде чем плавно соскользнуть на талию. Он опустился на колени, я смотрела на него сверху вниз, задыхаясь от предвкушения, пока он сладко поцеловал мой живот, прежде чем поцелуями проложить путь к краю моих трусиков. Его губы прижались к шелковой ткани, и я всхлипнула, упираясь ладонями в стену. Мое тело откликнулось на ласки, а ноги услужливо раздвинулись. Нейт продолжал целовать меня через ткань белья, сжимая руками мои бедра. Это мучило, дразнило, заставляя мое тело дрожать от желания.

Мое дыхание прервалось, когда я почувствовала, как его язык давит на мой клитор.

- Нейт. - захныкала я, правой рукой запутываясь в его мягких волосах. -
Пожалуйста...

Он смиростивился, отодвинулся и снял с меня трусики. Я пыталась помочь, но ноги дрожали. Избавившись от них, Нейт обхватил руками мои икры и заскользил пальцами вверх.

- У тебя восхитительные ноги, - сказал он тихо. - Я помню, однажды вечером, когда мы смотрели фильм, на тебе были леггинсы. Тогда я впервые увидел тебя в чем-то, что не скрывало их стройность.

Он поцеловал меня под коленом и посмотрел с такой яростью, что я заволновалась.

- Ты вытянула ноги, положив их на журнальный столик, а я не мог оторвать взгляд. Я не мог поверить, что ты прятала эти длинные, великолепные ноги. Я мечтал о твоих ногах в ту ночь, Лив. Я мечтал о том, как они будут обхватывать мою спину, пока я трахаю тебя до потери пульса.

От его признания, внутри меня что-то шевельнулось.

- Боже... Нейт...

- Все правильно, детка, - пробормотал он, закидывая правую ногу себе на плечо и раскрывая меня. - Я отведу тебя прямо в рай.

- Рай. Ад. - Я задыхалась, цепляясь пальцами за стену. - Какая разница, если я попаду туда благодаря оргазму.

Это было странное, но приятное ощущение чувствовать его смешок у себя между ног. Я улыбнулась. А затем облегченно вскрикнула, когда его язык скользнул внутрь, а большой палец прижался к моему клитору.

Он умело управлялся со мной. Я кончила быстро и сильно.

Едва в сознании, я прислонилась к стене, и Нейт встал на ноги.

- Черт, - наконец, прошептала я, когда он разделся. - Твой рот надо признать противозаконным.

Ответом стал глубокий, проникновенный поцелуй, от которого я пошатнулась. Он отстранился и мой бюстгальтер последовал за ним, который он отбросил через плечо.

- В любой другой день я бы, наверное, просто привинтил тебя к стене, но думаю, тебе будет легче на кровати.

- Мне нравится стена, - проговорила я лениво, все еще отходя от оргазма.

Нейт покачал головой, его губы подергивались в усмешке:

- Тебе, вероятно, будет неудобно, Лив. Все будет происходить медленно.

Он осторожно сжал мою руку, и я обнаружила, что легкомысленно улыбаюсь, пока мы голые шли через квартиру. Нейт посмотрел через плечо на и поймал мои взгляд:

- Что?

- Мы голые, - усмехнулась я.

Он издал короткий смешок и повернулся, притягивая меня к себе так, что наши тела столкнулись. Он обнял меня за талию, а я крепко схватилась за его плечи, предотвращая падение от резкого движения. Нейт исправил ситуацию, быстро покружившись, толкнул меня на кровать и упал со мной, но не навалился на меня всем телом в попытке не раздавить.

- Черт возьми, - пробормотал он, поднимаясь на колени.

- Что? Куда ты?

- Презервативы в моем бумажнике. Я еще не проверялся.

Он встал с кровати, прежде чем я смогла сказать что-нибудь. Прохладный воздух окутал мою кожу, когда он вышел из комнаты.

Я лежала, уставившись на потолок, снова чувствуя его губы под моим ухом и мягкий шепот: «Сладкое местечко».

Все началось благодаря моей неопытности, но даже для меня, неопытной, это больше походило на обольщение, нежели на урок соблазнения. Я прикусила губу и устояла на пороге в ожидании его возвращения. Может быть, я была права. И может быть, это было тем, чем было: обретением сексуальной уверенности и опыта.

«Я мечтал о том, как они будут обхватывать мою спину, пока я трахаю тебя до потери пульса».

Или, может быть, это было оправданием нашему влечению? Влечению, которое мы отрицали из-за нашей дружбы.

Нейт появился в дверях и подходил ко мне, пожирая глазами каждый сантиметр моего тела.

«Может Быть. Может Быть. Может Быть».

Нависнув надо мной, он зубами разорвал обертку презерватива и натянул на свой впечатляющий член.

Я силой столкнула все свои «может быть» в яму отрицания.

Сейчас я не хотела размышлять о том, *почему* мы делаем это. Меня волновало - *что* мы делаем.

Его рука легла на мой торс, и я выгнула спину от его прикосновения. Меня изнутри распял жар, когда он потер большим пальцем сосок, а другой рукой скользнул между моих ног. В то время как он уделял пальцем внимание моему клитору, его эрекция усилилась, и я не могла перестать смотреть на него.

- Сейчас. - Я подалась бедрами к его прикосновениям. - Нейт, войди в меня. Пожалуйста.

Он застонал от моего призыва, мягко раздвигая ноги дальше друг от друга, прежде чем разместиться между ними. Его поцелуй был долгим и глубоким.

Я чувствовала его ласки и, к своему удивлению, напряглась.

В последний раз, когда парень вошел в меня, было больно.

- Ш-ш-ш, - прошипел он в губы, успокаивая меня и снова скользя рукой между нашими телами, нащупывая большим пальцем мой клитор. - Детка, все будет хорошо. Просто не переставай смотреть на меня.

Я расслабилась, наши глаза встретились. А потом он толчком вошел в меня, упираясь руками в матрац рядом с моей головой, удерживая себя на весу. Его глаза потемнели, пока он проталкивался через сопротивление моего тела, и мои мышцы сжимались вокруг него.

Я подавила всхлип. Было неприятно. Не больно, как в прошлый раз, но и приятного было мало.

Нейт на секунду закрыл глаза, тяжело дыша. Его руки слегка дрожали.

- Нейт?

Я положила руки ему на талию.

- Я просто...

Его веки открылись, и мои внутренние мышцы снова сжались в ответ на тепло в его глазах, полного желания.

- Внутри тебя так... удивительно, - выдохнул он, сверкая глазами. - Так туго. Я пытаюсь быть нежным, но ты внутри чертовски удивительна.

Довольная, я успокаивающе погладила его по спине и почувствовала, что дискомфорт начинает рассеиваться. Мне вдруг захотелось большего. Мои бедра автоматически поднялись, ожидая движения, и Нейт прорычал, выйдя из меня. Но вместо того, чтобы полностью выйти, как мне показалось, он собирался - он вошел обратно. Я закричала, почувствовав прекрасное напряжение.

Мои глаза не выпускали из вида его лицо, загипнотизированные его выражением. Смесь похоти и нежности в глазах, натянутость челюсти, дрожь ресниц... Все буквально кричало о том, что он цепляется за последние крупы контроля.

И он делал это для меня.

Он был медленным и нежным, его руки слегка сжимали мои бедра, пока он скользил во мне, каждым ударом приближая к кульминации.

Его глаза пожирали меня, глядя, как я задыхаюсь под ним, наблюдая, как колышется моя грудь от его ударов. Внезапно толчки стали сильнее, движения участились.

- Лив, кончи для меня, детка, - просил Нейт гортанным голосом. - Ты должна кончить для меня.

- Да, - простонала я, приподнимая мои бедра навстречу толчкам, которые становились все жестче, жестче, жестче...

Палец Нейта надавил на мой клитор.

Я кончила. Громко. Мои глаза дрогнули, почувствовав, как моя нижняя часть тела бесконтрольно дернулась, сильнее прижимаясь к Нейту. Схватив меня крепко за бедра, он проследовал за мной к кульминации.

Когда, наконец, оргазм кончился, мои мышцы расслабились до состояния желе. Мне показалось, что я впиталась в матрас, будучи едва в состоянии поднять руку и прижать ее к виску Нейта в то время, как он рухнул на меня, устроив голову на сгиб моей шеи.

Я наслаждалась ощущением того, как его грудь вздымалась и быстро опадала на мою грудь, как его теплое дыхание ласкало мою кожу. Мы оба были покрыты потом, но нас это не беспокоило.

Было замечательно.

- Так вот что такое настоящий секс... - выдохнула я.

Потрясенная, я упивалась восторгом от него и восторгом от удовольствия, которое он принес моему уставшему телу.

Губы Нейта прижались к моей влажной шее, прежде чем он поднял голову и отстранился. Наши глаза встретились, и я замерла. В его взгляде что-то ожило, что-то важное, возможно, глубокое. Иначе, чем когда он говорил об Алане. Я никогда не видела его таким серьезным. Настолько серьезным. Он долго смотрел на меня, тут... он резко дернул головой, словно в ответ на что-то.

- Нейт?

Его кадык тяжело перекатился, он бросил короткий поцелуй в губы и быстро слез с меня.

Я не смогла ничего сказать. Я не знала, что сказать.

Я просто молча лежала и смотрела, как он выходит из комнаты. Я слушала, как лилась вода в ванной, а затем звук смыва туалета. Потом шорох в гостиной и стук сапог по деревянному полу. Это побудило меня встать.

Я потянула простынь с кровати и завернулась в нее. Выйдя из спальни, я нашла его, поднимающего свою куртку со стула.

- Нейт?

Он улыбнулся мне как-то фальшиво, и мое сердце сразу забилося быстрее.

- Нейт?

- Я, э-э-э... напишу эсэмэску, когда снова буду свободен.

Что-то странное, твердое и холодное, поселилось в моем животе, но я пыталась не позволить этому стать очевидным. Закутавшись по сильнее, я достала из стеклянной вазы ключи и протянула ему дубликат.

- Упростим задачу. Ради уроков, - подчеркнула я.

Нейт смотрел на них мгновение, а затем, в конце концов, когда моя рука уже начала дрожать, подошел и взял их. Он быстро поцеловал меня в щеку, будто боясь обжечься.

- Спокойной ночи, детка.

Наблюдая, как он торопливо покидает квартиру, я не смогла ответить из-за кома в горле.

Я волновалась весь день. Переживала, что произошедшее у меня дома, прошлой ночью, заставило Нейта переосмыслить подход к урокам. Или еще хуже, всю нашу дружбу.

Когда он не написал утром, я грызла губу. Когда он не написал во второй половине дня, я наорала на хамоватого студента, пытавшегося обвинить меня в пятидесяти фунтах штрафа. И когда по дороге с работы домой я все еще не получила сообщения от Нейта, я начала отчаиваться и думать, что серьезно омрачила нашу дружбу.

Радость, которую я должна была ощущать после нашего первого урока, облегчение от осознания что секс - это приятно и естественно - были подавлены. Осталось лишь тревожное ожидание и сожаление, рожденные долгим отсутствием Нейта.

Я проигнорировала сообщение от Элли и не ответила на звонок Джо во время ужина, переоделась в сверхгромадную футболку, которую надевала в постель, когда погода становилась чуть теплее, и уселась перед телевизором, не обращая внимания на транслировавшийся фильм.

Звук поворота ключа в замке стал полной неожиданностью. Дверь открылась и вошел Нейт. В руках он нес DVD, ноутбук и ручку.

Я не знала как реагировать.

Он улыбнулся мне, на этот раз настоящей улыбкой, словно прошлой ночью ничего не случилось, и шагнул вперед, бросив вещи на журнальный столик.

Я сидела, сложив ноги на диван и обхватив согнутые колени руками.

Нейт снял куртку и скользнул взглядом по моим голым ногам. Затем, наши глаза встретились. И застыли друг на друге.

Он прочистил горло.

- Сначала урок, а потом мне нужно посмотреть фильм.

Часть меня действительно хотела спросить о его странном, непонятном поведении. Но другая, большая часть меня, боялась ответов. Или последствий.

- Ну и чему мы посвятим сегодняшний урок? - легко осведомилась я.

Он скинул ботинки.

- Сегодня об уверенности. О взятии всего под контроль.

В этот момент я поняла как злилась на него за то, что он ушел вчера вечером. Чертовски злилась. Я превратилась в другого человека, позволив себе зависеть от его настроения.

«Он контролирует тебя?».

Опустив ноги на пол, я протянула руку, схватила его за пояс и притянула к себе.

- Сядь, - потребовала я, ледяным, неожиданным даже для себя, голосом.

От моего тона, в его глазах появилась искра неуверенности. Но он послушался, опустившись на диван рядом со мной.

Я не стала терять времени, чтобы совершить задуманное.

Оседлав его, я запустила пальцы ему в волосы и грубо поцеловала его. Нейт обхватил меня обеими руками и с легкостью вернул себе контроль над поцелуем.

Прекрасно, никаких поцелуев.

Отстраняясь, я осторожно отодвинула его, прижав ладони к его груди.

- Ну? - спросил он, с вопрошающими глазами и низким голосом. - Что теперь?

В ответ я начала расстегивать ремень и джинсы, чтобы проскользнуть рукой внутрь. Нейт прошипел, когда я сжала его в кулак.

- Нравится? - промурлыкала я ему в губы.

Часть меня в этот момент словно наблюдала со стороны и удивлялась, кто это, черт возьми, такая.

- Что ты задумала? - Нейт прищурился, поглаживая мои бедра, и приподнял край моей футболки.

Я отпустила его, чтобы убрать с себя руки Нейта. Покачивая головой, я цыкнула на него:

- Не трогать.

Его глаза недовольно потемнели. Ему это не нравилось.

«Хорошо».

Я потянула его джинсы, и он приподнял бедра, помогая мне освободить эрекцию. Я не стала стягивать их до конца. Вместо этого я сняла свои трусики, отодвинулась, чтобы скинуть их, и снова оседлала его.

- Сними майку, - настаивал Нейт.

Когда я не двинулась с места, он провел рукой по моему бедру, и мягко пояснил:

- Лив, я хочу видеть тебя.

Я замерла, наклонив голову в сторону, внимательно изучая его.

- Правда?

В моем вопросе скрывалось гораздо больше, чем мне хотелось. И, кажется, Нейт все понял:

- Я хочу тебя. Хочу видеть, как ты скачешь на моем члене и скачешь жестко. А потом, после этого, я хочу сидеть со своей подругой, кушать и смотреть с ней кино. Я никуда не сбегу. - Его губы сжались. - Теперь сними свою майку.

Его откровенность заставила мой гнев медленно угаснуть, и я вернулась к своим ощущениям. Я покраснела от своих действий, от своей настойчивости, от моей холодной уверенности. Нейт тоже расслабился, в глазах мелькнула самодовольная ухмылка от моего румянца, который он не преминул заметить.

Ироническим усилием, в попытках скрыть свое обновленное самосознание, я сняла свою футболку через голову и отбросила ее позади себя. Я даже не успела сказать или сделать что-нибудь, как почувствовала руку Нейта на моей спине между лопатками, а также силу его тела, когда он притянул меня к себе, посасывая губами сосок.

Я выгнулась, вздыхая от удовольствия, мгновенно пронзившего меня.

Он играл со мной еще какое-то время, думая сделать меня податливой, но я все еще помнила об уроке. Он хотел видеть меня сексуально раскрепощенной, и, пусть это гнев помог неожиданному превращению, я твердо решила сейчас оставаться такой.

Как уже отметил Нейт, я была сверхобучаема.

Я двинулась на него, прижимая его к спинке дивана.

- Вставь его в меня.

Его губы скривились в улыбке:

- Вставь его сама.

Так я и сделала.

Я всхлипнула ему в рот, почувствовав его глубокий вдох. А потом начала двигаться. Я пыталась быть медленной, чтобы успокоиться, освоиться, но была слишком нетерпелива, слишком отчаянно жаждала этого.

Слишком жадная.

Слишком неопытная.

Тем не менее, Нейт позволил мне его контролировать. И поэтому, мы оба кончили сильно, но слишком быстро. Я наклонилась к нему и обхватила руками его плечи, а он обнял меня за талию и прижал к себе.

- Надо полагать, я все еще учусь, - заметила я, задыхаясь.

Услышав мою неуверенность, Нейт мягко приподнял меня и с искренним выражением признался:

- Ни одна женщина никогда не скакала на мне так жестко. Поверь мне, детка, я не жалею.

Усмехнувшись сквозь смущение, я съязвила:

- Неужели?

Нейт улыбнулся, заправляя прядь моих волос за ухо:

- В самом деле.

Когда я слезла, его настроение резко изменилось. Из уст Нейта вырвалось единственное ругательство.

- Что? - задала я вопрос, удивленно посмотрев вниз на колени, чтобы убедиться, что не сделала ему больно.

- Без презерватива, - выплюнул он.

- Все хорошо, я на таблетках.

Он нахмурился, натягивая обратно нижнее белье и джинсы.

- Лив, я только вчера посетил клинику. Еще нет результатов.

При этом я надела свои трусики и поспешила, обежав вокруг дивана, в ванную комнату, чтобы умыться.

- Уверена, с тобой все в порядке, - бросила я через плечо, мое сердце бешено колотилось.

Я *надеялась*, что он в порядке.

«Черт».

Я закрыла дверь ванной, оперлась на раковину и уставилась в зеркало передо собой. Мои щеки пылали, а глаза приобрели ярко золотой оттенок. Я выглядела тщательно оттраханной. Так и было. И я так торопилась ощутить вкус своей новой обретенной зависимости, что забыла о защите.

Теперь, если у меня будут дети, я стану вечным лицемером, читая им лекции по этому поводу.

Я успела загнать себя в ад и вылезти обратно, но затем мне пришло в голову, что это не только моя вина. Нейт тоже забыл. Я посмотрела на дверь и сразу поморщилась. Я могла бы возмутиться, утверждая что, в данном случае, он был опытнее, как собственно и было, но на самом деле это не оправдывало взрослую двадцатилетнюю женщину, которая и сама должна была все прекрасно понимать.

Услышав шум телевизора, я побрела из ванной в комнату и обнаружила, что Нейт включил DVD, а сам на кухне делал сэндвичи. Внезапно мой желудок заурчал.

Нейт посмотрел на меня:

- Прости, что забыл о презервативе.

- Я тоже забыла. Но все будет хорошо. Да?

- Я никогда не забывал про защиту до сегодняшнего вечера, так что, думаю, все будет в порядке. Но мы действительно должны быть осторожнее.

Он слизал сливочный сыр с большого пальца и повернулся к холодильнику за газировкой.

Решив, что больше не хочу странных окончаний наших встреч, я подумала, что лучше не говорить об этом и сменила тему:

- Что мы сегодня смотрим?

Нейт протянул мне мой сэндвич, и я, поблагодарив его, последовала за ним на диван. К моему удивлению, он сел ближе чем обычно, положив ноги на стол и расположившись рядом со мной.

- Это мюзикл.

Я подавилась куском бутерброда, быстро проглотила и с недоверием спросила:

- Ты шутишь?

Усмехнувшись, он покачал головой:

- Это сатирический мюзикл.

- От этого он лучше?

- Будем надеяться.

Как выяснилось, мюзикл поначалу был довольно забавным, но вскоре начал сдавать. Очевидно, заскучав, Нейт отпил кока-колу и не отрывая глаз от экрана задал вопрос:

- Где бы ты предпочла жить: в мюзикле или в пост-апокалиптическом мире?

Я расплылась в улыбке. Такое невероятное облегчение - зависать со своим другом и отвечать на его дурацкие вопросы.

- Какой пост-апокалиптический мир?

- Например, «Книга Илая».

- Суровый.

- Да.

- А мюзикл тогда какой?

Он повернул голову, чтобы улыбнуться мне:

- «Бриолин 2».

Я сделала глоток газировки, с минуту пыталась отдышаться и, наконец, спросила:

- Ты смотрел «Бриолин 2»?

Нейт вспыхнул, пожал плечами и повернулся к экрану:

- Алана меня заставила смотреть.

«Ох. Призрак в комнате».

Я решила преодолеть этот неловкий момент и вернуть хорошее настроение.

Подтолкнув его плечом, заявила:

- Я определенно выбираю пост-апокалиптический мир. Особенно, если в нем есть люди, которые выглядят как Дензел.

На левой щеке появилась ямочка:

- Я бы тоже выбрал пост-апокалиптический мир.

- Из-за Милы Кунис, конечно?

- Ну, и из-за этого тоже, но в основном потому, что я против насилия.

Я сморщила нос в замешательстве:

- Не понимаю. Пост-апокалиптические миры, к сожалению, как правило, идут рука об руку с насилием.

- Да, но я, гораздо более вероятно, буду тем, кого в пост-апокалиптическом мире убьют. А если бы мне пришлось жить в «Бриолине 2», то с вероятностью больше девяносто пять процентов, я пристрелю любого ублюдка, встречающего в песню.

Он посмотрел на меня невозмутимо:

- Такая жизнь неприемлема для пацифиста.

Хихикнув, я кивнула головой в знак согласия:

- Значит, выбираем антиутопии.

Он кивнул, а потом спросил с небольшой морщинкой между бровями:

- Ну и почему ты против жизни в мюзикле?

Я покачала головой, наблюдая, как пара на экране пародирует сцену из известного музыкального фильма.

- Я не совсем против жизни в мюзикле, как таковой. Мне просто больше нравится идея жить в пост-апокалиптическом мире. Думаю, я была бы реально крутой.

Я не смотрела на него, но чувствовала, как трясутся его плечи.

Я покосилась на него:

- Перестань смеяться надо мной. Я бы была охрененно крутой.

- И каким образом?

- Я... я... э-э ... Ну, я умная. И остроумная. Я бы была твоим остроумным, изворотливым, начитанным корешем, а ты бы ходил и надирал всем задницы, демонстрируя приемы дзюдо.

Смеясь, Нейт смягчился:

- Ладно, может это и сработало бы.

Его глаза оглядели меня с интересом, прежде чем вернуться к экрану:

- Хотя, ты бы немного отвлекала.

Стараясь не показывать насколько мне приятен комплимент, я усмехнулась:

- Тебе бы это нравилось.

- Да, если мы откроем твои ноги.

Я толкнула его коленом, и он как бы случайно положил руку на мою ногу и придвинул ее к себе.

- Кажется, кому-то нравятся мои ноги.

Он ласкал мою кожу, почти рассеянно:

- У тебя восхитительные ноги, детка. - Он потянулся за блокнотом. - Но становится все хуже, и хуже.

- Фильм?

- Ага, а что еще? - пробормотал он, строча что-то на бумаге. - Есть ли какие-нибудь остроумные комментарии, О, Кореш?

Размышляя, я смотрела на экран:

- Фильм страдает от эректильной дисфункции.

Он фыркнул, забавляясь:

- Это как?

- Ну, сюжет и песни начинаются хорошо. Каждая последующая песня лучше предыдущей. Но доходишь до середины сюжета и понимаешь, что все уходит в никуда. Это еще более очевидно во второй половине, когда сюжет ухудшается, а песни заставляют кровоточить уши, и все ожидание словно...

Я подняла руку и хлопнула по столу, чтобы ярче выразить свою точку зрения.

- Э-рек-ти-ль-ная дис-функ-ци-я, - медленно проговорил Нейт, записывая.

Он снова посмотрел на меня с улыбкой:

- Что-нибудь еще?

Глава 13

Мы провели остаток вечера шутя, как в старые добрые времена, и к тому времени, когда Нейт собрался домой, я чувствовала себя гораздо легче. Несмотря на то, что мы не строили никаких планов о повторной встрече на следующий вечер, я не переживала.

У Нейта, казалось, все хорошо. У меня все было в порядке.

Все было прекрасно.

Все мелкие сомнения снова были отброшены далеко и, надеюсь, надолго.

На следующий день коллеги прокомментировали мое хорошее настроение, и не только потому, что за день до этого я была в нехарактерно ужасном расположении духа, а потому, что я действительно была в отличном настроении.

- Если бы я не знал ее, то решил бы, что она занималась сексом, - выдал Ронан, встав рядом со мной возле стола.

К счастью, мои удивленные глаза были приписаны тому факту, что Ронан совершил свой прокол прямо перед студентом, от которого теперь пытался отшутиться.

- Забавно, - прошипела я в Ронану, когда студент ушел.

- В самом деле, так оно и было, - усмехнулся позади нас Энгус.

- Ты, - я указала на него, - весьма посредственный начальник.

Он громко засмеялся.

- Ну, Лив. Ты ведешь себя так, словно все вокруг пукают розами и пьют шампанским. Что происходит?

Я быстро моргнула, потрясенная впечатлением, которое произвела на него, и сделала, как я надеялась, лицо «какого хрена?».

- Пукают и пьют чем? - Я посмотрела на свою коллегу Джил. - Ты слышала?

Она пожала плечами, улыбаясь:

- Он прав. Ты каждому студенту с самого утра желаешь очумительно прекрасного дня.

- Ну и что? Я просто вежливая.

- Я просто говорю... - Ронан осторожно посмотрел на меня. - Вчера ты была в ужасном настроении, а сегодня в чересчур приподнятом.

Психанув, я отвернулась и положила подбородок на ладони.

- В понедельник вечером я повздорила с другом, - солгала я, но пытаюсь сохранить свою историю максимально ближе к истине. - Мы исчерпали инцидент. Теперь я нахожусь в хорошем расположении духа.

- Мда, это было самое чертовски скучное объяснение, - дразня, поддел меня Энгус. - Ты библиотекарь, Лив. Ты окружена книгами и материалами, чтобы сплести отличную историю. Но при этом придерживаться истины.

И выразил досаду:

- Неужели я тебя ничему не научил?

Я мило улыбнулась:

- Я усиленно учусь, как стать королевой драмы.

- Ну, это уже что-то, полагаю. Я пошел в офис, где через пять минут привлекательный незнакомец, ужасно похожий на Райана Гослинга, прикует меня к столу и будет делать абсолютно неприличные и греховные вещи со мной в течение следующих двух часов, - Энгус выгнул бровь, обращаясь ко мне. - Это звучит гораздо лучше, чем «я иду писать месячный отчет».

Я засмеялась:

- Усекла, - я тяжело вздохнула с покаянием. - Ну, если тебе так необходимо знать, в понедельник вечером у меня был дикий, удивительный секс с этим парнем, но произошла кое-какая хрень, вследствие чего у меня испортилось настроение. Но он удивил меня, появившись прошлым вечером у меня в квартире, где у нас случился горячий, дикий, животный секс. А потом мы, прижавшись друг к другу, сели смотреть кино. Отсюда мое хорошее настроение сегодня.

Все трое недоверчиво посмотрели на меня, а затем Энгус скривился:

- Моя история с Райаном Гослингом был намного лучше.

Я улыбнулась и повернулась обслужить подошедшего к столу студента. Нейт и мой секрет все еще остались... э-э, прелестным секретом.

И позже в тот день, я все еще находилась в потрясающем настроении и была более, чем рада встретить отца, ожидающего меня, возле моего дома с пакетом в руке. Как только я подошла к нему, он нагнулся своим крупным телом так, чтобы запечатлеть на моей щеке поцелуй.

- Привет, малышка. Надеюсь, ты не возражаешь, - он поднял мешок, - я снова принес еду. Подумал, что могу приготовить тебе ужин.

Я отперла дверь ипустила нас вовнутрь.

- Конечно, я не против. Так здорово встретиться с тобой.

Оказавшись внутри, папа немедленно приступил к готовке, и вскоре моя квартира запахла домом. Как в старые добрые времена, мы вместе нарезали овощи, а я перемешивала соус, пока папа варил пасту. Вероятно, вы считаете, что особых умений варить пасту не требуется, но это не так. Абсолютно. Спросите моего папу.

Во время приготовления мы болтали по пустякам. Папа рассказал мне о новом контракте, который он снова подписал с компанией Брэдена, в то время как я рассказала ему о носке, который я нашла в возвращенной на прошлой неделе книге, а вторая его пара обнаружилась в понедельник в резервном отделе. Носки были грязные.

Так странно. Сначала было дико, а потом стало просто странно.

Энгус выдвинул теорию, что у нас завелся сумасшедший фанат Гарри Поттера, и этот человек каким-то образом перепутал работников библиотеки с поработочными домашними эльфами, и думал, что подкладывая нам носки, совершает гуманитарный

акт. Мне показалось это отличной теорией. Лучше, чем моя теория о том, что незрелые первокурсники прятали повсюду свои грязные носки и надрывали животы от смеха, снимая меня на камеру, чтобы потом выставить видео на YouTube.

Мы ели, сидя на стульях возле стойки, и я чудесно провела время, просто отдыхая с папой, как вдруг наша беседа приняла более серьезный оборот.

- В последнее время от тебя было мало вестей.

Он посмотрел на меня серьезным и пытливым взглядом.

Я пожала плечами, чувствуя себя виноватой, что скрываю свою интрижку с Нейтом от отца.

- Я просто была занята.

- Знаешь, что Джосс и Брэден уже вернулись из медового месяца?

Очередной укол вины.

«Замечательно».

- Нет, не знаю.

Я накрутила пасту на вилку.

Я не знала, потому что потерялась в своем эгоистичном мире секса с Нейтом Сойером, наплевав на весь окружающий мир.

«Пора остановиться».

- Надо позвонить Джосс.

- Это... отсутствие... из-за Ди? - Папа посмотрел мне в глаза в поиске ответов. - Потому что мне кажется нам стоит поговорить об этом. Обо мне и Ди, я имею в виду.

От его выражения лица, от его слов у меня перехватило дыхание. Я почувствовала, как учащается мой пульс. Пот покрыл ладони, когда я дрожащим голосом выдохнула:

- Ты... ты собираешься просить ее выйти за тебя замуж?

Папа нахмурился и слегка покачал головой:

- Нет, малышка. Нет. Хотя по тому, как поменялся цвет твоего лица, могу судить, что это плохая мысль.

- Нет, - поспешила я заверить его. - Папа, мне нравится Ди. Я не знаю ее так же хорошо, как ты, но то, что знаю - мне нравится.

Он недоверчиво изучал меня.

- Тогда почему ты выглядишь нездоровой от одной мысли о нашей с ней свадьбе?

Гоняя еду по тарелке, я пожала плечами:

- Это глупо. Незрело. Я просто... Все еще думаю... Что ты принадлежишь маме.

Папина вилка со звоном упала на тарелку, и его огромная рука накрыла мою, заставив поднять мой взгляд на него. Его глаза блестели от волнения, когда он сказал мне низким, густым голосом:

- Огромная часть меня всегда будет принадлежать твоей матери. Так было с самой первой нашей с ней встречи. То, что я с Ди не изменит этого.

- Разве это справедливо по отношению к Ди? - выдавила я, отчаянно пытаюсь не заплакать.

Он сжал мою руку.

- Теперь я другой человек, Оливия. Жизнь меняет нас с каждой секундой. Тот, кто был до Ивонн исчез, чтобы стать необходимым для нее человеком. Теперь, надеюсь, я стал правильным человеком для Ди. Но самым важным человеком в моей жизни всегда будешь ты. Мне нужно знать, что ты не против того, что я двигаюсь дальше с Ди. И будет прекрасно, если ты узнаешь ее получше.

Я улыбнулась сквозь слезы, заблестевшие в моих глазах.

- Папа, я взрослая женщина. Тебе не нужно беспокоиться о том, что я думаю.

- Видишь ли, - покачал он головой с улыбкой, - для всего мира ты взрослая женщина, но для меня все еще мой ребенок. Ты поймешь, когда у тебя появится свой собственный.

- Тогда, если тебе с ней хорошо, я хочу, чтобы ты знал, что я рада за тебя. Благодаря Ди, ты смеешься. Она делает тебя счастливым. Это единственное, что меня волнует.

- Может, ты хотела бы встретиться с ней? Провести с ней вместе время, только вдвоем? Я знаю, что она хотела бы этого.

Честно говоря, я должна была сделать это без всяких просьб, и поняла, что действительно, на довольно долгое время, до такой степени замкнулась в своих проблемах и неуверенности, что в этот период была не очень хорошей дочерью.

- Конечно, папа.

Удовлетворенный, папа опять сменил тему, рассказывая о том, как Коул, отец и Джо подумывают купить ему собаку, если он успешно сдаст экзамены в конце учебного года. Коул рассказал, как сильно он всегда хотел щенка, и Джо расстроилась, что не знала об этом. Теперь они с Кэмом решают этот вопрос с арендодателем их квартиры.

Это было забавно, но поведение Джо с Коулом напомнило мне о том, как папа вел себя со мной. Со всей своей любовью к нему я улыбнулась отцу, и почувствовала себя безмерно счастливой за Коула, что Господь благословил его такой импровизированной мамой, как Джоанна Уолкер.

И в этот момент совершенной эйфории, Нейт использовал свой ключ и вошел в мою квартиру.

Сексуальная улыбка на его лице застыла, когда мой папа медленно повернул голову и в недоумении поднял бровь при появлении Нейта. Они недолго смотрели друг на друга, а потом отец медленно повернул голову ко мне. Он был не очень счастлив.

- У него есть ключ?

Закрыв за папой дверь, я, наконец, выдохнула весь кислород, который держала в себе и обернулась к Нейту. Мои глаза были наполовину полны ужасом, наполовину радостью. Он сидел на диване, пил холодное пиво и смеялся.

- Это было не смешно.

Хорошо, немного было. Но в то же время не было. Мы только что провели самые неловкие полчаса с папой, пока он не очень тонко вел перекрестный допрос по поводу нашей дружбы. Забавно было наблюдать, как он пытался заставить Нейта нервничать. Не так забавно было, когда мне пришлось напропалую врать о природе моих отношений с Нейтом.

Нейт поставил пиво на стол и встал, скидывая свои ботинки.

- Твой отец чертовски страшен, - сообщил он, все еще смеясь.

Я наблюдала за тем, как он раздевается, задавая мне вопрос:

- А ты уверена, что не он причина, что у тебя семь лет не было мужика?

Я рассмеялась, мои брови взмыли вверх, когда он предстал передо мной в одних боксерах с явно проступающей эрекцией.

- С чего вдруг? Ты ведь его не испугался.

- Я сделан из более прочного материала, чем большинство мужчин.

Он шагнул ко мне, схватил меня за руку, потянув в сторону ванной.

- Чему я учусь сегодня? - спросила я, так как он не сказал ни слова.

Нейт закрыл дверь ванной позади нас, взял подол моей кофты, задирая его вверх, и снял.

- Спонтанности. Нет сексуальнее женщины, которая хочет трахаться в любое время, независимо от того, кто она и чем занимаешься.

Я расстегнула лифчик, в то время как Нейт расправлялся с моими джинсами.

- Я начинаю думать, что эти уроки специально разработаны для того, чтобы угодить Нейту Сойеру.

- Ты не знаешь, что все мужчины думают одинаково? - спросил он, снимая с меня джинсы и трусики.

- Не знаю.

Мое сердце забилося сильнее, когда он полез в душ и включил его.

- Ну, большинство знакомых мне мужчин так и рассуждают. Итак...

Спрашиваешь, что сегодня? Секс в душе. Мне не удалось искупаться после учебы, так что я подумал, можно совместить, - улыбнулся он и спустил боксеры.

Я облизала губы и с нетерпением последовала за ним в душ.

- Знаешь, есть ощущение, что женщины, которые хотят секса в любое время, независимо ни от чего, как и мужчины, тоже существуют.

С возбужденной улыбкой на лице, Нейт толкнул меня под струю воды, прислоняя к плитке.

- Приятно осознавать, что душ так действует на тебя, детка. В великом порядке вещей - ванильный секс под душем прекрасен. Жду-не дождусь увидеть твою реакцию, когда я буду трахать тебя в университетской библиотеке.

Мои глаза округлились.

- Ты не сможешь это сделать, - я дышала, но меня от одной этой мысли бросало в жар и пот. - Я из-за этого вышвыриваю ребят.

- Но тебе нравится сама идея... - Он впился в меня губами, поднимая мою ногу. - Признай это.

Прежде чем я смогла ответить, он жестко вошел в меня, и я бы ударилась головой о стену, если бы он, защищающее, не обхватил мой затылок рукой, предвидя, что я выгнусь от удовольствия.

- Ничего, - промурлыкал он на ухо. - В качестве признания я приму то, насколько ты мокрая от возбуждения.

- Уверена, что не возражаешь против того, что я остался здесь? - спросил Нейт, скользя пальцем по моей голой спине. Я лежала на животе рядом с ним на кровати.

После восхитительного секса в душевой, пока я вытирала волосы, Нейт разогрел для себя пасту. К тому времени, как я вышла из спальни, он уже поел и был готов продолжить наши уроки. Потому что стоило мне выйти из комнаты, как он снова затащил меня обратно. Три оргазма спустя, я была полностью удовлетворена, было уже поздно и действительно не имело смысла отправлять Нейта домой, когда у меня имелась удобная постель, достаточно большая для нас обоих.

Положив голову на руку, я смотрела на изголовье кровати, а мое тело было настолько расслаблено, что я практически мурлыкала, как котенок. Я повернула голову, чтобы ответить ему, мои волосы разметались по подушке.

- Сейчас тебе разрешается все.

Я увидела, как появляются его ямочки и решила, что в один прекрасный день я поцелую эти сексуальные маленькие углубления.

- Ты действительно хочешь сделать мое эго больше, чем оно есть?

- Хм, есть почему.

Мы улыбнулись друг другу, прежде чем мои глаза закрылись.

Я дремала, когда почувствовала прикосновение его губ к моему голому плечу.

- Лив?

Было нечто в его тоне такое мрачное, что заставило меня мгновенно проснуться. Открыв глаза, я обнаружила столь же серьезное выражение его лица. Желудок свело от неопределенности, а кровь прилила к ушам от бешеного ритма сердца.

- Да?

Нейт перевернулся на спину, заложив руки за голову, изучая потолок.

- Ты знаешь, что ты одна из моих лучших друзей.

Мой пульс немного замедлился, когда тепло наполнило грудь. Тронутая его словами, я протянула руку, ласково глядя кончиками пальцев его живот.

- Как и ты для меня, малыш.

- Тогда пообещай мне кое-что.

Я замерла.

- Хорошо.

- Обещай мне, независимо от того, что... Чем мы занимаемся... Это не испортит нашу дружбу.

Я не поняла той острой, зазубренной боли, которая рассекла наполнившее меня тепло, но я понимаю, почему он спросил об этом. Распрямив ладонь на его животе, я передвинула ее, пока она не накрыла татуировку в виде буквы «А».

- Обещаю.

Все его тело расслабилось под рукой, и когда он повернул голову, чтобы посмотреть на меня, я увидела нежность и благодарность в глазах. Мы снова улыбнулись друг другу, а я проигнорировала режущую боль.

Через некоторое время он закинул голову назад и вернулся к разглядыванию потолка.

Я не могла отвести взгляда от его лица, мои глаза запоминали резкую линию его челюсти, совершенный профиль, прямой нос, черные ресницы, красивые губы. Я больше не удивлялась почему мое тело пробуждалось к жизни лишь от одного взгляда на его прекрасное лицо. Я оттолкнула это чувство в сторону, понимая, что мыслями он где-то далеко, в месте гораздо темнее, чем обычно.

Мои пальцы кружили по букве «А» на его груди.

- Нейт?

- Ммм?

- Если тебе будет тяжело, ты же знаешь, что всегда можешь поговорить со мной об этом, ведь так?

Он слегка покачал головой:

- Я в порядке, Лив.

- В самом деле? Потому что, когда Коул упоминает твою татуировку, ты после этого несколько дней не в себе.

Нейт наклонился, и посмотрев на меня, глубоко вздохнул.

- Не знаю, смогу ли я признать это вслух.

- Эй, я не собираюсь тебя судить по какому-либо поводу, - поддразнила я, пытаюсь снова его расслабить и напомнить, что со мной он в безопасности.

Я хотела провести кончиками пальцев по его немного грустной ухмылке, но воздержалась.

И я ждала.

Пока он не сказал:

- Я сделал татуировку, и теперь помню об Алане каждый божий день.

- Да, ты говорил мне, - напомнила я ему мягко.

- Иногда я жалею, что сделал ее.

Его взгляд наполнился стыдом, когда он посмотрел на меня, и я ненавидела то, что он чувствует подобное.

- Иногда я думаю, что было бы легче забыть ее.

- Это понятно, дорогой.

Нейт покачал головой в отрицании.

- Я обещал ей.

- Пообещал ей что?

Его голос был хриплым от признания:

- Я обещал никогда не оставлять ее.

Он откашлялся, пытаясь скрыть эмоции, но не смог. Моему другу хотелось так много рассказать, я поняла это, когда он продолжил:

- Когда мы были детьми, я защищал ее от всего. Паршивый отчим, дети, которые ее дразнили из-за ее бедности, ночные кошмары, даже печальные истории. Но я не мог защитить ее от рака. Я не мог защитить ее, но по крайней мере мог сделать единственное - никогда ее не оставлять.

Новая боль обвила своими травмированными руками мои ребра, я наклонилась, запечатлевая утешительный поцелуй на его груди.

- Нейт, двигаться дальше по жизни, не означает ее забвения, ты не бросаешь ее.

Сощуренные глаза показали, что мой комментарий не принес ему удовлетворения.

- Как ты можешь так говорить? Ты единственная среди всех, кто знает, что это не так. Я должен хотеть видеть татуировку в зеркале каждый день, Оливия. Я не должен возмущаться.

Руки вокруг моих ребер сжались еще теснее, когда внутренний голос призывал меня признаться выдать свой глубоко похороненный секрет, рассказать подлинную причину всего того, что происходит. Я должна. Ради друга, должна. Я прижалась щекой к его груди и изо всех сил старалась контролировать свое дыхание. Слезы покалывали глаза. Я заставляла себя быть храброй ради него.

- Хочешь знать истинную причину почему я попросила твоей помощи?

Я задохнулась от последних слов, слезы потекли из глаз. Нейт напрягся, почувствовав соленые капли на своей коже.

Он пошевелился подо мной, но только, чтобы освободить руку из-за головы и обнять меня.

- Лив?

Глядя на него сквозь слезы, я прошептала свою исповедь:

- Я жутко боялась обиды на маму. Я боялась, что где-то глубоко внутри себя обвиняю ее в том, что не имела того, что было у других - первая любовь, первый секс и время, чтобы это познать. Я подумала...

Я смахнула слезы.

- Я подумала, если смогу сделать нечто из этого, то появится шанс разрушить то, что живет во мне. Потому что обида на нее делает меня самым ужасным человеком на свете, и я не знаю, смогу ли справиться с этой темной частью меня, что обвиняет женщину, которая была доброй и милосердной до самого конца.

Я вытерла слезы и прижалась к нему, нежно пропуская пальцы сквозь его густые волосы.

- Ты не одинок, Нейт.

Я прижалась к его губам в утешительном, полном слезами поцелуе.

И незамедлительно очутилась на спине, руки задраны над головой, когда он навис надо мной, его глаза горели.

- Нейт?! - я задохнулась от неожиданного натиска.

Его ответом стал глубокий, жесткий, практически отчаянный поцелуй. Он раздвинул мои ноги в стороны. Нейт отпустил одно мое запястье лишь для того, чтобы взять с тумбочки презерватив, и как только все было готово, он снова схватил меня.

Я попыталась пошевелить руками, но они не двигались с места, и я была ужасно удивлена быстрому чувству возбуждения, возникшего от его полного контроля надо мной.

Он делал все, что ему заблагорассудится.

С рычанием полным желания он вошел в меня и все, что я могла сделать - это принять его, когда он вжимал меня в матрас. Мои крики становились все громче и громче, пока внутри меня не разразился оргазм, от которого закатывались глаза, и я прокричала его имя в этом прекрасном конце.

После Нейт кончил крайне сильно, задыхаясь, потеряв контроль. И выйдя из меня, на этот раз не стал уходить в ванную. Вместо этого он снял презерватив, бросил его в мусорную корзину у моей кровати и обнял меня, положив голову на сгиб моей шеи, оставляя наши ноги переплетенными вместе.

Мы лежали так какое-то время, не говоря ни слова, пока, наконец, сон не стал убаюкивать меня. Почувствовав, как я засыпаю, Нейт уложил нас на бок, прижав мою спину к своей груди, обвил рукой мою талию, переплетая наши ноги.

Вместе мы погрузились во временное состояние абсолютного покоя.

Глава 14

Уроки Нейта приносили свои плоды, я уже многому научилась, но, как минимум, еще одна важная вещь меня сильно беспокоила. Просыпаясь с ним по утрам, чувствуя его объятия, ощущая эту прекрасную смесь живой, волнительной плоти и, в то же время, покоя и безопасности, я чувствовала, что так не должно быть, и была решительно настроена, как следует, осмыслить это свое состояние.

Но с утра времени разобраться не было, так как, когда мы проснулись, Нейту пришлось поспешить. Он понял, что безбожно проспал фотосессию в одном из местных вузов, назначенную на раннее утро.

Я обнаружила, что непринужденный и очаровательный Нейт терпеть не может опаздывать. Он бегал, брюзжал, при этом пытаясь и говорить со мной, и собраться.

Это было так мило.

Перед уходом он рассказал мне, что работал в ту ночь, когда должен был позвонить мне договориться о нашем следующем уроке.

Ничего странного во вторник утром я не заметила, так что спокойно отнеслась к его молчанию, решив, что он опять занят, и мы можем устроить свои дела позже.

С тех пор, я получила пару сообщений от него, но это были просто шутки о работе, ни слова о наших занятиях. Я все равно не стала волноваться. Не было никакой спешки или острой необходимости встречаться и еще что.

«Не было же?».

Все же, я с нетерпением ждала ужин с отцом и нашей компанией в пятницу, надеясь отвлечься от ожидания.

Джо выбрала «У Алессандро», потому что с нами должно было быть еще два человека. Ди и Ханна. Ханна никак не могла заставить себя поговорить с Марко, поэтому мы решили, что единственный способ узнать что, черт возьми, происходит - подстроить встречу так, чтобы она не выглядела сумасшедшей преследовательницей. Мы понятия не имели будет ли он работать в эту ночь, но решили стоит попробовать.

Я сидела за столом с папой, Ди, Джо, Кэмом, Коулом и Ханной и изо всех сил старалась не только присутствовать, но и быть включенной в разговор с ними. Однако, память то и дело отправляла меня в прошлую неделю, и я потерялась в своей маленькой фантазии под названием «Нейт-и-Оливия» до тех пор, пока кто-то из сотрапезников не вырвал меня из нее.

Джо как раз обсуждала со мной фотографии Джосс и Брэдена с медового месяца, который они провели на Гавайях, когда я почувствовала, как Ханна напряглась рядом со мной. И Джо и я одновременно перевели глаза на нее, затем, следуя за ее взглядом замороженного кролика, на молодого человека, обслуживающего столик в углу.

У нашей девочки был хороший вкус.

Немного молод для меня, конечно, но оценить его привлекательность я могла.

- Это он? - спросила я вполголоса.

Она быстро кивнула, нервно облизывая губы. Это удивило, так как она могла быть какой угодно, но общительность и уверенность были при ней всегда. Похоже, она была все-таки застенчивым ребенком. Просто в моей голове не укладывался такой образ. Нет, она не была особенно отзывчивой или шумной, на самом деле, она была

довольно холодным человеком, спокойным и сдержанным. Но обычно она не боялась высказывать свои мысли вслух и делала это весело.

- Иди, поговори с ним.

Решительно сжав челюсти, она немедленно встала. На ней были узкие джинсы и приталенная футболка, красиво выделяя ее изгибы. Одета довольно просто, но выглядела великолепно. У этого парня не было шансов.

Почувствовав зов мочевого пузыря, я поняла, что могу пропустить представление.

- Я сейчас вернусь, - пробормотала я и направилась в туалет, стараясь не слишком очевидно разглядывать мальчика, который удивленно распахнул глаза, увидев шагающую к нему Ханну.

Я поспешила в уборную и, когда вышла, оказалась прямо позади Ханны и Марко, скрытая высоким искусственным растением. Я бросила взгляд на свой столик, понимая, что обязана вернуться туда и оставить их одних. С другой стороны, это была девочка, которая мне небезразлична, и если этот малолетний идиот окажется подловатым, я хотела быть там, чтобы научить манерам его гнилую задницу.

- Я же сказал тебе, я был занят, - пробурчал он, пожав плечами.

Его американский акцент ввел меня в ступор на мгновение, пока я не вспомнила, как Ханна говорила мне, что он из Чикаго.

Ханна с недоверием смотрела на него, решительно вздернув свой очаровательный заостренный подбородок.

- Значит ты не избегаешь меня?

Марко почесал щеку, сморщив губы в углу рта.

- Нет. Зачем мне тебя избегать?

Его глаза вспыхнули, и что-то собственническое мелькнуло в них, когда он продолжил:

- В любом случае, похоже, это ты сильно занята. Что, новый парень?

Она уставилась на него на секунду, и я была поражена насколько она оказалась крутая. Гораздо круче, чем была бы я. Особенно, если бы я столкнулась с таким горячим парнем, как Марко, будучи в ее возрасте. Он был не меньше, чем на пару дюймов выше шести футов, спортивного телосложения, а смешение афро-американских и итальянских кровей выразилось в удивительном светло-карамельном оттенке кожи, высоких скулах, выдающемся подбородке и чувственных губах. Синие-зеленые глаза резко контрастировали с его кожей и темными ресницами. И все это, делало его еще более привлекательным на фоне его тихого, но такого заметного присутствия. У меня было такое чувство, что Ханна нашла себе нерешительного мальчишку и втрескалась по уши.

- Это был Коул, - наконец ответила она, наклонив голову, дерзко улыбаясь на учиненный им допрос. Она догадалась, что его слова не соответствуют действительности, что он ревновал.

- Он друг семьи. А что? Ты бы расстроился, если бы это было свиданием?

Марк нахмурился.

- Нет, Ханна, не стал бы. Ты имеешь право делать все, что хочешь.

Отдаю ей должное, она хорошо умеет скрывать разочарование.

- Что ж, может, я бы и хотела проводить время со своим хорошим другом Марко, но его очень трудно найти в последнее время...

Настала его очередь паяльаться, и я обрадовалась тому моменту, когда он растаял под взглядом ее широко распахнутых, бархатных, карих глаз. Он недоверчиво покачал головой, как бы не веря услышанному:

- Я свободен во вторник вечером. Мы могли бы потусоваться вместе.

- Ладно. Давай.

- Подслушивать невежливо, ты в курсе? - услышала я тихий, знакомый голос.

Сюрприз... Правда я не была уверена, был ли это приятный или все-таки неприятный сюрприз. Развернувшись, я уставилась на Бенджамина, выглядя при этом, наверное, несколько ошеломленной в его в глазах.

- Бенджамин, - прохрипела я, мое сердце медленно скользнуло вверх к горлу и обратно в грудную клетку, на свое место.

Его прекрасные глаза сверкнули, кажется, он обрадовался тому, что я узнала его.

- И снова здравствуйте, - ухмыльнулся он, засунув руки в карманы.

- Привет.

Я быстро оглянулась на Ханну и увидела, что она пошла к нашему столику, бросив хмурый взгляд через плечо. Появившийся высокий и симпатичный итальянец, похоже, тихо отчитывал Марко.

- Э-э...

Я снова повернулась к Бенджамину.

- Я знаю ее.

Я жестом указала на Ханну.

- Это Ханна. Просто хотела удостовериться, что с ней все в порядке.

И смущенно пожала плечами:

- Ну может, подслушала чуть-чуть.

К моему облегчению он засмеялся и вдруг мне пришло в голову, что я говорила с ним, не подыскивая слова. Поняв это, я улыбнулась, и моя улыбка заставила Бенджамина перевести глаза на мой рот.

Тяжело сглотнув от его заинтересованного взгляда, я сказала с сарказмом:

- Я так поняла, тебе нравится «УАлессандро».

- Мой любимый итальянский ресторан в городе

- Мой тоже, - кивнула я, затем стала осматривать другой зал за ним. - Ты здесь со своей семьей?

Нам обоим было неловко.

- Э-э... Нет. Первое свидание. Увидел тебя и решил подойти поздороваться.

Признаться, я почувствовала небольшое разочарование при словах «первое свидание», но то обстоятельство, что он на этом свидании подошел ко мне, чтобы поговорить, смягчило удар.

- Свидание - это здорово.

Он наклонился ко мне и прошептал в притворном ужасе:

- Она заказала салат.

Я, в свою очередь, тоже изобразила ужас:

- «УАлессандро»?

- Салат и воду. Это было больно наблюдать.

Из меня вырвался смех.

- Представляю!

Бенджамин тут же усмехнулся, его глаза блуждали по моему лицу, это было приятно, а его недвусмысленные намеки на флирт застали меня врасплох. Что совсем неудивительно. Ведь это был первый раз, когда у меня получился разговор с ним.

- Ладно, - протянул он, как будто неохотно. - Я лучше пойду обратно. Я сказал ей, что пошел в туалет.

- Хорошо, - откликнулась я с легкой улыбкой. - Увидимся, наверное, в библиотеке тогда.

- Наверняка, - пробормотал он сексуально, и я расплылась в улыбке, глядя ему вслед.

Как только он скрылся из виду, я направилась к столику, чувствуя теплые волны в груди. Как все удачно прошло! Действительно удачно. Мои уроки с Нейтом приносят свои плоды!

«Нейт?».

Я нахмурилась, потому что вдруг теплые волны исчезли, и я с размаху приземлилась в свое кресло.

- Кто это? - любопытствовала Джо.

Все с нетерпением уставились на меня. Даже папа.

- Да парень из библиотеки.

Папа наклонил голову вбок и с любопытством посмотрел мне в глаза.

- Коллега?

- Нет, магистратура. Неплохой парень.

- Магистратура, - повторил папа, смакуя слово. - Значит, умный парень.

Он посмотрел на меня с нахальной усмешкой:

- Определенно, он заинтересовался тобой, сладкая. Он тебе нравится?

И... Иисус, мать его, Христос... А чего я собственно хочу?

«Нейта».

Я пожала плечами, изо всех сил пытаюсь вдохнуть сквозь внезапную тяжесть в груди.

- Я, на самом деле, совсем не знаю его.

Тяжело ступая ногами по бетонной лестнице, я шла к своей двери. К счастью, ужин я закончила, приставая с вопросами к Ханне и веселясь над их стычками с Коулом.

Однако, пока я в одиночку брела до своей квартиры, смертельная головная боль снова дала о себе знать яркими вспышками в области между глаз. Я потеряла переносицу, мечтая, чтобы прямо сейчас мой мозг не растекся, как каша, а мысли не путались. Они вереницей кружили в голове то сходясь, то расходясь. Их было много, но ничего не складывалось во что-то конкретное и ясное.

«Гребаные уроки».

Глубоко вздохнув, я зашла в свою квартиру и резко остановилась при виде Нейта, который стоял, прислонившись к спинке дивана, скрестив руки на груди, а ноги внизу.

Господи, как он прекрасен!

Он и слова не вымолвил, а мое сердце уже бешено заколотилось.

Я закрыла дверь, повернула замок и прислонилась к ней. Наши глаза уставились друг на друга через всю комнату.

- Новый урок?

Слова прозвучали хрипло и с желанием.

Нейт выпрямился в полный рост.

- Сегодняшний урок - будь инициативна.

Не говоря ни слова, я пожала плечами, снимая куртку, и начала раздеваться. Его глаза жадно бродили по мне, а взгляд заметно потеплел. Он усмехнулся:

- Неплохое начало.

Глава 15

Зазвучала музыка «Люминирс». Обычно это радовало, но в эту субботу после вчерашних вечерних физических упражнений, мне хотелось поваляться в постели. Я лежала на животе, уткнувшись в подушку, а теплое тело Нейта было прижато ко мне. Он зашевелился, разбуженный моим рингтоном, и потревожил меня.

- Детка, - будил он меня, потирая мою спину легкими движениями. - Телефон.

Восхитительное тепло от него на моем левом боку исчезло, и я недовольно заворчала. Он откатился от меня, поцеловав в плечо, и пристроил телефон на подушке рядом с моим ухом. Сморщившись от громкого звука, я подняла голову и нащупала его.

- Привет, - просипела я сонным голосом, даже не посмотрев кто звонил.

Мне ответил хрипловатый голос Джосс:

- Привет и тебе. Как дела?

Собравшись, наконец, я приподнялась на локте, наслаждаясь ощущением поглаживающих пальцев Нейта на моей спине.

- Джосс, как хорошо, что ты позвонила. Как ты? Как прошел медовый месяц?

- О, это было здорово! Ты же знаешь Брэдена. - Она издала низкий и интимный смешок. - Было очень весело.

Я бросила взгляд на Нейта, который лежал и смотрел на меня, весь из себя сексуальный и небритый. Я тоже теперь знаю, что означает такой низкий и интимный смех.

- Это было прекрасно?

- Потрясающе. Я всем теперь рекомендую Гавайи. Если бы не эти наши чудачки, за которыми надо присматривать, я бы никогда не вернулась домой. Кстати, Адам и Элли ищут дом и рассматривают предложение на нашей улице.. Элс сказала, что хочет еще раз посмотреть на дом, так что я собираюсь туда с ней сегодня днем. Мы думали забежать потом ко мне выпить немного. Джо не может, она работает, но я надеюсь, что *ты* захочешь потусоваться с нами.

- Я буду там. Во сколько?

- В полдень.

Я нахмурилась:

- О, а сколько сейчас времени?

- Четверть... - начал отвечать Нейт, я сразу же оборвала его, хлопнув рукой по рту, и свирепо уставилась на него, почувствовав, как скривились его губы под моей ладонью. Его глаза весело бегали.

- Что это было? - любопытствовала Джосс.

Последнее, что мне было нужно, это, чтобы друзья узнали о нашей ситуации с Нейтом. Только лекции с пристрастием мне не хватало.

- Да радио. Мой сигнал будильника.

- Что ж, тогда мне стоит сообщить тебе, что сейчас девять сорок пять. Странное время у тебя установлено на будильнике.

- Так суббота сегодня! - затараторила я взволнованно. - Я немного сплю по субботам, ты же знаешь, девять тридцать вроде слишком рано, а десять вроде слишком поздно... ну вот и...

Мои руки крепко зажали рот Нейта, который умирал от смеха, слушая мою бессвязную речь.

- Ты такая странная, - закончила Джосс за меня. - Правда, я знаю это. Скоро увидимся.

Она повесила трубку. Я сразу же, убрав руку ото рта Нейта, сжала ее в кулак и двинула его по руке.

- Чувак, ты хочешь, чтобы нас поймали?

Он перестал смеяться, обиженно потирая руку.

- Мне как-то похер.

- Врун, - толкнула я его шутливо. - Если я не хочу быть подвергнута «ох-ты - думаешь-это хорошая-идея?» дерьму, то уверена, и ты, конечно же, не горишь желанием.

В ответ Нейт приподнялся, схватил меня за руки и опрокинул меня на спину. Его губы дерзко и соблазнительно изогнулись, когда он раздвинул мои ноги своими.

- Что ты де...

Меня прервал его властный рот, и вскоре я расплавилась на кровати от его поцелуев, усмиривших меня. Он медленно двигал губами вниз по подбородку, заставляя трепетать, шею покалывало от щетины, но я все же нашла силы спросить:

- Что ты делаешь? У меня чуть более двух часов на то, чтобы собраться, принять душ, одеться и тащить свою задницу к Джосс.

- Ммм.

Он пропутешествовал ниже, освободив одно из моих запястий, чтобы обхватить мою грудь и приблизить к своему рту. Я резко вдохнула, невольно выгнув спину, когда он лизнул мой сосок.

- У меня тоже дзюдо через несколько часов. Я постараюсь быстро.

Он лукаво и соблазнительно улыбнулся из-под своих ресниц, а его рука скользнула мне между ног.

- Обещаю.

Восхитительные ощущения накрыли меня:

- Ах...

А потом он резко встал, оставив меня лежать там, с моей выгнутой спиной на кровати.

- Ну и куда, черт возьми, собрался? - рявкнула я.

Его теплый смехок отдался внизу моего живота. Он начал искать что-то в моем коммодее.

- Не волнуйся, я вернусь. Просто ищу пару колготок.

Смутившись, я сообщила:

- У меня их нет. У меня есть чулки в нижнем ящике с бельем.

- Еще лучше.

- Мне надо знать зачем ты ищешь чулки?

Ничего не ответив, Нейт нашел чулки и забрался обратно на кровать. Искусно и умело, что совершенно меня поразило, он привязал одним концом чулок к моим запястьям, а другим к рейкам изголовья кровати.

Самодельные наручники. Я натянула их, чувствуя, как материал растягивается, но не ослабить.

- Какого черта?

Нейт больше не улыбался, он напрягся.

- Той ночью, когда ты была подо мной... Вся такая влажная... Детка, это заставляет меня быть твердым, просто вспоминая об этом.

Его голос снизился, а глаза потемнели.

- Ты наслаждалась этим.

Я покраснела, вспомнив, как сильно я наслаждалась тем, что Нейт мог делать со мной все, что хотел, а я не могла остановить его из-за несвободных рук. Это было совершенно удивительное ощущение, но не думаю, что такое было бы возможным с любым человеком. Я позволила себе быть заинтригованной этим состоянием, быть плененной Нейтом, позволила пофантазировать на эту тему, потому что... Я доверяла ему. Фантазируя, я знала, что он не просто делает так, как мне понравится, но и не причинит мне боли.

Однако, я не знала, что мое знание было так очевидно.

Я натянула чулки, тяжело дыша.

- И что теперь?

- Теперь, ты полностью в моей власти, пока я буду трахать тебя до потери сознания.

Глядя на ободранную кухню, мне стало интересно, были ли Элли и Адам чокнутыми?

- Ребята, сразу говорю, здесь много работы, - пробормотала я, оглядывая висящую проводку и мокрое пятно в левом нижнем углу комнаты.

Элли с сожалением посмотрела на меня и Джосс.

- Адам считает так же, но я хотела еще разок взглянуть.

Она погладила стену.

- Я люблю такие здания.

- Элли, ты же знаешь, что всегда можешь вернуться назад, а мы с Брэденом с удовольствием поищем себе что-нибудь другое, - предложила Джосс.

Лучше бы она предложила утопить чью-нибудь кошку.

- Нет, Джосс! Та квартира особенная для вас, ребята.

- Она и для тебя особенная.

- Не так сильно.

Она тяжело вздохнула и покачала головой.

- Пошли. Пребывание здесь угнетает.

Мы пошлепали из квартиры в сторону Дублинской улицы, а Элли все оглядывалась с тоской назад, пока мы поднимались по холму к дому Джосс.

- Потребуется огромная работа по реконструкции. Просто у нас нет столько времени.

- К тому же, это просто яма для денег, - добавила Джосс. - Там сыро и проблемы с проводкой. Элс, это будет постоянная головная боль.

- Да права ты, права, знаю я, - проворчала Элли и надулась на меня, пока Джосс впустила нас в свою квартиру.

Я погладила руку Элли и заверила:

- Ты найдешь жилье.

Брэден сегодня работал в своем ночном клубе «Пламя», так что квартира была в нашем полном распоряжении. Джосс, зная, что мы придем, уже приготовила немного закуски и купила все для смешивания коктейлей. Мы весело смеялись и шутили на кухне, поедая крошечные сэндвичи и попивая мохито.

- Итак, ты побалуешь нас грязными подробностями вашего медового месяца? - нахально ухмыляясь, спросила я Джосс.

Джосс ухмыльнулась в ответ.

- Когда рядом младшая сестренка Брэдена? Нет уж. Единственное, что могу сказать, все было просто восхитительно! Только разок было, когда Брэден рывкнул на одного парня.

Я расхохоталась:

- Рывкнул?

- Он уставился на мои сиськи, я имею ввиду тарачился, а Брэден был рядом.

Она сморщила нос и покачала головой:

- Я думала у Брэдена вены лопнут.

Мы громко засмеялись, но я резко остановилась от беспокойства, когда Джосс, с озорной улыбкой на губах, бросила мне:

- Так-так-так, Элли рассказала мне, что ты, вся из себя Леди Дерзость, ходила в «Клуб 39» пока меня не было. Разжилась телефончиком какого-то парнишки.

Я фыркнула, пытаюсь скрыть, как мое сердце тяжело заколотило, а тело прошиб пот.

Положение было ужасным, хреновым, просто как горшок дерьма. Я оправдывала себя тем, что я не вру, а просто воздерживаюсь говорить правду. Я врала своим друзьям, и мне это не нравилось.

- Леди Дерзость? Да всего-то один номерок!

- Я прежде никогда не видела, чтобы ты так завлекала парней.

Элли повернулась с широко раскрытыми глазами к Джосс.

- Ты должна была видеть, как она крутила своей задницей. Кстати... - она посмотрела на меня вопросительно. - Что думаешь о свидании с парнем, одного знакомого Адама?

Сердце быстро застучало и болезненно затрепетало.

- Вы говорили обо мне?
- Только после той ночи в баре. Мы подумали, что тебе нужно время, чтобы устроиться, прежде чем ты начнешь думать о свиданиях. Вот почему мы никогда не говорили об этом раньше. Но в ту субботу ты, кажется, проявила заинтересованность в этом. Да и Дуги очарователен.

- Дуги?

- Дуглас. Дуги.

Я фыркнула:

- Звучит очаровательно.

Джосс засмеялась.

- Сразу представляю Дуги Хаузера.

- Точно! - хихикнула я как девчонка.

Элли хмуро оглядела нас обеих.

- Хм. Кто это?

- Из одного американского ТВ-шоу.

- О чем?

- О ребенке - гениальном докторе.

Элли бросила на нас многострадальный взгляд.

- Дуги не ребенок. Он - очень хороший и очень симпатичный архитектор.

- Главное, чтобы тебя не услышал Адам.

- Лив, я серьезно. Пожалуйста, подумай о свидании с ним.

- Я не хожу на свидания вслепую.

Она внимательно на меня посмотрела.

- Ты еще не звонила тому парню, который дал тебе свой номер?

Ой-ой-ой. Как мне сказать ей, я не хочу свидания с этим Дуги, потому что я слишком занята сексом с Нейтом? Я отчаянно пыталась найти отговорку, которая звучала бы правдоподобно, становясь все более нервной от того, что молчание несколько затянулось.

Я взглянула на Джосс в поисках помощи, поскольку она была королевой отказа делать то, что не хотела и полностью игнорировала, нравилось вам это или нет.

Но вместо помощи я увидела, как ее лицо приобрело болезненный цвет.

- Джосс, что с тобой?

Я наклонилась и коснулась ее руки. Она поджала губы и повернулась к раковине. Элли беспокойно посмотрела на свою невестку. Спустя немного времени Джосс тяжело вдохнула воздух и спросила слабым голосом:

- Как вам этот мохито, ребята?

- Отличный.

Джосс вздрогнула и снова глубоко вдохнула.

- Э-э...

Я осторожно отступила.

- Ты собираешься блевать?

Она скривилась:

- Нет, я не собираюсь блевать.

- Вот.

Элли сунула ей тарелку с сэндвичами.

- Ты почти ничего не ела этим утром.

- Элли, если ты сейчас же не уберешь эту тарелку от моего лица, я съем не их, а тебя!

- Думаю, она собирается блевать, - пробормотала я, потянув Элли назад.

- Перестань говорить «блевать»! - огрызнулась Джосс.

Я приподняла бровь и посмотрела на Элли:

- Кто-то очень раздражителен, когда заболевает...

- Ага, - подтвердила Элс. - У нее был желудочный грипп в прошлом году, так она шипела на любого, кто оказывался рядом с ней.

- Вообще-то я стою прямо здесь! - разбушевалась Джосс, бросая на нас опасные, косые взгляды.

С ее вздернутыми кончиками серых глаз, она действительно знала как сверкать ими.

- И мы очень хотели бы, чтобы ты там и оставалась, раз собираешься заболеть.

Элли захихикала на мое замечание, Джосс проигнорировала.

- Тебе повезло, что ты нравишься мне, Оливия Холлоуэй.

Я многозначительно улыбнулась и ответила:

- Не знала.

Она стрельнула на меня глазами:

- Я не могу быть раздражительной, когда ты ведешь себя мило.

- И мой гениальный план сработал!

Джосс фыркнула, а затем сразу же зажала рот ладонью. Мы подождали, пока она, сделав несколько глубоких вдохов, наконец, не повернулась к нам.

- Я в порядке.

Она присела за столик в углу, устроившись в кресле.

- Определенно, этот мохито не для меня.

Не спрашивая, Элли налила стакан воды Джосс, и мы присоединились к Джосс, сев за стол. К моему огорчению, первое, что сказала Элли:

- Так что с Дуги? Да?

- Нет. Я...

Я пожала плечами и решила быть чуть-чуть откровенной.

- Есть парень в библиотеке. Он мне нравится.

Элли улыбнулась, светлые глаза засветились любопытством.

- Это другое дело. Ты работаешь с ним?

- Он студент. Магистратура.

Я ответила тоном «я-не-хочу-говорить-об-этом», и на удивление он возымел действие на Элли. Вместо того, чтобы устроить мне допрос с пристрастием, она поинтересовалась:

- Как работа?

- Отлично. С повышением будет трудновато, но знаешь, там хорошая атмосфера, и мне нравятся мои коллеги. Не думаю, что уйду оттуда в ближайшее время. А что насчет тебя?

- Я почти закончила работу на степень по философии, и университет обсуждает возможность заключения контракта со мной на годовой курс лекций. Их впечатлили и я, и моя диссертация до такой степени, что меня отозвали в сторонку и дали понять, что рассматривают мою кандидатуру.

Элли была ученым в области истории искусств. Я в этом мало разбираюсь, но я точно знала, что она мечтала об академической карьере, как ее отчим, Кларк, так что это была потрясающая новость.

- Ты мне не говорила, - посетовала Джосс, не спеша ковыряясь в сэндвиче.

Элли скромно пожала плечами.

- Я не была уверена, стоит ли говорить об этом раньше времени, на случай, если все сорвется.

- Не сорвется, Элс, - твердо заявила Джосс. - Я горжусь тобой.

- Я тоже.

Она благодарно улыбнулась нам.

- Спасибо.

- Это значит, что я тебе буду нужна помочь подобрать научно-исследовательский материал в библиотеке для твоей работы.

- Ага. И может, ты покажешь мне этого Парня из Библиотеки, когда я там буду.
Я кивнула и сделала большой глоток своего мохито. И подумала, почему при упоминании Бенджамина, я больше не чувствую бабочек и прилив желания?

Глава 16

Я счастлива.

Действительно спокойна и счастлива.

Мне совсем не хотелось анализировать причины. Уверена, начини я заниматься анализом, от счастья и следа не останется.

Моя голова лежала на подушке, а ноги уютно расположились на коленях Нейта. Я наблюдала за Нейтом, как он смотрит фильм, при этом рассеяно поглаживая мою ногу.

Последние пару недель наша сексуальная жизнь вышла на новый уровень, и теперь вся моя стеснительность отошла на второй план. В сексе с Нейтом это было легко сделать. Мне не было с ним неловко. Я не чувствовала постоянного беспокойства, что делаю что-то неправильно.

Моя уверенность росла, хотя я все еще избегала Бенджамина. Я просто потерялась в новом мире секса, смеха и веселья с Нейтом. Мы жили как раньше, но теперь между тусовками появился секс.

Безумно классный секс.

Мы никогда не тусовались у Нейта. Я даже не видела ни разу где он живет, потому что он предпочитал мою квартиру и часто использовал ключ, который я ему вручила.

Сегодня я особенно обрадовалась, обнаружив его на моем диване. Он ел чипсы и смотрел телевизор. Я вернулась домой с обеда с Ди, запланированным папой еще несколько недель назад, и только увидев Нейта на своей территории, наконец, пришла в себя.

Я наклонилась поцеловать его в висок и показать, как счастлива его видеть, и пошла переодеваться в шелковую ночную рубашку, которую купил мне Нейт. Когда я вернулась в комнату, он поймал мой взгляд и похлопал по дивану, приглашая сесть рядом с собой. Я послушалась, мне хотелось успокоиться в его объятиях.

- Ты в порядке? - спросил он, поцеловав меня в волосы.

- Все прошло... прекрасно. Мы просто вспоминали маму. Эти воспоминания всегда меня опустошают.

В ответ он молча обнял меня. С ним мне было замечательно.

На столе завибрировал телефон Нейта, и я убрала свои ноги с его колен, чтобы он мог добраться до него. Проведя пальцем по экрану, Нейт нахмурился, читая полученное сообщение.

- Все хорошо?

- Это Кэм, - пробормотал он. - Думаю, он начинает что-то подозревать.

Интересуется почему я все время занят.

- Просто скажи ему, что занят на работе. Ему необязательно знать с кем.

- Я слишком занят для него все последнее время, поэтому он и решил, что у меня появилась постоянная женщина, и он, разумеется, хочет узнать кто это. Даже у меня не получилось бы иметь каждый день секс с новой партнершей.

- У нас не каждый день секс.

- Почти каждый.

Я пожала плечами.

«Что правда, то правда».

- Ну ладно. Мы просто пытались нагнать годовой опыт сексуальных отношений за несколько недель.

Улыбнувшись, Нейт неожиданно опрокинул меня на диван и, дернув за лодыжки, пополз ко мне.

- Знаю. Это так утомляет, - ухмыльнулся он. - Я безумно устал.

Он так устал, что сдернул с меня ночную рубашку, приподнялся, чтобы стащить с себя свою, и расстегнул джинсы. Мои бедра уже дрожали от возбуждения, когда он стянул с меня трусики и бросил их через плечо.

Вскоре квартира наполнилась моими умоляющими стонами, в то время как он, уткнувшись головой между моих ног, привел меня к кульминации своим языком.

Я едва пришла в себя, а он уже схватил мои ноги за икры и закинул себе на плечи.

Это было что-то новое.

Он терзал мои губы своими.

- Вот так ты почувствуешь меня в себе по-настоящему глубоко, детка. Держись!

- Нейт! - вскрикнула я, чувствуя каждый его сантиметр, пока он вколачивался в меня.

Он был прав. Его член толкался в меня под лучшим углом и давление внутри меня нарастало с огромной силой.

- Ааа! - закричала я, сжав рукой свое бедро и стиснув зубы от боли.

- Что? Что такое!? - запаниковал Нейт и остановился. - Лив?

- У меня ногу судорогой свело! - захныкала я.

Нейт сразу же вышел из меня и наша маленькая комната наполнилась громкими звуками его тяжелого дыхания.

- Какую?

- Левую, - смогла я выдать из себя, испытывая до ужаса неприятную неловкость.

Нейт спустил рукой мою ногу и нашел спазмы мышц в задней части моего бедра. Он начал массировать болезненную точку. Мои пальцы впились в диван от боли.

Через некоторое время судорога начала ослабевать. Как только Нейт почувствовал, что меня покидает напряжение, диван начал сотрясаться от его смеха.

Меня мгновенно накрыло унижение.

У меня случилась судорога ноги во время горячего секса!

Это не было круто. Это не было сексуально.

Я покраснела и шлепнула себя по щекам:

- О Боже!

Нейт засмеялся сильнее.

От сильнейшего смущения, я была на грани слез. Я села, склонила голову и оттолкнула его от себя.

- Лив.

Прекратив смеяться, Нейт потянулся ко мне, но я толкнула сильнее и попыталась отползти от него.

- Оливия.

- Пошел. Вон.

Я ткнула его локтем в живот, но это лишь раззадорило его. К тому же он был сильнее. В итоге, после неравной борьбы наших рук и ног, я оказалась распластанной на животе, прижатая левой щекой к дивану и с плененными руками над головой.

Нейт поцеловал меня в щеку.

- Ты успокоишься? Прошу тебя.

- Я унижена, - прошептала я, закрыв глаза.

Я почувствовала грудь Нейта на моей спине. Он положил мне на плечо подбородок, отчего наши губы почти касались.

- С чего вдруг ты унижена? Блять, Лив, это же я виноват.

Я пожалала плечами, хотя это не очень-то удалось из-за его веса на мне.

- У меня свело ногу. Во время секса.
- Детка, - теперь в его голосе появился юмор. - Не заставляй меня смеяться, потому что, чувствую, смех сейчас не слишком уместен.

Я посмотрела на его рот.

- Правильно чувствуешь.

- Хотя это было забавно, - Нейт снова поцеловал меня. - И смешно не потому, что ты как-то унижена. Просто весело. Лив, ты же умеешь смеяться над собой.

Я уткнулась лицом в подушку, будто она могла меня спрятать.

- Думаю, я просто до сих пор не слишком уверена в тебе.

- Что? Неужели ты подумала, что какая-то небольшая судорога может отвлечь меня от тебя?

Я снова, как могла, пожала плечами.

Он сел, освободив меня от тяжести своего веса, сжал мои бедра руками и подтянул мое тело к себе. Мне пришлось согнуть колени и опереться на локти, чтобы не упасть. Прерывисто и шумно дыша, я посмотрела на него через плечо:

- Что ты делаешь?

Он долго ласкал меня сзади, глаза лихорадочно заблестели, когда он раздвинул своими коленями мои. Без всяких слов его член скользнул в меня.

Задышавшись от ощущений, я наблюдала, как закрыв глаза, он будто смакует меня. Отстранившись, Нейт вдруг со всей силы врезался в меня. Из меня вырвался крик. Он открыл глаза и усилил хватку, оставляя синяки на моих бедрах. Стиснув зубы, он выдавил:

- Это похоже на то, что я не хочу тебя?

Я прижалась к нему, молча прося большего.

- Нет, - покачала я головой и выгнула спину, почувствовав, как он снова толкнулся в меня.

И вот таким простым, наглядным способом Нейт начал практически выбивать из меня все мое надуманное унижение. Моя голова повисла, волосы разметались по дивану, а крики смешались с рычанием Нейта, пока он вбивался в меня, увеличивая мое отчаяние. Его движения вдруг замедлились, как он делал, когда пытался задержать приближающийся оргазм, я посмотрела на него через плечо сквозь растрепанные пряди волосы.

- Почему ты замедлился? - простонала я.

- Хочу чувствовать тебя, - резко прохрипел он и скользнул рукой вверх по моему влажному животу. Он вынудил меня подняться и прижаться спиной к его груди, от чего угол проникновения изменился.

- Нейт, - выдохнула я, трясаясь от удовольствия, откинув голову ему на плечо.

Нейт нежно обхватил мою грудь одной рукой, а другой начал ласкать низ живота. Мои бедра дернулись от давления его пальцев на моем клиторе. Продолжая ласкать меня пальцами, он возобновил свои толчки.

Я придвинулась к нему, подстраиваясь под его ритм чувственной пытки, скользя верх-вниз по его члену, потерявшись в ощущениях. Завернув руку назад, я так крепко за него держалась, что мои пальцы впились в его плечо.

- Это ты и я, - он задышался, двигаясь все сильнее и быстрее. - Никогда не убегай. Не от меня.

- Хорошо, - я кивнула головой на его плечо. - Хорошо.

Его пальцы замерли на моем клиторе.

- Обещай мне.

- Нейт, не останавливайся, не останавливайся, - быстро прошептала я. - Прошу, я так близко. Я так близко!

Он толкнулся в меня и замер.

- Нейт! - возмутилась я, и спустила руки к его бедрам, прижимая их к себе. - Пожалуйста!

- Пообещай мне. Скажи, что ты не убежишь от меня.

Нейт укусил меня за мочку уха. Немного болезненно.

- Скажи мне, что ты больше никогда не станешь посылать меня. И затем умолять меня трахнуть тебя.

Мой мозг был слишком переполнен возбужденными нейронами, даже для его вопроса.

- Больше никогда не буду, - пообещала я, почти задыхаясь, и прижалась задом к его бедрам. - А теперь, пожалуйста, прошу тебя, трахни меня. Заставь меня кончить.

Я неожиданно оказалась на животе, прижатая грудью Нейта к дивану. Его рычание оглушало, пока он снова и снова вбивался в меня, приближая к оргазму, который вскоре взорвался в моей голове.

Из меня вырвался крик освобождения, заполнив квартиру, и приглушаемый лишь хриплым, протяжным стоном кончающего Нейта, который откликнулся на мои первые спазмы, сжимающие его член.

Глава 17

В следующую субботу я ютилась под одним зонтом с Джо на Скотланд-Стрит, пока мы ждали, когда Элли и Джосс выйдут из дома. Агент по недвижимости Райан, бывший коллега Джо, когда та работала в агентстве недвижимости Брэдена «Кармайл и Ко» начал снова что-то говорить Элли, и Джо, потянув за руку, вывела меня на улицу.

Адам и Элли наконец-то нашли подходящее им место. Просторная квартира в георгианском стиле, с деревянным полом и высокими потолками. Помещению требовался лишь косметический ремонт. Элли была уже влюблена в него, и Адаму тоже действительно понравилось, но Элс нужно было услышать наше мнение.

От нас, девочек, было громкое «да».

Как только Райан ушел, Элли взволнованно нам улыбнулась.

- Девочки, я так рада что вам понравилось. Правда, я очень вам благодарна за то, что вы пришли посмотреть квартиру.

Она спустилась по лестнице, а следом выбежала Джосс, чтоб скрыться от дождя под зонтом Элс.

- Особенно тебе, Лив. - Элли как-то странно мне улыбнулась. - В последнее время ты все время занята.

Я улыбнулась в ответ, надеясь, что улыбка не покажется испуганной. Джо на это сжала мою руку, которой я ее обнимала.

- Так забавно, - пробормотала она так, что только я могла ее расслышать, - Нейт в последнее время тоже очень занят.

Я заставила себя не реагировать и ничего не ответила. Не хотелось с ходу врать, поэтому просто проигнорировала замечание Джо.

Честно говоря, мы уже пять недель занимаемся нашими уроками по технике секса. Можно ли до сих пор называть это уроками? Но теперь я отчаянно нуждаюсь поговорить с кем-нибудь о том, что происходит между мной и Нейтом. Джо была опытнее меня в вопросах об отношениях и мужчинах в целом, а я сейчас находилась в такой ситуации, когда мне очень был нужен совет, но до сих пор сомневалась, стоит ли рассказывать ей.

Мы резко остановились на тротуаре, когда зазвонил телефон Джосс. Порывшись в сумочке она нашла мобильник и, виновато нам улыбнувшись, ответила на звонок.

Заметив выражение ее лица, мы испугались. Было сложно понять что происходит, потому что мне определенно не понравился ее взгляд. Побледнев, она пробормотала в трубку благодарности и, выронив телефон из рук, уставилась в пространство.

- Джосс? - Элли ее слегка потрепала по плечу, почувствовав неладное, так же, как и мы с Джо.

Что-то произошло плохое.

- Джосс, в чем дело?

Джосс вдруг заморгала и посмотрела на нас стеклянными глазами.

- Мне нужно идти.

- Джосс? - Элли шагнула к ней, когда та начала отступать, - Джоселин?

- Мне нужно идти.

- Идти куда?

- Я... просто... - Она поднесла руку ко лбу и еще сильнее побледнела. - Мне нужно идти.

- Серьезно, ты пугаешь меня. Что происходит?

- Элли, - резко одернула ее Джосс, но взглянув в глаза золовке, смягчила тон, - Просто... некоторое время мне надо побыть одной.

После минутного пристального взгляда на Джосс, Элли наконец кивнула. Мы молча наблюдали, как Джосс развернулась на каблуках и медленно пошла прочь от нас со скрещенными на груди руками и опущенным подбородком.

Я, Элли и Джо обменялись обеспокоенными взглядами.

- Что. Это. Было? - выдавила я, чувствуя как мышца живота сжалась от тревоги.

Элли ничего не ответила и трясущими руками достала свой мобильный.

Несколько раз прикоснувшись к экрану, она начала что-то быстро печатать.

- Что ты делаешь? - Джо заглянула в телефон Элс, а потом перевела взгляд на удаляющуюся от нас подругу.

- Пишу сообщение Брэдену, ему надо знать.

Я подошла ближе к Джо, пытаясь хоть как-то успокоить.

- Кто-нибудь знает, что это был за телефонный звонок?

- Понятия не имею.

Элли обняла себя, чуть не стукнув зонтиком прохожего. Но в данную минуту Элли никто не волновал. От ее паники мое беспокойство лишь росло.

- Джосс очень давно так не закрывалась ото всех.

- С ней все будет хорошо, - заверил меня папа, притягивая к себе для подбадривающего объятия.

После того, как Элли написала Брэдену, он тут же запрыгнул в такси и поехал к Адаму, а мы с Джо сели в такси и поехали к ней. Приехав домой, мы все рассказали, как раз вовремя вернувшимся мальчикам с тренировки по дзюдо, о том, что произошло с Джосс. Никто не знал что бы могло это значить.

Только позже, сидя в гостиной, я поняла, что это первый раз за две недели, когда мы с Нейтом находились вдвоем в одной комнате с друзьями. Сейчас это было странно. Странно, потому что после четырехмесячного наблюдения за тремя любящими парами, мне вдруг показалось, что мы с Нейтом мало чем от них отличались. Не только потому, что у нас был *умопомрачительный* секс, мы так же, как они проводили вместе время, разговаривали о вещах, которые беспокоили нас, смеялись... и уютно лежали, прижавшись друг к другу. Нейт прикалывался, дразнил меня и втихаря брал мой телефон, чтобы оставлять случайные снимки.

Мы заботились друг о друге. Постоянно.

То, что мы скрывали очевидные чувства за оправданиями, что между нами только лишь уроки по сексу и держали это в секрете, начало грызть меня изнутри. Больше всего из-за того, что я знала Нейта. Не он каждый день в зеркале видит красную букву «Ш» у себя на лбу. Сомневаюсь, что его когда-либо беспокоило подобное.

Но почему-то я оказалась недостаточно умна найти способ выбраться из этой ситуации. В тот день, я несколько раз чувствовала на себе взгляд Нейта и начинала ерзать от смущения, будто он мог прочесть мои мысли.

«Лимонадка, если бы он знал о чем ты думаешь, то пулей бы вылетел за дверь».

Поэтому, когда позвонил папа и пригласил меня на ранний ужин я ухватила за приглашение и поспешно ушла от Джо и Кэма, едва успев попрощаться с Нейтом.

Папа приготовил маринованную курицу с картофелем и зеленью. Я сидела на стуле напротив него и ковырялась в еде, слушая, как папа меня успокаивает, узнав об инциденте с Джосс.

Я покачала головой на его заверения:

- Ты не видел ее лица. Она выглядела, как... привидение.
- Брэден нашел ее, ведь так?
- Да. Элс написала, что он нашел ее в убежище, о котором сразу догадался.
- Ну, нам остается только ждать когда они все сами расскажут.

Я кивнула, но все равно продолжала размазывать еду по тарелке, снедаемая переживаниями о Джосс и Нейте.

- Ты похудела, - сделал замечание папа. - Ешь.

Это было еще одно из преимуществ постоянного и активного секса. Я действительно потеряла несколько килограмм и даже слегка пришла в тонус. Я не могла рассказать папе о причине потери веса. Мои щеки покраснели только об одной этой мысли.

- Я действительно очень занята. Не всегда удастся поесть.

Папа вопросительно поднял брови:

- Я заметил, что последние несколько недель ты была неуловимой. Так много работы?

- Да... и, ну знаешь, иногда помогаю Нейту с его работой над рецензиями.

Боковым зрением я заметила как папа недовольно скривил губы:

- Уверен, ему платят, чтобы он писал их сам.

- Он мой друг, пап, - предупредила я его.

- Ну не знаю. Ему двадцать восемь лет и вырос он довольно-таки крепким мужчиной. Он все что-то ходит, фотографирует, играет в видео игры и смотрит фильмы, плюс тащит в постель все что двигается. Это не мужчина, Оливия. Это мальчик. Ходячая беда. И мне не нравится, что он ошивается около тебя.

- Все, хватит! - рявкнула я, с шумом откинув вилку на тарелку.

Папа сердито смотрел на меня с покрасневшим лицом.

- Ты его не знаешь.

- Тогда просвети меня. Что такого есть в этом парне, что он заслуживает твое уважение и время?

- Он хороший друг. Верный, заботливый.

- Как? Почему? Что он сделал для тебя?

Скрестив руки на груди, я откинулась на спинку стула и уставилась на красивую застекленную лоджию, с окнами выходящими на улицу Геризт-Роу. Не глядя папе в глаза, я призналась:

- В прошлый День благодарения, я тебе соврала. Я сказала, что со мной все в порядке, но это была ложь.

От его напряжения, я почувствовала, как вокруг нас сгустился воздух.

- Покинув твой дом, я вернулась к себе и погрузилась в глубокую депрессию.

Начала готовить индейку, картофель и все, как обычно, но когда все подгорело, я потеряла над собой контроль. *Действительно* потеряла. Но к счастью, Нейт был поблизости и заскочил ко мне, застав на полу в кухне. Он остался и обнимал меня, пока я оплакивала воспоминания о маме.

Решившись взглянуть на папу, я увидела, как его челюсть была сжата, а в глазах стояла печаль.

- Нейт действительно оказал мне поддержку. И он тоже ее получил. От меня. Он потерял любовь всей его жизни в восемнадцать лет, - мой голос сорвался на фразе «любовь всей его жизни». - Она умерла от рака.

- Боже.

Папа склонил голову и накрыл лицо рукой, услышав ужасную новость.

- Они были влюблены с детства и, судя по его рассказу, она была очень особенной девушкой. С тех пор он очень изменился. Только никому не говори, пап. Он не рассказывает об этом.

Папа строго посмотрел на меня:

- Ты с ним встречаешься?

Мой пульс тут же ускорился, а руки задрожали, но я опустила взгляд. Я не могла лгать своему папе. Просто не могла.

- Мы не состоим в отношениях, если ты об этом.

- О, девочка моя, - папа застонал, будто я сделала ему больно. - Надеюсь, ты знаешь что делаешь.

По непонятным причинам, в глазах зашипало от подступающих слез, я отвела взгляд и, снова взяв вилку, продолжила своековыряние в еде.

- Ты никому не должен рассказывать. Никто не знает о нас.

- Ну и кому бы я рассказал?

Я слабо улыбнулась, глядя в тарелку.

- Ты разочарован во мне?

- Нет. - Его рука легла на мою, успокаивая нервную дрожь. - Но моя девочка заслуживает большего, чем то, что вы затеяли. Ты заслуживаешь серьезных отношений. Ты заслуживаешь быть чьей-то любовью всей жизни.

Мне всё же удалось не расплакаться. Вместо этого я улыбнулась папе, забросив все негативные мысли в свою глубокую, темную яму.

- Веришь или нет, но благодаря Нейту, я на сто шагов приблизилась к этой цели.

- Не понимаю, что это значит.

- Тебе и не надо, папа. Просто знай, мне сейчас гораздо лучше, чем было очень долгое время.

Папа с секунду изучал меня.

- Ладно. Я рад, моя милая.

Зазвонил мой телефон, прерывая нашу беседу по душам. Увидев на экране фото Джо, я потянулась к мобильному и поспешно ответила на звонок, догадываясь, что она звонит с новостями о Джосс.

- Привет.

- Только что звонила Элли, - сходу начала она.

- И?

- Джосс беременна.

Я замерла и нахмурившись посмотрела на папу.

- Разве это нехорошая новость?

Джо тяжело вздохнула:

- Думаю, эта новость разбудила некоторых призраков, Лив.

От понимания, я сочувственно закрыла глаза.

- Из-за ее семьи?

- Ага.

Джо снова выдохнула и продолжила дрожащим голосом:

- Элли сказала, что Брэден очень расстроился реакцией Джосс. Предполагалось, что этот день окажется самым счастливым в его жизни.

Мне даже стало страшно за них.

- Они только поженились. Этот период должен был быть для них самым удивительным.

- Да. В любом случае, я знала, что ты волновалась, поэтому решила тебе позвонить.

- Спасибо, Джо. Поговорим позже.

Закончив разговор, я повернулась к отцу:

- Джосс беременна.

Папа был озадачен, так же как и я.

- Это нехорошо?

- По слухам, эта новость пробудила старые, очень болезненные воспоминания... о ее семье.

- Иногда это случается. Просто... некоторые моменты... провоцируют старую боль. И ты проживаешь все заново.

Думаю, мы оба это прекрасно понимали.

- Надеюсь, она сможет справиться со всем.

- Справится, - папа сказал это с уверенностью. - Брэден - ее семья. Ради него она будет бороться с этим.

Я лишь могла надеяться на оптимизм отца, потому что если кто и заслуживал счастья, то это Джосс и Брэден Кармайклы.

Глава 18

Поездка в пригород Лоннидри оказалась поистине кстати. Мне она могла помочь найти необходимые ответы, а для Джосс превратилась в уважительную причину ни с кем не встречаться и оправдать свое нежелание с кем-либо общаться тем, что в выходные почти все разъезжались.

Время, которое мы проведем с семьей Нейта в совершенно иной среде, помогло бы узнать его с другой стороны. Также, это означало, что выходные мы проведем без секса и, честно говоря, думаю мне нужно было немного отдохнуть от него. Не то чтобы мне нужна была настоящая передышка, просто у меня тлела надежда, что если я некоторое время не буду околдована его сексуальными притязаниями, мне хватит мужества закончить то, что мы начали.

Мне действительно нужно было все закончить.

Поскольку у Пити была машина, он и Лин поехали вместе, а Нейт взял в аренду машину, чтобы везти меня, Кэма, Джо и Коула. Мы все собрались в пятницу после работы, а Коулу разрешили пропустить учебный день. Так что, после полудня, мы сели в машину и поехали. Нейт был за рулем, Кэм сел на пассажирское сиденье, а Джо расположилась между мной и Коулом.

Когда мы наконец оказались на главной улице Лоннидри с линией коттеджей, цветочными клумбами и местными пабами, мне уже до смерти хотелось быстрее выбраться из машины. Опустив вниз стекло окна, я вдохнула запах моря.

Мы въехали в благоустроенный микрорайон, и Нейт подъехал к белому дому с красной крышей. Машина Пити была уже припаркована у дома. Как Нейт и обещал - дом, который мы сняли, находился всего лишь в нескольких кварталах от дома родителей Кэма.

- Нейт не учитывал размеры моей задницы, когда арендовал эту... неважно как это называть, - поморщилась я, вылезая из машины.

Правая часть бедра и ягодицы болели из-за того, что всю дорогу я плотно прижималась к двери. Нейт вышел со своей стороны и усмехнулся мне:

- Это Ниссан, потому что мы экономим.

Я выгнула бровь:

- Экономим? Моя задница считает, что мы не просто сэкономили, а взяли самый дешевый вариант.

Я потеряла больное место.

- Проблема не в твоей заднице, - проворчал Коул, потирая себя с левой стороны. - Это все из-за сумки которая не влезла в багажник.

Мы все усталились на Джо, которая рылась на заднем сиденье, доставая спортивную сумку. Она оглянулась через плечо:

- Что? Я не знала какая будет погода, поэтому мне пришлось взять одежды побольше.

- Скажи это моей заднице.

Нейт фыркнул на это и повел меня к багажнику.

- Я уже говорил, как оценил, что ты приехала налегке? - он улыбнулся и вынул мой рюкзак.

- Это всего две ночи. - Я выглянула к Джо и, помогающему ей, Кэму. - Слышала? Две ночи!

Джо нахмурилась:

- Слушай, дядя Мик увеличил мне зарплату, и я, возможно, немножко переборщила с покупкой новой одежды. Я была слегка возбуждена, выбирая что взять со собой.

Она виновато посмотрела на Кэма:

- Извини.

Он сразу же поцеловал ее.

- Передо мной можешь не извиняться, детка. Мне вообще похер. Вози все, что хочешь. - Он улыбнулся мне дразнящей улыбкой. - Не я ехал с тобой на заднем сиденье.

- Чур, я спереди! - воскликнула я, кажется, громче чем следовало.

Все усталились на меня, как на сумасшедшую.

- Чур, я спереди, - повторила я тише. - На обратном пути я буду спереди.

Когда никто не ответил, я фыркнула:

- Ну как же? Правило такое - кто первым скажет «чур, я спереди», тот и едет на переднем сиденье.

Кэм скривился:

- О, у нас в Шотландии такие правила не работают. Извини.

Я сузила глаза, глядя на него:

- Но очевидно работают какие-то негласные правила женоненавистников, когда только самый старший мужчина в компании имеет право ехать спереди?

Кэм посмотрел на Джо и в шутку спросил:

- Обязательно было выбирать подружку-феминистку?

Джо хмыкнула:

- Это ты их высматриваешь на Фейсбуке.

- Как мило. Я прямо ощущаю вашу любовь, ребята. Я чувствую любовь. -

Протиснувшись между ними, я пихнула Кэма. - Я буду сидеть рядом с водителем.

- Нет. Не будешь.

- Да ну? - Я остановилась, повернулась и посмотрела на Нейта, вытаскивающего из багажника все сумки. - Нейт?

Он коротко взглянул на меня, но замер с самодовольной улыбкой.

- Да? - спросил он осторожно.

- Кто едет рядом с тобой на обратном пути? Кэм... или я?

«Если ты скажешь что это буду не я, то я забуду даже о том, что у тебя есть пенис».

Он понял мой предостерегающий взгляд, послал Кэму извиняющий взгляд и прошел мимо нас в сторону дома:

- Извини, приятель. Она сказала первая.

Я победоносно последовала к дому за Нейтом, и как только мы отошли достаточно далеко от друзей он прошептал мне на ухо:

- Манипуляция сексом... а ты схватываешь на лету, не так ли?

Я широко раскрыла глаза, и изобразив притворную невинность на лице, ускорила шаг:

- Понятия не имею, о чем это ты.

Он игриво шлепнул меня по заднице и я, обернувшись, захихикала, глядя в его улыбающееся лицо. Нас прервал звук прочищающего горла и обернувшись, мы увидели Пити и Лин, стоящих на крыльце. Лин любопытно разглядывала нас с Нейтом, а каменное лицо Пити было сосредоточено исключительно на его лучшем друге.

Проклиная себя за неосмотрительность, я притворилась, что наш интимный момент с Нейтом ничего не значил и поторопилась к ребятам, чтобы приветственно обнять.

Коул, Джо и Кэм последовали за нами в дом и, слава Богу, наш «инцидент» был позабыт. Мы осмотрели уютный домик, и каждый выбрал себе комнату. В доме было четыре спальни, так что Джо с Кэм и Лин с Пити заняли двухместные комнаты с одной кроватью, Нейт и Коул комнату с двумя кроватями, а я заняла самую маленькую. Когда Коул исчез в комнате, чтобы закинуть вещи, Нейт многозначительно посмотрел на их и мою комнату и комично надул губы.

- Никакого секса ты не получишь, - сказала я одними губами.

- Ага, что ж, но это значит что и ты тоже не получишь никакого секса.

Только он сказал это вслух.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит, на что он расхохотался и метнулся в свою комнату, чтобы избежать моей гневной тирады.

Он что, хочет чтобы нас поймали?

Паб на главной улице Лоннидри оказался типичным - кирпичные стены, большой открытый камин, выдавшие виды, массивные деревянные столы и такие же стулья, а по периметру помещения, были расставлены деревянные скамейки, обшитые красной тканью. Сев за самый большой стол у окна в тюдоровском стиле, я была рада, что мне попало место между Нейтом и Коулом. Во главе стола сидел отец Нейта, Натан. Натан был старшей версией Нейта - такие же густые непослушные волосы, некогда темные, а теперь с проседью, такие же мерцающие темные глаза, та же оливковая кожа, телосложение и ямочки. Настоящая мужская красота.

Напротив Нейта сидела его мама - Сильви. Глядя на нее, можно с уверенностью сказать, что когда она была в моем возрасте, то сражала всех наповал, потому что до сих пор была очень красивой. У нее были длинные темные волосы, ярко-голубые глаза и мягкие черты лица. Она была невысокого роста и стройная.

Меня очень удивило поведение Нейта в присутствии родителей. Когда мы вошли в паб, его родители встали поприветствовать нас. Нейт крепко обнял маму, подняв ее с пола, а потом он так же крепко обнялся с папой, после чего они обменялись счастливыми улыбками.

Сначала Нейт представил нас, потом Кэм познакомил нас со своими родителями Эленой и Эндерсоном, после чего Пити представил нам своих тетю и дядю - Роуз и Джима - они вырастили его, после того как их слишком юная племянница решила отдать Пити на усыновление.

Мы еще рассаживались, но мне уже было ясно насколько Нейт был невероятно близок со своими родителями. Это то, о чем я раньше не знала. Я знала, что он их любил. Знала, что у них теплые отношения, но учитывая, что он очень редко их навещает... Ну, не знаю что я ожидала. Просто я не подозревала, что они были так дружны. Понятно теперь, что у меня было неверное представление об их отношениях.

Оба родителя были очень добры ко мне и задавали много вопросов. Кстати, могу сказать, что отец Нейта даже немного очаровательнее своего сына. Нас так много сидело за столом, что было сложно поддерживать какой-то один разговор, так что мы все разделились на кучки. Я, например, была бы рада узнать побольше о Нейте.

- У него была зубная щетка, которую он постоянно носил с собой, - начал рассказывать Натан, а Сильви рассмеялась.

- Зубная щетка?

Нейт застонал:

- Не могу поверить, что ты рассказываешь ей эту историю.

Натан проигнорировал сына и дьявольски улыбнулся, точь-в-точь, как Нейт, я даже опешила.

- Ты знаешь, у большинства детей есть их любимые одеяльца или плюшевые игрушки. Так вот у Нейта была зубная щетка. Но не та, которой он чистил зубы. Просто щетка, которую со слезами и истерикой, он заставил маму купить в супермаркете.

Теперь я хохотала.

- Зубная щетка? - переспросила я, стрельнув взглядом в Нейта, который делал вид, что не слушал нас.

Удивительно, как может мужчина быть одновременно таким сексуальным и очаровательным.

- У этой щетки была желтая рукоятка со смайликом, - продолжил Натан. - Он все время носил ее с собой. Даже в кровать. Нейт засыпал, сжимая ее в своих крошечных ручках. У нас даже есть доказательство в виде фотографии.

Я засмеялась, а Нейт повернулся ко мне, качая головой:

- Он *думает*, что у него есть эти доказательства.

Сильви ахнула:

- Надеюсь, ты ничего не сделал с теми фотографиями, Натаниель Сойер.

Натан спас своего сына и перевел разговор на меня:

- Нейт говорил что твой отец шотландец.

- Да. Он родом из Пейсли.

- Он уже показал тебе Шотландию?

- Не все. Несколько лет назад он возил меня на север, кажется, в Инвернесс. Но после переезда мы были только в нескольких местах. В западном нагорье. О, и еще я хотела побывать на родине Роберта Бернса, поэтому папа свозил меня и на юг в Галлоуэй, а после мы доехали до самой границы - до деревушки Гретна-Грин. Я много читаю, и как-то читала про эту деревушку, как о месте похищенных наследниц, и как туда сбегает молодые английские пары, чтобы тайно пожениться, потому что законом Шотландии разрешено вступать в брак без согласия родителей. Я хотела увидеть это место. Оно мне казалось очень крутым.

- Ты ведь библиотекарь, да? - спросила с улыбкой Сильви.

В этот момент принесли еду, и после того как на столе разложили мою сытную порцию рыбы и чипсов, которые ну никак не повлияют на мой мешочек на животе, разве что прибавят маленькую складочку, я ответила:

- Да, при университете.

- А у тебя есть парень, Оливия? - поинтересовался Натан, с озорным блеском в глазах.

С трудом пытаясь не заерзать на месте от этого вопроса или от того, как напряглась нога Нейта, я быстро закачала головой и положила в рот еще кусочек рыбы, чтобы был повод не отвечать.

- Ты такая красивая девушка, - нахмурился сбитый с толку Натан, - Совсем никого нет?

- Она слишком привередлива, - заступился Нейт. - Как и должно быть.

- Ну, идеальных людей не бывает. Иногда нужно принимать то, что есть. Разве я не права, дорогой? - Сильви лукаво подмигнула мужу и я сразу поняла, у кого Нейт научился так круто подмигивать.

Натан послал ей игривый взгляд и повернулся ко мне:

- Сильви права. Ты состаришься в одиночестве, если будешь ждать идеального парня.

Я хотела было рассмеяться тому, как через полчаса нашего с ними знакомства, они начали проявлять интерес к моей личной жизни, как Нейт спокойно заявил:

- Лив идеальная. Она заслуживает идеального парня. Она не будет довольствоваться чем-то меньшим.

Это могло бы показаться смешным. Милым. Поддразниванием. Но то, с каким тоном Нейт это произнес, заставило нас троих замолчать. Натан и Сильви с любопытством изучали сына, а потом перевели все свое внимание на меня.

Я опустила голову, пытаюсь скрыть румянец на щеках, и задумалась, сможем ли мы пережить эти выходные так, чтобы Нейт не проговорился о нас.

Я была зла на него. И не только за его маленькие промахи то тут, то там.

Я злилась, потому что то, что он только что сказал было очень приятно. От взгляда на него мою грудь пронзило приятной болью. Кровь забурлила, а пальцы сжались в кулаки. Он заставлял меня влюбляться в него.

Это не входило в условия нашей сделки.

В попытке отвлечься от хода своих мыслей, я повернулась к Коулу и начала болтать с ним, и меня вовлекли в разговор с отцом Кэма, Энди. Энди оказался спокойным и сдержанным мужчиной, который прекрасно поладил с младшим братом Джо. Стоило мне проявить интерес к местной истории, как Энди показал какой настоящей кладью информации он являлся. Я была рада этому. Рада отвлечению.

Мы ели, разговаривали и, когда пиво начало действовать, стали говорить все громче и громче. Вскоре я поняла что Нейт, Кэм, Пити и их семьи были очень близки. Между ними была та связь, которую я уже давно заметила по тому, как общались ребята между собой, но, глядя на них рядом с их родителями, я поняла, что эта связь была очень прочной. Она была навсегда. Не знала как на эту связь влиял тот факт, что у них не было братьев и сестер. Но на дружбу точно повлиял.

У меня никогда не было ничего подобного. У меня была мама, и у нее было несколько близких друзей. И когда появился папа, мне никто не был нужен кроме него и мамы. По каким то причинам, у меня никогда не было такой дружбы, как у наших ребят. Не было семейных сборищ, хотя в нашем доме частенько кто-то да бывал, потому что мама и папа многим помогали.

До тех пор, пока я не переехала в Эдинбург и не познакомилась с этими добрыми людьми, мне никогда не приходила мысль о том, что я нуждаюсь в чем-то подобном. Точно так же они приняли Джосс, а потом Джосс приняла меня и даже сделала подружкой невесты на своей свадьбе.

Когда Натан, Энди и Джим разделили оплату счета, я решила, что по возвращению домой, мне обязательно нужно будет навестить Джосс. Она оказала мне поддержку. Я должна была сделать то же самое для нее.

Этот ужин навел на меня странную подавленность, но я была рада, что ребята находились в приподнятом настроении. Они за ужином выпили несколько литров пива и после того, как мы со всеми распрощались, вернувшись домой, они тут же достали еще пива из холодильника.

Спустя два часа они наслаждались своей свободой от повседневных обязанностей и уже слегка опьянели. Пити заявил, что Кэм и Нейт ни за что не смогут свалить его с ног с помощью приемов дзюдо, и ребята, посмотрев на своего огромного друга - игрока в регби, приняли этот вызов. Я должна была остановить их. Кому-то сейчас причинят

боль, но так как Джо и Лин сидели в углу и хохотали над своими парнями, я решила не вмешиваться за Нейта.

Войдя на кухню, застала там Коула, готовившего закуски.

- Эй, - я пихнула его плечом, - они заставили тебя быть их официантом?

Коул усмехнулся:

- Я подумал, что лучше не участвовать в их споре.

- Умный малыш. - Я взяла несколько орехов. - Удивлена, как ты до сих пор не попросил кого-нибудь из нас стащить для тебя пива.

И только я сказала это, его лицо тут же искажилось, а я начала проклинать себя за свой идиотизм.

- На самом деле, меня это не интересует.

Конечно, его не интересует. У него мать алкоголичка.

«Пора сваливать, Оливия».

- Изв...

- Пока Кэм набивает морду Пити, я бы хотел чем-нибудь перекусить.

На кухню вошел Нейт, от выпитого пива его глаза блестели, а щеки покрыл румянец. Он перевел взгляд с меня на закуски и, обогнув стол, прижался ко мне и потянулся за миской с чипсами. Другой рукой, он поглаживал мои ягодицы.

Я напряглась и посмотрела на Коула, взгляд которого был сосредоточен на моей заднице. Коул посмотрел на меня и, поймав мой взгляд, сразу нахмурился.

«Дерьмо».

Нейт нам обоим улыбнулся и, совершенно не заметив, что его поймали, вышел из кухни, оставив меня наедине с Коулом. Мы стояли и играли в гляделки.

В этой ситуации я чувствовала себя подростком.

Выбившись из сил, я опустила взгляд и устало вздохнула:

- Я иду спать.

В ту ночь, лежа в постели, я смотрела в потолок и слушала, доносившийся снизу, смех. Из-за шума и своего напряженного состояния, я очень долго не могла уснуть. В конце концов, я убедила себя, что Коул не расскажет никому то, что увидел. То поглаживание доказывало лишь то, что Нейт не прочь пофлиртовать со свободной девушкой.

Ведь так?

Глава 19

На следующий день солнце светило так ярко, что Кэм, Джо и Коул, решили устроить пикник на пляже и пригласить туда родителей Кэма с их собакой. Это было здорово. Кроме того, Пити и Лин проводили этот день с тетей и дядей Пити, а Нейт хотел, чтобы я побыла с ним, Натаном и Сильви.

Передо мной стоял непростой выбор. Провести день, резвясь на пляже или узнать побольше о Нейте.

Ладно, не такой уж и тяжелый выбор, но, гордости ради, я притворилась, что размышляла над ним больше десяти секунд.

Также, мне очень не хотелось попасть под орлиный взгляд Коула. Все утро, пока мы вместе завтракали, он так пристально смотрел на меня и Нейта, что мне казалось мы можем спалиться любой мелочью.

К моему облегчению, вскоре я очутилась на веранде в задней части дома родителей Нейта. День начался хорошо. Нейт похвалил мое облегчающее платье макси, которое я до наших уроков даже рассматривать бы не стала, а когда мы остановились на светофоре, он впервые, как мне показалось, за целую вечность нежно поцеловал меня. Хотя по сути прошло всего несколько дней с нашего последнего поцелуя.

Мы взяли машину, так как родители Нейта жили на другой стороне деревни. Сильви и Натан вышли поприветствовать нас, когда мы подъехали к их прекрасному коттеджу. Нейт, безусловно, вырос в прекрасном месте.

Потягивая лимонад, я смеялась над тем, как Нейт и его отец дразнят друг друга. Перекинувшись с Сильви улыбкой, я почувствовала себя как дома.

- Я видела твою фотографию с собакой, - дoloжила я Нейту, насмешливо улыбаясь. Я заприметила его детское фото с щенком лабрадора, когда мы шли через прихожую. - Ты не говорил, что у тебя была собака.

Натан сразу фыркнул, а Нейт застонал.

Я улыбнулась:

- Что я пропустила?

- Собаку, - Натан так рассмеялся, что еле взял себя в руки, чтобы продолжить, - звали Граф, и он прожил у нас около четырнадцати месяцев, пока мой сын не решил, что Граф будет стоять дороже не будучи домашним питомцем.

- О Боже, - Нейт снова застонал и стрельнул на меня неприличным взглядом. - Тебе обязательно было спросить про собаку!

Сильви практически плакала от смеха.

Интрига росла. Я хихикнула:

- И что ты сделал?

- Сделал? - Натан откинулся назад, кивнув головой на сына. - Ну, он в течение нескольких месяцев доканывал маму и меня купить доску для серфинга, и мы продолжали отказывать, потому что не хотели отпускать его на воду без опытного человека. Однажды, когда он пошел с Кэмом и его родителями на пляж, мы позволили ему взять Графа. Он на несколько минут выпал из поля зрения Элен и Энди, что и позволило произойти случившемуся.

У Нейта было болезненное выражение лица.

- Он встретил серферов и начал с ними болтать. В конце концов, спросил их не согласны ли они продать ему доску.

Мои глаза расширились от ужаса.

- Нейт, ты же не сделал этого?

Он поморщился?

- Мне было одиннадцать.

- Ага, значит, точно понимал, что делаешь, - Сильви вытерла глаза.

- Как ты догадалась, - продолжал Натан, - парень сказал, что продаст доску за Графа.

- Ты отдал им Графа? Ты потом вернул его назад?

- Нет, - Натан покачал головой. - После того, как Энди понял что произошло, он вернулся, пытаясь найти их, но они ушли. Какое-то время я ходил искать их каждые выходные, но так и не встретил их.

Я поцокала языком:

- Это жестоко, Нейт.

- Эй, - он указал на меня пальцем. - Это не вся хрень. Позже той ночью я понял, что повел себя как дебил и чувствовал себя отвратительно.

- Чувствовал себя отвратительно? - хмыкнул Натан. - Ты выплакал все глаза.

Я сжала губы, чтобы удержаться от смеха.

Нейт нахмурился:

- Мужская скупая слеза. Мужская скупая слеза сожаления.

- Думаю, вопрос о новой собаке отпал? - поддразнила я.

Сильви усмехнулась:

- Мы боялись предположить на что он ее выменяет.

Хлопнув ладонями по коленям, Нейт проигнорировал наши насмешки и встал.

- Прекрасно, если вы закончили меня мучить, то я собираюсь показать Лив ту тюрьму, в которой, вы, ребята, держали меня восемнадцать лет.

Он взял меня за руку, вытянув с кресла, и я заговорщически улыбнулась его родителям, позволяя отвести себя в дом.

Тюрьмой оказалась его спальня. И тюрьмой она не была. Это была типичная комната подростка. На стенах плакаты инди-групп, повсюду разбросаны книги и комиксы. Мои глаза смотрели мимо синих стен и синего одеяла на двуспальной кровати, устремившись прямо на фотографии. Было ясно, что с самого раннего возраста Нейт любил фотографировать. Было несколько красивых снимков Лоннидри и пляжа, но в основном это были фотографии родителей и друзей. Я улыбнулась, увидев как он сам, Кэм и Пити дурачатся... в основном на пляже.

Двигаясь от одного изображения к другому, я заметила, что на них все чаще стала появляться девушка. Мое сердце начало колотиться с бешеной силой, а Нейт в это время тихо стоял, прислонившись к двери, давая возможность мне вдоволь насмотреться. Наконец, мои глаза остановились на одной фотографии, выделенной им среди остальных. Она стояла на прикроватной тумбочке. Я села на кровать и потянулась к ней, чувствуя, как боль пронзает мою грудь.

Это была та же девушка.

Она сидела на низкой кирпичной стене и улыбалась в камеру, ее длинные светлые волосы развивались. Позади нее стоял он, щурясь от солнца. Она была маленькая, бледная и стройная с тонкими, нежными чертами лица и красивой улыбкой. В белом летнем платье, она выглядела словно ангел, полностью подтверждая описание Нейта.

Неожиданно для себя, я спросила:

- Алана?

Нейт не ответил, я подняла глаза от фотографии в моих руках на него. Он шагнул ко мне и кивнул:

- Алана.

Я поставила фотографию на место и искренне прошептала:

- Она была очень красивая, Нейт.

- Я сделал эту фотографию за несколько недель, до того, как мы узнали о лимфоме.

Пытаясь найти слова, я спросила еле слышно:

- Ее семья все еще живет здесь?

- Да.

Он подошел ко мне. Усевшись рядом со мной, он уставился на стену перед нами, где висело множество фотографий с ней. Мой взгляд упал на одну, снятую кем-то другим. Долговязая подростковая версия Нейта, мальчишеская, но не менее красивая, стояла позади молодой Аланы, обнимая ее за талию. Она прислонилась к нему, сжимая в своих руках его руки. Они оба улыбались. Казались такими счастливыми. Такими невинными.

Они понятия не имели, что их ждет.

Задыхаясь от слез, я поспешно отвернулась от снимка, не в состоянии избавиться от жжения в груди.

- Ага, ее семья по-прежнему живет здесь. Я с ними не общаюсь.

- Почему?

Нейт мрачно пожал плечами, его глаза сузились в раздумье.

- Я провел большую часть детства Аланы, удерживая ее на безопасном расстоянии вдали от отчима.

- Он бил ее?

- Нет. С этим мы могли бы что-нибудь сделать. Нет, это был эмоциональное насилие и словесное оскорбление. Все время. Он поступал так же с ее мамой, но мать

позволяла этому происходить. Когда Алане поставили диагноз, он остановился. Он отстранился. Но ущерб уже был нанесен. Алана была тихой и неуверенной, никогда не могла постоять за себя. За нее сражался я. Он сделал это с ней. А мать смотрела сквозь пальцы. Я бы сказал, что Алана была кроткой, но мужество, что она показала, умирая... Она была храброй настолько, насколько это имело значение. Когда она умерла, я вычеркнул из своей жизни ее родителей.

Я успокаивающе потерял его плечо:

- Алане повезло, что у нее был ты.

Он мягко улыбнулся, с отстранённым выражением лица.

- У нас было местечко на пляже, недалеко от гольф-клуба, где мы встречались, когда он портил ей день. Мы просто сидели. - Он пожал плечами. - Просто сидели в полной тишине. Она не нуждалась в разговорах. Она просто хотела, чтобы я был рядом с ней. Это заставляло чувствовать себя необходимым.

Слезы снова начали меня душить, и я не могла ничего сказать.

Когда он посмотрел на меня, его лицо смягчилось от мерцания непролитых слез в моих глазах.

- Я не спал с ней, - грубо извещил он меня.

Удивление отразилось на моем лице, и Нейт невесело засмеялся.

- Мы оба были девственниками. Ты можешь в это поверить?

- Ты? Нет, - ответила я честно.

- Мать Аланы была ярой католичкой. Алана не верила в секс до брака.

- Такие принципы редки в наши дни.

Его рот слегка изогнулся.

- Она была редкой девушкой.

- Ангелом.

- Да, ангелом. - Его улыбка стала чуть дерзкой. - И все же не все время она была ангелом. Мы проводили вместе много времени, валяя дурака, но я не требовал большего. Я хотел только того, что она хотела мне дать. Потом она заболела. Только спустя приблизительно три месяца после того, как она умерла, Пити и Кэм решили, что с меня достаточно. Они взяли меня в город и напоили в хлам. Я вернулся оттуда в квартиру с французской студенткой по обмену. Мы с ней переспали. Это было так легко. Свобода от чувств. Свобода от всего.

Его взгляд стал напряженным, а глаза искали мое лицо:

- Меня это устраивает, Лив.

Я поняла - это конец, он хочет закончить нашу любовную эпопею. От этого понимания я почувствовала, как в груди разразилась трещина, образуя зияющую дыру в сердце. В попытке скрыть какую боль он мне причинил, пусть непреднамеренно, я ухмыльнулась и произнесла:

- Так же, как иметь бестолковую подругу, которая просит помощи, куда включен бесплатный и легкий секс.

«Бесплатного секса не бывает, Лимонадка».

Все внутри меня задрожало.

Нейт испытующе посмотрел на меня. И я наградила его в ответ ухмылкой.

- Говоря о... - Я нервно закусила губу. - Думаю, Коул знает, что мы спим вместе, благодаря твоей несдержанности в выражении чувств.

Озадаченность омрачила черты его лица:

- Когда?

- Ты трогал мою задницу на кухне, когда пришел за легкими закусками. Коул все заметил.

Лоб Нейта разгладился:

- О, я уверен, что Коул ничего не заподозрил. Он знает, что я флиртую.

На самом деле я думала точно так же, но, услышав, как он сказал это, я вдруг поняла, что для него я мало чем отличаюсь от случайной девушки, которую он в состоянии подцепить в баре. Словно удар кнутом по моей открытой ране в груди. Яростная боль заставила меня говорить, не думая. Это больше походило на крик души.

- А он видел, как ты флиртуешь с другими женщинами?

Я была вознаграждена непонимающим взглядом:

- Звучит подозрительно, словно обвинение ревнивой подружки.

Он встал с кровати и направился к двери. От его пустого взгляда, небрежно посланного, я вспыхнула.

- Не обольщайся, - огрызнулась я, проносясь мимо него.

Я спускалась по две ступеньки за раз. Сильви поймала меня по пути в ванную, где я надеялась прийти в себя. Видимо, выражение моего лица было достаточно грозным, если она, не скрывая своего беспокойства, спросила все ли в порядке.

Услышав шаги Нейта на лестнице, я быстро заверила ее, что не о чем переживать.

Остальную часть дня между нами сохранялось напряжение. Смеясь и шутя с родителями, я избегала его взгляда и говорила с ним только тогда, когда этого требовали приличия.

Мы закончили ужин и общались несколько часов, когда дело приняло еще более неловкий поворот.

Натан улыбнулся мне, спокойно и, казалось бы, удовлетворенно.

- Так приятно видеть Нейта с такой прекрасной девушкой, Оливия.

- Папа, Лив просто друг, - отчеканил Нейт.

Предупреждающий тон снова причинил мне боль и явно заставил его родителей чувствовать себя некомфортно. Его отец ответил злорадным взглядом. Я подумала, он собирается сделать ему выговор за грубость, но он просто потянулся за пивом, хотя его лицо смягчилось. Казалось, инцидент исчерпан, пока он не сделал глоток, а затем тихо отбрил сына:

- Я не слепой.

«Неловко».

Нейт утащил нас оттуда к чертям.

Я обняла его родителей на прощание, жалея, что не могу еще остаться с ними. Но Нейт чуть ли не копытами бил, торопясь вернуть арендованный автомобиль. У него была такая замечательная семья, такая счастливая, и я знала, что он ценил ее. Это, к сожалению, стало катализатором для моего растущего непонимания. Имея обоих родителей, любящих его и друг друга, возможность видеть то, какими могут быть отношения... почему он не хочет того же самого для себя? Алана преследовала его, не давая двигаться дальше, и он позволял. Он активно удерживал ее призрак в качестве щита против...

Ну... Меня.

Автомобиль отъехал от Натана и Сильви, и я упрямо отвернулась от Нейта, прижавшись щекой к холодному окну. Мои глаза разглядывали немногочисленные звезды в темном небе, и я делала все возможное, контролируя свое дыхание, лишь бы не выдавать свою нервозность. Мы с Нейтом никогда прежде не ругались. В любом случае, несерьезно.

К моему удивлению, мы не поехали обратно в прокатный салон. Вместо это Нейт продолжал вести машину по незнакомой мне дороге, пока, наконец, не въехал на темную, пустую автостоянку, окруженную высокой желтой травой песчаных дюн. Я слышала, как волны разбиваются о берег за дюнами.

Он остановился, и я неохотно повернулась к нему:

- Что ты делаешь?

Он осторожно посмотрел на меня.

- Ты говорила, что хочешь пойти на пляж.

- Сейчас разве не прилив?

- В это время ночи отлив.

Он резко вышел из машины, не дожидаясь моего ответа.

Я вышла следом, дрожа от прохладного соленого воздуха. Он пошел к песчаным дюнам. Я наблюдала за ним, но не двинулась с места. Опустив плечи, он повернулся, лунный свет осветил его глаза, в них читалось поражение. И я ненавидела то, что он чувствует подобное. Независимо от того насколько я была зла на него.

- Нейт, что случилось?

Сделав глубокий вдох, он покачал головой и засунул руки в карманы джинсов, уставившись в темноту.

- Нейт?

Мое сердце билось со всей силы.

- Я чувствую, что разочаровываю его.

Я напряглась.

- Кого?

Его взгляд вернулся ко мне.

- Отца.

- Почему?

- Он не такой мужчина, который трахается со всеми подряд, Лив. Он всегда был стойким. Верным. Он знает, как я обхожусь с женщинами, и ему это не нравится.

- Обходишься с женщинами? Нейт, ты не ужасный. Ты просто многих из них повода. И ты... - Я сжала руки за спиной, в попытке обуздать боль. - Ты никогда не даешь им обещаний.

- Не даю, - прошептал он хрипло. - Я причиняю женщинам боль, не парясь тем, что происходит с ними после того, как я их трахал. Давай не делать вид, что я тот, кем я не являюсь.

Моя кровь вскипела.

- Если тебе не нравится то, что ты делаешь, то остановись. Твой папа не разочарован в тебе, Нейт. Он любит тебя и гордится. Это ясно любому, кто проводит время с вами двумя. Он просто хочет, чтобы ты двигался дальше. И знаешь, что?

Я вскинула руки.

- Может быть, он прав. Может быть, пришло время отпустить Алану. Найти хорошую девушку. Успокоиться.

«Неправильные слова».

Губы Нейта сжались, он посмотрел на меня с презрением.

- И что? Я нахожу хорошую девочку и ты, наконец, трахнешь ничего не подозревающего Бенджамина - мальчика из библиотеки?

Недовольная его нападками, я посмотрела на него, скрестив руки на груди и откинувшись на капот автомобиля.

- Могу сказать, что я готова. Ты меня всему обучил. Уроки выучены. Я уже весьма трахабельная, правда? Думаю, ему понравится.

На одно мгновение я увидела вспышку гнева в его глазах, прежде чем он бросился ко мне. Я поняла, что меня обхватили за затылок, когда он притянул меня к себе и начал целовать. Это было грубо, резко, с зубами, кровоподтёками.

И как же это было прекрасно.

Тяжело дыша, Нейт толкнул меня на капот, устраиваясь у меня между ног. Задрав платье, он склонился надо мной. Глаза черные, словно окружающая нас ночь. Я выпнулась навстречу его рту, когда он стянул лямки платья и лифчика, пробираясь к моей обнаженной груди. Его рука скользнула по внутренней поверхности моих бедер, пальцы проскользнули под трусики и вошли внутрь меня. Я закричала в этот момент, а он хрипло чертыхнулся, обнаружив меня влажной и готовой.

Все походило на отчаяние.

Трусики были сняты. Его молния расстегнута. Мои бедра в его жестких объятиях. Он придвинул меня ближе на капоте машины, приближая к своему члену. И когда он вошел в меня, подпитывая мое безумие, ничто вокруг нас не имело значения.

Меня не волновало, что мы находились на улице. Меня не волновало, что я на капоте автомобиля. Единственное, что меня заботило - то, что он хотел меня. Я кончила, сжимая внутренними мышцами его жесткие толчки, помогая ему достигнуть оргазма.

Он расслабился, опустившись на меня, мы оба лежал поперек капота, теплое дыхание щекотало мне шею, а мои ноги обхватывали его талию. Я чувствовала его сердцебиение напротив своего сердца. Кожа на его спине была липкой и теплой под моими руками.

Я взяла все, что могла.

Я взяла и держала это на дозволенное мне мгновение.

Он позволил мне.

Потому что, думаю, он знал, что скоро он заберет это у меня.

Глава 20

Нейт был нежным, практически извиняющимся, после дикого секса на арендованном автомобиле. Позже, я поняла, что за время секса он не сказал ни слова. Это было не похоже на него. Он, как правило, говорил что-то сексуальное, грязное, чтобы усилить наше возбуждение. Однако, я не почувствовала и злости, которая могла бы стать причиной его молчания, но все же была смущена.

Я решила, что если не думать о случившемся, не заострять на нем внимание и, уж тем более, не говорить об этом, то возникшая неловкость сама собой пропадет.

Вот, во что я заставила себя верить.

Мы молча вернулись во взятый в аренду дом, но всю дорогу я чувствовала на себе его взгляд. Ищущий. Как только мы прибыли в дом, я оставила его, позволив уйти к друзьям, а сама направилась к кровати. Джо последовала за мной наверх. Обеспокоенная. Я убедила ее, что со мной все в порядке. Но подушку провести не удалось. Меня выдали слезы, которые пропитывали ее всю ночь напролет.

На следующее утро я намеревалась уступить свое место на пассажирском сиденье по пути домой, но потом подумала, что это вызовет подозрения, ведь я больше всех рвалась туда.

Тем не менее, пока мы ехали, я была тихой, и Джо это заметила. Она послала мне эсэмэску, сидя на заднем сиденье автомобиля, сообщив о своем беспокойстве на мой счет. Я была сломлена. Мне так хотелось ей все рассказать. Но я промолчала и благодарно восприняла, когда Нейт высадил меня у моей двери, и я смогла поспешить вовнутрь и избавиться от возможных расспросов.

За весь день от Нейта не было ни слова, как и в понедельник. Я забросила работу, обдумывая ситуацию и размышляя над ней. Пытаясь понять, как я могла позволить себе до этого докатиться.

Не найдя ответа, я искала чем отвлечься...

- Лив? - Джосс стояла в дверном проеме с удивительно уставшими чертами лица.

Я была искренне поражена ее внешним видом. У нее были темные круги под глазами, а ее оливковая кожа имела болезненную бледность, и вообще она мало походила на здоровую беременную женщину.

Прежде, чем она смогла придумать предлог, чтобы не впускать меня, я ворвалась в ее квартиру.

- Брэден здесь? - бросила я через плечо, направляясь в сторону кухни.

- Нет, он на работе.

Она появилась в дверях, когда я приступила к приготовлению кофе. Оглядев ее, я произнесла:

- Тебе следует лучше о себе заботиться.

Джосс заправила прядь волос назад в хвост.

- Я была занята. В Нью-Йорке сейчас меня представляет литературный агент.

Ложка с сахаром замерла над кружкой.

- Ей понравилась твоя книга?

- Ей понравилась моя книга.

Я взволнованно ухмыльнулась.

- Джосс, это прекрасно!

На ее лице засияла яркая улыбка, которая не коснулась глаз.

- Да.

Мой взгляд упал на живот:

- Но что...

- Она считает, что я должна начать работать над следующей книгой.

Она прервала меня, почти отчаянно.

Я знаю, как пытаются уйти от разговора. Поэтому позволила ей сделать это.

Ненадолго. Кофе сварен, печенье на тарелке. Я отнесла все в гостиную и уселась, откинувшись, на диван, а она свернулась в кресле.

Джосс едва успевала переводить дыхание, слова лились с бешеной скоростью, лишённые свойственного ей спокойствия, а я чувствовала, как во мне разрастается волнение. Было ясно, что она была готова говорить со мной о своих книгах до посинения, лишь бы я не задавала вопросы о беременности.

Наконец, когда я уже собиралась остановить ее и перейти к главному, мы услышали, как открывается входная дверь. Я увидела как напряглась Джосс, словно хрупкая стеклянная фигурка в порывах сильного ветра.

Мое сердце бешено заколотилось от беспокойства за нее, увидев, как она, прикусив нижнюю губу, прислушивалась к тяжелым шагам, приближавшимся к двери гостиной. Брэдэн заполнил собой дверной проем. Усталые глаза, уголки губ смотрели вниз.

- Лив, - кивнул он подбородком в знак приветствия, прежде чем его взгляд переместился на Джосс. При виде ее, глаза его сузились. - Ты спала сегодня?

Джосс покачала головой:

- Я не могу.

Раздраженный, он произнес:

- Ты должна хоть немного поспать.

Не говоря ни слова, он повернулся на каблуках, дергая за галстук, и скрылся из виду. Напряжение между ними было очевидно. Квартира была переполнена им.

- Джосс, - прошептала я. - Девочка моя, что ты делаешь?

- Не надо.

И я заткнулась, не имея понятия, что сказать или чем помочь. Через несколько минут Брэдэн прошел мимо двери, выкрикнув:

- У меня поздняя встреча с Адамом.

Входная дверь за ним закрылась.

Джосс вздрогнула, и я увидела, как напряглась ее шея в попытке не заплакать.

- О, дорогая.

Я двинулась встать и обнять ее, но она вскинула руку останавливая меня. Слезы блеснули на глазах.

- Ты обнимешь меня, а я не смогу перестать плакать. А я не должна плакать.

Я осталась на месте.

- Это не я, - объяснила она. - Я не игнорирую его. Мне сейчас действительно очень тяжело, и я все порчу. И ему я все испортила.

- Он не разговаривает с тобой?

- Он говорит, - ответила она сухо. - Но это... это выглядит так, словно он с трудом может находиться со мной в одной комнате. Он не спрашивает, как я себя чувствую сейчас, когда первый шок прошел. Он не хочет знать. Он не хочет, чтобы я трогала его...

- Мне так жаль, Джосс.

- Он никогда не был таким. Кажется, я облажалась.

Она истерично засмеялась, смех сразу переродился в горькие рыдания. Я обняла ее. Прижав к себе, я держала ее, пока она не выплакалась. Ее тело перестало содрогаться, я услышала тихое сопение и поняла, что она заснула на мне. Я не могла двигаться. Я не смела.

Пятнадцать минут спустя, входная дверь открылась, и Брэден направился обратно в гостиную, выглядя очень серьезным. Очевидно, он решил не встречаться с Адамом. Я не знаю с какой целью он вернулся - то ли накричать на Джосс, то ли попытаться преодолеть возникшее между ними расстояние, но я злобно впиалась в него глазами в тишине.

- Она плакала, пока не заснула, - прошипела я.

Он посмотрел на нее сверху вниз, мышцы его челюсти напряглись.

- Она обычно так много не плачет, - огорчился он.

По какой-то причине, мне самой захотелось плакать. Казалось, боль моей подруги просачивалась из нее в меня.

- Ты должен простить ее.

- Дело не в этом, - откликнулся он хрипло, глаза изучали ее спящее лицо. - Я не злюсь. Я просто разочарован.

- Это еще хуже.

Он провел рукой по волосам.

- Это наш ребенок, Лив. С проблемами между нами я могу справиться. Но это *наш* ребенок. Она должна была быть счастлива.

- Ты же знаешь, что все не так просто. Ты также не знаешь, что происходит у нее в голове, поэтому нельзя просто так перестать с ней разговаривать, - обвиняла я, понимая, что не должна на него злиться, но слишком потрясенная подавленным состоянием Джосс.

Брэден взглянул на меня так, что мог бы запросто напугать слабую женщину. Ладно, кого я обманываю? Он напугал меня.

- Закончила?

Я не ответила, придумывая остроумный ответ, который никак не шел в голову.

Не говоря ни слова, Брэден подошел ко мне, и я напряглась, соображая, что он собирается сделать. Он осторожно наклонился и подхватил Джосс на руки, будто она ничего не весила. Джосс достаточно проснулась, чтобы обернуть руки вокруг его шеи и уютно устроиться у него на груди.

Глядя на них, я почувствовала, как в горле защипало. Они должны преодолеть это. Они были настоящей парой. Если они не могли разобраться в своих проблемах, то какие шансы у остальных из нас?

Сжав руку Брэдена в знак привязанности, я быстро встала и ушла. Я молила Бога, чтобы когда Джосс проснется, эти двое начали общаться.

Но мои собственные страдания ничуть не уменьшились, а только усилились от наблюдения за их переживаниями. Не желая оставаться в одиночестве, я поехала к папе. Как в старые, добрые времена, он готовил мне ужин. Мы зависли у телевизора, просто наслаждаясь компанией друг друга. Он понял, что что-то не так, но на этот раз не задавал вопросов. Он просто был рядом. Как всегда.

Я не пошла домой. Если Нейт использует свой ключ, я об этом не узнаю.

В последние несколько недель избегать Бенджамина стало настоящей проблемой. В первый раз я заперлась в туалете, во второй раз - пряталась за стеллажами, перебегая от одного к другому по мере передвижения Бенджамина, и даже пряталась за вешалкой. Это была вешалка за стойкой информации и оказалась единственным местом, которое я увидела, когда Бенджамин вошел через главный вход библиотеки.

Молясь, чтобы горизонт был чист, под четырьмя любопытными взглядами, я вышла из-за вешалки.

- Что, черт возьми, это было? - спросил Энгус.

Я моргнула, неуверенная, существует ли хоть одно подходящее объяснение на земле и выдавала:

- Заскок?

Он на мгновение бросил взгляд на меня и резко зашагал в заднюю часть кабинета, не сказав ни слова.

На следующий день после моего визита к Джосс и Брэдену, моя картина попыток избежать Бенджамина изменилась. Возможно, изменились обстоятельства, а может из-за проблем между мной и Нейтом. Точно не уверена.

Я стояла за столом, просматривая книгу в промежутках между обслуживанием клиентов, когда на меня упала тень. Подняв глаза, я увидела Элли, расплывшуюся в улыбке.

- Как провела выходные? - весело спросила она.

- Привет.

Я улыбнулась ей, а затем обратилась к Джил:

- Можно отлучиться на пять минут?

- Конечно.

Она улыбнулась мне, а потом Элли.

- О, мисс Кармайл. Я слышала, что скоро вы станете доктором Кармайл?

Я обходила стойку, когда Элли, покраснев, ответила:

- Скоро, да. Хотя, это как-то странно.

- Это потрясающе. - Я притянула ее в объятия, прежде чем отвести ее к пустому дивану рядом с главной лестницей. - Что ты здесь делаешь?

- Я пришла поблагодарить тебя. - Она повернулась ко мне, ее глаза сияли. - Я слышала, что прошлым вечером ты заскочила к Джосс и Брэдену.

- И?

Элли покачала головой:

- Последние несколько дней были ужасны. Я не могла находиться в одной комнате с ними, и я не знала на кого из них сердиться, поэтому просто решила печалиться по поводу обоих, не имея возможности помочь им.

Она застенчиво улыбнулась.

- Перестаю лепетать и перехожу к сути. Не знаю, что ты сделала или что сказала, но это помогло. Адам позвонил сказать, что Брэден сегодня в гораздо лучшем настроении. Я позвонила Джосс и у нее тоже по голосу все хорошо. Я собираюсь к ней, после тебя.

- Как я рада. - Меня накрыло облегчение. - Но я ничего не сделала.

Элли пожала плечами.

- Брэден упомянул тебя Адаму, так что думаю, ты что-то сделала.

- Думаю, они были близки к перемирию. Я просто оказалась в нужное время в нужном месте. Это не та пара, которая может долго злиться друг на друга.

Видимо, я была не права, потому что Элли рассмеялась:

- Господи, ты бы видела их, когда они расстались. Это пара, которая может сводить друг на друга с ума и делает это хорошо. Вот, что меня и беспокоило. Во

всяком случае, теперь это не имеет значения. Они разобрались, и Джосс, кажется, в восторге от беременности, так что я собираюсь этим воспользоваться. Я стану тетей!

Она завизжала, словно ее внезапно ударили.

Я засмеялась, оглядываясь вокруг, и обнаружила, что студенты потрясенно улыбаются и смотрят на нас. Один из этих студентов поймал мой взгляд и смех исчез с моих губ, когда он направился ко мне через фойе.

- Лив? - окликнула меня Элли

- Оливия? - Бенджамин остановился, возвышаясь над нами. Он улыбнулся мне, затем его дружелюбная, великолепная улыбка просияла для Элли, и снова вернулась ко мне.

- Давно не видел тебя.

«Избежать его не получится».

И в первый раз за несколько недель я не была уверена, что должна его избегать. Я встала, и Элли поступила так же.

- Привет. Бенджамин, это моя подруга Элли. Элли, это Бенджамин.

- Зови меня Бен.

Он улыбнулся мне, прежде повернуться и пожать руку Элли. Я почувствовала горячее любопытство Элли на своем лице.

- Ты была в отпуске? - спросил он, обращая свое внимание целиком на меня, что было действительно приятно, учитывая, что Элли была высокой, потрясающей блондинкой.

- Нет. Думаю, просто у нас постоянно не получалось пересечься друг с другом, - солгала я.

- Досадно, - пробормотал он. - Но мне приятно, что мы с тобой встретились сейчас.

- Мне тоже, - улыбнулась я.

Мы долго стояли, уставившись друг на друга. Бен откашлялся.

- Полагаю, мне лучше уйти, - произнес он, казалось, неохотно.

- Знаешь, - встряла Элли, - наша компания собирается в «Клубе 39» в субботу вечером. Может, увидимся там?

Понимание промелькнуло в его глазах, и он улыбнулся мне:

- Да, может быть.

Как только он ушел, я повернулась к ней:

- Что это было?

- Я просто помогаю ускорить ухаживания, которые идут так же медленно, как шли мои с Адамом. Я не хочу, чтобы тебе пришлось ждать пять лет, Лив. - Она похлопала меня по плечу.

- Это не смешно.

Новость Элли, что Джосс и Брэден в порядке, и очевидный интерес Бена ко мне, немного осветили мой день, помогая пережить возросшую мучительную боль и неуверенность, которые терзали меня из-за Нейта.

Но вернувшись домой после работы и увидев Нейта, который сидел на моем диване, пил кофе и смотрел мой телевизор, я поняла, что не знаю как реагировать.

Зато мое тело знало. Ему нравилось его худощавое, мускулистое тело на моем диване. Ему нравилась щетина на его красивом лице и блеск в его великолепных глазах цвета темного шоколада.

Мое сердце знало. Ему безумно нравилось, что он сидит в моей гостиной и ждет меня.

- Привет.

Он подался вперед, потянувшись к пульту дистанционного управления, выключить телевизор.

- Я приходил вчера вечером. Ты не вернулась домой.

- Я осталась с отцом.

С его плеч, казалось, спало напряжение:

- Ты в порядке?

- Все хорошо.

Он почесал подбородок, в его глазах читался вопрос.

- Мы что, поссорились в эти выходные?

Направившись ему, я тяжело вздохнула.

- Не знаю. А ты как думаешь?

Нейт встал, подошел и, положив руки на мою талию, привлек к себе.

«Я пропала».

- Думаю, это были странные выходные. Думаю, мы должны забыть о них.

«Что, черт возьми, это значит? Выясни!».

- Хорошо, - согласилась я, ненавидя себя за малодушие, но обожая ощущение его шепчущих губ, блуждающих по моим скулам.

Я почувствовала его теплое дыхание возле уха. Он потянул и сжал в кулаки мою рубашку сзади.

- Кажется, я целую вечность не был внутри тебя.

Я наклонилась к нему.

- Всего несколько ночей, - мягко напомнила я ему.

- Я об этом и говорю.

Он, раскрыв губы, прижался в поцелуе к моему сладкому местечку.

- Чертову вечность.

Сначала он был грубым, диким, горячим.

Я позволила ему целовать себя. Я позволила ему раздеть себя. Я позволила ему привести меня в комнату. Я позволила ему ласкать каждую часть моего тела.

Потом его ярость сменилась нежностью.

Я позволила ему войти в меня и взять меня медленно, красиво.

Я закрыла глаза.

- Не закрывай, - зарычал он, схватив меня за бедра, чтобы изменить угол его глубоких, медленных толчков. - Смотри на меня. Покажи мне свои глаза.

И я позволила смотреть мне в глаза все то время, что он занимался со мной любовью, пока не кончила со слезами в них. Я позволила себе оттолкнуть свою неуверенность в сторону. Я позволила нам достигнуть кульминации.

Нейт кончил сильно, крепко хватаясь за меня, наверняка, оставляя на мне синяки. Достигнув высшей точки наслаждения, он запрокинул голову и застонал. Как только его бедра перестали двигаться, наступила странная тишина. В его глазах читалась настороженность. Наши взгляды встретились, и не знаю, что именно Нейт увидел в моем, но он скатился с меня так быстро, будто бежал от огня.

Он быстро снял использованный презерватив и бросил его в мусорную корзину. Затем сразу же начал натягивать свои джинсы.

Что-то было не так.

- Ты не останешься?

Он не ответил, в его плечи вернулась напряженность. Я ждала, пока он надевал рубашку. Наконец, проведя рукой по лицу, он посмотрел на меня.

Я села, мое сердце заколотилось, мне пришлось проглотить слюну от накатившей на меня волны тошноты.

- Я кончаю с этим, Лив. Я не могу больше.

Я почувствовала, как грудная клетка сжимает мои легкие.

- Ты... - Я покачала головой. - Ты занялся со мной любовью, а потом... порвал со мной?

- Вот из-за этого. - Он плотно сжал челюсти. - Занимался с тобой любовью? Это никогда не было тем, чем было.

Гнев накатил на меня. Я вскочила с постели, потянувшись за ночной рубашкой, ибо чувствовала себя крайне уязвимой. Натянув ее через голову, я развернулась к нему, положив руки на бедра.

- Зачем ты пришел сюда сегодня? Если собирался покончить со всем?

- Потому что не был уверен, нужно ли с этим кончать... но после этого...

Его голос затих в момент, когда он беспомощно указал на кровать. Я уставилась на кровать, где он был таким нежным мгновение назад.

- Я делала то же, что и ты.

- Не надо, - набросился он на меня. - Не смотри на меня такими глазами и не говори обиженным тоном. Мы договорились, что это будет просто секс. И ты обещала.

Его взгляд смягчился, почти умоляя:

- Ты обещала, что это не разрушит нас.

- Ты хочешь, чтобы я сдержала это обещание? Нет, не лги самому себе! За последние шесть недель мы были в отношениях, и я устала делать вид, что это не так. Ты здесь проводил большинство ночей, и не только из-за секса. Также из-за дружбы, привязанности и нежности.

Я не хотела плакать, но чувствовала, как слезы обжигали глаза.

- Мы заставляли друг друга смеяться и мы принадлежали друг другу. Не так?

- Не могу поверить, - хрипло прошептал Нейт.

Его взгляд глубоко преданного человека сразил меня. Лед покрыл мою разгоряченную кожу, заставляя меня дрожать в холодном поту.

- Я говорил тебе снова и снова, что мне это не нужно, а ты сидела и бормотала о понимании, давая мне свои хреновы гарантии, а сама все время манипулировала мной!

Я вздрогнула от его тирады, последние слова он буквально прокричал. Он дрожал. Я никогда не видела его таким. Я молчала.

Но когда он повернулся, чтобы уйти, вот тогда я смогла говорить:

- Не я, просила тебя переночевать после секса. Ты делал это. Не я, просила тебя проводить здесь почти каждую ночь. Ты делал это. Не я, обнимала тебя на диване. Ты делал это. Не я, просила тебя прийти к себе домой познакомиться с родителями. Ты сделал это.

Нейт остановился, сжав челюсти и уставившись на ковер.

Осознание того, что я могу потерять его навсегда, накрыло меня. Я не могла дышать, невидимые руки разрывали меня на куски. Слепленная слезами, я мягко сказала ему, делая прерывистые вдохи:

- Оглядываясь назад, мне кажется, ты знал, что у нас было нечто большее.

Случались моменты, когда я чувствовала - ты где-то далеко, и думала, что вот он - конец, между нами все кончено. Но ты возвращался. Зачем?

Я знала, что когда его глаза встретятся с моими, я найду в них страх.

- Лив, не делай этого.

- Нет? «Не делай» почему?

- Потому что... - процедил он угрожающим тоном. - Если ты произнесешь хоть слово, я буду вынужден сказать то, чего мне не хотелось бы говорить.

В презрении я закусила губу.

- Ну так скажи. Давай. Просто скажи. Я большая девочка.

- Не надо все портить.

- Ты уже все испортил своими проклятыми смешанными сигналами, так что просто скажи!

- Прекрасно! Я не люблю тебя. Не могу и не буду. И ты знала это, так что не стой там, словно жертва.

Я хрипло рассмеялась через агонию его слов, ненавидя его в этот момент всем сердцем.

- На прошлой неделе я думала, что ты мог бы быть лучшим человеком в моей жизни. На прошлой неделе я любила тебя так, как никогда никого не любила.

Какое горькое облегчение, наконец, признаться друг другу.

- Ты снова научил меня быть храброй, Нейт.

Я стояла там, заливаясь слезами, а сердце болезненно ловило его обжигающий взгляд.

- Как может такой трус, как ты, учить кого-то храбрости?

Он вздрогнул.

«Хорошо».

- А знаешь, чему еще ты меня научил?

Он не ответил.

- Ты научил меня верить в себя, несмотря ни на что. Ты научил меня, что я значительнее того, что вижу в зеркале. Но, сегодня, если ты пытаешься преподать мне обратный урок... то... Пошел ты на хер!

Я невесело улыбнулась, облизывая соленые слезы с губ.

- Я заслуживаю быть любимой. Все или ничего.

Будто понимая куда я веду, в выражении лица Нейта мелькнуло беспокойство. Он сделал шаг ко мне.

- Лив, я никогда не давал тебе обещаний, и ты это знаешь.

- Прекрати изображать из себя недоумка. Ты провел со мной шесть последних недель! Это был не просто случайный трах, Нейт. Это была я!

- Ты обещала...

Измученная, я отступила от него.

- Ты прав, я обещала. Я не ожидала, что ты размоешь границы. И все же... *Мы* размыли границы. По крайней мере, я могу это признать. Но если ты признаешь это, ты должен еще признать, что ты был эгоистичным ублюдком. Хотя, не думаю, что ты на это способен.

- Ошибаешься, - возразил он. - Я признаю. Я думал, мы могли бы быть лучшими друзьями и заниматься сексом. Но не получилось. И я продолжал возвращаться, усугубляя ситуацию, потому что не хотел потерять твою дружбу. Мне жаль. Но ты знаешь меня. Ты знаешь, что я не строю отношений. Ты знаешь. Какие могут быть претензии? Просто будь... моим гребаным другом.

Я недоверчиво посмотрела на него:

- Я только что призналась, что влюбилась в тебя.

Я начала плакать сильнее, и он снова вздрогнул.

- Ты ожидаешь, что я смогу общаться с тобой после всего?

- Лив, не делай этого.

- Я должна. Мне жаль. Ради моего здравомыслия, я должна. Сейчас ты уйдешь в эту дверь, Нейт... если ты уйдешь в эту дверь... не смей возвращаться. *Никогда*.

Мышцы его челюсти напряглись:

- Ты не имеешь в виду то, что говоришь.

- О, перестань, - печально вздохнула я. - Ты только что сказал мне, что не любил меня и никогда не полюбишь. Сомневаюсь, что ты даже будешь по мне скучать.

В его голосе было так много боли, когда он прошептал:

- Оливия, не надо.

Очевидно боль сподвигла меня на то, что я сделала. Под всей этой неразберихой, гневом и неуверенностью еще теплилась надежда, что Нейту действительно было не

все равно... Что он был просто напуган. Так что я дала ему один последний шанс быть храбрым.

- Я люблю тебя, Нейт. Ты любишь меня?

Это конец, поняла я, увидев, как заблестели слезы в его глазах.

- Детка, я ни за что на свете не хотел причинить тебе боль.

Его голос был полон эмоций. Мои собственные слезы потекли быстрее.

- Думаю, мы попрощались.

Глава 20

Бонус

Расставание для Нейта

То, что произошло в минувшие выходные в Лоннидри было маленьким трахом мозга. Ладно, если бы Нейт был честным с самим собой, то это было больше, чем маленький трах мозга.

С самого начала этих уроков секса с Лив, Алана не выходила у него из головы, а поездка домой и знакомство Лив с его родителями, разбудили воспоминания, которые доводили его до грани. Такие эмоции были непривычными для него, он не умел управлять ими.

Нейт был беспечным парнем. Он жил так, чтобы ничто его особенно не трогало, потому-то он никого не подпускал слишком близко. Нейт не хотел ничего, что могло бы давить на него, жил легко, без обязательств. К трудностям в отношениях, тем более, готов не был и не знал как справляться ними.

Он мог признаться в этом себе, хоть и не мог признаться другим.

Часть его чувствовала, что он должен извиниться перед Лив за свое поведение, но гораздо большая часть, которая в последние дни слишком много размышляла о случившемся, считала, что извинения только запутают ее. Вероятно, даже заставят ее решить, что между ними есть то, чего на самом деле нет.

Так что никаких извинений. Но ему нужно увидеть ее, чтобы понять, как обстоят дела. Тем не менее, в первый раз за все время, когда он пришел к ней, Лив не было дома. Он ждал ее несколько часов, но она не появилась.

Он чуть не позвонил ей. Просто узнать все ли с ней в порядке. Она была его другом. Ему разрешалось быть обеспокоенным. По многим причинам.

После событий в выходные дни он знал, настало время решить, должны ли они прекратить все это между ними, прежде чем оно стало слишком грязным.

Так что, после работы, Нейт взял такси и опять поехал к Лив, открыв своим ключом квартиру.

От звука поворота ключа в замке, он напрягся. Что-то вроде предчувствия терзало его и только усилилось, когда вошла Лив и, обнаружив его, бросила бесстрастный взгляд. Ее великолепное лицо ничего не выражало.

- Привет, - поздоровалась она тихо.

Обрадовавшись встрече, Нейт подался вперед и выключил телевизор. Хотел отдать ей все свое внимание, не отвлекаясь ни на что, в надежде, что она так же рада его видеть. Мысль о прекращении сделки превратилась в пепел.

- Я приходил вчера вечером. Ты не вернулась домой.

Она опустила ключи в чашку у двери и, старательно избегая его взгляда, произнесла:

- Я осталась у отца.

Он расслабился еще больше. Так и быть, сейчас, он может признать, что ему приходило в голову, что, возможно, после того, как он поступил в выходные, она, наконец, набралась мужества пойти на свидание с тем тупым парнем из библиотеки,

которым была очарована. Проигнорировав облегчение, он спросил:

- Как ты?

- Все хорошо.

Хм, она по-прежнему не встречается с ним глазами.

«Мудак».

- Мы что, поссорились в эти выходные?

Она вздохнула и направилась к нему, что было уже гораздо лучше. Оливия, как всегда, была естественно нежной. Она должна была оказаться в его объятиях сразу, как только вошла в дверь, и то, что она не оказалась в них...

- Не знаю. А ты как думаешь?

Вот когда он понял причину ее отстраненности. Лив не искала большего. Она просто запуталась... и он мог бы сделать с этим что-нибудь. То, в чем он был хорош. Он подошел к ней и, обожая ощущения ее изгибов под своими ладонями, привлек к себе.

- Думаю, это были странные выходные. Думаю, мы должны забыть о них.

Она расслабилась, и он был вынужден скрыть довольную улыбку.

- Хорошо, - прошептала она, когда он начал прокладывать дорожку из поцелуев по ее шелковистой коже скул.

Запах ее духов сработал для его тела словно курок, и он почувствовал, как вся кровь в теле приливает к его члену. Он сжал ее рубашку в кулаки. Твою мать.

Перестанет ли он когда-нибудь хотеть эту женщину?

- Кажется, я целую вечность не был внутри тебя.

Она наклонилась к нему, и он подавил стон, когда ее мягкие, полные груди коснулись его груди. Он хотел уложить ее на спину. Сейчас же.

- Всего несколько ночей, - выдохнула она.

Желание в голосе полностью опровергало то, какой смысл несли ее слова.

Разумное напоминание о том, что они должны быть в состоянии пережить несколько ночей, чтобы потом не трястись от желания сорвать друг с друга одежду.

К черту рациональность, он хотел ее безумно. Его язык скользнул слегка по ее шее.

- Я об этом и говорю. - Он прижался приоткрытыми губами к сладкому местечку под ухом. - Чертову вечность.

Лив прильнула к нему всем телом и в то же время ее пальцы впились ему в спину. Она издала низкий, хриплый стон и Нейт пропал.

Он целовал ее жестко, погружаясь в ее вкус и в ощущения. Он был немного груб, желая оттолкнуть все сложные, раздражающие эмоции, которые выносили их мозги все выходные.

Белая блузка Лив был на пути его попыток заставить их забыть обо всем. Он потянул за воротник, раскрывая его, и пуговицы разлетелись в разные стороны. Она ахнула, но не стала укорять и скинула рубашку, чтобы он мог перейти к бюстгалтеру.

Юбка и трусики полетели за его спину, когда он нежно повел ее к спальне, и сам скинул с себя одежду. Голый, он толкнул ее на кровать и начал целовать каждый сантиметр ее красивой оливковой кожи.

Его все еще восхищало, что Оливия не имела ни малейшего понятия как она сексуальна. Он на самом деле никогда не встречал женщину, настолько великолепную, насколько в себе неуверенную.

И он должен был признаться себе, в то время, как он посасывал восхитительный сосок, его член пульсировал, когда Лив задыхалась в ответ, он чувствовал самодовольство, что именно он разбудил ее сексуальный аппетит.

Все, что она могла дать ему в тот самый момент: красоту, все ее доброту, юмор, желание - было для него.

Что-то зашевелилось глубоко в груди, ноющее и теплое, и он обнаружил, что

отчаянно тянется к ее губам. Поцелуй был медленным, сладким. Его руки ласкали каждый сантиметр ее тела, запечатлевая в памяти. Она подняла бедра в приглашении. И он ответил на это приглашение, направляя свой член в ее уютное тепло.

Черт, она восхитительна внутри. Она всегда восхитительна внутри.

Ее губы разомкнулись от возбужденного вздоха, а веки прикрыли глаза.

Эти потрясающие золотые глаза были первыми в списке пяти любимых в ней вещей.

- Не закрывай. Посмотри на меня. Покажи мне свои глаза.

Он казался себе требовательным, сжимая ее бедра, чтобы войти в нее под более глубоким, удовлетворяющим углом. Его пальцы сжали ее, и он почувствовал, как от ее нежного взгляда на него обрушилась подавляющая волна чувства обладания ею. Она скучала по нему. Он скучал по ней.

Он медленно двигался в ней. Возбуждение только усиливалось от осознания того, что именно благодаря ему она расцвела и так яростно цеплялась за него. Не было ничего лучше. И не было места лучше, чем быть здесь, с Лив. Ничто и никогда не давало такого чувства дома.

«Я мог бы провести всю свою жизнь здесь... глядя в эти глаза».

Ее внутренние мышцы сжались вокруг него, и во время кульминации она закричала, а на глазах мерцали слезы. Это, и ее пульсация вокруг его члена было большим, чем он мог вынести - наслаждение накрыло его. Бедра вздрогнули, и он кончил с такой силой, что не мог вспомнить у себя подобного оргазма...

... Однако... когда туман глубокого удовлетворения стал рассеиваться, Нейта мгновенно охватила паника.

Все, что он чувствовал к Лив... нет, это было слишком большим, слишком подавляющим.

Он не мог чувствовать себя таким образом.

Только не после Аланы.

Все настроение момента было перевернуто с ног на голову.

Потребность срочно уйти и как можно быстрее была настолько велика, что он вышел из Лив, скатившись с нее, боясь встретиться с ней глазами. Он не мог смотреть на нее.

Он не мог... Это...

«Нет!»

Выбросив использованный презерватив в мусорное ведро, Нейт быстро поспешил натянуть джинсы.

- Ты не останешься? - спросила негромко Лив.

Ему было плохо. Дрожащими пальцами он потянулся за рубашкой и молча пожал плечами.

«Как, черт возьми... почему... как...»

Выходные не были заблуждением. То, что бы это ни было между ними, вышло из-под контроля. Он должен был покончить со всем этим в тот момент, когда она вошла в дверь.

Проведя рукой по лицу, Нейт силился произнести то, что нужно было сказать. Неохотно, он встретился с ней взглядом.

- Я кончаю с этим, Лив. Я не могу больше.

Боль в ее глазах, заставила его чувствовать себя ничтожным.

- Ты...

Она покачала головой в замешательстве.

- Ты занялся со мной любовью, а потом... порвал со мной?

Любовью? Любовью!

Страх превратился в гнев. До отчаяния.

- Вот поэтому. Занимался с тобой любовью? Это никогда не было тем, чем было.

Он никогда не собирался иметь подобные отношения. И она знала. Но, увидев, как она сердито бросилась с постели, чтобы надеть ночную рубашку, Нейт замер в растерянности. Почему она реагирует так плохо? Они оба знали, что это когда-нибудь должно было закончиться.

- Зачем ты пришел сюда сегодня? Если собирался покончить со всем?

- Потому что не был уверен, нужно ли с этим кончать... но после этого...

Он замолчал, вспомнив, теперь с ужасом, каким потерянным себя чувствовал, двигаясь внутри нее.

Потерянным и охрененно найденным.

Как, черт возьми, это произошло?

Он должен был это остановить. Завершение было единственным способом вернуться к самому началу. Вернуться к хорошему, непринужденному общению и удобной, прочной дружбе.

Лив сердито посмотрела на него.

- Я просто делала то же, что и ты.

От ее гнева, его беспокойство увеличилось, но больше всего его убивала боль в ее глазах. Все запуталось, стало грязным. И это бесило его.

- Не надо. Не смотри на меня такими глазами и не говори обиженным тоном. Мы договорились, что это будет просто секс. И ты обещала.

«Ты обещала мне. Ты мой лучший друг, Лив, не поступай так со мной. Я не могу потерять тебя».

- Ты обещала, что это не разрушит нас.

- Ты хочешь, чтобы я сдержала это обещание? Нейт, не лги самому себе! За последние шесть недель мы были в отношениях, и я устала делать вид, что это не так. Ты здесь проводил большинство ночей, и не только из-за секса. Также из-за дружбы, привязанности и нежности. Мы заставляли друг друга смеяться и мы принадлежали друг другу. Не так?

Боль, отразившаяся во взгляде, и слезы, заблестевшие в глазах, делали ситуацию все страшнее и страшнее.

«Нет, нет, она не...».

Потому что иначе он потеряет ее.

Нейт ошеломленно посмотрел на нее, понимание настигло его, а с ним и страх грядущей потери. Она лгала ему! Она дала ему нечто особенное и собиралась забрать это у него, потому что никогда не намеревалась держать между ними простые, необязательные отношения. За страхом, яростью и злостью на обман, чувство вины доселе чуждое ему, тихо прокралось в душу. Незнакомое чувство взбесило его, и он выпалил:

- Не могу поверить!

Сквозь комок в горле от пробиравших его эмоций, он продолжил:

- Я говорил тебе снова и снова, что мне это не нужно, а ты сидела и бормотала о понимании, давая мне свои хреновы гарантии, а сама все время манипулировала мной!

Он покачал головой от несвойственного ему крика и попытался собрать весь свой контроль, увидев, как она вздрогнула и отпрянула назад. В это время ее тихий голос достиг его ушей:

- Не я, просила тебя переночевать после секса. Ты делал это. Не я, просила тебя проводить здесь почти каждую ночь. Ты делал это. Не я, обнимала тебя на диване. Ты делал это. Не я, просила тебя прийти к себе домой познакомиться с родителями. Ты сделал это.

Нейт не смел поднять взгляд на нее, не хотел пугать ее эмоциями, бушевавшими в нем.

«Надо взять себя в руки».

Ее слова пронзили его. Лив была права. Это он. Он все время играл с огнем и не

сделал ничего, когда огонь вышел из-под контроля и превратился в пожар.

Это была его ошибка.

- Оглядываясь назад, мне кажется, ты знал, что у нас было нечто большее.

Случались моменты, когда я чувствовала, ты где-то далеко, и я думала, что вот он - конец, между нами все кончено. Но ты возвращался. Зачем?

Нейт стусевался от ее обвинений, но подняв на нее взгляд, был еще более обескуражен от льющихся слез. Как утешить ее, но не сказать что-то, что запутать еще больше? Как не сказать что-то, что может ранить ее еще больше?

- Лив, не делай этого.

«Это последнее, что ты хочешь услышать. Не заставляй меня произносить это, детка. Не причиняй нам обоим боль».

- Нет? «Не делай» почему?

«Черт ее подери!»

- Потому что...

Нейт понимал, он должен уйти, контроль над эмоциями, а главным образом над гневом, ускользал, но вызов принял:

- Если ты произнесешь хоть слово, я буду вынужден сказать то, что не хочу озвучивать.

Но Лив тоже была в ярости и не собиралась сдаваться. Она была полна решимости получить ответы, даже понимая, чем это может закончиться.

- Ну так скажи. Давай. Просто скажи. Я большая девочка.

- Не порть все.

- Ты уже все испортил своими проклятыми смешанными сигналами, так что просто скажи!

И тут натянутые нервы дали сбой, и он вспылil:

- Прекрасно. Я не люблю тебя. Я не могу и не буду. И ты знала это, так что не стой тут, словно жертва.

Мука и тоска, мгновенно затянувшие ее глаза, отозвались ощущением вспоротого живота. Он стоял здесь, трус и лжец, и не мог вспомнить испытывал ли он когда-нибудь такое же чувство стыда. Каким человеком надо быть, чтобы причинить хорошей женщине такую боль, потому что он был... Что? Испуган?

Нейт горько усмехнулся сам себе и взмолился Богу: «Боже, пусть Лив простит меня за мою гребаную слабость». Он искренне надеялся, что их дружбу еще можно спасти. Однако, звук ее горького смеха и, последовавшие за ним, слова лишили его последней надежды.

- На прошлой неделе я думала, что ты мог бы стать лучшим человеком в моей жизни. На прошлой неделе я любила тебя так, как никогда никого не любила.

«Нет, твою мать, нет! Возьми слова обратно, Лив, заberi их, и мы можем начать все сначала!».

- Ты снова научил меня быть храброй, Нейт. Как может такой трус как ты, учить кого-то храбрости?

Он не мог скрыть своей дрожи. Она думала о нем так же плохо, как он думал о себе.

- А знаешь, чему еще ты меня научил?

«Чему, Лив? Расскажи. Сделай мне так же больно, как я сделал тебе».

- Ты научил меня верить в себя, несмотря ни на что. Ты научил меня, что я значительнее того, что вижу в зеркале. Но, сегодня, если ты пытаешься преподать мне обратный урок... то... Пошел ты на хер!

Она улыбнулась сквозь слезы, скатывающихся по щекам.

- Я заслуживаю быть любимой. Все или ничего.

Господи, как она была великолепна! Его девочка преодолела долгий путь. И она была на сто процентов права.

«Я не заслуживаю ее»

Понимание этого никак не повлияло на желание присутствовать в жизни Лив и дальше, хотя не нужно быть гением, чтобы понять, что именно сейчас он ее теряет. Он должен придумать как спасти их дружбу. Надо напомнить ей, что он не был плохим человеком и не собирался обмануть ее в чувствах... Просто они слишком сильные для него.

- Лив, я никогда не давал тебе обещаний, и ты это знаешь.

Эффект был прямо противоположный. Это лишь привело ее в бешенство.

- Прекрати изображать из себя недоумка. Ты провел со мной шесть последних недель! Это был не просто случайный трах, Нейт. Это была я!

Она ускользает... ускользает сквозь пальцы.

«Так же, как Алана».

- Ты обещала...

Лив поникла и устало попятилась от него, спотыкаясь. Стремление коснуться ее было так велико, что он был вынужден сжать руки в кулаки.

- Ты прав, я обещала, - кивнула она, подняв свои красивые глаза. Слова обвиняли и жгли:

- Я не ожидала, что ты размоешь границы. И все же... Мы размыли границы. По крайней мере, я могу это признать. Но если ты признаешь это, ты должен еще признать, что ты был эгоистичным ублюдком. Хотя, не думаю, что ты на это способен.

Осознав, что боится ее ненависти больше, чем любви, Нейт попытался заставить ее понять его.

- Ошибаешься. Я признаю. Я думал, мы могли бы быть лучшими друзьями и заниматься сексом. Но не получилось. И я продолжал возвращаться, усугубляя ситуацию, потому что не хотел потерять твою дружбу. Мне жаль. Но ты знаешь меня. Ты знаешь, что я не строю отношений. Ты знаешь. Какие могут быть претензии? Просто будь... моим гребаным другом.

То, как она посмотрела на него, лишил его последней крупинцы надежды.

- Я только что сказала тебе, что влюбилась в тебя.

И заплакала навзрыд. В груди как будто затягивался узел. Ее вопрос отозвался острой болью, пронзившей его:

- Ты ожидаешь, что я смогу общаться с тобой после всего?

«Все. Я теряю ее».

- Лив, не делай этого.

- Я должна. Мне жаль. Ради моего здравомыслия, я должна. Ты уйдешь в эту дверь, Нейт... Если ты уйдешь в эту дверь... не смей возвращаться. Никогда.

«Блять, блять, блять!».

- Ты не имеешь в виду то, что говоришь.

Ее печальные глаза смотрели мимо него.

- О, перестань. Ты только что сказал мне, что не любил меня и никогда не полюбишь. Сомневаюсь, что ты даже будешь по мне скучать.

«Детка, ты и понятия не имеешь».

Он никогда в жизни не умолял женщину, но ради того, чтобы удержать Лив, он готов выбросить свою гребаную гордость в окно. Безусловно, она поймет что это что-то да значит.

- Оливия, не надо.

Она по-прежнему ждала признаний, испытующе глядя на него.

- Я люблю тебя, Нейт. Ты меня любишь?

«Я не могу. Ты убиваешь меня».

Он не мог дать ей то, что она хотела. Невыносимая скорбь охватила его, и он не смог бороться со слезами, обжигавшими его глаза.

Вот и все. Он потерял ее.

- Детка, я ни за что на свете не хотел причинить тебе боль.
- Слезы с новой силой потекли по ее щекам.
- Думаю, мы попрощались.

Глава 21

Я поймала себя на том, что опять пялюсь на птицу за окном. Я не знаю, что эта за птица, но она очень маленькая. У него или нее было коричневое оперение, белая шея и реально крутой иссиня-черный ирокез. Мы таращились друг на друга в течение дня на протяжении последних нескольких дней.

Я решила, что это он и назвала его Боб.

- Эй, Боб, - прошептала я, положив свой подбородок на спинку дивана. Он сидел на моем подоконнике, поворачивая свою голову из стороны в сторону, - Сегодня это так же причиняет боль.

Он успокоился, подняв голову в мою сторону.

- Да, тебя еще не тошнит от меня?

Он повернул голову в другую сторону.

- Я приму это в качестве «да». Не волнуйся. - Я вздохнула, чувствуя, что мои губы дрожат. - Я сама сыта собой по горло.

В ту ужасную ночь, когда Нейт вышел из моей квартиры в последний раз, у меня была истерика. Я не могла прекратить кричать, и независимо от того, как сильно я сжимала руки вокруг себя, я не смогла уменьшить боль.

Это был исключительный вид боли. Боль, которую я уже хорошо знала.

Потеря.

Так или иначе, возможно даже задолго до того, как мы начали физические отношения, Нейт запал мне в душу. Он стал центром моей жизни, и понимание, что я больше не услышу его смех, почувствую его губы или посмотрю в его глаза, было невыносимо для меня. Такое ощущение, что мне ампутировали ногу или удалили жизненно важный орган. Что-то подобное я чувствовала, когда не стало мамы, затем лишь исключением, что Нейт сам решил покинуть меня. Боль ощущалась как жало, пронзающее мое сердце.

- Это звучит мелодраматично, Боб? - прошептала я.

Мои глаза были сухими от того, что за последние несколько дней я выплакала целый океан слез. Боб отвел глаза, похоже, я ему смертельно надоела.

- Это потому что ты никогда не был влюблен. Не делай этого. Проще пропустить себя через мясорубку.

Первая ночь была такой тяжелой, что мне пришлось прикинуться больной, чтобы не идти на работу. Я собралась с силами к четвергу, но мои коллеги сразу догадались что что-то произошло. Я была тихой, не угрюмой, и старалась держать боль глубоко внутри себя.

Сразу после работы я прямиком пошла домой, игнорируя сообщения от Джо и звонки от Джосс. Когда позвонил папа, я ответила. Я не стала уверять его, что все хорошо, но убедила предоставить мне личное пространство.

В субботу я провела весь день дома, ответив лишь на сообщение Элли о походе в бар вечером. Так или иначе, у меня не было ни малейшего желания идти туда, а мысль о том, что Бен может быть там ввела меня в панику. Я сказала ей, что больна, и не могу пойти.

Джо звонила мне, но я проигнорировала ее, и в итоге она оставила сообщение:

«Если ты не ответишь, то я приду. Кэм разговаривал с Нейтом. Он считает, что вы ребята подрались. Ты в порядке? Чмок-чмок-чмок».

Я сделала глубокий вдох и отправила ей ответ:

«Объясню позже. Плохо себя чувствую. Лежу в постели. Чмок-чмок-чмок».

«Хорошо. Дай мне знать, если тебе что-то понадобится. Чмок-чмок-чмок».

Я этого не сделала.

Вместо этого я провела весь вечер субботы и все утро воскресенья, валяясь на своем диване.

Когда позвонил отец и спросил собираюсь ли я на воскресный обед к Николсонам, я отказалась. Он встревожился.

Я не знала чем себя занять, пока мое внимание от птицы Боба не отвлек звук поворачивающегося ключа в моем замке.

Сердце упало в пятки. На долю секунды мысль, что это может быть Нейт, парализовала меня.

Появление взволнованного лица Джо был как гром среди ясного неба.

- Что? - осеклась я, когда Джо вошла в сопровождении Элли и Джосс.

Джо помахала ключами в своей руке:

- Дядя Мик позвонил мне и сказал, что беспокоится за тебя. Он дал мне запасные ключи.

- Разве вы не должны быть на обеде?

Я натянула свою ночную рубашку на колени и стала расчесывать волосы руками. Я была в беспорядке. Моя квартира была в полном беспорядке. Повсюду валялись пустые продовольственные пакеты, грязные контейнеры из-под еды, крошки и все это сопровождалось заплесневелый запахом, который мог образоваться только, если человек слишком долго не убирался.

Пожав плечами, она сначала осмотрелась вокруг, а потом посмотрела на меня и нахмурилась.

- Хорошо, для начала вещи.

Джо и Элли быстро начали убирать мой беспорядок, Джосс поплелась на кухню в поисках чайника, а я тупо пялилась на них.

Пять минут спустя комната выглядела немного лучше, хотя ей все еще требовалась уборка. Джо села на диван рядом со мной, Элли скинула свою обувь и уселась около нее. Джосс поставила поднос с чаем, кофе и булочками на стол и присела в кресло.

Они все уставились на меня, ожидая. Я немедленно разрыдалась. Так что, оказалось, я еще не все выплакала. Слезы мерцали в глазах Джо. Она подвинула мои ноги и обняла меня.

- Я плохо пахну. Прости.

- Шшш, - она успокаивающе погладила меня по спине.

Через некоторое время я немного успокоилась, и Джо отодвинулась от меня, нежно заправив волосы мне за ухо.

- Ты хочешь рассказать нам что происходит?

- Полагаю, вы знаете, - предположила я, опустив глаза.

- Нейт, - вздохнула она.

Я посмотрела на нее, а затем на Элли и Джосс:

- Это началось для пользы дела...

Рассказав им всю историю, я опустилась на диван и уставилась в потолок.

- Я чувствую себя так, как будто если двинусь, то все мои внутренности выпадут. Я ненавижу это ощущение. И ненавижу его за то, что он заставляет меня чувствовать это.

- Лив, - Джосс наклонилась, оперевшись локтями в колени. - Я бы хотела сказать, что он вернется, потому что, похоже, он проходит сейчас то, через что проходила я. Но я не могу. Я не знаю, что он испытывает к тебе или что между вами было. Я знаю лишь то, что, если бы я не любила Брэдена так сильно, я бы не вернулась. Просто не смогла бы. Так что, будучи неуверенной на все сто процентов, что Нейт так же помешан на тебе, как я на Брэдене, мой совет - двигаться дальше. Я знаю, что ты хочешь ударить меня за эти слова, но я больше ничем не могу помочь и считаю, что это лучший совет.

Глаза Элли наполнились искренностью и сочувствием:

- Я согласна, солнышко. Я считаю, что несмотря на то, что это больно, необходимо двигаться дальше.

Я взглянула на Джо, но она потягивала свой чай молча и не смотрела на меня.

Слишком спокойно.

- Джо, что ты думаешь?

- Девочки правы, - изрекла она.

- Джо?

Тяжело вздохнув, Джо посмотрела мне в глаза:

- Мы с Кэмом подозрительно относились к вам в течение нескольких недель. Я видела вас вместе. Это было... это что-то особенное, - улыбнулась она успокаивающе. - Я бы хотела верить, что у вас двоих есть шанс. Я не знаю... Возможно, ты должна просто дать ему время, чтобы он соскучился по тебе.

Элли усмехнулась Джо:

- Разве у Брэдена не было подобного плана?

- Да, - закатила глаза Джо

- И это сработало?

- Ммм... Да, но...

- Но Джосс права, - прошептала я, - Нейт может скучать по мне поначалу, но не долгое время. Он заботится обо мне, но не любит меня. Он сказал мне, что не любит меня.

- Ясно, - глаза Джо потускнели от разочарования.

Я пожала плечами. Слезы снова угрожали политься.

- Полагаю, что мне стоит собраться с силами. Я должна найти способ двигаться дальше.

Музыкальная терапия. Моя первая попытка двигаться дальше.

Создавая новый плейлист на своем айпode, я решила, что песни Келли Кларксон, Пинк, Ареты Франклин и других девушек, которые в своих песнях отказывались быть сломленными перипетиями любви, будут отличным началом моего движения вперед.

В понедельник я пошла на работу при полном параде: с уложенными волосами, макияжем, в своих любимых обтягивающих джинсах и фиолетовой шелковой блузке. Это была часть терапии. Если я хочу чувствовать себя отлично внутри, то я должна начать с внешнего вида.

Так как я распределяла свое утреннее время между офисом и раскладыванием книг, я пришла к Энгусу предложить свою помощь.

Он посмотрел на мой айпод с хмурым видом:

- Неприемлемо.

- Это только утром. Разумеется, когда после обеда я буду работать на приеме, я выну наушники.

Энгус посмотрел мне в глаза, прежде чем выхватить мой айпод.

- Что ты слушаешь?

Когда он быстро провел пальцем по экрану и увидел мой плейлист, на его лице отразилось понимание. Он вернул мне айпод.

- Хорошо. Только утром.

- Спасибо. Я ценю это.

Я повернулась и вставила наушники обратно в уши, когда он произнес мое имя. Я оглянулась, и он спросил:

- Это кто-то кого я знаю?

Мое сердце екнуло в груди.

- Это Нейт.

Поскольку Энгус знал насколько мы были близки с Нейтом, я не удивилась, что он побледнел и прошептал:

- Я сожалею, милая.
- Вы великий босс. Вы же знаете это? - улыбнулась я печально.
- Лучший в мире, - согласился он.

Позже, с поющей Пинк «Поэтому что» в ушах, я находилась позади запасной секции, перебирая статьи, откладывая свежие и выкидывая неактуальные. Я из-за всех сил старалась не подпевать феминистским словам, просачивающимся в меня, пока я концентрировалась на выполнении работы.

Вероятно, поэтому я не заметила, что ко мне кто-то подошел, и когда рука легла на мое плечо, мои ноги подкосились. Я взвизгнула и резко вытащила наушники. Сидя на заднице, я пристально посмотрела на того, кто меня напугал.

Бен стоял перед мной и из-за всех сил пытался не смеяться.

- Оливия, - он протянул руку, его плечи дрожали от смеха. - Мне очень жаль. Давай я помогу.

Я позволила ему помочь мне встать.

- Ничего страшного, - мои джинсы были в пыли, - Нам обычно не разрешают слушать музыку, и теперь я понимаю почему.

- Прости, - усмехнулся он.
- Нет, ты не виноват, скорее я. Это даже было забавно, - устало улыбнулась я.

В его красивых зеленых глазах все еще сияли веселые искорки. Бен переместил ремень своего рюкзака и уставился на меня. Еще совсем недавно, его внимание заставило бы порхать бабочек в моем животе. Каково же было мое удивление, когда я ничего не почувствовала, уставившись на него. Мои плечи резко опустились.

- Я был в том баре в прошлую субботу, но не видел ни тебя, ни твоего друга.
- Извини. Я болела.

- Ох. Надеюсь, тебе лучше?

Он такой хороший и милый.

- Да, спасибо.

Он нервно оглянулся, а затем подошел ко мне на шаг ближе.

- Слушай, я действительно хотел бы как-нибудь пообедать с тобой. Может ты дашь мне свой номер телефона?

Это было невозможно. Я рассталась с Нейтом только неделю назад, если это вообще можно назвать расставанием. Мое сердце было разбито. Все мои сексуальные желания ушли вместе с Нейтом. И... вы знаете, я только что начала музыкальную терапию. Я должна дать сердцу некоторое время, чтобы трещинки успели срастись.

Я не могу пойти на свидание.

Просто не могу.

- Да, - заявила я, улыбаясь.

Он достал свой телефон, чтобы записать мой номер.

Часть меня ругалась на чем свет стоит, говоря:

«Что с тобой?!».

Но я проигнорировала ее, пристально глядя на лицо Бена и молясь, чтобы бабочки, которых я ощущала ранее, вернулись.

Глава 22

Музыкальная терапия не помогала. Что неудивительно, я многого от нее не ждала. Я решила, что во всем виновата квартира.

В понедельник после работы я открыла дверь и просто стояла, оглядывая комнату. Все в ней напоминало о нем. Диван, где мы зависали по несколько часов весь последний год. У нас был действительно невероятный секс. Боже, не только! Еще был опыт, когда я ощущала, что нахожусь вне собственного тела. И не один раз. На самом

деле, много раз. А еще кухня, где мы ужинали и болтали. И да... мы окрестили кухонный стол. Стены у двери. Стены у окна. Душ. Моя спальня.

Все напоминало о нем. Повсюду.

Я страдала. Страдала так сильно, что от его отсутствия болело все, даже зубы и десны. Я пнула дверь и навалилась на нее. Единственная надежда - когда-нибудь это чувство пройдет. В конце концов, я должна снова начать функционировать как нормальный человек. Правильно?

Либо так, либо я должна начать искать новую квартиру. Но мысль, что я оставлю это место, где хранятся все мои воспоминания о нем, была...

Мне нужно посмотреть на него.

Дрожащими руками я вытащила телефон из сумки и провела большим пальцем по экрану. Я намеренно избегала этих действий после разрыва.

Затаив дыхание, я открыла галерею и начала ее пролистывать. Последняя фотография, сделанная мной - Нейт улыбается, сидя за рулем арендованного автомобиля, когда мы ехали к его родителям в тот странный день. На следующей фотографии мы вместе. Мы лежим в постели, Нейт смотрит в камеру со своей сексуальной, слабой ухмылкой. Это я снимала нас. Моя голова покоится на его плече, а я радостно улыбаюсь. Следующий кадр был еще хуже, потому что на нем мы целовались.

В меня словно нож вонзили.

Я быстро перелистнула дальше.

Еще один снимок - он уткнулся головой в подушку, прячась от меня. А потом была куча моих фотографий, потому что стоило оставить камеру в непосредственной близости от Нейта, будьте уверены - он начнет ею злоупотреблять.

Ярость окутала меня.

Мобильный полетел через комнату и разбился о дальнюю стену. Я сползла вниз по двери и, прижав колени к груди, слезами уничтожила все мои благие намерения жить дальше.

- Ну, так ты пойдешь с ним на свидание? - буднично спросила меня Элли спальне Ханна, где мы в очередной раз собрались..

Неделя проходила так, словно в нее вселился слизняк. Противный, с огромным количеством слизи, которую он оставляет за собой повсюду.

Это была не лучшая неделя.

Разбив телефон, я быстро нашла ему замену. Я сохранила свой старый номер со всеми данными... в надежде... На что? Что Нейт может позвонить? Ха. Нейт не позвонил до сих пор.

Зато, это сделал Бен. Он позвонил во вторник вечером, сказав, что у него была весьма беспокойная неделя, но он хотел бы знать, буду ли я свободна пообедать с ним в следующий понедельник. Я согласилась, потому что, честно говоря, надеялась на какое-то чудо, и ко мне вернется мой былой энтузиазм и интерес к жизни. Если высокий, красивый шотландец не сможет сделать этого, то я серьезно вляпалась в дерьмо.

Наконец, снова настало воскресенье, и на этот раз я набралась смелости встретиться с друзьями, включая тех из них, кто, скорее всего, был в курсе случившегося между мной и Нейтом, и присоединилась к ним за обедом. Как всегда, мы скрылись в комнате Ханна, пока Элоди и Кларк готовили, а парни болтали.

Я только что рассказала им о звонке Бена.

- Да. Я согласилась.

- Думаю, это здорово, - поддержала Джосс. - Я считаю, это должно помочь.

- Ага. Ну, достаточно обо мне.

Я направила разговор в другое русло, пристально посмотрев на сидевшую на кровати Ханну:

- Как Марко?

Не думаю, что ошиблась бы, сказав, что услышала ее рык.

Я посмотрела на Элли в поисках помощи:

- Воспринимать как «плохо»?

Элли погладила ногу сестры:

- Он строит из себя недотрогу.

- Он не строит из себя недотрогу. Он просто не хочет, чтобы его трогали, - пробормотала Ханна.

- Нет, он хочет. Просто раньше с ним такого не было.

- Кто-нибудь что-нибудь понял? - Джо сморщила нос в замешательстве.

Ханна обвела нас взглядом.

- Бывают моменты, когда мне кажется, что он хочет большего, но отстраняется, как только я делаю шаг. Если так и дальше будет продолжаться, мне стукнет сорок, прежде чем я потеряю девственность.

Элли фыркнула:

- Сомневаюсь.

- Я не потеряю ее ни с кем, кроме него, - жестко высказалась Ханна, абсолютно серьезно.

Ее сестра, приняв обычную манеру своего поведения, сузила глаза:

- Придется подождать, как минимум, до восемнадцати лет.

Ханна фыркнула:

- Пфф. Можно подумать, ты ждала так долго.

- На самом деле, так и было.

Ханна изумленно спросила:

- Правда?

- Да, правда. Это случилось вечером в мой восемнадцатый день рождения.

- С Лиамом?

- Кто такой Лиам? - вставила я с любопытством.

- Мой тогдашний парень. Мы были знакомы всего несколько недель. Я думала, он поможет мне пережить ситуацию с Адамом.

Она печально улыбнулась.

- Я не планировала заниматься с ним сексом в тот вечер, хотя знала, что он будет настаивать. Просто я обнаружила за отелем Адама с девушкой из обслуживающего персонала. Мне был очень больно. Я вернулась вовнутрь, схватила за руку Лиама, и, покинув вечеринку, мы сняли номер. Я думала, это поможет. Но нет. То есть, не так все было плохо, все было хорошо.

Элли остановилась и пожала плечами, потупившись.

- Но это было не тем, что должно было быть. Это должно было произойти с кем-то, кого я любила. Кому доверяла. С Лиамом все закончилось тем, что он обманул меня с одной из моих, так называемых, лучших подруг.

- Ничего себе. - Ханна резко упала на кровать. - Дерьмово, Элс. Мне жаль.

- Мне было шестнадцать, - внезапно пропищала Джо.

Она усмехнулась, но несчастливой ухмылкой.

- Ему было девятнадцать, студент, из богатой семьи. Впервые кто-то пытался ухаживать за мной - покупал мне приятные подарки, платил за квартиру, несмотря на мое сопротивление. Я думала, что отдавшись ему, я отдавалась кому-то в кого была влюблена. Но все оказалось кошмаром, когда я поставила маму и Коула выше него. Он бросил меня.

Она покачала головой, сжав губу в презрении.

- Он знал, что собирался бросить меня, но переспал со мной в ту ночь. Как только мы закончили, я имею в виду сразу же как мы закончили, он встал с кровати и бросил меня сразу, еще надевая одежду.

Я вздрогнула от несколько знакомой ситуации.

- Джо, - выдохнула Ханна, - это ужасно.

Джо улыбнулась:

- Не расстраивайся, Ханна. В конце концов, судьба подарила мне Кэмерона, который вытеснил из памяти и Джона, и всех тех придурков после него.

Подростковое любопытство Ханны еще не было удовлетворено, и поэтому ее взгляд переместился на Джосс.

- А как насчет тебя, Джосс?

Джосс покачала головой:

- Я была слишком молода, Ханна.

Мы все уставились на нее с немым вопросом в глазах. Мы ждали больше подробностей, чем эта неопределенная хрень. Она выпустила между губами воздух и призналась:

- Ну хорошо. Это произошло через несколько месяцев после смерти моих родителей.

Челюсть Элли отвисла:

- Но тебе было только четырнадцать.

Я почувствовала, как меня пробрал шок. Когда мне было четырнадцать, я клеила на потолок плакаты с симпатичными мальчиками, представляя, как мы с ними живем в шикарном настоящем доме мечты куклы Барби, устраивая шикарные вечеринки и сладко целуясь. Сексуально я еще не проснулась.

Видя, как в глаза Джосс закрались тени, я поняла, что она была прекрасно осведомлена о том, что слишком рано лишилась невинности.

- Это хоть было по любви? - тихо спросила Ханна, очевидно, надеясь на толику счастья, дабы облегчить прошлое Джосс.

- Нет, Ханна. Он ходил в школу в соседнем городе. Мы встретились на вечеринке. Мы напились. Остальное - уже история. И не та, которую следует повторять.

- Не волнуйся, не буду, - успокоила ее Ханна.

После минуты молчания глаза младшей сестры Элли перешли ко мне.

Я ожидала этого. Я тяжело вздохнула:

- Ну, по крайней мере, мне было девятнадцать, когда я совершила свою ошибку. Честно говоря, здесь нет ничего романтического. Мне надоело быть девственницей, так что в колледже на вечеринке я слегка выпила и потеряла девственность в комнате наверху с пьяным выпускником. Никакого тебе изящества. Никакой тебе романтики. Ничего. Больно. А потом он скатился с меня и оставил там лежать.

Теперь Ханна выглядела травмированной.

- Неужели ни у кого из вас нет хорошей истории «как я потеряла девственность»? Мы смотрели на нее извиняясь.

- Что ж, решено. Я не сделаю этого с тем, кого не люблю.

Мы вчетвером переглянулись, и я улыбнулась:

- Ну, по крайней мере, кто-то вынес из этого урок.

Их звонкий смех прервался стуком в дверь за миллисекунду до того, как голова Брэдена высунулась из щели.

- Что здесь происходит?

- Одежда, - выпалила Элли быстро. - Мы говорим об одежде.

Все согласились ради Ханны. Если судить по рассказам Элли, то последнее, что нужно Ханне - это, чтобы Брэден и Адам узнали какой мальчик ей нравится. Ясно, что в конечном итоге они превратят ее жизнь в ад своей сверхопекой.

Брэдена это не убедило, но, казалось, он был слишком занят, чтобы заботиться о причине общего веселья. Он вошел в комнату, на его губах заиграла небольшая улыбка, когда он подошел к Джосс, сидевшей на краю туалетного столика Ханна. Он наклонился и мягко поцеловал ее, непроизвольно глядя рукой ее живот.

- Как ты? - пробормотал он, глядя ей в глаза.

Мою грудь сдавило, на этот раз, в хорошем смысле. Я впервые увидела их вместе после тех ужасных событий в квартире.

Джосс рассказывала мне, как ошеломила ее новость о собственной беременности, как отсутствие восторгов с ее стороны обидело Брэдена, как много ей пришлось пережить в себе, а потом объяснить это мужу, прежде чем было достигнуто взаимопонимание между ними. Слава Богу, все разрешилось, и это замечательно.

- Хорошо, - ответила она тихо, улыбнувшись. - Тебе не обязательно спрашивать меня об этом ежечасно, милый. Ты же знаешь, я весьма громко оповещу тебя, если возникнут проблемы.

Он снова потер ее живот.

- А ты бы мог перестать делать и это? - фыркнула она, развлекаясь. - Пуза еще нет.

Она посмотрела вокруг и весело обратилась к нам:

- Он с нетерпением ждет, когда я округлюсь.

- Почему? - любопытствовала Элли смущенно.

Вопрос вогнал Джосс в краску, а Брэден хмыкнул в своей глубокой, интимной манере. Мы все поняли, что какой бы не была причина, рассказывать ее компании, в которой находится его младшая сестра, он не собирается.

Элли скривилась:

- Понятно. Лучше не отвечайте.

Брэден снова усмехнулся и повернулся к нам, поглаживая рукой плечо Джосс:

- А Джоселин рассказала вам, что ее агент нашел издателя, заинтересованного в ее книге?

- Да ты что?! - воскликнула взволнованно Джо. - Это восхитительно!

Было видно, как Джосс стало неудобно, она от скромности вся зарделась:

- Они прочитали первые три главы и попросили прочитать остальную часть книги. Это еще ничего не значит.

Мне пришлось не согласиться:

- Это многое значит. Жаль, тебе нельзя пить, потому что это прекрасная причина ужраться в говно.

Я посмотрела на Ханну:

- Прости, Ханна.

- Прости за «ужраться в говно» или прости, потому что мне нельзя напиться с вами?

Элли фыркнула:

- Я так рада, что мамы нет не в комнате.

Из динамиков пела живую, быструю мелодию итальянская женщина, когда официант наливал красное вино в бокалы, которые он поставил передо мной и Беном. Мы встретились в «У Алессандро», поскольку оба его очень любили, а также потому, что он предположил, что знакомая нам обоим обстановка, поможет нам справиться с нервозностью первого свидания.

Бен был одет в фиолетовую рубашку и темные брюки, выглядя при этом очень красивым. Мне вспомнилось, что я никогда не видела, как он носит черное, а пришло мне это в голову, потому что черный - любимый цвет Нейта. Черный или темно-красный. Нейт смотрелся хорошо в обои цветах.

- Должен признаться, - заявил Бен, как только официант ушел, - я хотел позвать тебя на свидание уже несколько месяцев.

- В самом деле? - удивилась я, недоверчиво глядя на него, и тут же отругала себя, услышав голос Нейта, ругающего меня за отсутствие уверенности в себе.

- Я имею в виду... в самом деле? - снова спросила я, на этот раз более беспечно.

Это заставило Бена улыбнуться.

- В самом деле. Но... ты не казалась заинтересованной...

- Я очень сосредоточена на работе, - солгала я. - Иногда даже не понимаю, что со мной кто-то флиртует, потому что мыслями постоянно в другом месте.

Он кивнул, будто это имело смысл.

- Точно. Ты была совсем другой, когда мы встретились здесь.

Я улыбнулась в ответ, опустив глаза в тарелку, потому что не могла сразу придумать ответ.

- Ты кажешься расстроенной.

- Это не так, - снова солгала я.

- Я думал, может быть, другой причиной, что ты не реагируешь на ухаживания, был кто-то еще?

Я напряглась и подняла глаза. Он внимательно смотрел на меня.

- Был.

- Как давно?

Я криво и несчастно улыбнулась.

- Не так я хотела начать это свидание, но ты прав... Я расстроена. Недавно я кое-чего лишилась. Чего-то действительно важного, и я не знаю, готова ли я... Вернее, я знаю, что не готова. И ты должен знать, что ты мне нравишься. Да, нравишься, я просто...

- Оливия.

Он наклонился через стол и взял мою дрожащую руку. Я не могла отвести взгляда от красивых, искренних, зеленых глаз.

- Я понимаю. Сам через это проходил.

Он откинулся, одарив меня терпеливой улыбкой.

- Давай просто насладимся нашим совместным ужином. Забудь о свидании. Мы - просто два человека, наслаждающиеся вкусной едой и разговорами.

Что мы и сделали, а потом, когда поделили счет (я настаивала, ведь это не было свиданием), Бен проводил меня до угла моего дома. На тротуаре он поцеловал меня в щеку и сказал:

- Ты мне нравишься, Оливия. Поэтому, когда будешь готова... позвони мне.

Глава 23

Я сидела в уже освещенном кинотеатре и смотрела на прокручивающиеся титры, когда мои коллеги-зрители встали и перемешались у экрана.

Я выбрала комедию, потому что ненастоящий смех на ненастоящие шутки немного помогает.

Прошло уже три недели с тех пор, как я последний раз видела Нейта, и так и ничего о нем не слышала. Он, наверное, понял буквально, когда я сказала ему никогда не возвращаться. Мои друзья, за исключением Джо, хорошо постарались не упоминать о нем, хотя все ощущали его отсутствие, когда мы встречались выпить. Это заставило меня чувствовать себя ужасно.

Нейт был другом Кэма, Адама и Брэдена, и теперь, всякий раз, пока я была рядом, они не могли тусоваться с ним. Не то чтобы Нейту было до этого дело. Во всяком случае, по словам Джо. Как бы невзначай информация о нем просачивалась в каждом нашем разговоре. Кэм переживал за Нейта. В последнее время они не виделись за исключением тренировок по дзюдо. На своем последнем занятии Нейт был таким

напряженным, практически агрессивным, что их тренер выгнал его из класса, предложив разобраться с тем, что его так беспокоит.

Я не хочу этого знать. Мне было бы гораздо легче притвориться, что Нейт не испытывал никаких чувств из-за разрыва наших отношений. Хотя, Джо хочет, чтобы я была в курсе. Она думает, что это что-то значит. Думает, что еще есть шанс.

Она просто не понимает.

- Эй, кино закончилось, - произнес воинственный голос.

Я взглянула на молодого работника кинотеатра.

- Да, и?

- И... теперь вы должны уйти, - пояснил он раздраженно.

Я медленно встала.

- Вы просто любите свою работу, не так ли?

Его взгляд убил бы саму Смерть. Я схватила свою сумку и вышла оттуда.

Смахнув с лица волосы, я вышла в вестибюль кинотеатра. Я пошла в Омни-центр в конце Лейт-Уолк в пятницу вечером, потому что сидеть дома и вспоминать, сколько пятничных вечеров я провела за просмотром фильмов с Нейтом, было не лучшим способом забыть о нем.

- Лив!

Я оглянулась через плечо, прежде чем спуститься по лестнице и увидела Коула, стоящего у буфета с группой друзей. Его легко обнаружить было, из-за его высокого роста. Он улыбнулся мне, пробормотал что-то своему другу и направился в мою сторону. Мне пришлось наклонить голову назад, чтобы посмотреть ему в лицо.

- Привет, - улыбнулась я ему. - Как дела?

Он пожал плечами.

- Собираюсь посмотреть фильм с друзьями. - Его глаза бегали по моему лицу. - Как ты?

- Я в порядке. Просто иду домой.

- Ты была здесь одна?

- Знаешь, люди могут ходить в кино и одни.

Коул прищурился.

- Верно. - Он оглянулся через плечо, прежде чем снова посмотреть на меня. - Давай вернемся в квартиру. Джо и Кэм просто отдыхают сегодня вечером. Можем посмотреть фильм все вместе.

- Коул, нет, иди с друзьями.

- Неа, это было бы круто. Они собираются посмотреть фильм, который я уже видел. Джо купила эти маленькие шоколадные кексы, которые тебе нравятся...

Я застонала.

- Ты слишком хорошо меня знаешь.

Он усмехнулся.

- Давай, ну же.

Возможно, было бы неплохо не идти домой в пустую квартиру.

- Ладно.

Мы повернулись в сторону лестницы.

- Эй, Коул! - Оглянувшись через плечо, мы увидели миловидную блондинку, шагнувшую в сторону от группы, в ее больших глазах читался вопрос. - Ты куда?

- Она милая, - пробормотала я себе под нос. - Уверен, что хочешь уйти?

Коул пожал плечами.

- Она не в моем вкусе, - пробурчал он в ответ.

- Милашка не в твоем вкусе?

- Она немного раздражает.

- Ко-о-ул? - заскулила блондинка, и звук был невероятно раздражающим.

- Ах да, теперь я тебя понимаю.

Он фыркнул и снова посмотрел на друзей.

- Встретимся позже, ладно?

Один из мальчишек взглянул на нас, его глаза переместились на меня и мгновенно расширились.

- Черт, Коул, ты ее трахаешь?

Коул свирепо посмотрел на малыша.

- Дэл, почему бы тебе не повернуться и не начать говорить через свою задницу?

Так мы сможем простить то говно, что из тебя выходит.

Пока его друзья смеялись, толкая и дразня этого «Дэла», Коул сжал мой локоть, и мы спустились вниз по лестнице.

Я задыхалась от смеха.

- Знаю, что должна отругать тебя за мат, но... ты был так похож на Кэма, это слишком смешно.

Коул был доволен моей оценкой. Он попытался скрыть это, но я увидела румянец удовольствия на его шее и подергивание его рта. Я понимала почему. Кэм был героем, который появился и спас его и его сестру от дрянной жизни. Кэм было тем, кем Коул хотел бы стать.

Мы молча шли по Лейт-Уолк до тех пор, пока мне в голову не пришла мысль о симпатичной блондинке, смотревшей на Коула с нескрываемым влечением.

- Так, если плаксивая блондинка не в твоём вкусе, есть кто-нибудь, кто тебе нравится?

В ответ Коул покраснел, но удивил меня, ответив, уставившись в землю:

- Есть кое-кто, но я для нее слишком молод. К тому же, кажется, она любит кое-кого другого.

Чувство симпатии зашевелилось глубоко в моей груди.

- Чувак, ты действительно знаешь, как повысить женскую самооценку.

Он ухмыльнулся, но глаза его были серьезными, когда он, наконец, набрался храбрости взглянуть на меня.

- Я слышал, как Джо разговаривала с Кэмом. Я знаю про тебя и Нейта и про то, что он сделал. Я сказал ему, что не общаюсь с идиотами или придурками, а так как он одновременно и тот, и другой, я не собираюсь общаться с ним.

По какой-то безумной причине мне было жаль Нейта.

- Коул, я действительно ценю твою привязанность, но Нейт твой друг. Он заботится о тебе. Не отталкивай его из-за меня.

- Но он причинил тебе боль.

- Да. И я злюсь на него. Но он никак не навредил тебе. Поэтому, пожалуйста, тебе не надо злиться на него.

Коул немного помолчал, а затем сказал:

- Думаю, он плохо себя чувствует. В последнее время он выглядит, как дерьмо.

Я притворилась, что не слышала этого.

- Это уже третий раз, когда ты проклят - ты это понимаешь, да?

Он в ответ только пожал плечами.

- Ладно, я оставлю поучения Джо. Давай поговорим о чем-нибудь менее депрессивном. Как дела в школе?

- Ты думаешь, это менее депрессивно?

- Это не может быть настолько ужасно.

Он опять пожал плечами.

- Ладно, как насчет искусства?

Эта тема сразу же его зацепила.

- Я сделаю себе татуировку на восемнадцатилетие. У меня уже готово несколько рисунков.

- Да? Так что, ты все еще думаешь о том, чтобы стать татуировщиком?

- Да, Джо тебе не сказала?

- Расскажи мне?

- У двоюродного брата друга Адама есть свой тату-салон внизу на Лейт. Он разрешил мне приходить пару раз в неделю в течение лета. После окончания школы есть возможность подрабатывать у него. То есть, если я ему понравлюсь. Он сказал мне оставить все рисунки. Сделать типа портфолио.

- Это гениально. Ух ты, ты намного более организованный, чем я была в пятнадцать лет.

Он хмыкнул.

- Скажи это Джо. Она хочет, чтобы я сначала окончил колледж.

- Может быть, так и нужно.

- Посмотрим. Несмотря на то, что она думает, у меня еще есть время.

- Она просто хочет, чтобы у тебя был выбор в жизни, Коул.

- Да, - согласился он, и его взгляд смягчился. - Я знаю.

Прогулка прошла быстро, пока мы говорили о школе, фильмах и книгах. Он был ребенком, не слишком разговорчивым с большинством людей, и было приятно относиться к кругу друзей и семьи, которым он был готов открыться.

Подойдя к квартире Джо и Кэма, Коул открыл дверь.

- Я дома!

- Мы на кухне! - отозвалась Джо.

Коул поморщился.

- Я туда не пойду, - прошептал он. - Иногда, когда они думают, что они одни, они такие... нежные.

Я хмыкнула себе под нос и последовала за ним в гостиную. Он резко остановился, и мне пришлось обойти его высокое тело, чтобы увидеть что там.

Если бы автобус мог проехать сквозь стену и врезаться в меня, было бы намного меньше повреждений, чем когда я увидела Нейта, сидящего там. Наши глаза встретились, и Нейт медленно встал с дивана. Мгновение я беспомощно таращилась на него, а потом мой пристальный взгляд прошелся по его лицу. Спортивная короткая борода и темные круги под глазами, он выглядел истощенным и неухоженным. Это было настолько на него не похоже.

- Прости, Лив, - тихо извинился Коул. - Я не знал, что он здесь.

- Все в порядке.

- Как? - Нейт шагнул в мою сторону, и я автоматически сделала шаг назад. Он остановился, с трудом сглотнув, его глаза рассматривали меня почти с жадностью. - Как ты?

Прежде чем я успела что-то ответить на этот тупо-дерьмовый вопрос, громкий стук каблучков в зале начал нарастать, приближаясь к нам, и я повернулась. Мои глаза сузились. Высокая рыжая в майке с глубоким декольте и узких джинсах вошла в комнату в босоножках на пятидюймовом каблучке.

- Ванная комната великолепна. - Она вежливо улыбнулась мне, прежде чем ее взгляд медленно скользнул к Нейту.

Ее загорелая рука обернулась вокруг его талии, и она прижалась грудью к нему.

- У твоих друзей действительно хорошая квартира.

Жар, как-будто все чувства, которые я когда-либо испытывала раньше, охватил меня. Огонь запылал в моей груди, пламя лизало мое горло и сжигало все слова, которые я могла бы произнести. Я просто стояла и гладела на них в бессилии от охвативших меня ревности и горя.

- Лив?

Я повернулась на голос Джо и увидела ее, стоящую в дверях, с характерной слабостью от удивления:

- Что ты...

- Я ухожу, прости.

Я перебила ее, поспешно оттолкнула, игнорируя, как она взволнованно зовет меня по имени, вылетела из квартиры и понеслась по лестнице. Я слышала, как хлопнула дверь позади меня, но просто продолжала двигаться, отчаявшись найти какое-нибудь тихое место, где я бы смогла обосраться, проклясть и послать Нейта Сойера в ад.

- Оливия!

«О, Боже!».

- Оливия, остановись, - зарычал Нейт позади меня.

Близко. Слишком близко. Его рука обернулась вокруг моей, останавливая меня и разворачивая лицом к нему. Он стоял в нескольких шагах от меня, тяжело дыша, на его лице читалась паника.

- Лив, не уходи.

Я вывернула руку из его хватки и сразу почувствовала следы от его пальцев на ней.

- Вернись обратно, Нейт. - Мое лицо выражало открытое презрение. - Мне следовало знать, что ничего не остановит тебя надолго.

К моему удивлению, его глаза загорелись тем, что я бы назвала возмущением. Какого черта он может возмущаться?

- Кто бы говорил!

Он немного переместился, сделав шаг вниз, подходя ближе ко мне.

- Я слышал, ты получила своего библиотечного мальчика. - Его глаза прошлись по мне. - Полагаю, ты хорошо с ним трахаешься, и он наслаждается плодами моих уроков.

Удар в живот был бы столь же эффективным. Но, возможно, болел бы намного меньше.

Он дернулся от выражения моего лица и провел рукой по своим слишком длинным волосам, его пальцы сжались в кулак.

- Черт, Лив, прости, - прошептал он хрипло. - Я не это имел в виду.

Я развернулась, собираясь уйти, и тут же снова оказалась в его руках.

- Отпусти меня, - зашипела я.

Вместо этого он притянул меня ближе к себе. Знакомый запах и ощущение его тела заставили меня испытать боль.

- Просто скажи, что ты в порядке.

Я расслабилась в надежде, что это заставит его отпустить меня.

- Я в порядке, - отчеканила я. - Возвращайся к своей девушке, Нейт.

Нейт крепче обхватил меня.

- Она не моя девушка.

Я отрицательно покачала головой.

- Я говорю не о рыжей. Я говорю о призраке, вытатуированном на твоём сердце.

Мои слова ослабили хватку.

Опустив ресницы, чтобы не видеть затравленное выражение на его лице, я повернулась и спустилась по лестнице, уходя из его жизни.

Глава 24

Эта встреча с Нейтом только разбередила мою все еще свежую, незаживающую и обжигающую душу рану. И когда я ушла, мне по новой пришлось охлаждать ее.

Именно по этой причине, когда неделю спустя во время ужина с папой и Ди мне позвонил Бен, я была рада отвлечься.

- Я понимаю, что мы не очень хорошо знаем друг друга, но я собираюсь притвориться эгоистом, сделав вид, что все нормально и попросить тебя об огромном одолжении.

Развеселившись, я облокотилась о стойку отца и расслабленно влилась в разговор.

- Что за одолжение?

- Моей сестре как-то удалось уговорить меня посидеть с племянницей, Зои в субботу. Я люблю свою племянку, но ей уже восемь лет, такая типичная девочка, и когда я спросил, чем бы она хотела заняться, то в ответ услышал, что хочет она сходить в кино на какой-то диснеевский мюзикл о поп-принцессе. Зои привыкла получать все, чего ей хочется, так что это неизбежно. Я надеялся, что ты сделаешь мне огромное одолжение и согласишься пойти вместе с нами, чтобы я не выглядел жутким типом на диснеевском фильме, но...

- Половина родительских обязанностей?

- Именно.

Я засмеялась:

- Похоже, что ты будешь мой должником еще очень долго.

- Так ты пойдешь с нами?

- Конечно. Но только ради одолжения. Это не свидание.

- Не свидание. Я совершенно согласен. Ничто так не убивает романтику, как подростковый мюзикл.

Спустя минуту подтверждения места и времени встречи, я отключилась. Мой отец с любопытством смотрел на меня.

- Что?

- Думаешь, это хорошая идея?

- Мы просто друзья, - успокоила его я.

- Я это уже слышал.

- Мик, - хмуро посмотрев на него, предостерегла Ди, заступаясь за меня.

Папа поморщился:

- Прости, милая, но взгляд на твоём лице подсказал мне, что свидание с другим парнем не очень хорошая идея. И, знаешь, - он водил своей вилкой по тарелке, избегая смотреть мне в глаза, - Джо рассказала, что у Нейта дела идут очень плохо. Сказала, что выглядит он ужасно. И, очевидно, он пытался с тобой связаться.

Я нахмурилась:

- Мне казалось, Нейт тебе не нравился.

- Не нравился. Пока ты не рассказала о нем.

- Пап...

- Он был очень молод, когда потерял ту девушку, - перебил меня отец, отодвинув от себя тарелку и заговорщицки наклонившись ко мне. - Я представить не могу, насколько, должно быть, тяжело лишиться любимой женщины в таком раннем возрасте. Но я понимаю как подобная ситуация может парализовать чувства. Нейту не удалось в достаточной мере узнать о жизни, чтобы понять, как отодвинуть утрату на второй план. Или даже боязнь утраты. Возможно, ему просто необходимо время.

Я не удивилась пониманию и сочувствию со стороны своего отца и положила руки поверх его, сердце в груди отдавалось болью.

- Пап, даже если Нейт завтра изменится и скажет, что готов дать нам шанс... я откажусь.

- Я думал, ты его любишь.

- Люблю. Очень сильно. Но он никогда не позволит себе полюбить меня так, как Алану. Она была его великой любовью, пап. Думаю, я достойна не просто любить мужчину, но и быть им любима так же сильно.

Субботним днем я встретила с Беном и его очаровательной племянницей перед «Омни-Центром». Зои была пучком взволнованной энергии, и Бен оказался более чем счастлив меня видеть. Его лоб прорезала неизменная складка, и как я узнала потом, она появлялась тогда, когда он слушал рассказ Зои о ее болезненном решении понизить

всемирно известную группу мальчиков до статуса ее второй любимой группы в пользу новой классной группы, которая возглавляет чарты.

Я ее хорошо понимала, потому что лично проходила фазу мальчуковых групп, пока мне не стукнуло тринадцать лет, так что я внимательно слушала Зою по дороге в кинотеатр. Пока она экала и мекала, пытаюсь выбрать какие из конфет ей по вкусу, Бен сжал мои плечи и прошептал в ухо:

- Спасибо.

Да так, что я почувствовала его всем телом. Я улыбнулась от облегчения, что возможно, всего лишь возможно, смогу в конечном итоге забыть Нейта.

Фильм оказался настолько ужасным, как мы с Беном и представляли, но Зои осталась довольна и напевала все время, пока мы выходили из кинотеатра. Со всей своей детской наивностью Зои взяла меня и своего дядю за руку, шагая между нами так, что мы представляли из себя идеальную семейку.

Для меня эта ситуация была более чем неловка, так как мы с Беном не очень хорошо знали друг друга, но, заметив его широкую улыбку, я поняла, он не разделяет моих чувств. Вообще-то, у меня сложилось ощущение, что он наслаждался встречей. Моя подозрительная сторона задалась вопросом, не станет ли это нашим началом. Неужто, старый, добрый парень Бен устал дожидаться, когда я позову его на свидание и решил сделать первый шаг самостоятельно?

Я сжала ручку Зои, но покачала головой в сторону Бена. Мы шли по улице в сторону Макдональдса, в который обещали сводить Зою на ланч.

- Используешь племянницу, чтобы превратить это в свидание? - полушепотом заговорила я, поверх пения Зои.

Бен засмеялся над моими словами:

- Ничего подобного.

- О да, так и есть, - я закатила глаза. - Ты знал, что очарование всей ситуации повлияет на меня.

Бен запрокинул голову и расхохотался, отчего Зои посмотрела на нас и спросила:

- Что происходит?

Не успела я дать ей неловкие объяснения, как знакомый голос пригвоздил меня к месту.

- Оливия?

Мы втроем остановились, все еще держась за руки, и я уставилась на Нейта, стоявшего посреди тротуара прямо перед нами. Люди возмущенно проталкивались между нами и обходили вокруг, а мы стояли, таращась друг на друга. Я обратила внимание на его небритое лицо, взлохмаченные волосы, торчащие из-под шапочки, и все те же темные круги под глазами, которые никуда не делись с нашей последней встречи. Мое сердце болезненно сжалось в груди.

И сжалось еще сильнее, когда со щек Нейта сошел румянец - он оценивал представившуюся перед ним картинку со мной, Бенджамином и Зою.

- Бен, это Нейт. Нейт, это Бен и его племянница - Зои.

- Привет! - заверещала Зои.

Нейт, прирожденный обольститель, обычно уже сверкнул бы ямочками на щеках в ответ на ее обаятельность и откликнулся. Но с ним что-то произошло, пока он переводил взгляд с меня на Бена, Зою и наши крепко сцепленные руки. А на его лице отразилось подобие ужаса.

- Нейт? - прошептала я, сделав шаг в его сторону.

- Я, э-э-э, я...

Наши взгляды встретились, его грудь поднималась и опускалась от прерывистого дыхания:

- Я... - Он поднял дрожащую руку.

- Нейт?

- Прошу прощения, - он прошел мимо нас и поспешил по тротуару, словно за ним по пятам гнались адские псы

Я смотрела ему вслед и ненавидела себя за то, что меня так беспокоит какое впечатление мы с Беном могли на него произвести.

- Что ж, могу предположить, здесь и скрыта история, - мягко произнес Бен.

- Возможно.

- Хочешь рассказать?

Я посмотрела на Зои, которая вертела головой между нами в замешательстве.

- Не очень.

- Ладно, довольно честно. Но как насчет того, чтобы забыть обо всем, что только что произошло, пойти в Макдональдс, натрескаться полуфабрикатов, а после я начну уговаривать тебя сходить со мной на свадьбу кузины. Как на свидание.

Я покачнулась от неожиданности и уставилась на него. Радостный смех Зои и резкое подергивание руки вырвало меня из оцепенения.

- Скажи «да»! Я буду нести букет. И хочу, чтобы ты увидела мое платье.

Я бросила в Бена уничтожающий взгляд, и его губы подрагивали от веселья.

- Ты - злой гений.

Я не поняла о чем подумал Нейт, увидев меня с Беном и Зои, но была уверена, что он хочет об этом поговорить. Уверена, потому что он начал названивать. И теперь мне *постоянно* приходилось охлаждать, оставленную им, рану.

Он позвонил мне в ту же ночь. И когда я не ответила, прислал сообщение с просьбой перезвонить. На следующий день он позвонил снова. Оставил голосовое сообщение, которое я отказалась прослушать. Еще день спустя все повторилось. И так началась ежедневная Нейт-доза.

Мне столько раз приходилось сдерживать себя. Я хотела ответить. Хотела ответить, потому что он сожалел о причиненной мне боли. Я поняла. Поняла. Но все равно, это ничего не изменило бы. Не изменило того факта, что мне было слишком тяжело находиться рядом с ним.

Так что я решила пойти с Беном на свадьбу в следующую субботу.

Похоже, что важной составляющей шотландской свадьбы была группа «Проклеймерс», заполняющая свадебный шатер своими обещаниями, пока я, сжавшись, сидела рядом с Беном за нашим столиком. Я бесчисленное количество раз посылала его пообщаться с семьей, но он отвечал, что весь смысл приводить на свадьбу незнакомого человека состоит в том, что не приходится ни с кем разговаривать.

С каждым разом он все больше и больше доказывал мне, что он веселый и очаровательный, и что я окажусь настоящей дурой, если не дам ему шанс.

- Тебе принести еще выпить? - поинтересовался он, слегка подталкивая мой практически пустой бокал шампанского.

С сожалением я покачала головой:

- На последней свадьбе, на которой была, я отвратительно напилась и наговорила такого, о чем сейчас жалею.

Он широко улыбнулся:

- Теперь я еще сильнее хочу, чтобы ты напилась.

Я засмеялась:

- Нет, не хочешь.

- Так... что такого ты сказала, о чем сейчас жалеешь?

- Скорее не о том, что я сказала, а к чему привели мои слова.

- И к чему же?

- К разбитому сердцу.

Я поморщилась сразу же, как только эти слова сорвались с моего языка.

- Боже, прости, Бен. Я самая худшая свадебная пара в мире.

Он сочувственно улыбнулся:

- Знаешь, как можешь загладить передо мной вину?
- И как же?
- Расскажи мне о нем. О Нейте, - верно догадался он. - Что произошло? Это может помочь.

Я покачала головой:

- Ты не хочешь об этом слушать.
- Что если я первый тебе все расскажу?

Разумеется, любопытство взяло надо мной верх. Мне хотелось узнать о великом разрыве Бена. В тот момент, когда я уже собралась согласиться, зазвонил мой телефон. С виноватой улыбкой на лице, я дотянулась до своей сумочки и вытащила мобильный.

По всему телу побежали мурашки, когда я увидела, кто звонит.

Нейт.

Он узнал, что у меня свидание? По этой причине он звонил? Разозлившись на то, что он продолжает вторгаться в мою жизнь, я засунула телефон обратно.

Бен указал в ту сторону:

- Это он?
- Как ты догадался?
- Потому что абсолютно уверен, что на моем лице появляется тот же самый взгляд, когда моя бывшая пытается со мной связаться.
- Какой взгляд?
- Этот «если-бы-я-мог-разорвать-тебя-на-куски-собственными-зубами-я-бы-это-сделал-почему-ты-не-оставишь-меня-в-покое-ты-сумасшедшая-стерва» или в твоём случае «сумасшедший подонок» взгляд.

Я невесело рассмеялась:

- Близко. Больше похоже на... я стараюсь вернуться к прошлой жизни, до того, как все произошло, и каждый раз, когда кто-то произносит его имя или он звонит, это напоминает мне, что я, скорее всего, не смогу вновь стать тем человеком, потому что... он был частью меня прежней.

На некоторое время мы погрузились в молчание.

Наконец, Бен взял меня за руку и провел большим пальцем по костяшкам моих пальцев.

- Однажды ты проснешься, и он перестает быть первым, о чем ты подумаешь.
- Обещаешь?
- Обещаю.

Мой сотовый зазвонил вновь, разрушая приятную атмосферу между нами. Зарывав от отчаяния, я дотянулась до сумочки, приготовившись вырубить чертов телефон, но увидела, что на этот раз звонила Джо. По непонятной причине в животе что-то неприятно ухнуло.

- Прости, - обратилась к Бену я. - Это моя подруга. Я должна ответить.
- Конечно.
- Джо? - вопросительно произнесла я, прижав телефон к уху.
- Лив... - прозвучал ее прерывистый голос. - Лив, Нейт пытался до тебя дозвониться. Кое-что произошло.
- Что? - мгновенно запаниковала я. - Он в порядке?
- Он... его отца увезли в больницу.

Я взяла такси, убегая со свадьбы, так быстро, как только могла, но у меня заняло практически час со звонка Джо и до приезда в больницу. Всю поездку я просила и умоляла всех существующих в мире божественных существ помочь Натану. Джо сказала, что у него был сердечный приступ.

Я практически бросила оплату в водителя и выскочила из машины, поспешив к главному входу в больницу.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть Натан будет в порядке. Пожалуйста».

Он ведь такой хороший человек.

«И Нейт не сможет пережить еще одну утрату».

Я поспешила к основной стойке регистрации, чтобы узнать насчет Натана, когда меня остановил голос его сына, и мой взгляд устремился на него. Нейт стоял посреди заполненной комнаты ожидания, бледный и изможденный.

Я подошла к нему, вбирая в себя каждую черточку. Борода пропала, но круги под глазами все еще остались, и сейчас его рот был сжат от беспокойства. Позади него сидели: Сильви, Кэм, Коул и Джо. Сильви разрывала платочек «Клинекс» на части. Она напомнила мне испуганного зверька, пока во все глаза следила за дверью.

- Нейт, - я нерешительно остановилась перед ним неуверенная, что стоит его обнимать, хоть очень хотелось. - Что-нибудь известно?

Он покачал головой с пустым взглядом:

- Они отвезли его в операционную. Оттуда пока никто не выходил.

Не выдержав, я сделал последний шаг и обернула его своими руками.

Нейт мгновенно погрузился в мои объятия, сцепив свои сильные руки на моей талии и уткнувшись лицом в шею.

Мы простояли в таком положении долгое время.

- Родственники Натаниэля Сойера? - позвал доктор.

Нейт и его мама поднялись со своих кресел и поспешили к нему. Я оглянулась на Джо, Кэм и Коула, после чего перевела взгляд на Пити и Лин, приехавших сразу после меня. Мы прождали многие часы, и сейчас наши лица отражали одно и то же.

Надежду.

Отчаянную надежду.

Раздались рыдания Сильви, и мои легкие отказались работать, я с ужасом наблюдала за тем, как Нейт прижал ее к себе. Кэм, с наполненным горем взглядом, подошел к другу. Он положил руку на плечо Нейта, и Нейт одарил его небольшой улыбкой, отрицательно покачав головой.

Плечи Кэма опустились, словно от облегчения, и мои легкие снова начали работать. Он вернулся к нам, пробегая дрожащий рукой по волосам.

- Натан пережил операцию. Его состояние стабилизировалось.

- Тук-тук, - я выглянула из-за больничных дверей с широкой улыбкой на лице.

Я оставила Нейта с мамой и папой в течении нескольких дней, но в понедельник отпросилась с работы, чтобы успеть в часы посещения.

Натан находился в палате в одиночестве и смотрел телевизор. Он моргнул, удивившись моему появлению, после чего расплылся в широкой улыбке, когда я зашла внутрь. Имея опыт общения с очень больным человеком, мне удавалось мастерски скрывать свою реакцию на физические проявления болезни. Натан выглядел гораздо меньше, лежа на больничной койке. Его щеки впали, а вокруг рта образовались несколько новых морщин с тех пор, как я видела его в последний раз.

- Чему обязан таким удовольствием? - спросил он, осторожно принимая сидячее положение и стараясь не задеть провода, соединяющих его и мониторы, установленные рядом с кроватью.

Я положила на тумбочку цветы, которые принесла с собой, и отодвинула стул.

- Я волновалась.

- Пфф, - отмахнулся он. - Подумаешь, небольшой инфаркт.

Я устала на него.

- М-да, Сильви это тоже не показалось смешным.

Мои губы дрогнули:

- Не смейся меня. Я стараюсь быть строгой.

- Строгой? - фыркнул он. - Строгой! Мне придется до конца своих дней сидеть на лекарствах и исключить любимую еду. С этого момента моя жизнь будет состоять из одних только строгих предписаний. И мне не нужно ничего подобного от хорошенькой девушки.

- Хорошо, - согласилась я. - Никакой строгости.

Я в замешательстве оглядела палату.

- Где Сильви?

- Ох, я отправил ее домой. Она совершенно разбита. Она не отходила от меня, - запричитал он.

Я фыркнула:

- Не сомневаюсь.

- Нейт пошел вниз за кофе, если тебе интересно...

Мой взгляд был пронзительным, когда наши глаза встретились.

- Вы все знаете, да?

- У вас двоих не очень хорошо получалось скрыть ваши отношения, когда приезжали в гости. Мне жаль, что ничего не получилось, и все-таки... напрашивается вопрос... Что ты здесь делаешь?

Я резко ответила:

- Неужели человеку запрещено беспокоиться о другом человеке?

- Да, конечно. Ты хорошая девушка, я ценю, что ты возможно обо мне беспокоилась, но что-то мне подсказывает, что ты скорее беспокоишься о моем сыне. Что нас объединяет. - Его брови сошлись от беспокойства. - Он скучает по тебе.

- Я тоже по нему скучаю, - тихо призналась я.

Кто-то позади меня прочистил горло.

Обернувшись, я обнаружила, стоящего в дверях Нейта и помешивающего кофе. Он пригвоздил меня к месту силой своего взгляда.

- Нейт, - наконец, смогла произнести я. - Я просто хотела зайти и проверить как дела у Натана. - Мне уже пора.

Я встала.

- Вот еще, - Натан остановил меня, указывая сесть на место. - Еще осталось полчаса. Сядьте. Поговорите. - Он взглянул на своего сына. - Сядь.

Нейт выглядел так, будто хотел рассмеяться, неосознанно присев рядом со мной.

Мой взгляд по собственной инициативе проследил всю длину его ног. Меня внезапно охватил трепет, когда я подняла глаза на его руки, продолжающие помешивать кофе. У него были красивые мужественные руки - изящные, сильные пальцы, покрытые мозолями от работы и занятий по дзюдо. Мягкая шероховатость его рук всегда ощущалась превосходно. Футболка, в которую он был одет, приоткрыла сильные предплечья. Я быстро отвела взгляд от толстой вены, прорисовавшейся на его мускулистой руке. Я бы хотела провести языком по всей длине этой самой вены.

Пока не успела растечься по стулу, я торопливо вернула все свое внимание к Натану. Он усмехнулся надо мной. Великолепно. Даже будучи больным, этот парень мог дразниться.

- Так как у тебя дела, Оливия? Нейт сказал, ты с кем-то встречаешься.

Его тон изменился на неодобрительный.

- Я ни с кем не встречаюсь, - раздраженно ответила я.

Теоретически, я не встречалась с Беном. Пока что. Нейт выпрямился на стуле.

- Не встречаешься?

Я коротко взглянула на него, после чего адресовала ответ его отцу:

- Всего лишь сходила на парочку свиданий.

Натан нахмурился.

- Это и означает с кем-то встречаться. - Он посмотрел на сына. - Как ты считаешь?

- Согласен, - коротко бросил он. - И выглядело все довольно серьезно.

Почувствовав себя неловко, я выдохнула:

- Мы можем поговорить о чем-нибудь еще?

- Почему? Что может быть интереснее?

Я застонала. Я была не готова к бою с двумя мужчинами семейства Сойер.

- Хорошо, тогда мне точно пора уходить. Натан, я очень счастлива, что с вами все будет в порядке.

Я наклонилась и поцеловала его в щеку, не обращая внимания на ошеломленное выражение лица. Не глядя на Нейта, вышла из палаты.

- Оливия, подожди, - позвал Нейт, пока я спешила по холлу больницы.

Я не остановилась. И по этой причине оказалось в его крепкой хватке и бесцеремонно затащена в темную санитарную кладовку.

- Что ты делаешь? - прошипела я, почувствовав его дыхание на своей щеке, когда он прижал меня к двери.

И вместо ответа Нейт поцеловал меня.

Я застыла на месте от шока, но вскоре тот развеялся под давлением теплых уговаривающих губ. Возможно, помогло то, что он не вел себя агрессивно и неистово. Его поцелуй был нежный, жаждущий. Мои губы отреагировали на это, и я поняла, что начала отвечать на его поцелуй.

Нейт первый оторвался и, тяжело дыша, уткнулся носом в мою щеку, его руки стальной хваткой удерживали мои предплечья, пока он дышал мной. Я была окружена им. Знакомой силой, запахом, его вкусом у себя на языке, даже легким касанием его щетинистой щеки на моей.

Я закрыла глаза, слезы цеплялись за ресницы.

Может быть, я была неправа. Может быть, потерять его было не самым болезненным на свете. Пока я стояла в его руках, понимая, что он в действительности никогда не будет моим, у меня появилось не только чувство утраты, но и сильное желание, причиняющее боль.

- Ты была первым человеком, о котором я подумал, - хрипло признался он, его голос вибрировал около моего уха и невольно вызывал дрожь. - Единственным, кого я хотел видеть здесь рядом с собой.

Проглотив горящий удушающий комок непролитых слез, прошептала:

- Прости, что не ответила на твой звонок.

- Ничего. Ты пришла. Остальное неважно.

Нуждаясь в дистанции, в каком-нибудь препятствии, ослабляющим напряженность между нами, у меня вырвалось:

- Мне кажется, среди твоих слов скрыта неприличная шутка.

Он засмеялся, все еще удерживая меня, затем отступил слегка и простонал:

- Блять, я скучал по тебе, Лив.

- Нейт.

Я осторожно оттолкнула его, пока он не понял и не убрал свои руки с моих плеч. Я остро почувствовала потерю.

- Я рада, что твой отец в порядке, но мне пора.

- Лив, пожалуйста...

- Меня ждет Бен, - порывисто соврала я.

Меня окатило внезапной волной страха, что звонки и признание Нейта к чему-то приведут. И я не уверена, что нашла бы в себе силы поступить правильно, так что не могла позволить ему себя запутать.

- У нас с ним встреча.

Он на мгновение затих в темноте.

А затем...

- Нам надо поговорить.

- Нет. На самом деле, не надо, - я нащупала дверную ручку и выскользнула наружу.

Он не последовал за мной.

Я восприняла это, как знак, что он понял - в этом не было смысла.

Глава 25

Видимо, Нейт мое мнение не разделял.

На самом деле, стоило ли удивляться, когда в тот же вечер, вернувшись домой после работы, я обнаружила его в своей квартире. Я захлопнула за собой дверь и выставила перед собой ладонь:

- Я хочу получить назад свой ключ.

Нейт встал, как только я вошла, и теперь крался ко мне с озорной искоркой в глазах. Глядя, как его ямочки то исчезают, то появляются, мое лицо скривилось как у пятилетнего ребенка, готового скатиться в истерику.

Мне сейчас не нужно его великолепие и очарование! И уж точно не нужны ямочки.

- Я проглотил ключ.

- Ты этого не сделал. Если бы проглотил, то к моему приходу уже оказался трупом.

Нейт остановился, заломив бровь.

- Мне стоит беспокоиться, что ты совершенно не опечалена от подобной перспективы?

Я раздула ноздри. Так и знала. Он пришел, чтобы очаровать меня.

«Мне необходимо выставить его!»

- Отдай мне ключ.

Нейт пожал плечами:

- Не могу.

- Ты должен, - я возмущенно фыркнула. - Это *мой* ключ.

- Почему мы все еще обсуждаем ключ?

- Мы едва начали о нем говорить.

Моя правая нога сделала шаг назад в тот момент, когда Нейт шагнул вперед, его веки сексуально прикрыли глаза. Это был взгляд хищника.

- Нейт...

- Я люблю тебя.

Я замерла, почти задохнувшись от его слов, которые пробили в груди зияющие дыры. Нейт воспользовался моим шоковым состоянием. Он остановился в сантиметрах от меня, не прикасаясь, но в этом не было необходимости. Жар его тела обволок меня.

- Без тебя моя жизнь превратилась в ад, - признался он резким голосом и с мрачным выражением лица. - Я думал, что справлюсь. Думал, что смогу обмануть нас обоих. Но встреча с тобой на улице на прошлой неделе с тем парнем и маленькой девочкой... помогла мне заглянуть в будущее. Я не понимал до того самого момента - разрыв с тобой, с нами, означал, что мне придется наблюдать, как ты встречаешься с другими, заводишь с кем-то детей.

Он зажмурился, словно от боли.

- Это ранило меня в самое сердце, когда я увидел, как ты играешь в счастливую семейку с тем парнем. Боже, Лив, я не мог дышать.

И я не могла. Но этого мало.

Покачивая головой, я отступила в сторону, чтобы он не смог зажать меня в углу.

- Нейт, ты должен уйти.

Но вместо этого он внимательно изучал меня.

- Ты еще не готова это услышать, - заключил он. - Но мне нужно, чтобы ты знала, я собираюсь бороться за тебя. Я не повторю своей ошибки и не уйду от тебя снова. Я единственный мужчина в твоём будущем, Лив. И дети у тебя будут только от меня.

Нейт открыл входную дверь, засунул руку в карман и вытащил оттуда мой ключ. Он протянул мне руку, и я инстинктивно забрала его, растерявшись от его поступка.

- Мне не нужно вламываться в твою жизнь. Ты закрыла дверь между нами, и я понимаю почему. Но я буду стоять с другой стороны и выводить тебя из себя, - он криво улыбнулся. - Пока ты снова меня непустишь.

Выражение его лица изменилось, будто внезапно набежавшая туча.

- Но предупреждаю тебя - подпустишь этого Бена слишком близко... и я начну действовать грязно.

Прежде, чем я успела ответить, он выскользнул за дверь, оставив меня в разрозненных чувствах. Часть меня отчаянно жаждала позвать его обратно, чтобы в полной мере насладиться тремя крошечными словечками, слетевших с его губ. Насладиться снова и снова.

Но большая часть меня все-таки понимала, этого недостаточно. Возможно, с моей стороны поступать так эгоистично, но я хотела, чтобы Нейт не просто любил меня. Я хотела, чтобы он любил меня так же сильно, как и я его. Такой любовью, которая длится на протяжении всей жизни.

Такой, которая была у них с Аланой.

Я знала, чего ожидать. Нейт всегда относился к жизни легкомысленно, так что мне не верилось, что он на самом деле собирался за меня бороться. Честно говоря, я очень надеялась, что он не станет этого делать, потому что так мне проще ему отказывать.

На следующий день после его маленького появления в моей квартире на работу доставили корзину шоколада из моей любимой местной кондитерской с запиской от Нейта:

«В будущем нас ждет свидание с расплавленным шоколадом... Я разукрашу им тебя, а потом начну слизывать, пока ты... Как там французы это называют? La petite mort («Маленькая смерть»). Я тебя люблю.

Нейт».

Дело было не только в том, что он не побоялся написать нечто *подобное* на поздравительной открытке, которую спокойно мог прочитать курьер, но мне также пришлось иметь дело со своими коллегами, которые вырвали открытку из моих рук, прежде чем я успела их остановить.

Энгус усмехнулся, возвращая ее мне:

- Он использовал французский язык, чтобы описать оргазм. Высший класс. Говорю тебе, не вздумай его упустить.

- Он написал об оргазме на карточке с извинениями, - пояснила я, указав на очевидное. - Это высший класс?

- Нет, но это чертовски сексуально, - вмешалась Джил, хмуро глядя на меня. - Вернись к нему, заморочка ходячая. Знаешь сколько мужчин способно на такой поступок? - Она ткнула в великолепно упакованную корзину вкусняшек. - Не много.

Весь оставшийся день я сердито косилась на корзину с шоколадом.

На следующий день доставили большую упакованную коробку, и я забрала ее в комнату персонала, чтобы открыть в одиночестве. Разумеется, как только Джил увидела посылку, она сообщила Энгусу, а тот в свою очередь передал Ронану, и все уединение полетело к чертям. Они стояли у меня за спиной, пока я снимала черную атласную ленту и открывала бледно-розовую коробку. Под слоями тонкой бумаги обнаружилось красивое и очень дорогое атласное, украшенное кружевами черное бюстье, соответствующие трусики с завышенной талией и шелковые чулки. Все это шло в комплекте с запиской:

«Красивая, сексуальная, чувственная. Белье тоже ничего. Возможно, однажды ты наденешь его для меня, но если этого не произойдет, надеюсь, когда, надев его, ты посмотришь на себя в зеркало, сможешь увидеть то, что вижу я. Люблю тебя. Нейт».

В итоге я оказалась в ванной, рыдая, проклиная Нейта Сойера и одновременно надеясь, что завтра не получу никакого подарка, который еще ближе подтолкнет меня к открытию этой чертовой двери.

В глупой попытке хоть как-то перехитрить его, я позвонила Бенджамину тем вечером и договорилась о встрече завтра после работы в его любимом кафе недалеко от библиотеки. Я надеялась, что его присутствие сможет напомнить мне, что жизнь вертится не вокруг одного Нейта, и я смогу двигаться дальше.

«Я смогу, я смогу, я смогу, я смогу».

На следующий день я разбиралась со службой технической поддержки, когда появился охранник с новой посылкой для меня. На этот раз это был небольшой пакет с приложенным конвертом. Мое сердце загромыhalo в груди, я проигнорировала Вэнди, которая работала рядом со мной, и открыла его.

Blue-ray диск с копией фильма «Волшебник страны Оз».

Слезы жгли глаза, и когда я нащупала конверт, почувствовала странное волнение. Сделав глубокий вдох, начала читать написанное от руки Нейта письмо.

«Дорогая, Лив.

Настало время обновить твой любимый фильм до нынешнего времени, даже если это «Волшебник страны Оз».

И чтобы ты знала: если бы ты была фильмом, то определенно «Крестным отцом» - я бы смог смотреть тебя снова и снова, и снова, и снова, потому что... ну, ты моя самая любимая.

Я скучаю по тебе.

Скучаю по нашим «что бы ты выбрал» разговорам и твоим уморительным ответам. Скучаю по твоему смеху. По тем ощущениям, когда заставлял тебя смеяться. Словно я стал обладателем чего-то по-настоящему важного. Скучаю по тому времени, когда мог просто посидеть с тобой рядом в идеальном, безмолвном понимании. Скучаю по твоей непредвзятости. Это такой редкий дар, Лив. И я скучаю по тому, с какой добротой ты относишься ко всем вокруг. Скучаю по возможности позвонить тебе, чтобы поговорить о всякой ерунде и важных вещах.

Я скучаю по своему лучшему другу.

Скучаю по тебе.

Я люблю тебя.

Нейт».

Дрожа, я вытащила сотовый из кармана, надеясь на понимание Энгуса, что мне необходимо сделать личный звонок, причем срочно.

Джо взяла трубку, задыхаясь.

- Привет, Лив, могу я перезвонить? Я посреди процесса поклейки обоев, и мне нужно быстро приклеить их на стену.

- Я тебя не задержу. Передай Нейту, чтобы он перестал присылать мне подарки. Между нами все кончено.

Она ненадолго замолчала.

- А ты сама не можешь ему сказать?

- Нет, он... я не могу находиться рядом с ним. Пожалуйста, просто передай ему, чтобы он отстал от меня. Прошу тебя.

- Лив, причина, по которой ты не хочешь его видеть, лежит на поверхности. Ты беспокоишься о нем, и его присутствие уменьшает твою боль и склоняет к тому, чтобы дать ему еще один шанс. И мне кажется, это не такая уж и плохая идея.

- Ты ошибаешься, - высокомерно заявила я. - Я двигаюсь вперед. И сегодня после работы встречаюсь с Беном в «Блэк Медицин».

- На Николсон-Стрит? - резко спросила Джо.

- Да. И думаю, что уже готова перевести наши отношения на новый уровень.

- Ну что же, ради безопасности Бена, я надеюсь, что ты не пытаешься попросту вывести Нейта из себя. Потому что он похож на хорошего парня и не заслуживает того, чтобы ему дурили голову, - Джо вздохнула. - Мне пора.

Она повесила трубку, в явном раздражении, из-за чего я почувствовала себя просто ужасно.

Примерно пять часов спустя я перестала так сильно переживать, что разочаровала ее...

- Какого черта ты здесь делаешь? - зашипела я на Нейта.

Он стоял между мной и Беном, положив руку на спинку моего стула, в его взгляде можно было прочесть жесткость, прежде чем он стряхнул ее и повернулся к моему другу с дружелюбной улыбкой на лице. Он протянул Бену руку:

- Я - Нейт. Мы мельком уже встречались.

Мы спрятались в задней части «Блэк Медицин», это необычное, великолепное кафе с натуральной вырезанной из дерева мебелью, которая могла прекрасно вписаться в съемки «*Властелина Колец*», и я рассказывала Бену обо всех неприятностях, связанных с Нейтом, когда этот привлекательный подонок неожиданно объявился как по волшебству.

Но он не был волшебником.

Джо выдала мое местоположение.

«Я ее убью».

Бен моргнул, он был удивлен появлением Нейта так же, как и я. Он посмотрел на протянутую руку и медленно ответил на рукопожатие, стиснув ладонь Нейта своей.

- Приятно познакомиться, - тихо произнес Бен, оценивая его.

- Итак, - Нейт раздраженно цокнул языком, издав звук «ц». - Я должен попросить тебя уйти. Мне необходимо поговорить с Лив.

Я раскрыла рот от его наглости:

- Ты спятил?

Его взгляд переместился на меня, в нем опять читалась жесткость, и очень скоро мне стало понятно, что это было раздражение. Он был раздражен из-за меня? Он что прикалывался?

- У нас с тобой есть кое-какие незавершенные дела, - мягко ответил он. - Не думаю, что будет справедливо втягивать во все это мальчика Бенни.

Бен прочистил горло:

- За исключением унижительного прозвища, его можно понять.

Бен пошевелился, доставая свой кошелек. Я с ужасом наблюдала за тем, как он вынимал пятифунтовую купюру, чтобы оплатить свой кофе.

- Ты действительно уходишь? - прошипела я.

Его губы скривились от безысходного понимания.

- Ты провела последние пятнадцать минут, рассказывая, как этот парень на протяжении всей недели пытался убедить тебя в своих чувствах. Думаю, ты должна все это выложить ему, а не мне.

Он по-доброму улыбнулся, после чего наградил Нейта предупреждающим взглядом, и обратился ко мне:

- Позвони мне потом, чтобы я убедился, что ты в порядке.

Я нахмурилась:

- Я не разговариваю с предателями.

Бен фыркнул, покачав головой:

- Просто позвони мне, - и с этими слова ушел.

Нейт не удосужился посмотреть ему в след. Он проскользнул на стул, который занимал Бен и придвинулся так близко ко мне, что наши ноги соприкасались. Я отодвинула стул, приготовившись уйти. Нейт выставил руку, схватив меня за запястье.

- Лив, пожалуйста.

Наши взгляды сцепились в схватке, и, к сожалению, моя сила воли существенно подорвалась от теплоты его умоляющего взгляда. Тяжело вздохнув, я высвободилась из его захвата и придвинулась обратно к столу, но удостоверилась, чтобы мы больше не касались друг друга.

- У тебя есть пять минут.

Он некоторое время изучал мое лицо, кажется, запоминая каждую черточку, и в его выражении читались ранимость и открытость, которые заставили мое сердце быстрее забиться в груди. Нейт наклонился вперед, его голос звучал низко:

- Той ночью у Кэма... с рыжей.

Я вздрогнула, натянув на лицо маску. Мне не очень хотелось обсуждать тот факт, что пока я страдала от разбитого сердца, Нейт пытался забыть меня, затащив другую девушку в постель.

- Я не спал с ней, - он поспешил заверить меня, и его слова звучали практически отчаянно. - Лив, у меня не было другой женщины после тебя.

Фыркнув, я неохотно отхлебнула кофе, несмотря на то, что не чувствовала по отношению к нашему разговору ничего, кроме нежелания.

- Ну-ну, - съязвила я, поставив чашку на блюдечко.

- Я бы никогда не стал тебе лгать о таком.

Я посмотрела на него, удивившись его жесткому возмущенному тону, и увидела, что он разозлился. Я выгнула бровь в ответ на его выражение лица.

- Ты злишься, потому что я тебе не верю? Серьезно, Нейт? Я спросила, глядя тебе прямо в глаза, любишь ли ты меня и ты ответил «нет», а теперь несколько недель спустя вдруг передумал. И еще удивляешься, почему мне трудно тебе поверить?

На мгновение я подумала, что он не ответит. Очевидно, стараясь обуздать свое нетерпение, Нейт тяжело вздохнул:

- Единственный раз, когда я солгал тебе, была та самая ночь. Более того, я соврал сам себе. Я не хотел влюбляться в тебя. Ты, как никто другой, знаешь об этом. Но я влюбился. И я нашел в себе мужество признаться, что это чертовски меня напугало. До сих пор пугает.

Он потянулся ко мне, нежно положив руку на мое колено и впившись в меня взглядом.

- У меня не было никого после тебя, потому что никто другой мне не нужен. Ты разрушила меня для всех остальных.

Его рука привычно скользнула вверх по моему бедру и, к сожалению, это движение породило множество воспоминаний наших чувственных ласк. Должно быть, в моих глазах вспыхнула страсть, потому что взгляд Нейта обострился, он уловил этот момент.

- Я скучаю по тебе, детка. По всему, что с тобой связано.

Его пальцы начали вырисовывать круги на моей ноге, и я почувствовала себя загнанной в ловушку, неспособной пошевелиться, чувствуя, как тело начало гудеть от воспоминаний. Глаза Нейта потемнели от жара, пока его взгляд скользил по моему телу и вернулся к губам.

- Я скучаю по твоему губам, - хрипло признался он. - Скучаю по твоему языку. По ощущению его на моем языке. На моем теле.

Он наклонился еще ближе так, что все, что я видела и чувствовала - был он.

- Скучаю по твоим губам вокруг моего члена.

Воздух покинул мои легкие, кровь прилила к ушам, его слова окутывали меня сексуальным коконом.

Его пальцы продолжили вырисовывать незамысловатый узор на моем бедре.

- Я скучаю по твоей груди, Лив, ощущениям и вкусу твоих сосков. Я скучаю по тому, как они твердеют от меня, моего большого пальца и языка... и какой влажной становишься от моих прикосновений к твоей груди.

Он застонал от этой мысли, и его рука неожиданно сжала мое бедро.

- Я скучаю по этому. Ты такая влажная, горячая и тугая сжимаешь меня, пока я вдалбливаюсь в тебя. По ощущениям твоих ногтей, впившихся мне в спину, по твоим бедрам, крепко сжимающих меня, по твоим глазам, когда ты смотришь в мои.

Мне показалось, что я заскулила.

Глаза Нейта вспыхнули:

- По тебе, выкрикивающей мое имя, кончающей от моего члена. Больше всего я скучаю по этому.

Задыхаясь, я смотрела в его глаза, мои щеки горели, дыхание прерывалось. Мне не верилось, что он произнес все эти слова в публичном месте. И я не могла поверить в реакцию собственного тела.

Его рука поглаживала мое бедро:

- Если я прямо сейчас скользну рукой между твоих ног, то обнаружу тебя очень влажной, не так ли, детка? Ты будешь настолько влажной, насколько я твердый.

Я втянула в себя воздух, стараясь прочистить затуманенные желанием мысли. Где-то и каким-то образом я нашла в себе силы оттолкнуть его руку от своей ноги. Дрожа всем телом, потянулась за сумкой.

- Секс... это не любовь.

- Ради Бога, я это знаю. - Нейт схватил меня за запястье, останавливая. - Не уходи, Лив. Сейчас твой уход окажется бессмысленным упрямством.

Меня охватил гнев, и я вырвала свою руку.

- Ты меня бросил, - зарычала я. - Ты обошелся со мной ничем не лучше, чем с одной из своих случайных связей, но вдруг решил, что, на самом деле, оказывается, ты меня любишь, и я должна прибежать обратно?

Я поднялась, стул загромыхал у меня за спиной от резкого движения.

- В одно мгновение твои слова очень приятны. Но под конец дня они теряют весь смысл. Я не доверяю тебе с твоими собственными чувствами, Нейт. Так какого хрена должна доверить свои?

Прежде чем он успел произнести хоть слово, я выскочила оттуда. Всю дорогу до дома горло душили сдерживаемые слезы.

Мне потребовалось приложить огромное количество сил, чтобы уйти от Нейта. Сил, о существовании которых, я даже не подозревала.

Глава 26

Даже если я и ощущала себя так, словно Бен бросил меня на произвол судьбы, мне льстило, что он беспокоился обо мне раз хотел, чтобы я позвонила ему по приходу домой. Однако, позвонив, я была обескуражена его заявлением.

- Вы та самая пара, - сказал он мягко.

- Какая еще пара? - огрызнулась я.

- Такая пара, которая все равно пара, даже если они не являются парой.

- Ты провел с нами всего пять секунд, - возразила я.

- Да, и этого было достаточно, чтобы понять: между тобой и Нейтом еще ничего не кончено. Ты не пришла к решению, и пока не знаешь, возвращаться к нему или нет. Мне кажется меньше шансов, что я пострадаю, если полностью уйду от перекрестного огня. Слушай, ты действительно нравишься мне, Оливия. Так что, если я не прав, и ты решишь, что он не для тебя - позвони мне.

А потом повесил трубку.

Я провела следующие несколько дней, злясь на Нейта. Не только из-за нанесенного им эмоционального ущерба, но и потому, что мое тело было натянуто, словно гитарная струна, доведенная до предела, лишь благодаря одному его слову соблазнения в темном углу кафе «Блэк Медицин». Мой вибратор лишь слегка уменьшил это напряжение.

«Мудак».

Единственная хорошая новость на этой неделе - случайное упоминание Джо, что Натан дома и поправляется, и что Элоди и Кларк устраивают вечеринку, чтобы отпраздновать беременность Джосс. Джо подозревала, что Джосс согласилась на нее лишь ради доказательства всем, как она рада беременности. Я не была в этом уверена. Мне казалось, что единственное, о чем заботится Джосс - Брэден, и из того, что я видела, он был счастлив, и он знал, что счастлива Джосс. Я думала, что главной причиной почему они придут на вечеринку является то, что это важно для Элоди.

Еще одна хорошая новость (я дала себе установку, что это было хорошей новостью) - тот факт, что Нейт перестал звонить. Пришла суббота, что означало сегодня будет вечеринка, а я не слышала ни слова от него с того самого разговора в кафе. Это было хорошо. Значит, я была права.

Нейт не любил меня.

Он с легкостью отступил.

Он не любил меня.

И это хорошо.

«Да, весьма убедительно, Лимонадка».

Соответственно, достаточно было сказать, что на вечеринке у Элоди и Кларка я была не в самом лучшем настроении. Даже розовые и голубые воздушные шары, декоративные детские распашонки со смешными надписями на них, громадный белый торт с розовой и голубой глазурью, охлажденное шампанское и вкусные на вид закуски не могли меня избавить от паники.

Но я сделала вид, что все хорошо. Или пыталась...

- Выглядишь лучше.

Ко мне подошла Джосс с бокалом шампанского, только я пристроилась в углу переполненной гостиной. В другой руке она держала стакан воды.

- Как и ты.

Так и было на самом деле. Она выглядела отдохнувшей и счастливой.

- Я чувствую себя хорошо, - сообщила она, посылая легкую флиртующую улыбку своему мужу в другом конце комнаты. Он стоял с кем-то, кого я не знаю, но не спускал с нее глаз.

- Брэден сейчас слегка перебарщивает с опекой. Я думала, мне покажется раздражающим, - улыбнулась мне она. - Но оказалось, не так уж и сильно. Ты будешь поражена на что он готов пойти, лишь бы сделать меня счастливой.

Я одарила ее хитрым взглядом.

- Используешь беременность, вымогая неразумные услуги со стороны мужа?

- Я бы не стала называть просьбу встать в два часа утра, чтобы найти круглосуточный супермаркет ради покупки шоколадного мороженого с арахисовым маслом «Хаген-Дац» иррациональной.

Мои глаза полезли на лоб.

- Ты попросила его об этом?

Джосс фыркнула.

- Нет. - Она сделала глоток воды, ее глаза озорно заблестели. - Но собираюсь.

Я расхохоталась, приковывая к себе взгляды нескольких человек в комнате, и один из этих взглядов превратил меня в камень.

Нейт пришел. И он выглядел отлично. Его волосы были слегка подстрижены, а на лице небольшая щетина. На нем были темно-красная футболка и черные джинсы. Ничего особенного, но он выглядел прекрасно. Я реально ненавидела в нем эту способность.

Через секунду после того как наши глаза встретились через, выражение его лица стало бесстрастным, и он быстро отвернулся к Кэму и Джо.

Что? Мои глаза сузились в возросшем негодовании. Он игнорирует меня?

Джосс выдыхая тихо произнесла:

- Разве мы забыли упомянуть, что придет Нейт?

Пытаясь контролировать свой гнев, я повернулась к Джосс, сдерживая свои эмоции.

- Он твой друг. Я не смею ожидать, что вы все вдруг перестанете с ним разговаривать.

- Тем не менее... неловко вышло. Я должна была тебе сказать.

- Все в порядке. Мы игнорируем друг друга.

Я проглотила комок в горле.

- Не вижу причин, почему мы не можем наслаждаться счастьем наших друзей, покуда один из нас желает воткнуть другому вилку в глаз! - процедила я, залпом проглатывая бокал шампанского.

Джосс секунду не отводила взгляда от меня.

- Ну и ладно. Оставлю-ка я тебя здесь... с твоими жестокими мыслями.

Она ушла, прежде чем я смогла извиниться за свое безумие.

- Блять, - пробормотала я.

- Очаровательно.

Я развернулась к Элли, стоящую с удивленными глазами и милой улыбкой.

- Ой, Элс. Прости за ругательство. Просто подумала, я оставила все печали за дверью, но Джосс утешила меня так, что проще было бы просто ударить.

Элли отмахнулась:

- О, Джосс мало что сейчас заботит. Она все понимает, но находится в своем маленьком счастливом пузыре, а он отталкивает любые страдания.

- Она не должна отвлекаться на свои страдания. Мои страдания должны были быть оставлены за дверью вместе с горечью.

Элли шагнула ближе, с таинственным и все равно симпатичным лицом.

- Значит, ты все еще несчастна?

Я просто уставилась на нее.

- Буду считать, что да.

Больше не промолвив ни слова, она посмешила меня покинуть.

- О, Боже, - пробурчала я себе под нос, поняв, что своим отношением отшиваю собственных друзей. - Я тот родственник, от которого воняет мочой.

И была более чем благодарна, когда увидела как мой отец идет ко мне через толпу. Тем не менее, увидев его мрачную физиономию, благодарность быстро сменилась беспокойством.

- Что-то случилось? - мягко спросила я, когда он нежно взял меня за локоть.

- Мне нужно с тобой поговорить, - ответил он резко.

Озадаченная и обеспокоенная, я позволила ему вывести себя из гостиной и поднялась с ним по лестнице. К моему удивлению, он открыл дверь в комнату Ханни и жестом указал пройти вперед. Бросив ему вопросительный взгляд, я шагнула вовнутрь и резко остановилась, увидев Нейта, стоявшего ко мне спиной. Я развернулась изумленно к отцу, но дверь была уже закрыта.

Разинув рот, я обернулась и встретилась глазами с хмурым Нейтом.

- Ты не Кэм, - отметил он тихо.

- Ах вот оно что! - ошетижилась сразу я. - Нас поймали. Мой папа привел меня сюда тоже под ложным предлогом.

Он поднял бровь, в его темных глазах блеснуло веселье:

- Мик принял в этом участие? Когда он принял мою сторону?

Я точно знала, когда мой папа перешел на темную сторону, и это была моя вина. *«Идиотка»*.

- Перед тем, как ты превратился в полного мудака, я сделала ошибку, убеждая его, что ты хороший парень. К сожалению, то, что я сказала ему, похоже, уже устаревший факт, ведь ты перестаешь быть хорошим парнем, как только к делу подключается твой член.

Вместо того, чтобы обидеться, Нейт засмеялся.

- Я помню время, не так давно, когда ты покраснела бы с головы до пят, сказав подобное.

- Я помню время, когда считала, что нет больше таких людей, как ты.

Мои слова мгновенно убили веселье в его взгляде. Мы смотрели друг на друга в напряженном молчании, пока Нейт не покачал головой в сожалении.

- Я ненавижу то, что являюсь тем, кто сделал это с тобой. Та Лив, на которую я запал, была самой доброй, самой сострадательной и понимающей женщиной из всех, что я когда-либо встречал. Из-за меня ты это потеряла.

Не думаю, что он намеренно хотел меня кольнуть этими словами, но от них было больно, и я не смогла скрыть появившиеся слезы. Задышавшись от сдавливающих чувств в горле, я отвернулась и направилась к двери.

Только я открыла дверь, как услышала позади себя быстрое движение и внезапно ощутила его тепло на моей спине, а его рука взмыла над моей головой, снова закрывая дверь. Нейт прижался ко мне, и я замерла, почувствовав до боли знакомое, твердое тело.

- Я знаю, ты думаешь я сдался, детка, - прошептал он мне на ухо, и я закрыла глаза от нахлынувшего ощущения. - Но это не так. Я просто дал тебе время снова найти себя.

Осознание нахлынуло на меня - я бы никогда не смогла двигаться дальше, если бы Нейт не дал бы мне надежду на примирение. Я хотела, чтобы оно было окончательным, и желала еще раз ощутить его вкус, поэтому развернулась в его руках и, обхватив его затылок руками, притянула к своему рту. Я забыла, что может сделать со мной его вкус: на мгновение я потерялась, утонула в ощущениях.

Нейт мгновенно откликнулся, обнял и сжимал меня все крепче в своих объятиях, и поцелуй, отчаянный, немного грубый, влажный, горячий, глубокий, подействовал на меня как восхитительный наркотик.

Внезапно я ощутила, что прижата к двери, руки Нейта блуждали по моему телу, словно он не мог решить, где меня трогать в первую очередь. Он схватил меня за бедро и поднял мою ногу, обернув вокруг себя, я ощутила его эрекцию, и жар окатил мое тело. Я зарычала ему в рот, и он сжал меня так сильно, что, думаю, оставил на мне синяки. Что тоже хорошо, потому что эта небольшая крупца боли помогла прийти мне в сознание, и я каким-то образом нашла в себе силы оторваться от него.

С силой толкнув его в грудь, я заставила его отступить назад, и он отпустил меня.

Нежно я ласкала его шею, провела ладонью и по его челюсти, прежде чем коснуться большим пальцем его нижней губы. После того как мое дыхание стало выравниваться, я подняла глаза от его губ, встретив его горящий взгляд. Слезы вернулись, и он стал размытым, когда я прошептала: - Хватит ждать, Нейт. Я прощаю тебя. Ладно. Я понимаю и не сержусь на тебя. Совсем. Потому что это не твоя вина. Я просто разозлилась на ситуацию и возложила всю ответственность на тебя.

Нейт поднял бровь в замешательстве.

- Лив, я не ...

Он сжал мою талию и вопросительно качнул головой, требуя объяснений.

И я объяснила:

- Я хочу любви, какая была у моих папы с мамой. Я хочу иметь то, что есть у Джосс и Брэдена. У Джо и Кэма. Элли и Адама.

Слезы потекли прежде, чем я смогла их остановить.

- То, что было у тебя и Аланы.

Нейт дернулся от меня, словно от выстрела.

- Это может показаться эгоистичным и ребяческим, но то, что я чувствую. Я хочу быть любовью чьей-то жизни. Я не могу быть второй. И я, безусловно, не могу быть второй лучшей для тебя.

Я потянулась позади себя, повернув ручку двери.

- Прости меня, Нейт. Я действительно не смогу провести остаток своей жизни, любя человека, который не может любить меня так же в ответ.

Я открыла дверь, стараясь, не обращать внимание на боль в его глазах.

- Так что прекрати. Ради нас обоих. Прошу.

Я не дала ему возможности высказаться, потому что была трусихой и не хотела услышать как боль из его глаз выливается в голос. Поэтому я ушла, быстро сбежав вниз по лестнице, и выбежала из дома, прежде чем кто-нибудь мог остановить меня.

Позже, той ночью, я пустила папу в квартиру, постоянно бросая на него сердитые взгляды. Его глаза изучали мое лицо, разглядывая опухшие глаза и красный нос, и я увидела в нем проблеск вины.

- Я думал, что поступаю хорошо, - признался он тихо и сразу же принял меня в свои медвежьи объятия.

Я держалась за него изо всех сил. Мой папа прекрасно умел обнимать.

- Я знаю, - всхлипывала я на его широкой груди.

Он сжал меня крепче и поцеловал в макушку.

- Нейт выглядел не очень хорошо, когда вернулся вниз.

Напрягшись, я прижалась сильнее.

- Папа, не надо.

- Я просто хочу убедиться, что ты не собираешься лишаться чего-то хорошего из-за упрямства.

- Говоришь, как он.

- Вероятно, он прав.

Отстранившись назад, я посмотрел в лицо папы со спокойствием, которого не ощущала.

- Он не может любить меня так, как я этого хочу. Это будет иметь катастрофические последствия для нас обоих.

Выражение лица папы смягчилось.

- Девочка, ты даже не дала ему шанса доказать, что ты не права.

- Ты не знаешь, как он говорит об Алане. Не знаешь, - прошептала я отчаянно.

На это папа ничего не сказал. Он обнял меня последний раз, а затем пошел возиться на кухню приготовить для нас какао и горячие закуски.

Он остался, пока я не уснула, а утром следующего дня я проснулась на своей кровати, старательно завернутая в одеяло.

Моя подушка промокла от слез.

Глава 27

Решив доказать всем, что со мной все в порядке я провела следующие десять дней, делая вид, что это так есть.

Я вставала с утра, я собиралась, я ходила на работу, я улыбалась там, где должна была, я смеялась, когда это требовалось, была серьезной, когда это было уместно и надеялась на Бога, что мое притворство сработало.

На самом деле, без Нейта я чувствовала себя потерянной как никогда. Я была напугана и злилась на себя. Я была в ужасе, что я никогда не буду такой, как раньше. Я чувствовала себя так, как будто потеряла часть тела и не вполне примирилась с тем, как сильно без нее изменится моя жизнь отныне.

Так что, притворяясь, я чувствовала себя менее плаксивой трусихой.

Может, все было бы проще, если бы Нейт сдался, как я попросила его.

Но он продолжал звонить.

Я проигнорировала его, а вместе с ним и Джо. Не совсем, конечно. Я разговаривала по телефону с ней, как со всеми своими друзьями и семьей, но после того, как они подставили меня (и я знала, что они все были увлечены идеей свести меня и Нейта вместе в тот день) я не доверяю им. Боюсь они не попробуют снова. Поэтому я избегала встреч с ними.

Через четыре дня после вечеринки я повернула за угол на Ямайка-Лейн и заметила Нейта. Он сидел на моем крыльце, опустив голову и уставившись в землю. Я убежала до того как он увидел меня и отправилась к своему отцу, единственному человеку, которому я доверяла, который не попытается подставить меня снова.

Притворяясь, что мне все равно, я чувствовала как мой гнев заново разрастается. Почему Нейт не мог просто оставить меня в покое? Он же услышал мои доводы и не мог их оспорить

К счастью, на седьмой день избегания, Нейт, кажется, все понял и звонки прекратились. Все было спокойно несколько дней, я же пыталась собраться с мыслями.

Я похоронила себя в работе, проводила больше времени в библиотеке, так как там было полным-полно студентов, наступила сессия.

Ко мне в резервный отдел заглянул Бен. Мы мило побеседовали, но я не стала говорить ему о Нейте. Решила, что ему не нужно знать, что мой выбор не пал на Нейта, ведь это могло означать, что я выбрала Бена.

Я выбрала себя.

И мне нужно немного тишины и покоя, подальше от любой потенциальной возможности остаться с разбитым сердцем.

Я стояла в справочном отделе, разбирая почту. Это очень помогало - быть чем-то занятой, только так я могла отвлечь свой мозг от любых мыслей о Нейте. У меня была вся жизнь впереди без Нейта. Так что, надо было собраться и научиться жить без него, а жизнь без него только начиналась.

Так я думала.

- Оливия, - Энкус спешил мне навстречу со стопкой файлов в руке. - Можешь сделать мне одолжение?

- Конечно, - обрадовалась я возможности еще на что-то отвлечься.

Он обеспокоенно на меня посмотрел, собираясь что-то сказать.

- Тут... ситуация в одной из кабинок. Номер пять. Умоляю, реши проблему. У меня много работы.

Он показал мне свои файлы, как бы доказывая свою загруженность.

Я сморщила нос.

- Опять, - покачала я головой. - Ну почему они не могут просто держать его в своих штанах?

Энкус хмыкнул и проскочил мимо меня.

Удивившись его поведению, я пожала плечами, собралась духом и поспешила наверх по лестнице мимо оживленной толпы, пока не добралась до первого этажа.

Ну почему в жаркое время сессии, когда столько по-настоящему важных дел, эти дети не думаю об экзаменах? Нет, для них секс на столе был важнее.

Буквально, в данном случае.

Вдохнув, я распахнула кабинет номер пять и бросилась туда в гнев. И... столкнулась с невидимой стеной, мое тело напряглось, увидев, что за преграда передо мной.

Нейт. Руки сложены на груди, а ноги небрежно скрещены.

Звук, хлопнувшей за мной, двери вернул меня в реальность.

- Что ты здесь делаешь? - потребовала я объяснений, сжав руки в кулаки.

- Энгус помог мне.

Вот предатель!

- Он вычеркнут из моего Рождественского списка!

Я уже кипела от злости. Губы Нейта скривились.

- Не делай глупостей. Я был довольно убедителен. У бедняги не было шансов.

- О, в этом я уверена.

Энгус, вероятно, растаял под теплым, шоколадным взглядом Нейта.

- Теперь, если не возражаешь, ты должен уйти.

Я махнула рукой в сторону двери, стараясь не трястись. Мне показалось, будто я не видела его сто лет, до такой степени я соскучилась по нему. И совсем не понравилось, что только от того, что он рядом, мне вдруг стало тепло и уютно.

- Я не могу. Мне нужно объяснить кое-что.

Он встал, и, к моему глубочайшему удивлению, потянул свою майку вверх и снял.

- Что ты делаешь? - рявкнула я.

Я подошла остановить его, и тут мои глаза наткнулись на его татуировку.

Мое сердце застучало. Громко.

Не отрывая от меня взгляда, Нейт бросил свою футболку на стол.

- Я внес изменение в тату пару недель назад. То, что ты сказала во время нашего расставания... очень задело меня, Лив. У меня было много времени подумать об этом. Двигаться дальше. А это... - Он показал на тату. - Я хотел поговорить с тобой об этом и о том, что это значит с того дня как я сделал ее.

Стилизованная буква «А» на его груди стала словом «После».

(ПП: англ. After - после)

У меня в горле образовался ком размером с Мексику.

Нейт сделал шаг ко мне. Его взгляд стал напряженным и острым, а голос снизился до грубого, когда он начал:

- До тебя была Алана. Я не могу этого изменить, Лив. И не хочу. Она была моей первой любовью. Это была простая любовь. Двух детей.

Он посмотрел на мое лицо, видимо, пытаясь оценить мою реакцию на сказанное. Я застыла.

Нейт продолжил тихо:

- Я всегда думал, что держусь на расстоянии от женщин, потому что знал, что никогда не смогу любить кого-то так, как любил ее. Я был неправ. Я держался на расстоянии, потому что боялся найти такую любовь, как у моих родителей. Я боялся последствий на случай, если вдруг потеряю такую любовь.

Он сделал еще один шаг мне навстречу.

- Я не собирался влюбляться в тебя. Но я это сделал. Я почувствовал это в первую же ночь, когда занялся любовью с тобой. Я попытался уйти тогда, потому что никогда не чувствовал себя таким потерянным и таким, черт побери, найденным, как почувствовал себя в ту ночь. Когда смотрел в твои глаза, когда двигался внутри тебя. Я подумал, что должен уйти... но не смог держаться подальше от тебя.

Он улыбнулся.

- В тот же миг, когда я попробовал тебя впервые, я стал полностью зависим. Прости, что заставил тебя пройти через ад. Прости, что был эгоистом. Я очень сожалею, что не понял сразу того, что происходит между нами, что заставил тебя

усомниться в том, что ты чувствовала с самого начала. Потому что это родилось тогда, когда мы впервые встретились, Лив. Секс-уроки просто все ускорили. С тех пор как мы встретились, я рад тебе больше, чем кому-либо другому. Я смеюсь больше с тобой. Я чувствую себя более полным с тобой. Я доверяю тебе настоящего меня. Когда что-то не так или хорошо, или я слышу смешную шутку, или вижу что-то странное, ты первая кому я хочу об этом рассказать. Добавь к этому самый охренительный секс, который когда-либо у меня был, и неудивительно, что я пропал.

С каждым шагом ко мне его голос все снижался и снижался:

- Я хочу тебя все время, Оливия. Последние несколько недель были пыткой без тебя. И несмотря на то, что ты можешь полагать, клянусь, у меня никого не было с тех пор. Как мог быть кто-то другой?

Я даже не поняла, что плакала, пока он не взял мое лицо в свои руки и не поймал слезу.

- Алана была моей первой любовью, я никогда не забуду ее. Она часть меня и всегда будет. Но я понял, что пора двигаться дальше и начать жить после. И это ты, Лив. Ты - любовь всей моей жизни.

Я захлебнулась в рыданиях не в силах остановить их. Нейт обнял меня, припав лбом к моему и успокаивающе поглаживая мои руки.

- Прошу тебя, Лив. Пожалуйста, скажи что мне сделать, чтобы убедить тебя поверить мне.

Я сглотнула, пытаюсь успокоиться и избавиться от боли в груди из-за душивших меня рыданий. Набрав в легкие побольше воздуха, я посмотрела на его грудь и нежно прикоснулась к новой татуировке.

«После».

Я посмотрела на него и улыбнулась:

- Ты уже сделал это.

Руки Нейта скользнули вокруг меня, он опустил голову и прорычал мне в губы:

- Я так тебя люблю!

Мое сердце подпрыгнуло, и я удовлетворенно закрыла глаза.

- Я тоже тебя люблю.

Он поцеловал меня. Страстно. И я цеплялась за него, как за жизнь.

Мы уперлись спиной в стол и целовали друг друга как будто в последний раз. Развернув, Нейт посадил меня на стол, не разрывая нашу связь, и я тут же обернула свои ноги вокруг него и притянула его ближе к себе. Он схватил меня за бедра, я обняла его, впиваясь пальцами в его мышцы на спине. Я пососала его язык и сразу почувствовала в ответ его эрекцию между ног. Послышался громкий взрыв смеха снаружи, и я дернулась, удивленно качая головой.

- Мы не можем, - выдохнула я, затаив дыхание. - Не здесь. Ты знаешь как много студентов делали это здесь на столе?

Нейт не сразу понял о чем я говорю, пытаюсь собраться мыслями и сверкая глазами, полными вожделения. Наконец, он посмотрел на меня и с надеждой выпалил:

- Я живу в пяти минутах ходьбы отсюда.

Меня это удивило, я улыбнулась.

- Я никогда не видела твою квартиру.

Нейт нежно заправил прядь волос за мое ухо.

- Я бы очень хотел, чтобы ты увидела её сейчас, детка.

Я закусила губу, размышляя. Думала недолго.

- Энгус мне должен отпуск. Уверена, он не будет возражать, если я уйду с половины рабочего дня.

Рука Нейта была теплой и сильной в моей, и поскольку он был очень сосредоточен, у меня не было выбора кроме как поспешить за ним. После того, как Энгус многозначительно усмехнулся на мою просьбу и затем быстро удовлетворил её,

Нейт схватил меня за руку и потянул вон из библиотеки. Ни слова не сказав, он вытащил меня на улицу и быстро повел меня в сторону Мэрчмонта.

Сейчас я неслась вверх по лестнице в его доме на суперскорости. На втором этаже, Нейт достал ключи из кармана, открыл блестящие черные двери одной рукой, при этом другой не выпуская мою руку, и затащил меня внутрь.

Я даже оглядеться не успела, как Нейт преградил мне путь, захлопнул дверь и накрыл мой рот своим, толкнув меня к стене.

Я завелась довольно быстро.

У меня текли слюны от того, как его щетина касалась моей щеки, его язык дразнил мой. Боже, какие у него мягкие волосы, я сжала их, притягивая его ближе к себе. Нейт отстранился, чтобы сорвать с себя рубашку, а затем потянулся к моей. Я услужливо подняла руки и скоро была без футболки. Лифчик исчез спустя несколько секунд.

Удовлетворенный вздох слетел с моих губ, когда Нейт взял в рот один мой сосок и начал сосать его, а другой зажал своими большим и указательным пальцами. Я закрыла глаза, выгибаясь навстречу его рту, прижимая его голову к своей груди.

- Я так по тебе скучала.

Я ахнула, почувствовав, как возбуждение пробежало у меня между ног. После моих слов Нейт поднял голову и припал к моим губам снова, прежде чем проложить дорожку из поцелуев вниз по моей шее. Я слегка вздрогнула от прикосновения его пальцев к моим половым губам. Он потер меня через ткань моих брюк, и я простонала его имя, двигая бедрами ему навстречу.

- Я потерял рассудок, - сказал вдруг Нейт, его голос полон сексуального предвкушения, - Когда ты впервые попросила меня учить тебя... когда ты просила меня трахнуть тебя.

Он застонал и упал головой на сгиб моей шеи, не убирая рук с моей киски, продолжая мучительно ее тереть.

- Потребовалась каждая частица моей воли, чтобы не взять тебя за руку, затащить в квартиру и трахать, пока мы оба не упадем от истощения.

- Seriously?

Я простонала, мои руки скользили вниз по его теплой, голой спине, схватили его за бедра и притянули ближе.

- Seriously.

Он поднял голову и так на меня посмотрел, что я почти кончила от одного его взгляда.

Нейт хотел меня. По-настоящему хотел меня.

- Это был предлог, который я так ждал девять месяцев.

Наше дыхание смешалось в этот момент. Я потянулась и поцеловала его. Я поцеловала со всей любовью, которая жила во мне. Мы оба тяжело дышали, оторвавшись друг от друга. Я взяла его лицо в руки и отбросила все свои барьеры, я хотела, чтобы Нейт увидел все, что я чувствую к нему в моих глазах, я открыла ему свою душу и поняла, что достигла цели - его хватка на моих бедрах усилилась.

- Ни с кем, - прошептала я, мои губы дрожали от эмоций, - я не чувствую себя таким человеком, каким хотела быть до тебя. Ты заставляешь меня чувствовать себя красивой, Нейт. Всегда. Никто так не влиял на меня. Никто.

- Я рад, - пробормотал он напротив моего рта. - Не только потому, что ты заслуживаешь чувствовать себя такой... Это ведь это делает тебя моей.

- Нейт... - я задрожала от ноток собственника в его голосе.

- Ты будешь кричать для меня это сегодня ночью.

Он слегка прикоснулся губами к моему рту, пока его пальцы расстегивали ширинку.

- Ты будешь кричать, что ты моя.

Его рука скользнула внутрь под мои трусики, и он нежно ввел в меня палец. Я выгнулась от его прикосновения, судорожно вдыхая воздух.

- Иди ко мне, - умоляла я. - Я так скучала по тебе внутри меня.

- Я внутри тебя, - поддразнил он меня и добавил еще один палец.

Я застонала от полноты, но, несмотря на удовольствие, этого было недостаточно.

- Нет... я хочу твой член. Я хочу твой член внутри меня. И я хочу его глубоко.

Очень глубоко, Нейт.

Он накрыл мой рот своими губами, его поцелуй такой же неконтролируемый, как и движения рук, лихорадочно спускающих с меня брюки, пока они не упали на пол. Мы оторвались друг от друга только для того, чтобы я успела снять туфли и стянуть с себя брюки и трусики. Я чувствовала неприличную пульсацию возбуждения, которая нахлынула на меня от реакции Нейта, когда он увидел меня голой и дрожащей в предвкушении у его стены.

- Черт.

Он остановился, его руки застыли на молнии его джинсов, а глаза прожигали меня насквозь.

- Ты знаешь, как безумно сексуально ты выглядишь прямо сейчас?

Как он это сказал завело меня еще больше.

«Хватит на меня пялиться. Я хочу, чтобы меня взяли!».

- Нейт, поспеши!

Не спуская с меня своих горящих глаз, Нейт медленно расстегнул свои джинсы, в это время его грудь быстро поднималась и опускалась.

- Скажи это снова. Скажи это сейчас, стоя тут с широко раздвинутыми ногами в ожидании меня.

Я так сильно завелась, что не почувствовала никакой неловкости под его обжигающим взглядом. Я просто текла.

- Сказать что?

Уголки его губ поднялись:

- Ты знаешь что, детка.

Пошлые разговорчики. Нейт любит пошлые разговорчики. Кого я хотела обмануть? Мы оба это любим. Мои лопатки были прижаты к стене, моя грудь вздымалась с каждым дыханием, я расставила еще шире ноги. Нейт напрягся, его ноздри расширились.

- Я хочу твой толстый, твердый член внутри меня, я хочу, чтобы ты сейчас же оттрахал меня у этой стены до тех пор, пока мы не сможем дышать.

Я едва успела увидеть, как дернулись его нижние мышцы на мои слова, а он уже был на мне. Его поцелуи были грубыми, он с силой вжимался в меня, одновременно сдергивая свои джинсы вниз, чтобы освободить член. И как только джинсы были скинуты, он обернул свои руки вокруг моих ног, сдвинув меня вверх по стене под правильным углом.

И вошел в меня

Сильно.

Глубоко.

Мы оба вскрикнули, когда мои мышцы сжались вокруг его члена. Я обвила его руками за плечи, ногами за талию и крепко держалась за него, пока он входил в меня.

- Ты вся промокла, - простонал он, тяжело дыша. - Такая мокрая для меня, детка. Мне нравится, когда ты такая горячая и влажная.

- Только для тебя, - пообещала я на выдохе, и он начал входить в меня еще сильнее и быстрее.

Я кричала «О Боже!», когда внутри появилось нужное давление в правильном месте.

Вдруг я оказалась в воздухе, падая на Нейта. Мы оказались на полу. Он был все еще внутри меня. И тут он перевернул нас, теперь я уже лежала на спине. Он поднял мою правую ногу выше, левую нежно в сторону, раздвигая меня шире. Он двигался надо мной, на мне, не сводя с меня своего горящего взгляда. Новое положение позволяло ему войти еще глубже. Давление во мне росло и росло.

- Нейт! - крикнула я.

Его руки настолько крепко держали меня, что я не могла сделать ни одного движения, и это только приближало мой оргазм.

- Да, - он тяжело дышал, его глаза не отрывались от моих. - Давай кончим вместе, детка.

- Я кончаю! - Я царапала ногтями деревянный пол. - Я кончаю!

Вдруг его движения замедлились, и давление стабилизировалось.

- Нет! - Я судорожно выдохнула, потянувшись за ним. - Не останавливайся.

Его глаза сверкали.

- Скажи, что ты моя.

- Что?

- Скажи мне, что ты моя.

Какого черта он делал?

- Нейт, не останавливайся, я сейчас кончу.

Он покрутил бедрами во мне, дразня меня.

- Скажи мне, что ты моя.

- Конечно я твоя, - огрызнулась я. - А теперь просто гребано трахни меня!

Ухмылка Нейта была быстро пропала от его собственного удовольствия, когда он начал входить в меня снова, его движения набирали скорость, мое дыхание участилось.

- О Боже! - Я хлопала ладонями к полу. - О Боже! О Боже! Нейт!

Давление нарастало, и я кончила так сильно, что у меня закатились глаза. Моя нижняя часть тела дрожала под Нейтом, мои внутренние мышцы сжались вокруг него. Нейт кончая, не стонал как обычно, а буквально кричал. Его бедра жестко дергались на мне, его оргазм пронзил меня.

Он возвышался надо мной, не сводя с меня глаз. Мы оба были в благословенном шоке. Можно с уверенностью сказать... Это был лучший секс когда-либо...

Когда-либо!

Нежно отпустив мои ноги, Нейт упал на пол возле меня. Мы лежали, сдвинув головы рядом, тяжело дыша, вспотевшие, уставившись в белый потолок.

- Мда, - изрек Нейт, как только смог контролировать свое дыхание, - готов остаться тут на всю жизнь.

Улыбаясь, я поддержала:

- Я люблю эту стену. И это хороший потолок.

Мы повернули наши головы, посмотрели друг на друга и мгновенно расхохотались. Я все еще смеялась, когда Нейт перекатился на меня, его руки гладили мои волосы, а я обнимала его, поглаживая спину.

- Хочешь увидеть остальное?

Я сделала вид, что раздумываю на мгновение и затем спросила:

- У тебя есть решетчатое изголовье?

В ответ он медленно расплылся в улыбке.

- Ты просишь меня связать тебя?

Я утвердительно кивнула.

- Любым способом, которым сможешь.

Выражение Нейта смягчилось до абсолютной нежности. Он нежно и трепетно поцеловал меня.

- Это, - прошептал он, - я точно смогу.

Глава 28

Это был теплый весенний вечер, легкий ветерок ласкал мои обнаженные руки, пока я направлялась в «Клуб 39» на своих шпильках. Мимо меня прошли двое парней, и я почувствовала на себе их взгляды. Бросив на них исподтишка свой собственный взгляд, обнаружила, что они одобрительно рассматривают мои ноги.

Еще несколько месяцев назад, я бы убедила себя, что они не меня оценивали, а удивлялись тому, как такая толстушка осмелилась нацепить такое платье. Но теперь я знала - это не так. У меня отличные ножки. И я их демонстрировала.

Но не для этих парней.

Нет, мои шпильки для Нейта Соiera и только для Нейта Соiera.

«Радуюсь за тебя, Лимонадка».

Я улыбнулась про себя. Да. Думаю мама порадовалась бы за меня.

Мои каблукы уже принесли меня в конец очереди, стоявшей в «Клуб 39», когда зазвонил мой мобильник. Я вытащила его из черного клатча с рубиновой застежкой, подобранного под мое багрово-красное платье, и сразу же ответила, увидев на дисплее имя своего отца.

- Эй, малышка. Нас с Ди интересует, не хотите ли вы заглянуть к нам на пиво?

- С удовольствием, папа, но может завтра вечером? Мы уже идем с Нейтом и компанией выпить сегодня.

- Никаких проблем. Звучит неплохо. Значит Нейт с тобой? Хотел спросить у него, вроде он говорил о своем друге, журналисте, который хотел сделать передачу о моей работе.

Я улыбнулась, рассматривая свои туфли. Они были замшевые, темно-красного цвета. Я тщательно выбирала свой наряд для Нейта. Нейта, с которым я официально встречалась только с прошлой недели. Уже и папа пытался извлечь выгоду из этого.

- Я встречаюсь с ним внутри. Может спросишь завтра?

- Ладно, сладкая.

Он замолчал, и я двинулась вдоль очереди, уже спускаясь по лестнице в подвал бара.

- Значит все хорошо? - заговорил папа.

- Все просто великолепно.

- Я так счастлив за тебя. И мама была бы счастлива за тебя.

Слезы навернулись на глаза.

- Представь, я тоже об этом подумала.

- Что ж, - прохрипел отец, я поняла, что задела его за живое. - Отпускаю тебя.

Повеселись там.

- Пока, пап.

Я сунула свой телефон обратно в клатч и задумалась над тем, что физически ощущала себя просто великолепно. Впервые за долгое время, я чувствовала, что дышу свободно. Пусть я однажды и призналась Нейту в своем страхе, что в глубине души держу какую-то обиду на мать, но теперь я уверена - это не правда. Думаю, на самом деле, мой страх был в другом, я боялась, что разочаровываю ее. И единственный способ убедить себя в этом - не быть счастливой.

Это было поразительно, как своеобразно можно помочь человеку стать счастливым. Все части моей жизни идеально сложились. У меня была работа, которую я любила, обожаемые мной друзья, импровизированная семья, без которой я себя не представляю. Я, наконец-то, нравлюсь себе, и я была влюблена в прекрасного мужчину, который был также влюблен в меня.

Что Нейт и доказывал всю неделю.

Большая часть этого доказательства любви была чисто физической, отчего, клянусь Богом, я потеряла пару килограмм. Не то чтобы я жаловалась.

Вышибала у входа в «Клуб 39» оскалился, кивнув мне подбородком, когда я проходила мимо него с загадочной улыбкой на лице. Хотя, моя загадочная улыбка была тоже не для него. Она была для Нейта.

После того, как Энгус попросил меня поработать этой ночью допоздна, я позвонила Нейту и сказала, чтобы он не забирал меня, а встретился со мной в баре. Это значит, что мне удалось в завуалированной форме уговорить его сходить в клуб. Правда, он заверил меня, что нам и в самом деле пора выйти куда-нибудь, а не развлекаться в спальне друг с другом. Это было важно еще и потому, что мы впервые будем тусоваться с нашей компанией как пара.

Но пить я не буду. Хорошо что там будет Джосс

- Ты тоже идешь? - удивилась я, когда она позвонила мне уточнить время.

- Да, черт возьми! Нейта Сойера приручили! Да! Безусловно, это то, что должна увидеть!

- Я его не приручала, - стала спорить я.

- Оливия, сколько я его знаю, он трахал все, что движется. Я хотела увидеть женщину, которая изменит его, начиная с первого вечера знакомства с ним. Ничто не остановит меня стать свидетелем того, как он пускает слюни на тебя.

Я не стала смеяться и разочаровывать ее, сказав, что Нейт не пускает слюни.

Войдя в бар, я сразу наткнулась на своих друзей, сидящих вокруг стола, и направилась к ним. Мое сердце стало набирать обороты при виде Нейта, который смеялся над чем-то, что говорил ему Кэм. Будто почувствовав меня, Нейт медленно повернулся ко мне, а его выражение лица было очень близко к тому, что называлось пускать слюни.

Он встал, пока я приближалась, обошел стол и направился ко мне.

Моя едва появившаяся теплая улыбка потерялась в его жестком поцелуе, его сильные руки обхватили мою талию и прижали меня к его телу. Я вернула ему поцелуй, запутавшись пальцами в волосах на его затылке. Когда наши губы, наконец, разомкнулись, я подняла брови:

- Интересное приветствие.

Глаза Нейта сверху изучали мой рот.

- Все дело в платье.

- Твой любимый цвет.

- На моем любимом человеке.

Я улыбнулась и еще раз быстро поцеловала его.

- Может нам сесть и не устраивать здесь представление для всех?

- Или мы могли бы просто поехать к тебе, - предложил он, лаская мое бедро.

Хотя я вздрогнула только от одной мысли об этом, я прижала руку к его груди и откинулась назад посмотреть на него.

- Мне кажется, мы могли бы устроить себе небольшой перерыв в несколько часов вне спальни, и просто провести время с нашими друзьями.

- Час.

- Три.

Я хмыкнула и пожала плечами:

- Ладно. Два.

- Два часа.

Он подарил мне еще один быстрый поцелуй и отпустил мою талию, но все еще держа меня за руку. Пока он вел меня к своему месту и усаживал рядом с собой, я чувствовала как взгляды наших друзей буквально прожигали нас.

Усевшись на свое место, я посмотрела на Элли, Джо, Джосс, Брэдена, Адама и Кэма, и мне пришлось прикусить губу, чтобы сдержать смех. Они смотрели на Нейта, будто впервые его увидели.

- Это, блять, чудо, - изумленно выдохнула Джосс, вытаращив глаза.

Я захихикала, толкнув плечом Нейта, свирепо уставившегося на нее.

- Серьезно, - усмехнулась Элли. - Не думаю, что я на самом деле верила, пока не увидела это собственными глазами. Нейт любит Оливию.

Взгляд Нейта становился все свирепее, но девушки, похоже, не собирались замечать.

- Я знала! - ухмыльнулась Джо. - Я знала, что он все это время дурью маялся.

- Просто я рада, что он наконец-то встретил свою гребаную ровню, - самодовольно улыбнулась Джосс.

- Он перебрал много женщин, пока нашел ее, - добавила Элли. - Это было довольно долго.

- Мужики! - вдруг зарычал Нейт, сквозь стиснутые зубы. - Контролируйте своих баб!

Пока Брэден, Кэм и Адам смеялись, наслаждаясь дискомфортом Нейта, я пыталась сдержать свой собственный смех. Это было тяжело. Это было так забавно, видеть кого-то спокойного, как Нейт, вышедшего из себя от небольшого подтрунивания над ним.

Когда Джосс открыла было рот, явно для продолжения общей забавы, Нейт остановил ее убийственным взглядом.

- Лив больше не нуждается в напоминании о моем... красочном прошлом с женщинами. Так что может нам всем и поговорить о чем-нибудь другом? Пожалуйста.

Компания дружно еще немножко повеселилась, но сделала как просили, и мы начали обсуждать ремонт Джосс и Брэдена, который они делали в старой комнате Элли в своей квартире. Они превратили ее в детскую, как только узнали пол ребенка. Джо, папа и Ди собирались помочь с декором.

- Мне нужно повторить, - обратился ко мне Нейт. - Хочешь сходить со мной к бару?

Я согласилась, по-прежнему, держась за его руку, и он потянул меня сквозь толпу за собой к бару. Пока мы ждали, я откинулась на него, сжав его руку в своей.

- Милый, ты же знаешь, мне плевать на твои прошлые связи, верно?

У Нейта заходили желваки, когда он посмотрел на меня.

- Просто не надо никому напоминать о них тебе.

- Почему тебя это так волнует?

Он, казалось, искренне удивился моему вопросу, будто это было абсолютно очевидно.

- У меня ушло несколько недель на то, чтобы убедить тебя что то, что я чувствую к тебе, было настоящим, Лив. Я не хочу, чтобы мое прошлое испоганило нам что-то снова.

Ого. Нейт боится потерять меня?

Прижавшись к нему, я слегка тряхнула головой.

- Нейт, те женщины ничего для тебя значили. Они никогда не беспокоили меня.

- Уверена?

- Уверена. Вся неопределенность была связана с Аланой, но это в прошлом, ладно? Я люблю тебя. Я здесь с тобой. Я никуда уйду.

Его глаза потемнели, наполнились теплотой и чем-то еще, чего я не видела в них прежде.

- Обещаешь? - требовательно спросил он.

Чувство беспокойства накрыло меня, я поняла - наша разлука вызвала больше демонов в душе у Нейта, чем я представляла.

И тут меня осенило, что всю прошлую неделю я посвятила тому, что избавлялась от неуверенности в собственных чувствах к нему. А ведь теперь, когда я уверена, что он любит меня, мне надо упорно работать над тем, чтобы развеять и его сомнения. Я не позволю ничему такому встать между нами.

Подтянувшись, я провела губами над его ухом и прошептала:

- Поехали ко мне сейчас.

Нейт отстранился и посмотрел на меня вопросительно.

- У меня есть кое-какое предложение, - сообщила я с дерзкой улыбкой.

Его глаза вспыхнули пониманием, и мы просто двинулись в сторону выхода. Я написала Джо, чтобы дать ей знать что мы с Нейтом уезжаем.

И мы в полной тишине быстро пошли по улице, пока не добрались до Ямайка-Лейн.

Наверху, в своей постели, в той, где все это началось, я не спеша занималась любовью с Нейтом, обещая ему каждый свой сантиметр, что наше «После» мы нашли вместе, и... это было навсегда.

Эпилог

- Я действительно ценю то, что вы, ребята, составили мне компанию.

Элли благодарно улыбнулась, ставя поднос с напитками и закусками между коробок.

- Адам терпеть не может все эти беспорядки или бардаки, так что я обещала ему, что сама все разберу и расставлю, прежде чем въедем.

Я стояла с завернутым в газету украшением в руке, пока Джосс и Джо пробирались через коробки.

- Прекращай благодарить нас, - остановила я ее. - Мы рады помочь. На тебя многое навалилось. Новый дом. Новая работа. Свадебные планы.

Я нахмурилась, отложив украшение, чтобы взять напиток.

- Я уже говорила тебе прежде, что ты сумасшедшая?

Прошло несколько недель с момента нашей совместной вылазки в бар, и Элли с Адамом, наконец, получили свои ключи от нового дома на Скотланд-Стрит. Пребывая в наивысшей стадии стресса из-за переезда, они начали планировать свадьбу. До свадьбы оставалось всего девять месяцев.

Элли рассмеялась:

- Ну, я думала, что смогу рассчитывать на помощь некоего определённого человека, но она забеременела от моего брата, страдающего гиперопекой, который, кстати говоря, с трудом разрешил ей выйти из дома помочь мне разобрать вещи.

Джосс укоризненно посмотрела на нее:

- Да. Я намеренно забеременела, чтобы не поднимать тяжести и не выбирать букеты.

- Кстати о поднятиях тяжести, - вспомнила Джо, нахмурившись. - А где Коул? Я посмотрела в сторону передней части дома.

- Наверное, он вышел на улицу. Хочешь притащу его задницу обратно?

- Да, - сказала она со вздохом. - Подкупи его едой или чем там еще.

- Ты не обязана заставлять его помогать, - улыбнулась Элли, будто сочувствуя подростку.

- Почему? - неожиданно в коридоре появилась Ханна, неся коробку. - Ты попросила о помощи. Если я не могу избежать этого, то и Коул не может.

- Пойду приведу его, - пробормотала я, выбираясь из огромной гостиной в широкий, просторный коридор.

Двойные двери были открыты настежь, давая возможность легкого доступа к вещам, и, по мере приближения, я услышала Коула, а затем еще и мягкий женский голос. Замедлив шаги, я тихо шла к выходу.

Мои глаза округлились при виде, стоявшего на крыльце, Коула рядом с невысокой рыжеволосой девушкой. Удивление вызвало не то, что он говорил с девушкой, а язык его тела. Он навис над ней почти покровительственно, а то как он улыбался ей...

Коул пробормотал ей что-то, и девушка рассмеялась, а я прикусила губу, увидев, как горели его глаза. Они продолжали говорить вполголоса, интимно, и я решила, безусловно, мне не стоит мешать. На цыпочках я вернулась в гостиную.

Джо подняла взгляд от упакованной коробки:

- Где он?

Я улыбнулась:

- Он флиртует с симпатичной рыжеволосой девушкой. Я не смогла им помешать.

Ее брови взлетели:

- Серьезно?

- Серьезно. И, судя по всему, я бы на твоём месте, ожидала эту девушку в скором времени у себя на квартире.

Ханна ухмыльнулась:

- Прекрасно. У меня есть боеприпасы.

Элли подтолкнула ее:

- Будь милой.

- Почему? Он постоянно меня бесит. Теперь я, наконец, начну измываться над ним.

Мы покачали головами и продолжили распаковывать коробки.

Двадцать минут спустя, подошел Коул, и его красивое лицо портило хмурое выражение. Джо забеспокоилась:

- Эй, мальчик, ты в порядке?

Он хмыкнул и двинулся к коробке. Я перекинулась с его сестрой взглядом, прежде чем набраться смелости спросить:

- Что там с девушкой? Рыжей.

Коул резко дернулся, словно я выстрелила в него. Не глядя на меня, он пробормотал:

- Ей надо было идти.

- Ну, ты хотя бы взял у нее номер?

Он поднял голову, и его зеленые глаза сердито сверкали на меня:

- А ты как думаешь? - И выбежал из комнаты, игнорируя возмущенные крики Джо, чтобы тот извинился за грубость.

- Оставь его, - покачала я головой. - Пусть идет.

Прежде чем Джо успела ответить, зазвонил мой сотовый. Лицо Нейта на экране сразу улучшило мое настроение.

- Я должна ответить. - Я вынырнула из гостиной, побрела к пустой кухне и проворковала в трубку:

- Привет, милый.

- И тебе привет. - Его низкий, теплый голос успокаивал меня. - Ты уже заканчиваешь с Элли?

- К сожалению, нет. Буду через несколько часов.

- Хорошо. Я и Кэм хотим потусоваться вместе

- Знаешь, было бы здорово, если бы вы приехали сюда и забрали Коула.

Нейт фыркнул:

- Скучает, да?

- Расстроен. Думаю, что-то случилось. С девушкой. Но, очевидно, он не хочет говорить об этом с нами.

- Мы приедем.

Мой желудок растаял.

- Будь готов сегодня вечером быть как следует оттраханным.

Он тихо рассмеялся:

- Разве я не готов каждый вечер?

- Да, но сегодня я выполню все, что пожелаешь.

- Все? - прорычал он.

- Абсолютно все.

- Напоминай мне чаще быть хорошим мальчиком, раз за этим следует такое вознаграждение.

Я улыбнулась немного глупо и прислонилась к стене, мое тело стало податливым, лишь от мыслей о нем.

- Хорошо. Но не слишком хорошим. Мне нравится, когда ты плохой.

- Неужели люди действительно так говорят?

Голос Ханны вернул меня к реальности, и я отпрянула от стены, чтобы увидеть ее широкую, дразнящую улыбку.

Мои щеки вспыхнули, и я услышала смех Нейта другом конце линии.

- Это не смешно, - огрызнулась я ему.

- О! Это, однозначно, смешно, детка, - сказал он со смешком. - Увидимся.

Мы разъединись, и я посмотрела на Ханну:

- Могла бы предупредить, что стоишь здесь.

Ее глаза беспощадно блеснули:

- Могла бы, но тогда я не услышала бы восхитительный разговор.

Я сощурила глаза, проходя мимо нее.

- Однажды, Ханна Николс, ты встретишь парня, который заставит вести тебя глупо и говорить такие вещи, которые ты никогда не думала, что скажешь. И вот тогда кто будет смеяться?

Довольная улыбка Ханны стала еще шире.

- Надеюсь, мы все посмеемся.

- У тебя на все есть хороший ответ, да?

- Мне нравится так думать.

Усмехнувшись, я взяла ее за плечи и притянула к себе:

- Пошли, у нас есть дом, который нужно привести в порядок.

Восемнадцать месяцев спустя

Я посмотрела на дверь ванной, думая о вещи, которую оставила там.

Ладно.

Я должна сказать Нейту.

Через некоторое время я тяжело вздохнула. Взглянув сначала на него, потом на экран телевизора, где показывали фильм, который он смотрел, я снова перевела взгляд на него.

«Поехали».

- Что смотришь?

«Ну я и трусиха!».

Нейт посмотрел на меня:

- Тот же фильм, что я сидел и смотрел здесь с тобой полчаса назад. С тобой все хорошо?

«Скажи ему».

Я пожала плечами:

- Меня выключило. Прости.

Кажется, приняв мою странность, Нейт повернулся к фильму, и мы сидели и смотрели его в тишине. Вернее, он смотрел. Я мучилась.

Чуть более года назад, Нейт оставил свою квартиру в Мэрчмонте и переехал в мое крошечное жилье на Ямайка-Лейн. В тот день, после того как он показал мне татуировку, дизайн которой ему сделал Коул, мы прошли через все вместе.

Мой папа, Джо, Кэм и родители Нейта особенно были рады за нас. Я бы даже сказала, что Натан и Сильви были благодарны мне. Но они не были единственными, кто был благодарен.

Хоть он и не был идеальным (но кто был, верно?), Нейт пытался изо всех сил уверить меня, что был полностью и безмерно в меня влюблен. Ему не нужно было так стараться. Когда я сказала, что татуировка и его речь сделали все за него, я действительно это имела в виду. С этого момента, все жизнь, как и прежде, обрела краски. Включая то, что Нейт стал проводить в моей квартире много времени. Думаю, если бы мы оба не боялись торопить друг друга, Нейт переехал бы ко мне сразу же, но мы не поднимали эту тему первые шесть месяцев наших новых отношений.

Переезд осчастливил не только нас, но и наших родителей. Благодаря моей настойчивости, а также приступам паники, Нейт и я посещали его родителей в Лоннидри как можно чаще, приезжая по крайней мере один раз в месяц, и оставаясь на ночь. Натан и Сильви думали, что я сделала что-то невероятное. Что касается моего отца, он всегда будет чрезмерно опекать меня, но и он сбавил обороты, когда Нейт переехал ко мне, тем более, что Нейт дал понять, что защищать меня - теперь *его* забота. И он хорошо справлялся с этой работой.

Я даже не собиралась делать вид, что это раздражает.

Я была независимой, самодостаточной, сильной женщиной... но Боже, мне нравилось, когда Нейт брал на себя заботу и защиту, особенно то, что после этого, как правило, следовало время для секса.

Время для секса... как раз и привело нас к данной ситуации ...

Я бессознательно смотрела на его красивый профиль, свет от экрана мерцал на его лице, пока он смотрел «Побег».

- Что бы ты предпочла, - спросил он вдруг. - Жизнь в тюрьме строгого режима или в ловушке Парка Юрского периода?

Наклонив голову, я размышляла над его вопросом.

- У меня есть социальное положение в этой тюрьме?

- Нет. Ты просто среднестатистический Джо.

Я драматично вздохнула, словно принимая тяжелое решение.

- Тогда, думаю, я выбираю Парк Юрского периода.

Нейт улыбнулся телевизору.

- Почему?

- Ну, я буду постоянно находиться на свежем воздухе для начала, а также, если я собираюсь быть в заложниках, то лучше стать жертвой животного, потому что это от инстинкта, а не из-за психопатии.

Его смех заполнил нашу квартиру, и моя грудь наполнилась теплом.

- Хороший ответ, детка. Как всегда.

- А ты?

Он небрежно пожал плечами.

- Если ты в Парке Юрского периода, то и я в Парке Юрского периода.

Случались такие моменты как этот, когда меня целиком и полностью переполняли чувства.

- Я так тебя люблю! Ты ведь это знаешь, да?

Он повернул голову ко мне, на его лице читалось обожание.

- Я тоже тебя люблю, детка.

Мы улыбнулись друг другу, а затем вернулись к кино. Идеальность момента нарушалась безмолвной дразнилкой объекта в ванной комнате.

Я сглотнула.

- Итак... что бы ты предпочел? Две комнаты в Новом городе или Три комнаты за городом?

От моего неожиданного вопроса в глаза Нейта загорелась путаница.

- Зачем? Нам здесь нравится.

Мое сердце забилося, гроыхая в груди, и я могла поклясться, что он может видеть пульсацию на моей шее.

- Хорошо. - Я прерывисто вздохнула. - Скажу яснее. Кого бы ты предпочел? Мальчика... или девочку?

Он напрягся всем телом. Не шелохнувшись.

- Нейт?

Он медленно повернулся и посмотрел на меня с изумленным взглядом. Он молча задавал вопрос. Я закусила губу и кивнула. От моего подтверждения, на лице Нейта засияла его самая великолепная улыбка.

Облегчение и радость обрушились на меня. Не знаю, почему, черт возьми, я так переживала. В прошлом он ясно дал понять, что хотел этого для нас. Я пододвинулась на диване, пока не оказалась рядом с ним. Ошеломленные темные глаза впились в мои, и он обнял меня.

- Ты беременна?

Наклонившись, я прошептала ему в губы:

- Поздравляю. Папочка.

Взрыв его смеха заполнил нашу квартиру, мое облегченное хихиканье смешалось с его хохотом. Он крепко обнял меня и потянув нас с дивана, быстрыми, решительными шагами направился в спальню.

Обычно, если Нейт был в настроении праздника, он бросал меня на кровать и падал вслед за мной, но сегодня меня рассмешило то, с какой осторожностью он положил меня в постель, словно я была чем-то хрупким.

Улыбаясь ему, я тихо спросила:

- Ты теперь все время будешь осторожничать со мной?

- Внутри тебя наш малыш. Я должен следить за тем, что делаю.

- Надеюсь, не когда дело доходит до секса.

Я потянулась к пуговицам на его джинсах. Нейт выпрямился и застыл, расставив руки по обе стороны от моей головы. Мое сердце остановилось от внезапной серьезности его выражения.

- Что случилось?

- У меня был план, - признался он мне, понизив голос. - Я собирался подождать двухлетнего юбилея, отвезти тебя в Аризону навестить старых друзей и могилу мамы. Ты бы рассказала ей о нас, и после того как мы вернулись, я бы сделал тебе предложение.

Прекрасной болью в груди отозвались во мне его слова.

- Нейт...

- Но с ребенком... Может мне стоит сделать предложение сейчас?

Я улыбнулась. Широко.

- Хорошо.

Лоб его разгладился.

- Хорошо - это «да»?

Я засмеялась:

- Да.

А потом он снова нахмурился:

- Черт. Это был не самый романтичный способ сделать предложение, да?

Разгладив морщинки на его лбу кончиками пальцев, я успокоила его:

- Для меня это было очень романтично.

Он улыбнулся, глядя мне в глаза и прижимая руку к моему животу.

- Не думал, что когда-нибудь так будет.

- Я тоже, - прошептала я.

- Но я чертовски рад, что кто-то там подумал, что я этого заслуживаю.

Запустив пальцы в его волосы, я мягко потянула вниз его голову, в результате чего наши губы почти соприкасались.

- За наше «после», любимый.

Нейт прижался ртом ко мне в поцелуе, обняв и крепко прижав к себе в абсолютном согласии.